

ISSN 1995-0861

ВЕСТНИК

Красноярского
государственного
педагогического
университета
им. В.П. Астафьева

2024

№ 1 [67]

Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ)

Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Bulletin KSPU)

Научное периодическое издание
Scientific serial

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Publisher:

Federal State Budgetary Educational Institution
«Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-29950 от 19.10.2007

«Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ)» включен:

в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, с 05.03.2010; электронно-библиотечную систему издательства «Лань»; систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); международную базу данных периодических изданий ULRICHS WEB

Журнал размещен на платформе публикаций Readera

Периодичность 4 раза в год

Главный редактор: Ильина Нина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе и внешнему взаимодействию, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Editor-in-Chief: Ilyina, Nina F., DSc (Pedagogy), Professor, Provost for Research and External Interface, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по языкознанию: Васильева Светлана Петровна, доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Linguistics: Vasilyeva, Svetlana P., DSc (Philology), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по педагогике: Саволайнен Галина Савельевна, кандидат педагогических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Education: Savolainen, Galina S., PhD (Pedagogy), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по педагогике: Шашкина Мария Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Education: Shashkina, Mariya B., PhD (Pedagogy), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по педагогике: Янова Марина Геннадьевна, доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Education: Yanova, Marina G., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по психологии: Сафонова Марина Вадимовна, кандидат психологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Psychology: Safonova, Marina V., PhD (Psychology), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Ответственный секретарь: Шкерина Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Executive Editor: Shkerina, Tatiana A., PhD (Pedagogy), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Редакционная коллегия Editorial board

Адольф В.А., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Adolf V.A., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Васильев А.Д., доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Vasiliev A.D., DSc (Philology), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Гафурова Н.В., доктор педагогических наук, профессор, Сибирский федеральный университет, Красноярск
Gafurova N.V., DSc (Pedagogy), Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Григорьева Т.М., доктор филологических наук, профессор, Сибирский федеральный университет, Красноярск
Grigoryeva T.M., DSc (Philology), Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Завьялов А.И., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Zavyalov A.I., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Казыдуб Н.Н., доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Kazydub N.N., DSc (Philology), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Кошкарёва Н.Б., доктор филологических наук, профессор, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск

Koshkareva N.B., DSc (Philology), Professor, the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk

Логинова И.О., доктор психологических наук, профессор, Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого

Loginova I.O., DSc (Psychology), Professor, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky

Майер В.Р., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Mayer V.R., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Миллер О.М., кандидат психологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Miller O.M., PhD (Psychology), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Осетрова Е.В., доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Osetrova E.V., DSc (Philology), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Пак Н.И., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Pak N.I., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Расчётина С.А., доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Raschetina S.A., DSc (Pedagogy), Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Серый А.В., доктор психологических наук, профессор, Кемеровский государственный университет

Sery A.V., DSc (Psychology), Professor, Kemerovo State University

Соловьёва С.Л., доктор психологических наук, профессор, Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербург

Solovyeva S.L., DSc (Psychology), Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, St. Petersburg

Фуряева Т.В., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Furyaeva T.V., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Чижакова Г.И., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Chizhakova G.I., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Шкерина Л.В., доктор педагогических наук, профессор (по согласованию)

Shkerina L.V., DSc (Pedagogy), Professor (by agreement)

Шмелёв А.Д., доктор филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет

Shmelev A.D., DSc (Philology), Professor, Moscow Pedagogical State University

**Международное представительство
в редакционной коллегии журнала «Вестник КГПУ»
обеспечивают:**

**International representatives
of the Bulletin editorial board:**

Бидайбеков Есен Ыкласович, доктор педагогических наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алма-Ата

Bidaybekov, Esen Yklovich, DSc (Pedagogy), Professor, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty

Бровка Наталья Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, Белорусский государственный университет, Минск

Brovka, Natalya Vladimirovna, DSc (Pedagogy), Professor, Belarusian State University, Minsk

Самбалхундэв Хаш-Эрдэнэ, доктор педагогических наук, профессор, Университет Маргад, Эрдэнэт, Монголия

Sambalkhundev, Hash-Erdene, DSc (Pedagogy), Professor, Margad University, Erdenet, Mongolia

Стоилкович Снежана, доктор психологических наук, профессор, Нишский университет, Сербия

Stoilkovich, Snezhana, DSc (Psychology), Professor of the School of Philosophy, Nishsky University, Serbia

СОДЕРЖАНИЕ TABLE OF CONTENTS

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PEDAGOGICAL SCIENCES

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION AND UPBRINGING

С.В. Сарыглар, Ю.В. Вайнштейн
ПРИМЕНЕНИЕ АНИМАЦИОННЫХ РИСУНКОВ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ-БИЛИНГВОВ
НА УРОКАХ АЛГЕБРЫ

S.V. Saryglar, Yu.V. Vainshtein
APPLICATION OF ANIMATED DRAWINGS
IN TEACHING ALGEBRA TO BILINGUAL STUDENTS

[5]

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

THEORY AND METHODOLOGY OF PHYSICAL EDUCATION

В.А. Адольф, С.С. Ситничук, Н.А. Попованова
ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
ИННОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

В РАМКАХ СМЕШАННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ
V.A. Adolf, S.S. Sitnichuk, N.A. Popovanova
ORGANIZATION OF PHYSICAL EDUCATION
FOR FOREIGN STUDENTS WITHIN THE FRAMEWORK
OF A BLENDED LEARNING FORMAT

[16]

О.С. Белявцева
ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ
В СИТУАЦИИ ВЫБОРА СПОСОБА ОВЛАДЕНИЯ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

O.S. Belyavtseva
FEATURES OF EDUCATIONAL
AND PROFESSIONAL MOTIVATION OF STUDENTS
IN THE SITUATION OF CHOOSING THE METHOD
OF MASTERING PHYSICAL CULTURE

[26]

Н.В. Казанцева
КРОССФИТ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ
НУТРИТИВНОГО СТАТУСА СТУДЕНТОК
N.V. Kazantseva
CROSSFIT AS A MEANS OF OPTIMIZING
THE NUTRITIONAL STATUS OF FEMALE STUDENTS

[37]

А.А. Кужугет, А.И. Черепанова, А.Р. Нураев
НАСТАВНИЧЕСТВО ПЕРВОКУРСНИКОВ-СПОРТСМЕНОВ
КАК ФАКТОР ИХ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ
К УСЛОВИЯМ ВУЗА

A.A. Kuzhuget, A.I. Cherepanova, A.R. Nugaev
MENTORING OF FIRST-YEAR STUDENT ATHLETES
AS A FACTOR OF THEIR SUCCESSFUL ADAPTATION
TO UNIVERSITY CONDITIONS

[43]

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PSYCHOLOGY

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

В.Н. Подосинов
ФОЛЬКЛОРНОЕ ПЕНИЕ (РОДОВАЯ ПЕСНЯ)
КАК ТЕХНОЛОГИЯ КОРРЕКЦИИ ПОВЕДЕНИЯ
РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ
И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

V.N. Podosinov
FOLKLORE SINGING (FAMILY SONG)
AS A TECHNOLOGY FOR CORRECTING
THE BEHAVIOR OF A PRESCHOOL CHILD
WITH ATTENTION DEFICIT
AND HYPERACTIVITY DISORDER

[51]

Т.В. Шестакова, М.В. Сафонова
ОСОБЕННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАСНИКОВ
(ПИЛОТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)
T.V. Shestakova, M.V. Safonova
FEATURES OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION
OF MODERN HIGH SCHOOL STUDENTS (PILOT STUDY)

[67]

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ PERSONALITY PSYCHOLOGY

М.И. Аликин, М.С. Еременко, Н.В. Лукьянченко
ОСОБЕННОСТИ ИДЕАЛЬНЫХ
И ВОПЛОЩАЕМЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ
СТУДЕНТОК ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЕЙ ПОДГОТОВКИ
M.I. Alikin, M.S. Eremenko, N.V. Lukyanchenko
FEATURES OF IDEAL
AND EMBODIED VALUE ORIENTATIONS
OF FEMALE STUDENTS RECEIVING ECONOMIC
AND PEDAGOGICAL TRAINING

[83]

В.И. Пищик, Е.А. Черкасова
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ
КОНСПИРАТИВИСТСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
V.I. Pishchik, E.A. Cherkasova
PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF ACTUALIZATION
OF STUDENTS' CONSPIRACY MENTALITY

[94]

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ **SCIENTIFIC DEBUT**

С.А. Глушкова
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПОДРОСТКОВ – АКТИВНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ

S.A. Glushkova
FEATURES OF SOCIAL BEHAVIOUR OF TEENAGERS
AS ACTIVE USERS OF EDUCATIONAL PLATFORMS

[107]

Чжао Тунтун
РАЗВИТИЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ СТУДЕНТОВ
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ
«СЦЕНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Zhao Tongtong
DEVELOPMENT OF AESTHETIC VIEWS OF STUDENTS
THROUGH THE DISCIPLINE OF STAGE CULTURE

[116]

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
INFORMATION FOR AUTHORS

[125]

УДК 378

ПРИМЕНЕНИЕ АНИМАЦИОННЫХ РИСУНКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ-БИЛИНГВОВ НА УРОКАХ АЛГЕБРЫ

С.В. Сарыглар (Кызыл, Россия)

Ю.В. Вайнштейн (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В настоящее время в школах Республики Тыва обучение производится на двух языках – тувинском (родном) и русском. Для понимания и повышения уровня усвоения учебного материала школьниками-билингвами в данной статье рассматривается обучение алгебре с использованием анимационных возможностей компьютерно-динамической среды GeoGebra в условиях двуязычия.

Цель статьи – продемонстрировать возможности использования анимационных рисунков в среде GeoGebra с языковой тувинской поддержкой на примере обучения учеников-билингвов седьмого класса и экспериментально подтвердить результативность предложенного подхода с применением эмпирических и статистических методов.

Методология. Методологическими основами исследования являются системно-деятельностный, лично ориентированный, когнитивно-визуальный, исследовательский и билингвальный подходы. Изучены и проанализированы научные труды по использованию анимационных рисунков в обучении математике в школе, проблемам и перспективам билингвального обучения в Республике Тыва. С целью выявления мнения учащихся о результатах обучения алгебре с применением анимационных рисунков в среде GeoGebra было проведено анкетирование школьников-билингвов экспериментальной группы. Оценка результативности предложенного подхода была проведена с применением методов математической статистики (*t*-критерий Стьюдента).

Результаты исследования. Представлены примеры компьютерных, анимационных рисунков на уроках алгебры с сопровождением на тувинском языке. Созданные анимационные рисунки в условиях двуязычия повышают интерес школьников седьмого класса к обучению алгебре, несмотря на языковой барьер у учащихся школ Республики Тыва.

Заключение. Использование созданных анимационных рисунков в среде GeoGebra с сопровождением на тувинском языке на уроках алгебры седьмого класса в условиях двуязычия обеспечивает наглядность математических понятий и утверждений, снижает вычислительные трудности, а также помогает учителю провести тестирование полученных знаний. Компьютерные анимационные рисунки в условиях двуязычия используются в создании учителем задач с ожидаемым решением. Они обеспечивают возможности экспериментирования при обучении алгебре школьников-билингвов.

Ключевые слова: обучение алгебре, двуязычие, GeoGebra, анимационный рисунок, тувинский язык.

Сарыглар Сайдыс Васильевна – старший преподаватель кафедры информатики, Тувинский государственный университет (Кызыл); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8498-9626>; e-mail: ya.saydis@yandex.ru

Вайнштейн Юлия Владимировна – доктор педагогических наук, профессор кафедры прикладной математики и анализа данных, Сибирский федеральный университет (Красноярск); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8370-7970>; Scopus Author ID: 57205328429; e-mail: yweinstein@sfu-kras.ru

Постановка проблемы. В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) для полного среднего образования овладение информационными технологиями выступает неотъемлемым аспектом изучения математики и информатики. В результате изучения базового

курса математики учащиеся должны обладать следующими навыками:

– уметь применять компьютерные технологии для поиска решений, а также для визуализации уравнений, задач, неравенств;

– уметь применять компьютерные программы для вычислений и анализа данных.

Вышеперечисленные требования актуализировали проблему эффективного использования различных цифровых средств, а также компьютерных технологий в процессе обучения алгебре. При этом важным аспектом выступает то, что в образовательной системе Республики Тыва можно наблюдать взаимосвязь проблем при сдаче основного государственного экзамена по математике у школьников с недостаточным уровнем владения русским языком. Педагогические исследования, посвященные проблеме билингвального обучения, показывают, что уровень знания русского языка, на котором ведется обучение, серьезно затрудняет формирование математических базовых знаний у школьников в средних классах [Танзы и др., 2020]. Потенциал компьютерных технологий в процессе обучения алгебре открывает новые возможности для решения этой проблемы.

Это актуализирует цель настоящей работы, которая состоит в создании анимационных рисунков в динамической среде GeoGebra с поддержкой на тувинском языке и применении их в обучении алгебре учащихся-билингвов седьмого класса.

Методология исследования базируется на системно-деятельностном (Л.С. Выготский, А.Г. Асмолов, П.Я. Гальперин и другие исследователи), личностно ориентированном (Ш.А. Амонашвили, Е.Н. Ильина, И.С. Якиманская и др.), когнитивно-визуальном (Р. Арнхейм, Д. Гильберт, В.А. Далингер и др.), исследовательском (Н.Г. Алексеев, Т.А. Иванова, А.В. Леонтович и др.), билингвальном (П.А. Юдакин, У. Ламберт, Я.А. Коменский и др.) подходах к обучению математике.

В качестве теоретических методов исследования применен сравнительно-сопоставительный анализ научно-педагогической литературы. В качестве эмпирических методов использовались экспериментальное обучение алгебре учащихся-билингвов с применением анимационных рисунков, сопровождаемых переводом на тувинский язык, анкетирование для сбора обратной связи от учащихся-билингвов, метод статистической проверки гипотез для оценки

результативности педагогического эксперимента – t -критерий Стьюдента.

Обзор научной литературы. При создании методики обучения алгебре с применением компьютерных технологий учитывались возможности среды GeoGebra, раскрываемые в публикациях [Hdez, Perdomo-Díaz, Camacho, 2020; Abboud, 2023; Radović et al., 2020; Safonov, Bakaeva, Tagaeva, 2019]. При этом отметим, что полученные результаты являются продолжением исследований, отраженных в публикациях [Ларин, Чилбак-оол, 2018; 2019; 2020; Сарыглар, 2021а, б; 2022; Ларин, Сарыглар, 2022], и представляют инновационное методическое обеспечение для утвержденных учебников по алгебре седьмого класса [Макарычев и др., 2023; Мерзляк и др., 2015]. Проблемы и перспективы билингвального обучения в Республике Тыва рассматриваются в исследованиях [Танзы и др., 2020; Тарута, 2019]. Теоретические и практические аспекты развития математического образования в условиях цифровизации опубликованы в научных статьях [Shabanova, Udovenko, Nimatuliev, 2019; Vainshtein et al., 2019; 2020; Hai, Van, Thi Tuyet, 2021; Zehavit et al., 2022].

Для формирования у учащихся понятия «компьютерно-математическая модель» на уроках алгебры в работе применена широко распространенная динамическая среда GeoGebra [Abebayehu, Hsiu-Ling, 2023]. Она является одним из инструментов в арсенале цифрового образования [Майер, Семина, 2014]. Данная программа активно используется для создания анимационного контента на уроках алгебры. Предоставляя три вида анимации – геометрическую, алгебраическую и текстовую, – среда служит мощным инструментом для решения и моделирования разнообразных математических задач [Абдулкин и др., 2019]. Это позволяет учащимся преодолеть проблемы, связанные с длительными вычислениями, и сфокусироваться на понимании алгоритмов и концепций.

Результаты исследования. Рассмотрим методику построения урока с применением анимационных рисунков по теме «Умножение и деление степеней». На уроке учителем

о время закрепления теоретического материала предлагается учащимся решить в тетрадах упражнения 403, 404, 414, 415, 438 из учебника [Макарычев и др., 2023], а затем, используя анимационный рисунок и устанавливая с помощью ползунков значения параметров a , m , n , проверить полученные ответы. Далее учащимся предлагается проговорить правила умножения и деления степеней с одинаковыми основаниями и возведения степени в степень. При рассмотрении таких вопросов, как «Умножение

и деление степеней», «Возведение в степень произведения и степени», можно наглядно продемонстрировать с применением анимационного рисунка «Действия над степенями» (*чадалар-биле кылдыныглар*): умножение степеней, деление степеней и возведение степени в степень (рис. 1). При использовании данного рисунка при наличии языковых сложностей можно применять билингвальную поддержку, включив «Перевод на тувинский язык / *тыва дылче очулгазы*».

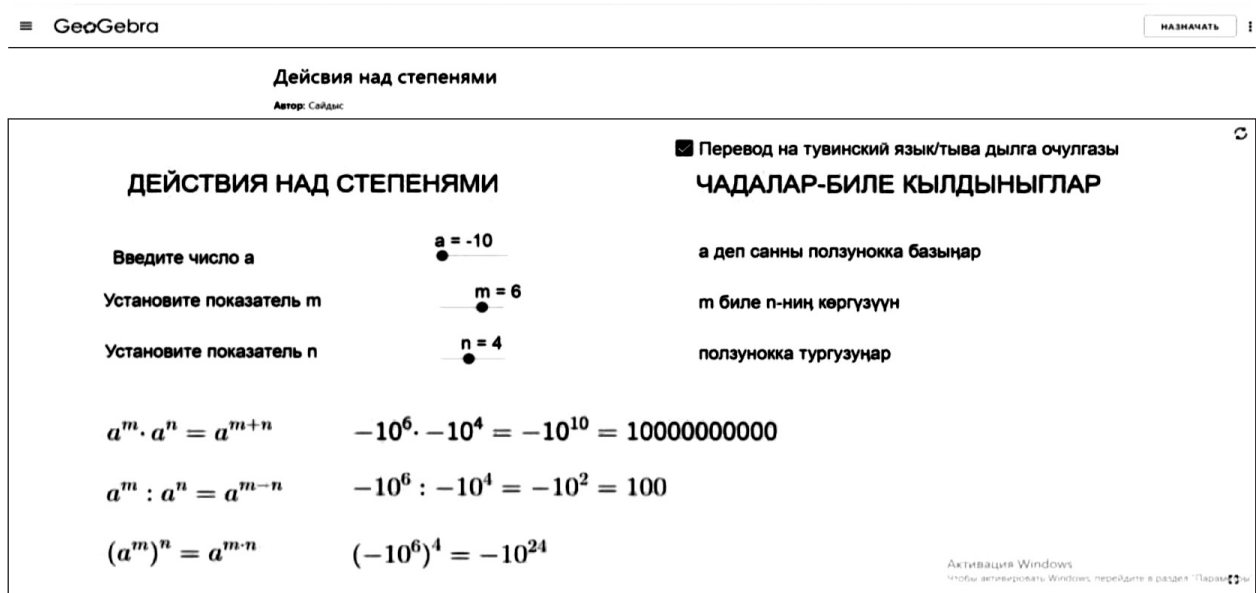

Рис. 1. Анимационный рисунок «Действия над степенями»
Fig. 1. Animation drawing “Actions with degrees”

При изучении темы «Умножение одночленов. Возведение одночлена в степень» можно применять анимационный рисунок «Действия над одночленами» (*чаңгыс кежигүнгү көргүзүг-биле кылдыныглар*) (рис. 2). Он наглядно демонстрирует умножение одночленов и возведение одночлена в степень, что позволяет учителю при объяснении темы с помощью ползунков моделировать и визуализировать решения примеров из учебника [Макарычев и др., 2023].

Рассмотрим пример по теме «Формулы сокращенного умножения». Данную тему предлагается сопровождать анимационным рисунком для ускорения запоминания и проверки

знания формул сокращенного умножения (рис. 3), то есть эффективно использовать его в качестве тренировочно-тестирующего задания, когда нужную формулу можно с помощью флажка открыть/скрыть, а также показать перевод на тувинский язык согласно персональному запросу учащихся.

Также данную тему целесообразно дополнить анимационной моделью квадрата суммы, являющегося одной из основных формул. Анимационный рисунок «Анимационная модель квадрата суммы» (см. упражнение 861 [Макарычев и др., 2023, с. 142]) позволяет перемещать точки A и B , при этом визуализируя изменение длин отрезков a , b (рис. 4).

GeoGebra

НАЗНАЧАТЬ

ДЕЙСТВИЯ НАД ОДНОЧЛЕНАМИ
Автор: Сайдыс

ДЕЙСТВИЯ НАД ОДНОЧЛЕНАМИ $A = ka^m b^n c^p d^q$, $B = k_1 a^{m_1} b^{n_1} c^{p_1} d^{q_1}$ Перевод на тувинский язык/ тыва дылче очулгазы

Установите коэффициенты k и k_1 Чангыс кежигүүннүг көргүзүг-биле кылдыныглар

Установите показатели степеней m, n, p, q и m_1, n_1, p_1, q_1 . к биле k_1 деп коэффициентилерни тургузунар

Установите степень r , в которую нужно возвести одночлен A м,п,р,q болгаш m_1, n_1, p_1, q_1 деп чадаларның көргүзүглерин тургузунар

Одночлены $A = 9.1a^3 b^8 c^4 d^2$, $B = -6.1a^1 b^4 c^2 d^2$. А деп чангыс кежигүүннүг көргүзүгүгү г деп чадаже көдүрерде, г-ниң чадазын ползунокка тургузунар

$A \cdot B = 9.1a^3 b^8 c^4 d^2 \cdot -6.1a^1 b^4 c^2 d^2 = -55.51a^4 b^{12} c^6 d^4$;

$A^r = (9.1a^3 b^8 c^4 d^2)^5 = 9.1^5 a^{3 \cdot 5} b^{8 \cdot 5} c^{4 \cdot 5} d^{2 \cdot 5} = 62403.21a^{15} b^{40} c^{20} d^{10}$.

Активация Windows
Чтобы активировать Windows, перейдите в раздел "Параметры"

Рис. 2. Анимационный рисунок «Действия над одночленами»
Fig. 2. Animation drawing "Actions with monomials"

GeoGebra

НАЗНАЧАТЬ

Формулы сокращенного умножения
Автор: Сайдыс

Перевод на тувинский язык/ тыва дылче очулгазы

ФОРМУЛЫ СОКРАЩЕННОГО УМНОЖЕНИЯ Көвүделгениң хурааңгайлаан формулалары

- Формула квадрата суммы $(a + b)^2 = a^2 + 2ab + b^2$
- Формула квадрата разности $(a - b)^2 = a^2 - 2ab + b^2$
- Формула куба суммы $(a + b)^3 = a^3 + 3a^2b + 3ab^2 + b^3$
- Формула куба разности $(a - b)^3 = a^3 - 3a^2b + 3ab^2 - b^3$
- Формула разности квадратов $a^2 - b^2 = (a - b)(a + b)$
- Формула суммы кубов $a^3 + b^3 = (a + b)(a^2 - ab + b^2)$
- Формула разности кубов $a^3 - b^3 = (a - b)(a^2 + ab + b^2)$

Көвүделгениң хурааңгайлаан формулаларын өөренип алгаш, боттарыңарны хынаарда көк өңнүг тукчугашче басыптыңар. Ол формулаларже көргөш, шын номчуп, адап өөрениңер.

Рис. 3. Анимационный рисунок «Формулы сокращенного умножения»
Fig. 3. Animated drawing "Abridged multiplication formulas"

GeoGebra

НАЗНАЧАТЬ

Квадрат суммы
Автор: Сайдыс

Перевод на тувинский язык/ Тыва дылче очулгазы

КВАДРАТ СУММЫ Ийиги чаданың кадылгазы

В
b
A
a
a b

а биле b кезендектериниң узунун А биле В точкалар-биле ескертип болур

Длины отрезков а и b регулируются перемещениями точек соответственно А и В

Рис. 4. Анимационный рисунок «Анимационная модель квадрата суммы»
Fig. 4. Animated drawing "An animated model of the sum square"

В качестве анимационной поддержки темы «Решение систем двух линейных уравнений с двумя неизвестными» наиболее эффективным средством выступают анимационные рисунки тренинго-тестирующего характера с использованием возможностей открыть/скрыть решение и ответ. При этом используются средства

анимации «флажок», «ползунок» и «условия видимости». Таким образом, появляется возможность тиражировать однотипные задания разной сложности, например задания по решению систем линейных уравнений с двумя переменными методом подстановки (рис. 5) при значении ползунка $n = 1$.

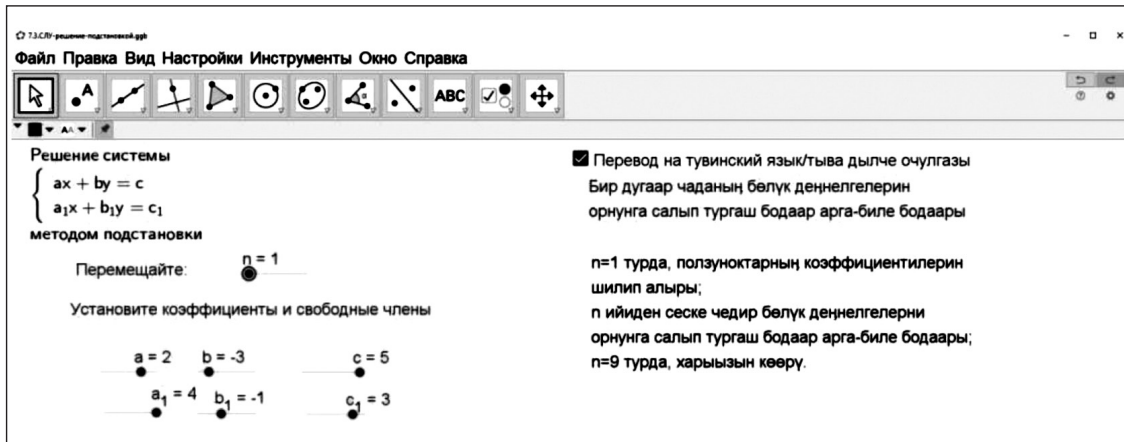

Рис. 5. Анимационный рисунок «Решение СЛУ с двумя переменными методом подстановки» (создание системы)

Fig. 5. Animated drawing "Solving a case with two variables by substitution method" (creating a system)

При перемещении значения ползунка от $n=2$ до $n=8$ на анимационном рисунке демон-

стрируется пошаговое решение СЛУ с двумя переменными методом подстановки (рис. 6).

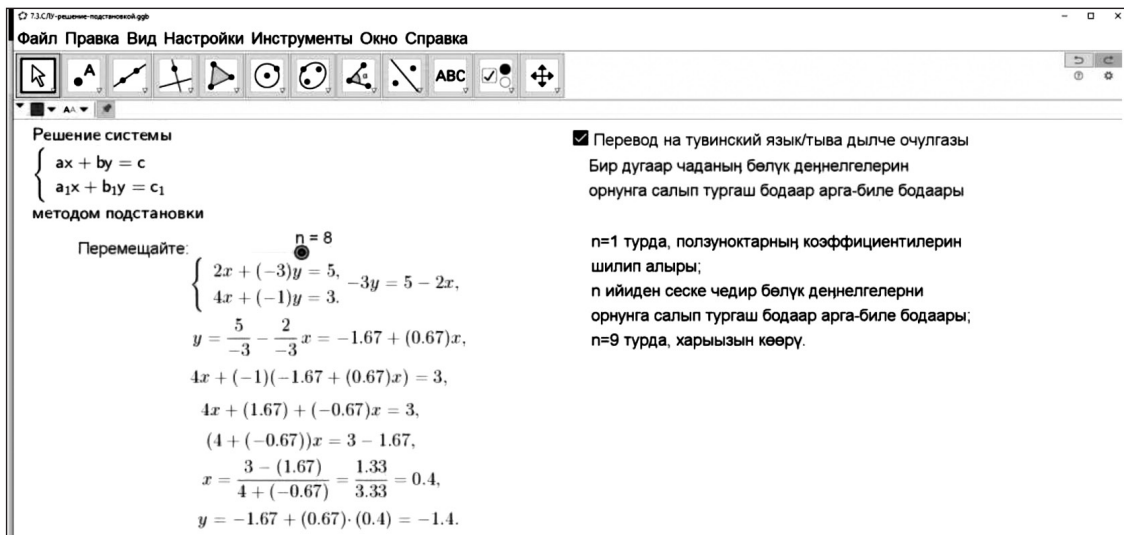

Рис. 6. Демонстрация пошагового решения задачи

Fig. 6. Demonstration of a step-by-step solution to the problem

И наконец, на анимационном рисунке (рис. 7) при перемещении ползунка $n = 9$ появляется ответ решения СЛУ с двумя переменными методом подстановки.

На уроках алгебры в седьмом классе в условиях двуязычия учителю предлагается

использовать готовые динамические анимационные рисунки в среде GeoGebra, где можно менять значение ползунка с помощью перемещения точки, а также использовать флажок при включении или выключении анимации и билингвальной поддержки. В качестве учебно-

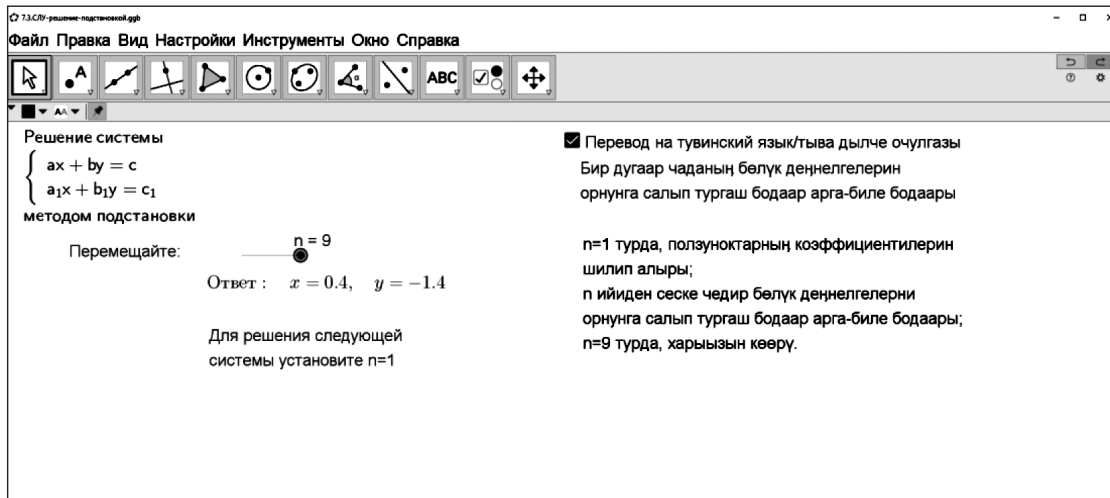

Рис. 7. Демонстрация ответа на задачу
Fig. 7. Demonstration of the answer to the problem

исследовательских задач можно рассматривать задачу на равномерное прямолинейное движение, например катера по реке или озеру, на базе использования анимационного моделирования, что вызывают большой интерес у учащихся.

Педагогический эксперимент был проведен на базе МБОУ «Гимназия № 5» города Кызыла Республики Тыва. В эксперименте приняли участие обучающиеся 7 классов в количестве 50 человек, из них 25 человек – контрольная группа и 25 – экспериментальная.

Для школьников экспериментальной группы было проведено анкетирование по теме «Умножение многочленов» с применением

анимационных рисунков на уроке алгебры седьмого класса. Анкетирование показало положительную реакцию на внедрение анимационных рисунков с билингвальными подсказками при изучении тем алгебры седьмого класса. Например, при анкетировании 88 % школьников подтвердили повышение интереса к изучению предмета с анимационным контентом, ответив на вопрос «Повышает ли интерес к изучению алгебры применение на уроке анимационных рисунков с билингвальной поддержкой?», 4 % пояснили, что можно проводить урок традиционным способом, и 8 % затруднились ответить на вопрос (рис. 8).

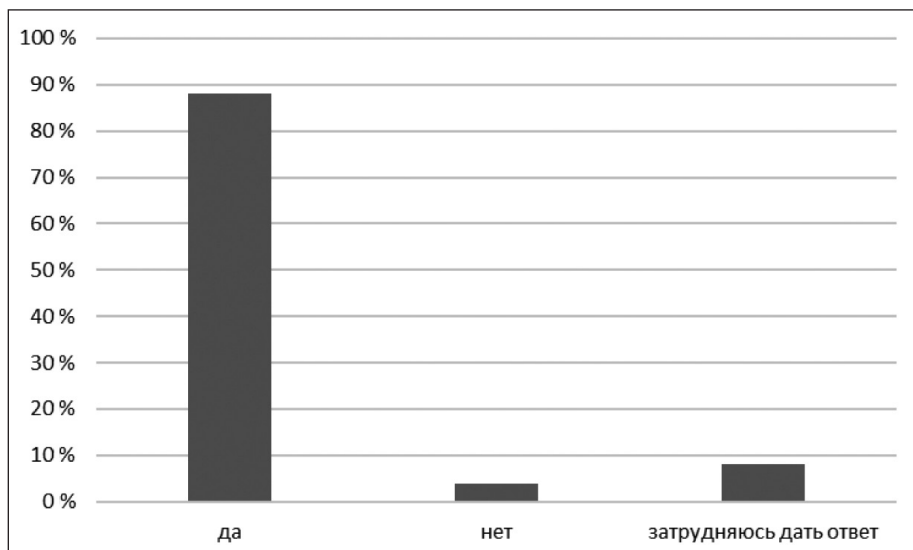

Рис. 8. Оценка влияния анимационных рисунков на повышение интереса к изучению алгебры
Fig. 8. Assessment of the influence of animated drawings on increasing interest in the study of algebra

При оценке удобства применения билингвальных подсказок 64 % учащихся оценили ее в 10 баллов, 24 % поставили 9 баллов, 12 % – 8 баллов по 10-балльной шкале (рис. 9).

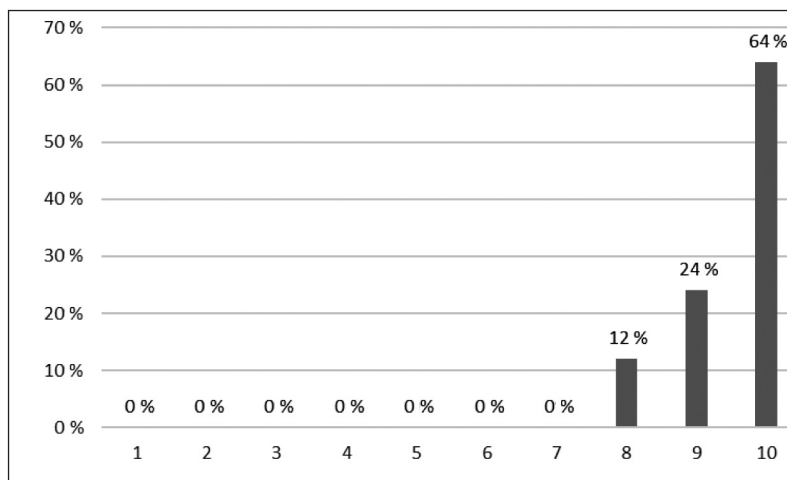

Рис. 9. Оценка удобства применения билингвальных подсказок
Fig. 9. Evaluating the usability of bilingual prompts

При оценке влияния анимационных рисунков на понимание предмета согласно мнению самих учащихся: 92 % отметили повышение понимания алгебры, 4 % затруднились дать ответ и лишь для 4 % предложенный под-

ход показался скорее не влияющим на понимание, за полное отсутствие повышения понимания алгебры, изучаемой с применением анимационных рисунков, не высказался никто (рис. 10).

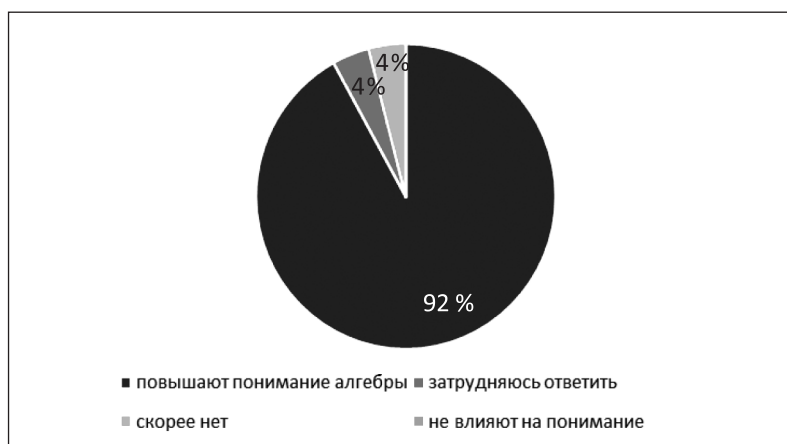

Рис. 10. Оценка влияния анимационных рисунков на мотивацию
Fig. 10. Assessment of the influence of animated drawings on motivation

Для проверки знаний были проведены входной и итоговый контроль для учащихся экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп по темам: «Сложение и вычитание многочленов», «Умножение одночлена на многочлен. Умножение многочлена на многочлен» и «Разложение многочлена на множители» – и сравнение результатов контроля с применением t -критерия Стьюдента. Гипотеза H_0 заключалась в отсутствии различий между ЭГ и КГ

независимо от применяемого в обучении алгебре подхода. Гипотеза H_1 состояла в том, что учащиеся-билингвы ЭГ имеют более высокие образовательные результаты, то есть различия между группами статистически значимы. Во время входного контроля по всем темам получено, что статистически значимых различий в ЭГ и КГ нет. Во время итогового контроля подтверждено, что ЭГ и КГ значительно отличаются между собой (табл.).

Результаты применения t -критерия Стьюдента
Results of applying Student's t-test

Показатель	Входной контроль	Итоговый контроль
$t_{кр}$	2,01	
Уровень значимости α	0,05	
<i>Тема «Сложение и вычитание многочленов»</i>		
$t_{эмп}$	1,3	3,5
Вывод	H_0 принимается	H_0 отклоняется
Интерпретация	Статистически значимых различий между ЭГ и КГ нет ($t_{эмп} < t_{кр}$)	ЭГ и КГ статистически значимо различаются ($t_{эмп} > t_{кр}$)
<i>Тема «Умножение одночлена на многочлен. Умножение многочлена на многочлен»</i>		
$t_{эмп}$	2	2,8
Вывод	H_0 принимается	H_0 отклоняется
Интерпретация	Статистически значимых различий между ЭГ и КГ нет ($t_{эмп} < t_{кр}$)	ЭГ и КГ статистически значимо различаются ($t_{эмп} > t_{кр}$)
<i>Тема «Разложение многочлена на множители»</i>		
$t_{эмп}$	1,3	2,7
Вывод	H_0 принимается	H_0 отклоняется
Интерпретация	Статистически значимых различий между ЭГ и КГ нет ($t_{эмп} < t_{кр}$)	ЭГ и КГ статистически значимо различаются ($t_{эмп} > t_{кр}$)

Заключение. Обучение алгебре в седьмом классе с применением анимационных рисунков, сопровождаемых поддержкой на тувинском языке, положительно воспринимается тувинскими школьниками, повышает понимание предмета и интерес к его изучению с помощью наглядности.

Анимационные рисунки, созданные в динамической среде, расширяют арсенал средств обучения математике в условиях двуязычия. Они вы-

ступают для школьников средством экспериментирования, поиска решения задач, реализации математических алгоритмов с устранением вычислительных трудностей и демонстрации анимационных моделей изучаемых формул, процессов и явлений природы. Самостоятельное создание школьниками анимационных рисунков под руководством учителя может стать основой проектной деятельности с дальнейшим представлением ее результатов на школьных конференциях.

Библиографический список

1. Абдулкин В.В., Калачева С.И., Кейв М.А., Ларин С.В., Майер В.Р. Компьютерная анимация в обучении математике в педагогическом вузе: монография. Красноярск, 2019. 164 с.
2. Ларин С.В., Сарыглар С.В. Алгебра 7 класса с анимационными рисунками: учеб. пособие для учителей математики и студ. физико-математических специальностей пед. вузов. Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2022. 72 с.
3. Ларин С.В., Чилбак-оол С.В. Анимационные рисунки как технологическая часть цифрового обучения математике в свете цифровизации образования // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2020. № 3 (53). С. 54–61.
4. Ларин С.В., Чилбак-оол С.В. Использование анимационных рисунков на уроках алгебры 7 класса по теме «Многочлены» // Информационные технологии в математике и в математическом образовании. 2019. С. 61–69.
5. Ларин С.В., Чилбак-оол С.В. Использование компьютерной анимации в школьной алгебре чисел и многочленов // Информатизация образования и методика электронного обучения. Красноярск, 2018. Ч. 1. С. 144–148.
6. Макарычев Ю.Н., Миндюк Н.Г., Нешков К.И., Суворова С.Б. Алгебра 7 кл. / под ред. С.А. Теляковского. М.: Просвещение, 2023. 256 с.

7. Майер В.Р., Семина Е.А. Информационные технологии в обучении геометрии бакалавров – будущих учителей математики: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014. 516 с.
8. Мерзляк А.Г., Полонский В.Б., Якир М.С. Алгебра 7 кл. М.: Вентана-Граф, 2015. 272 с.
9. Сарыглар С.В. Компьютерная анимация в среде GeoGebra на уроках алгебры 7 класса // Информационные технологии в математике и в математическом образовании. 2021а. С. 126–131.
10. Сарыглар С.В. Компьютерная анимация на уроках алгебры 7 класса: результаты экспериментальной работы // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2021б. № 4 (58). С. 126–131. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2021-58-4-310>
11. Сарыглар С. В. Компьютерные анимационные рисунки в среде GeoGebra на уроках алгебры в седьмом классе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 5 (223). С. 116–122. DOI: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-5-116-122>
12. Танзы М.В., Саая С.К., Шершнева В.А., Вайнштейн Ю.В., Ондар Ч.М. Юрта как геометрическая модель в обучении математике в Туве // Новые исследования Тувы. 2020. № 4. С. 80–91. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.4.6
13. Abboud, E. (2023). Minimizing inside a triangle with GeoGebra. *International Journal of Mathematical Education in Science & Technology*, 54, 913–923. DOI: <https://doi.org/10.1080/0020739X.2022.2067789>
14. Abebayehu, Y., & Hsiu-Ling, C. (2023). GeoGebra in mathematics education: a systematic review of journal articles published from 2010 to 2020. *Interactive Learning Environments*, 31(2), 5682–5697. DOI: <https://doi.org/10.1080/10494820.2021.2016861>
15. GeoGebra.URL: <https://www.geogebra.org/>
16. Hai, T.N., Van, Q.N., & Thi Tuyet, M.N. (2021). Digital transformation: Opportunities and challenges for leaders in the emerging countries in response to COVID-19 pandemic. *Emerg. Sci. J.*, 5, 21–36. DOI: 10.28991/esj-2021-SPER-03
17. Hdez, A., Perdomo-Díaz, J., & Camacho, M. (2020). Mathematical understanding in problem solving with GeoGebra: a case study in initial teacher education. *International Journal of Mathematical Education in Science & Technology*, 51(1), 208–223. DOI: <https://doi.org/10.1080/0020739X.2019.1587022>
18. Radović, S., Radojičić, M., Veljković, K., & Marić, M. (2020). Examining the effects of Geogebra applets on mathematics learning using interactive mathematics textbook. *Interactive Learning Environments*, 28(1), 32–49. DOI: <https://doi.org/10.1080/10494820.2018.1512001>
19. Safonov, V.I., Bakaeva, O.A., & Tagaeva, E.A. (2019). Potential capabilities of the Geogebra interactive environment during the implementation of the continuity of the “school-university” mathematical education. *Perspectives of Science and Education*, 1(37), 431–444. DOI: 10.32744/pse.2019.1.32
20. Shabanova, M., Udovenko, L., & Nimatuliev, M. (2019). Experimental mathematics as environment for preparation of students for research in the form “Science 2.0”. *Mathematics and Informatics*, 2(62), 168–179.
21. Taryma, A.K. (2019). Formation of information and communication competence of the future teacher of the Republic of Tyva in conditions of bilingualism. *Prospects of Science and Education*, 4(40), 77–90. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2019.4.7>
22. Vainshtein, Y.V., Esin, R.V., & Shershneva, V.A. (2020). Individualization of teaching mathematical logic in the electronic environment. *Prospects of Science and Education*, 47(5), 147–159. DOI: 10.32744/pse.2020.5.10
23. Vainshtein, Y.V., Shershneva, V.A., Esin, R.V., & Noskov, M.V. (2019). Individualisation of education in terms of e-learning: Experience and prospects. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 12(9), 1753–1770. DOI: 10.17516/1997-1370-0481
24. Zehavit, K., Meirav, A., Miriam, D., & Tali, M. (2022). Self-efficacy and problem-solving skills in mathematics: the effect of instruction-based dynamic versus static visualization. *Interactive Learning Environments*, 30(4), 759–778. DOI: 10.1080/10494820.2019.1683588

APPLICATION OF ANIMATED DRAWINGS IN TEACHING ALGEBRA TO BILINGUAL STUDENTS

S.V. Saryglar (Kyzyl, Russia)

Y.V. Vainshtein (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Currently, schools in the Republic of Tuva teach in two languages – Tuvan (native) and Russian. For the understanding and assimilation of educational material by bilingual schoolchildren, this article discusses teaching algebra using animation capabilities of the GeoGebra computer-dynamic environment in a bilingual environment.

The purpose of the article is to demonstrate the possibilities of using animated drawings in the GeoGebra environment with Tuvan language support using the example of teaching bilingual seventh grade students and experimentally confirm the effectiveness of the proposed approach using empirical and statistical methods.

Research methodology. The methodological foundations of the research are system-activity, personality-oriented, cognitive-visual, research, and bilingual approaches. Scientific works on the use of animated drawings in teaching mathematics at school, problems and prospects of bilingual education in the Republic of Tyva have been studied and analyzed. In order to identify students' opinions on the results of learning algebra using animated drawings in the GeoGebra environment, a survey of bilingual students of the experimental group was conducted. The evaluation of the effectiveness of the proposed approach was carried out using methods of mathematical statistics (Student's *t*-test).

Research results. Examples of computer and animated drawings in algebra lessons accompanied by the Tuvan language are presented. The created animated drawings in the conditions of bilingualism increase the interest of seventh grade students in learning algebra, despite the language barrier among students of schools in the Republic of Tyva.

Conclusion. The use of created animated drawings in the GeoGebra environment accompanied by the Tuvan language for the seventh grade algebra lessons in a bilingual environment provides clarity of mathematical concepts and statements, reduces computational difficulties, and also helps a teacher to test the acquired knowledge. Computer animated drawings in the context of bilingualism are used in creation of tasks with the expected solution by a teacher. They provide opportunities for experimentation in teaching algebra to bilingual students.

Keywords: *teaching algebra, bilingualism, GeoGebra, animation drawing, Tuvan language.*

Saryglar, Saidys V. – Senior Lecturer, Department of Informatics, Tuvan State University (Kyzyl, Russia); ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8498-9626>; e-mail: ya.saydis@yandex.ru

Vainshtein, Yulia V. – DSc (Pedagogy), Professor, Department of Applied Mathematics and Data Analysis, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8370-7970>; Scopus Author ID: 57205328429; e-mail: yweinstein@sfu-kras.ru

---

References

1. Abdulkin, V.V., Kalacheva, S.I., Cave, M.A., Larin, S.V., & Mayer, V.R. (2019). *Computer animation in teaching mathematics at a pedagogical university* (monograph). Krasnoyarsk.
2. Larin, S.V., & Saryglar, S.V. (2022). *The 7th Grade Algebra with Animated Drawings*. A textbook for teachers of mathematics and students of physics and mathematics specialties of pedagogical universities. Kyzyl.
3. Larin, S.V., & Chilbak-ool, S.V. (2019, November 13–14). The use of animated drawings in the 7th grade algebra lessons on the topic "Polynomials". In V.R. Mayer (Ed.) *Information Technologies in Mathematics and in Mathematical Education* (pp. 61–69). The 8th All-Russian scientific and methodical conference with international participation devoted to the 80th anniversary of Professor Sergey V. Larin. Vol. Part 1. Krasnoyarsk.
4. Larin, S.V., & Chilbak-ool, S.V. (2020). Animated drawings as a technological part of digital mathematics education in the light of digitalization of education. *Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafyev], 3(53), 54–61.
5. Larin, S.V., & Chilbak-ool, S.V. (2018, September 25–28). The use of computer animation in school algebra of numbers and polynomials. In *Informatization of Education and Methods of E-learning* (pp. 144–148). The 2nd International scientific conference. Part 1. Krasnoyarsk.
6. Makarychev, Yu.N., Mindyuk, N.G., Neshkov, K.I., & Suvorova, S.B. (2023). *7th Grade Algebra* (Edited by Telyakovskiy S.A.). Moscow.

7. Mayer, V.R., & Semina, E.A. (2014). *Information Technologies in Teaching Geometry Bachelors – Future Teachers of Mathematics*. Monograph. Krasnoyarsk.
8. Merzlyak, A.G., Polonsky, V.B., & Yakir, M.S. (2015). *7th Grade Algebra*. Moscow.
9. Saryglar, S.V. (2022). Computer animated drawings in the GeoGebra environment at algebra lessons in the seventh grade. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 5(223), 116–122. DOI: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-5-116-122>
10. Saryglar, S.V. (2021). Computer animation in 7th grade algebra lessons: results of experimental work. *Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafyev], 4(58), 126–131. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2021-58-4-310>
11. Saryglar, S.V. (2021, November 11–12). Computer animation in the GeoGebra environment at algebra lessons of the 7th grade. In *Information Technologies in Mathematics and in Mathematical Education* (pp. 126–131). The 10th All-Russian scientific and methodical conference with international participation devoted to the 100th anniversary of Professor Robert A. Mayer. Krasnoyarsk.
12. Tanzy, M.V., Saaya, S.K., Shershneva, V.A., Vainshtein, Y.V., & Ondar, Ch.M. (2020). Yurt as a geometric model in teaching mathematics in Tuva. *Novye issledovaniya Tuvy* [New Studies of Tuva], 4, 80–91. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.4.6
13. Abboud, E. (2023). Minimizing inside a triangle with GeoGebra. *International Journal of Mathematical Education in Science & Technology*, 54, 913–923. DOI: <https://doi.org/10.1080/0020739X.2022.2067789>
14. Abebayehu, Y., & Hsiu-Ling, C. (2023). GeoGebra in mathematics education: a systematic review of journal articles published from 2010 to 2020. *Interactive Learning Environments*, 31(2), 5682–5697. DOI: <https://doi.org/10.1080/10494820.2021.2016861>
15. GeoGebra.URL: <https://www.geogebra.org/>
16. Hai, T.N., Van, Q.N., & Thi Tuyet, M.N. (2021). Digital transformation: Opportunities and challenges for leaders in the emerging countries in response to COVID-19 pandemic. *Emerg. Sci. J.*, 5, 21–36. DOI: 10.28991/esj-2021-SPER-03.
17. Hdez, A., Perdomo-Díaz, J., & Camacho, M. (2020). Mathematical understanding in problem solving with GeoGebra: a case study in initial teacher education. *International Journal of Mathematical Education in Science & Technology*, 51(1), 208–223. DOI: <https://doi.org/10.1080/0020739X.2019.1587022>
18. Radović, S., Radojičić, M., Veljković, K., & Marić, M. (2020). Examining the effects of Geogebra applets on mathematics learning using interactive mathematics textbook. *Interactive Learning Environments*, 28(1), 32–49. DOI: <https://doi.org/10.1080/10494820.2018.1512001>
19. Safonov, V.I., Bakaeva, O.A., & Tagaeva, E.A. (2019). Potential capabilities of the Geogebra interactive environment during the implementation of the continuity of the “school-university” mathematical education. *Perspectives of Science and Education*, 1(37), 431–444. DOI: 10.32744/pse.2019.1.32
20. Shabanova, M., Udovenko, L., & Nimatuliev, M. (2019). Experimental mathematics as environment for preparation of students for research in the form “Science 2.0”. *Mathematics and Informatics*, 2(62), 168–179.
21. Taryma, A.K. (2019). Formation of information and communication competence of the future teacher of the Republic of Tyva in conditions of bilingualism. *Prospects of Science and Education*, 4(40), 77–90. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2019.4.7>
22. Vainshtein, Y.V., Esin, R.V., & Shershneva, V.A. (2020). Individualization of teaching mathematical logic in the electronic environment. *Prospects of Science and Education*, 47(5), 147–159. DOI: 10.32744/pse.2020.5.10
23. Vainshtein, Y.V., Shershneva, V.A., Esin, R.V., & Noskov, M.V. (2019). Individualisation of education in terms of e-learning: Experience and prospects. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 12(9), 1753–1770. DOI: 10.17516/1997-1370-0481
24. Zehavit, K., Meirav, A., Miriam, D., & Tali, M. (2022). Self-efficacy and problem-solving skills in mathematics: the effect of instruction-based dynamic versus static visualization. *Interactive Learning Environments*, 30(4), 759–778. DOI: 10.1080/10494820.2019.1683588

УДК 372.8

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ИННОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ СМЕШАННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ

В.А. Адольф (Красноярск, Россия)

С.С. Ситничук (Красноярск, Россия)

Н.А. Попованова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема исследования заключается в поиске форм, средств и методов обучения, которые призваны активизировать организацию физического воспитания иностранных студентов. *Цель* исследования – уточнение педагогической сущности понятий «физкультурное образование» и «смешанное обучение»; выявление, обоснование и внедрение организационно-педагогических условий, реализация которых призвана обеспечить результативность физического воспитания в смешанном формате обучения.

Методологию исследования составляют анализ научных источников и терминологических словарей, описание исторического становления смешанного обучения, хронометрирование физического воспитания иностранных студентов.

В результате исследования уточнена педагогическая сущность понятий «физкультурное образование» и «смешанное обучение», выявлены, обоснованы и внедрены организационно-педагогические условия, позволяющие повысить результативность физического воспитания иностранных студентов за счет научно обоснованного распределения времени на различных частях занятия (увеличение времени на выполнение физических упражнений), за счет применения разработанного электронного курса «Элективная физическая культура для иностранных студентов», что дало возможность снизить время на объяснение и демонстрацию и увеличить плотность занятия.

Ключевые слова: иностранные студенты, физкультурное образование, физическое воспитание, смешанное обучение, электронный курс.

Адольф Владимир Александрович – доктор педагогических наук, профессор, директор института физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: orcid.org/0000-0001-8959-5546; e-mail: adolff@kspu.ru

Ситничук Сергей Сергеевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры, спорта и здоровья, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: orcid.org/0000-0002-6618-5816; e-mail: sitnichukss@kspu.ru

Попованова Наталья Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры, спорта и здоровья, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: orcid.org/0000-0001-6732-0461; e-mail: popovanova@kspu.ru

Постановка проблемы. В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образование трактуется как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического развития человека¹. Все вышеупомянутые

составляющие развития человека входят в процесс физкультурного образования, в потенциал которого заложены различные возможности реализации личности, что позволяет выполнять образовательные, воспитательные и оздоровительные задачи физической культуры [Ясыбаш, 2021]. Всестороннему, гармоничному развитию личности обучающегося способствует его эффективная подготовка к профессиональной деятельности [Магомедов, Шихшабеков, Ибрагимова, 2019]. Определение педагогической сущности понятия «физкультурное

¹ Закон РФ «Об образовании» от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ // Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г., одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. М.: Просвещение, 2012.

образование» обусловлено множеством трактовок данного понятия, например, некоторые исследователи определяют его как получение знаний и овладение способами управления движениями, приобретение необходимых для жизни двигательных умений и навыков [Азнабаев, 2019]. Другая группа исследователей физкультурное образование понимают как применение физических упражнений с целью адаптации организма человека к бытовым нагрузкам за счет быстрого, легкого и уверенного выполнения движений [Барсуков, Литвиненко, 2019]. В.П. Лукьяненко определяет, что предметом воздействия в процессе физкультурного образования являются прежде всего интеллект и его развитие за счет специальных знаний и способов выполнения физических упражнений [Лукьяненко, 2021].

С учетом трудов исследователей под физкультурным образованием будем понимать процесс овладения специальными умениями, навыками и систематизированными знаниями о структуре и особенностях физических упражнений, результатом которого будет являться способность использовать эти знания в жизни [Racko, Oborn, Barrett, 2019].

Неотъемлемой частью физкультурного образования является физическое воспитание, которое включает в себя деятельность педагога по передаче молодому поколению знаний о развитии физических качеств человека, пропаганду здорового образа жизни, профилактику заболеваний, гиподинамии, повышение качества жизни в результате занятий спортом и физической культурой [Hilland, Brown, Fairclough, 2018; Коваленко и др., 2019]. Попытки решения проблемы совершенствования процесса физического воспитания обучающихся высших учебных заведений предпринимались многими исследователями, специалистами и педагогами [Адольф, Ситничук, Черепанова, 2020]. Физическое воспитание призвано восполнять дефицит двигательной активности, что способствует укреплению здоровья, повышает умственную и физическую работоспособность у студентов [Берданова, Севодин, 2020].

В эпоху развития информационно-коммуникативных технологий общество становится полностью информатизированным, данные технологии также активно внедряются в образовательный процесс, тем самым обеспечивая его открытость, непрерывность и результативность [Адольф, Трусей, Казакевич, 2021].

Первые упоминания об использовании дистанционного формата обучения относятся к 1953 г., тогда в США впервые состоялись телевизионные курсы. Одним из первых сервисов онлайн-обучения является PLATO, который появился в 1960 г. [Адольф, Пономарев, Казакевич и др., 2021]. В 1999 г. в США было разработано программное обеспечение, позволяющее осуществлять процесс получения образования дистанционно, что привело к появлению термина «blended learning» (смешанное обучение). В «Справочнике смешанного обучения» такая форма обучения трактуется как получение знаний лицом к лицу и обучение с помощью персонального компьютера [Адольф, Трусей, 2022].

В нашем исследовании педагогическую сущность смешанного обучения мы будем трактовать как целостную педагогическую систему, состоящую из двух компонентов, которые характеризуются четкостью постановки целей и задач и тесной связью традиционной формы обучения с элементами электронного обучения.

Актуальность исследуемой проблемы. В образовательном пространстве все чаще начинает использоваться понятие «поликультурное образование». В высшие учебные заведения поступают иностранные студенты, экспорт образовательных услуг становится геополитической стратегией России. Одним из показателей эффективной деятельности высшего учебного заведения является количество обучающихся иностранных студентов. Современному университету необходимо поддерживать межкультурный диалог, увеличивать свое коммуникативное пространство [Товт, Кончакова, 2022]. Профессорско-преподавательскому составу университетов нужно быть готовым осуществлять деятельность в группе студентов, в составе которой есть иностранцы.

Одна из задач исследования состоит в выявлении, обосновании и внедрении организационно-педагогических условий в процесс физического воспитания в смешанном формате обучения для иностранных студентов, которые позволят обеспечить более высокий уровень овладения средствами и методами физической культуры, повысят способность к самоорганизации и самообразованию. Увеличение общей плотности занятий будет способствовать физической подготовке и повышению функционального состояния организма обучающихся [Малинин, Малинина, 2016].

Цель исследования – выявить и экспериментально реализовать организационно-педагогические условия, определяющие результативность физического воспитания в смешанном формате обучения для иностранных студентов.

Методологию исследования составляют анализ научных источников по проблеме исследования и хронометрирование – метод контроля, связанный с измерением продолжительности учебного процесса и определением времени, затраченного на объяснение нового материала, контроль, а также объема учебной деятельности учащихся [Цыганей, Николаева, 2023].

Результаты исследования. На формирующем этапе исследования была организована деятельность, направленная на выявление, обоснование и внедрение организационно-педагогических условий. Под организационно-педагогическими условиями понимаются обстоятельства процесса обучения и воспитания, обеспечивающие достижение заранее поставленных педагогических задач [Adolf et al., 2020]. В контексте данного исследования нами выделяются два организационно-педагогических условия.

1. Обеспечение взаимосвязи традиционной формы обучения при практических занятиях в спортивном зале и электронного обучения. Вовлечение иностранных студентов в процесс физического воспитания в рамках смешанного обучения, формирование отношения к физической культуре как к ценности предполагают не только физическую подготовку человека, но и осозна-

ние потребности во всестороннем и гармоничном развитии.

2. Реализация здоровьесберегающего потенциала содержания учебной дисциплины «Элективная физическая культура для иностранных студентов». Для организации данного условия необходим пересмотр содержания учебной дисциплины с целью повышения культуры здоровья занимающихся. Существенное значение имеют выявление разрозненных компонентов знания способов сохранения и укрепления здоровья в традиционной форме обучения и в разработанном электронном курсе и установление связи между указанными формами обучения [Воскресенко, Парамошкин, 2021]. Осуществление связей между формами обучения предусматривает применение теоретических знаний по сохранению здоровья и формирование умения и навыков в сфере здоровьесбережения традиционной практической деятельности [Ильичева, Скотникова, 2023].

Организация исследования. В исследовании приняли участия студенты Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева из Китайской Народной Республики. Учебным планом предусмотрено изучение дисциплины «Элективная физическая культура» на протяжении 5 семестров. Слабое знание русского языка затрудняло у иностранных студентов организацию деятельности в рамках физического воспитания – тратилось много учебного времени на объяснение выполняемого физического упражнения и задач занятия, что в результате приводило к большому временному простоям и снижению активности студентов и являлось причиной неудовлетворения двигательной потребности организма. В табл. 1 представлен протокол хронометрирования одного из занятий.

Общая плотность занятия составила 66,6 %. Из приведенных в табл. 1 данных видно, что потери педагогически оправданного времени произошли во всех частях занятия, связано это прежде всего с плохой коммуникацией из-за слабого понимания русского языка. Время, в течение которого студенты выполняли физические

Таблица 1

**Определение общей плотности занятия иностранных студентов
(традиционная форма обучения)**

Table 1

Determination of the total class density of foreign students (traditional instruction)

Часть занятия	Общее время (мин)	Педагогически оправданное время (мин)	Общая плотность (%)
Вводная	15	10	66,6 %
Основная	60	40	
Заключительная	15	10	
Все занятие	90	60	

упражнения, направленные на решение задач занятия, составило 54 минуты. Оставшиеся 36 минут были затрачены на объяснение задания, отдых и простой, связанный с плохим пониманием русского языка. $МП = 100 \% * (54/90) = 60 \%$. Моторная плотность занятия была крайне низкой, что затрудняло решение поставленных задач.

Разработанный электронный курс является ключевым в рамках смешанного формата обучения для повышения результативности процесса физического воспитания иностранных студентов и подготовки к здоровьесберегающей деятельности. Разработанный для иностранных студентов электронный курс состоит из 39 учебных блоков, направленных на развитие физических качеств, овладение двигательными умениями и навыками и приобщение к основам здорового образа жизни. Содержание каждого учебного блока было обеспечено выполнением упражнений в традиционной форме обучения в спортивном зале и являлось первым организационно-педагогическим условием. Освоение электронного курса начиналось с выявления начального уровня физической

подготовленности иностранных студентов, эта деятельность являлась одной из обязательных для организации второго организационно-педагогического условия. В рамках электронного курса иностранным студентам предлагалось изучить комплексы физических упражнений, которые предстоит повторить на практическом занятии, пройти тестирование и заполнить анкету с целью выявления оптимальной программы своей двигательной активности. Содержание электронного курса также включало разработку индивидуальных программ здоровья, составление различных комплексов упражнений, в том числе упражнений, акцентированных на поддержании подвижности суставов, дыхательных упражнений. Данные упражнения достаточно просты в исполнении и эффективны для здоровья. Содержание учебных блоков представлено на рисунке.

Организация физического воспитания иностранных студентов в смешанном формате обучения позволила повысить результативность процесса обучения, чему свидетельствует протокол хронометрирования, представленный в табл. 2.

Таблица 2

**Определение общей плотности занятия иностранных студентов
(смешанная форма обучения)**

Table 2

Determination of the total occupational density of foreign students (mixed-mode instruction)

Часть занятия	Общее время (мин)	Педагогически оправданное время (мин)	Общая плотность (%)
Вводная	15	13	90
Основная	60	55	
Заключительная	15	13	
Все занятие	90	81	

✓ Входное тестирование физической ...	ЗОЖ и его составляющие. Физическая ...	ЗОЖ и его составляющие. Психическое ...	ЗОЖ и его составляющие. Здоровый сон	ЗОЖ и его составляющие. Отказ от вредных ...	ЗОЖ и его составляющие. Правильное ...
ЗОЖ и его составляющие. Закаливание.	ЗОЖ и его составляющие. Рациональное ...	Скиппинг. Методы физической подготовки	Скиппинг. Общие сведения	Скиппинг. Развитие способностей к ...	Скиппинг. Подбор скакалки. Выбор обуви и ...
Скиппинг. Техника прыжков и ...	Скиппинг. Тестирование студентов	Скиппинг. Тест	Настольный теннис. Введение	Настольный теннис. История развития ...	Настольный теннис. Методика ...
Настольный теннис. Техника игры в ...	Настольный теннис. Инвентарь для игры в ...	✓ Промежуточное тестирование физической ...	Олимпийские игры. Введение	Олимпийские игры. Сурдлимпийские игры	Олимпийские игры. Паралимпийские игры

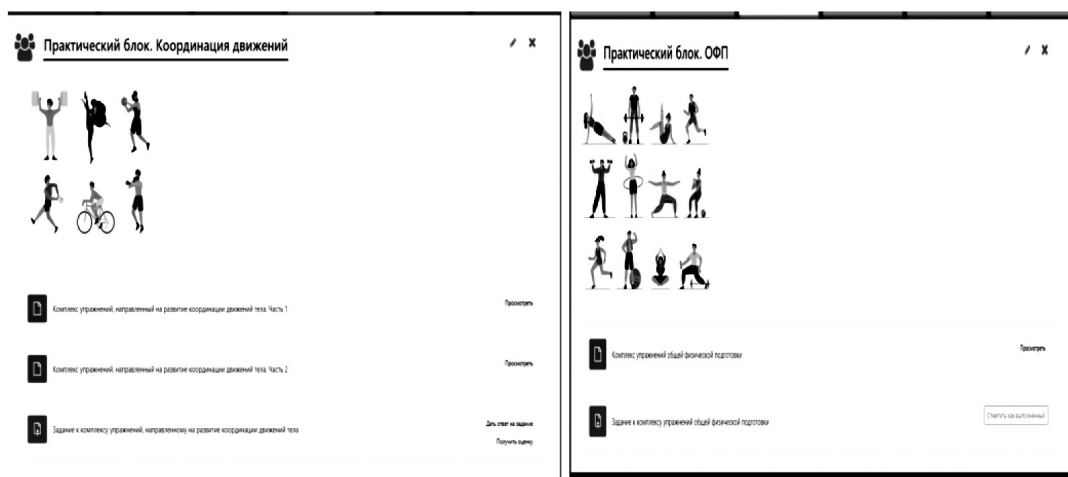

Рис. Содержание блоков электронного курса по физической культуре для обучения иностранных студентов
 Fig. Contents of electronic course blocks on physical education for foreign students teaching

Общая плотность занятия составила 90 %. Время, в течение которого студенты выполняли комплекс физических упражнений, составило 71 минуту. Оставшиеся 19 минут были затрачены в большой степени на рефлексию проделанной работы и интервалы отдыха. $MP = 100 \% * (71/90) = 78,8 \%$. Повышение моторной плотности занятия было обусловлено тем, что иностранные студенты ознакомились с планом занятия, предлагаемым комплексом физических упражнений в электронном формате, что позволило оптимизировать время и распределить его на выполнение практической части занятия.

Заключение. Проведенное исследование показало, что процесс физического воспитания

иностранцев будет более результативен при реализации выделенных организационно-педагогических условий, что проявляется в научно обоснованном распределении времени на занятия (увеличение учебного времени на выполнение физических упражнений).

Проведенный временной хронометраж при выполнении различных упражнений, заданий на занятии (в рамках ОЭР) позволил более эффективно использовать потенциал осваиваемой дисциплины «Элективная физическая культура», что, в свою очередь, способствует формированию двигательных умений и навыков и обеспечивает развитие физических качеств.

Библиографический список

1. Адольф В.А., Пономарев В.В., Казакевич Н.Н., Турыгина О.В. Интеграция очного и дистанционного образования обучающихся на уроках «Основы безопасности жизнедеятельности» в общеобразовательной школе // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2021. № 6. С. 14–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47322427> (дата обращения: 01.10.2023).
2. Адольф В.А., Трусей И.В. Особенности методики смешанного обучения в общеобразовательной организации для снижения педагогических рисков // Сибирский педагогический журнал. 2022. № 5. С. 131–139. DOI: 10.15293/1813-4718.2205.12
3. Адольф В.А., Ситничук С.С., Черепанова А.И. Особенности проектирования предметно-методического учебного модуля для студентов направления подготовки Педагогическое образование // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2020. № 4 (54). С. 29–38. DOI: 10.25146/1995-0861-2020-54-4-239
4. Адольф В.А., Пономарев В.В., Казакевич Н.Н., Турыгина О.В. Педагогическая модель интеграции очного и дистанционного образования обучающихся на уроках ОБЖ в общеобразовательной школе: теоретический аспект // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2021. № 6. С. 45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47322427> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Адольф В.А., Трусей И.В., Казакевич Н.Н. Электронные информационные ресурсы для реализации смешанного обучения по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 6. С. 74–81. DOI: 10.15293/1813-4718.2106.08
6. Азнабаев О.Ф. Физическая культура и физическое воспитание в вузе // Физическая культура и спорт в современном мире: сб. науч. ст. к 70-летию факультета физической культуры / редкол.: Г.И. Нарскин (гл. ред.) и др. Гомель, 2019. С. 4–8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44361045> (дата обращения: 02.10.2023).
7. Барсуков С.В., Литвиненко И.Н. Физическое воспитание студентов в университете // Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма: сб. матер. XXII Всерос. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2019. С. 20–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41335415> (дата обращения: 01.11.2023).
8. Берданова С.А., Севодин С.В. Физическое воспитание студентов // Вопросы педагогики. 2020. № 12–2. С. 40–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44507044> (дата обращения: 02.11.2023).
9. Воскресенко О.А., Парамошкин А.Р. Физическое воспитание студентов в системе профессиональной подготовки в высшей школе: недостатки организации и пути их преодоления // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31143> (дата обращения: 01.11.2023).
10. Ильичева А.А., Скотникова Л.Н. Физическое воспитание и спортивная тренировка студенческой молодежи // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 12 (69). С. 690–694. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56448007> (дата обращения: 02.11.2023).
11. Коваленко И.А., Толстиков Р.А., Васильев А.П., Сбитнева А.А. Физическое воспитание // Молодежный научный вестник. 2019. № 1 (38). С. 19–23. URL: <https://nauka-prioritet.ru/wp-content/uploads/2020/01> (дата обращения: 02.11.2023).
12. Лукьяненко В.П. Проблемы и парадоксы общего образования по физической культуре // Проблемы физкультурного образования: содержание, направленность, методика, организация: матер. VI Междунар. науч. конгресса / под ред. А. В. Сысоева и др. Воронеж, 2021. С. 13–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45749636> (дата обращения: 23.11.2023).
13. Магомедов Г.К., Шихшабеков Ш.Ю., Ибрагимов Ш.З. Духовное и физическое воспитание студентов педагогического вуза в системе подготовки ушу // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 54–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37247283> (дата обращения: 23.11.2023).

14. Малинин В.Г., Малинина Я.Ю. Физическое воспитание и здоровый образ жизни обучающихся старших классов // Аспекты и тенденции педагогической науки: матер. I Междунар. науч. конф. СПб., 2016. С. 130–132. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/209/11375/> (дата обращения: 24.11.2023).
15. Товт А.М., Кончакова С.В. Проблема адаптации иностранных учащихся к новым социальным условиям (на примере китайских студентов) // Язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе: матер. XI Междунар. науч. конф. Тамбов, 2022. С. 71–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49554815> (дата обращения: 23.11.2023).
16. Цыганей М.А., Николаева И.В. Физическое воспитание как важная составляющая высшего образования // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-9. С. 173–176. URL: https://www.vegu.ru/anniversary/pedagogy_psychology/activity (дата обращения: 24.11.2023).
17. Ясыбаш П. Физическое воспитание: теория формирования личности на современном этапе, воспитание нового человека // Общество. Государство. Личность: проблемы взаимодействия в современных условиях: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2021. С. 96–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45695695> (дата обращения: 23.11.2023).
18. Adolf, V.A., Stepanova, I.Yu., Styugin, A.A., Styugina, A.A., & Turanova, L.M. (2020). Professional self-identification of students in the context of transformation of professions of the future. *Journal of Critical Reviews*, 7(9), 1792–1802. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43985343> (дата обращения: 23.10.2023).
19. Akhmatgatin, A.A. et al. (2020). The effectiveness of students' preparation for physical training at the universities of various departments. *Physical Education of Students*, 24(1). P. 4–10.
20. Hilland, T.A., Brown, T.D., Fairclough, S.J. (2018). The physical education predisposition scale: Preliminary tests of reliability and validity in Australian students. *Journal of Sports Sciences*, 36(4). DOI: 10.1080/02640414.2017
21. Racko, G., Oborn, E., Barrett, M. (2019). Developing collaborative professionalism: An investigation of status differentiation in academic organizations in knowledge transfer partnerships. *The International Journal of Human Resource Management*, 30(3), 457–478. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09585192.2017.1281830> (дата обращения: 26.11.2023).
22. Yakubova, B.B. (2021). Independent work of students through the internet pedagogical conditions of organization. *Web of Scientist*, 2(5), 811–816. DOI: 10.17605/OSF.IO/V86JQ

ORGANIZATION OF PHYSICAL EDUCATION FOR FOREIGN STUDENTS WITHIN THE FRAMEWORK OF A BLENDED LEARNING FORMAT

V.A. Adolf (Krasnoyarsk, Russia)

S.S. Sitnichuk (Krasnoyarsk, Russia)

N.A. Popovanova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

The problem of the research is to find forms, means, and methods of teaching that are designed to intensify the organization of physical education for foreign students.

The purpose of the study is to clarify the pedagogical essence of the concept of physical education and blended learning, to identify, justify, and implement organizational and pedagogical conditions, the implementation of which is designed to ensure the effectiveness of physical education in a blended learning format.

The research methodology consists of analysis of scientific sources of terminological dictionaries, description of the historical development of blended learning, and timing of the physical education for foreign students.

As a result of the study, the pedagogical essence of the concepts 'Physical Education' and 'Blended Learning' was clarified; organizational and pedagogical conditions were identified, justified, and implemented, increasing the effectiveness of physical education for foreign students due to the scientifically based distribution of time in various parts of the lesson (increasing the time for performing physical exercise), due to the developed electronic course "Elective Physical Education for Foreign Students", which made it possible to reduce the time for explanation and demonstration and increase the density of classes.

Keywords: *foreign students, physical education, blended learning, electronic course.*

Adolf, Vladimir A. – DSc (Pedagogy), Professor, Head of the Department of Pedagogy, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: orcid.org/0000-0001-8959-5546; e-mail: adolf@kspu.ru

Sitnichuk, Sergey S. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture and Health, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: orcid.org/0000-0002-6618-5816; e-mail: sitnichukss@kspu.ru

Popovanova, Natalya A. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture and Health, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: orcid.org/0000-0001-6732-0461; e-mail: popovanova@kspu.ru

---

References

1. Adolf, V.A., Ponomarev, V.V., Kazakevich, N.N., & Turygina, O.V. (2021). Integration of full-time and distance education of students in the lessons "Fundamentals of Life Safety" at a secondary school. *Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka* [Physical Culture: Upbringing, Education, Training], 6, 14–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47322427> (access date: 10.01.2023).
2. Adolf, V.A., & Trusey I.V. (2022). Features of the methodology of blended learning in general education organizations to reduce pedagogical risks. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 5, 131–139. DOI: 10.15293/1813-4718.2205.12
3. Adolf, V.A., Sitnichuk, S.S., & Cherepanova, A.I. (2020). Features of designing a subject-methodological training module for students in the field Pedagogical Education. *Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 4(54), 29–38. DOI: 10.25146/1995-0861-2020-54-4-239
4. Adolf, V.A., Ponomarev, V.V., Kazakevich, N.N., & Turygina, O.V. (2021). Pedagogical model for integrating full-time and distance education of students in life safety lessons in a comprehensive school: theoretical aspect. *Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka* [Physical Culture: Upbringing, Education, Training], 6, 45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47322427> (access date: 10.01.2023).

5. Adolf, V.A., Trusey, I.V., & Kazakevich, N.N. (2021). Electronic information resources for the implementation of blended learning in the subject "Fundamentals of Life Safety". *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 6, 74–81. DOI: 10.15293/1813-4718.2106.08
6. Aznabaev, O.F. (2019). Physical culture and physical education in higher education. In G.I. Narskin et al. (Eds) *Physical Culture and Sport in the Modern World* (pp. 4–8). Collection of scientific articles for the 70th anniversary of the Faculty of Physical Culture. Gomel, 2019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44361045> (access date: 10.02.2023).
7. Barsukov, S.V., & Litvinenko, I.N. (2019). Physical education of students at the university. In *Innovative Transformations in the Field of Physical Culture, Sports and Tourism* (pp. 20–22). The 22nd All-Russian scientific and practical conference. Rostov-on-Don. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41335415> (access date: 11.01.2023).
8. Berdanova, S.A., & Sevodin, S.V. (2020). Physical education of students. *Voprosy pedagogiki* [Questions of Pedagogy], 12(2), 40–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44507044> (access date: 11.02.2023).
9. Voskresenko, O.A., & Paramoshkin, A.R. (2021). Physical education of students in the system of professional training in higher education: shortcomings of the organization and ways to overcome them. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 6, 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31143> (access date: 11.01.2023).
10. Ilyicheva, A.A., & Skotnikova, L.N. (2023). Physical education and sports training of students. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 4, 12(69), 690–694. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56448007> (access date: 11.02.2023).
11. Kovalenko, I.A., Tolstikov, R.A., Vasiliev, A.P., & Sbitneva, A.A. Physical education. *Molodezhnyy nauchnyy vestnik* [Youth Scientific Bulletin], 1(38), 19–23. URL: <https://nauka-prioritet.ru/wp-content/uploads/2020/01> (access date: 11.02.2023).
12. Lukyanenko, V.P. (2021, April 6–8). Problems and paradoxes of general education in physical culture. In A.V. Sysoeva et al. (Eds) *Problems of Physical Education: Content, Focus, Methodology, Organization*: (pp. 13–20). The 6th International Scientific Congress. Voronezh. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45749636> (access date: 23.11. 2023).
13. Magomedov, G.K., Shikhshabekov, Sh.Yu., & Ibragimova, Sh.Z. (2019). Spiritual and physical education of pedagogical university students in the Wushu training system. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 1(74), 54–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37247283> (access date: 11.23.2023).
14. Malinin, V.G., & Malinina, Ya.Yu. (2016, December). Physical education and healthy lifestyle of high school students. In *Aspects and Trends of Pedagogical Science* (pp. 130–132). The 1st International Scientific Conference. Saint Petersburg. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/209/11375/> (access date: 24.11. 2023).
15. Tovt, A.M., & Konchakova, S.V. (2022, April 14–15). The problem of adaptation of foreign students to new social conditions (on the example of Chinese students). In *Language, Culture and Professional Communication in Modern Society* (pp. 71–74). The 11th International Scientific Conference. Tambov. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49554815> (access date: 23.11. 2023).
16. Tsyganei, M.A., & Nikolaeva, I.V. (2023). Physical education as an important component of higher education. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the Development of Science and Education], 98(9), 173–176. URL: https://www.vegu.ru/anniversary/pedagogy_psychology/activity. (access date: 11.24.2023).
17. Yasybash, P. (2021, April 12). Physical education: the theory of personality formation at the present stage, education of a new person. In *Society. State. Personality: Problems of Interaction in Modern*

- Conditions* (pp. 96–103). The International Scientific and Practical Conference. Petrozavodsk. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45695695> (access date: 11.23.2023).
18. Adolf, V.A., Stepanova, I.Yu., Styugin, A.A., Styugina, A.A., & Turanova, L.M. (2020). Professional self-identification of students in the context of transformation of professions of the future. *Journal of Critical Reviews*, 7(9), 1792–1802. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43985343> (access date: 23.10.2023).
  19. Akhmatgatin, A.A. et al. (2020). The effectiveness of students' preparation for physical training at the universities of various departments. *Physical Education of Students*, 24(1). P. 4–10.
  20. Hilland, T.A., Brown, T.D., & Fairclough, S.J. (2018). The physical education predisposition scale: Preliminary tests of reliability and validity in Australian students. *Journal of Sports Sciences*, 36(4). DOI: 10.1080/02640414.2017.1308002
  21. Racko, G., Oborn, E., & Barrett, M. (2019). Developing collaborative professionalism: An investigation of status differentiation in academic organizations in knowledge transfer partnerships. *The International Journal of Human Resource Management*, 30(3), 457–478. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09585192.2017.1281830> (access date: 26.11.2023).
  22. Yakubova, B.B. (2021). Independent work of students through the internet pedagogical conditions of organization. *Web of Scientist*, 2(5), 811–816. DOI: 10.17605/OSF.IO/V86JQ

УДК 37.015.31

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В СИТУАЦИИ ВЫБОРА СПОСОБА ОВЛАДЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

О.С. Белявцева (Новосибирск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Работа посвящена проблеме выявления индивидуальных особенностей студентов в ситуации выбора элективных дисциплин на материале освоения дисциплины «физическая культура». Показано, что в условиях неопределенности и многозадачности молодое поколение сталкивается с трудностями выбора способа поведения, целей и задач деятельности.

Выбор рассматривается как критерий зрелости личности, он характеризуется внутренней деятельностью личности, направленной на реализацию своих предпочтений. С проблемой выбора человек сталкивается на протяжении всего жизненного пути. На выбор оказывают воздействие множество факторов, благодаря которым человек способен принять то или иное решение. Большую роль играет мотивация, выступающая как основание выбора. Еще одним фактором выбора является индивидуальная специфика толерантности к неопределенности.

Цель статьи – выявить особенности личности (мотивации и отношения к неопределенности) у студентов, предпочитающих различные способы освоения физической культуры в вузе.

Материалы и методы исследования. Исследования проводили на базе «НГУЭУ». Сформированы две группы, в первую группу входили студенты, выбравшие элективную дисциплину «фитнес-аэробика». Во вторую были включены студенты, отдавшие предпочтение собственно спортивным направлениям, таким как: баскетбол, волейбол, легкая атлетика, плавание, атлетическая гимнастика и самбо (группа обозначалась как «спорт»). Общее число испытуемых составило 200 человек, по 100 респондентов в каждой группе. Возраст студентов варьировался от 18 до 20 лет (1-й курс). В исследовании использовались две методики: «Мотивация профессиональной деятельности» (С.А. Пакулина, С.М. Кетько) и шкала «Толерантность к неопределенности МакЛейн» (Е.Г. Луковицкая).

Результаты исследования и их обсуждение. В статье представлены результаты исследования мотивации к учебной деятельности и толерантности к неопределенности у студентов, делающих выбор в пользу различных элективных дисциплин в области физической культуры. Переменными в данном случае являлись предлагаемые вузом элективные дисциплины, такие как фитнес-аэробика и различные собственно спортивные виды деятельности (гимнастика, легкая атлетика и пр.). Выбор способа освоения дисциплины «физическая культура» подразумевает выбор содержания своего образования, которое направлено либо на облегченный вариант, решающий проблемы здоровья, внешнего вида, либо на более сложную деятельность, требующую усилий и самоорганизации. Эмпирическое исследование, направленное на выявление различий по учебной мотивации и толерантности к неопределенности, показало, что студенты, выбирающие спортивные дисциплины, в сравнении со студентами, выбирающими фитнес-аэробику, характеризуются более высокой внутренней учебной мотивацией и преобладанием толерантности к неопределенности.

Заключение. Полученные данные могут использоваться для разработки эффективной организации вузовского образования с учетом того, что предоставления возможности выбора в процессе обучения недостаточно для его эффективности, необходима специальная работа, направленная на развитие у студентов адекватной учебной мотивации, ответственности и толерантности к неопределенности.

Ключевые слова: выбор, толерантность, неопределенность, мотивация, учебная деятельность.

Белявцева Олеся Сергеевна – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Новосибирский государственный университет экономики и управления; ORCID ID: 0000-0002-8864-5975; e-mail: olesya.belyavtseva@mail.ru

Постановка проблемы. Актуальность исследования проблемы выбора проявляется в ее многогранности. В современной науке проблематика выбора является междисциплинарной [Озерина, 2008] и рассматривается в таких сферах, как экономика, социология, психология и т.д. Обычно выбор в психологии исследуется в рамках того или иного направления, например: изучение выбора профессиональной деятельности [Тиханова, 2022, Большунова, 2020]; выбор с точки зрения экзистенциального подхода [Хромова, 2018]; гендерные особенности выбора [Рябцева, 2018], личностный выбор [Иванова, Иванов, 2018], выбор в контексте возрастного развития человека [Носкова, 2008] и мн. др.

Имеются также попытки методологических исследований психологии выбора [Корнилова, 2003; Петровский, 2002; Озерина 2008; и др.]. В то же время пока нет единой и целостной теории выбора, в том числе вследствие недостаточного количества конкретных исследований по проблеме.

Важно отметить, что молодое поколение часто сталкивается с проблемой выбора в условиях неопределенности (выбор вуза, профессии, ценностный выбор, бытовой выбор и т.д.), что может актуализировать различные негативные проявления и состояния личности, такие, например, как травма неопределенности [Большунова, 2017]. Студенты учебных заведений особенно часто подвергаются стрессу из-за постоянной необходимости выбора из множества альтернатив (выбор элективных дисциплин, специализации, коммуникативных стратегий взаимодействия и пр.). Стресс оказывает влияние на эффективность деятельности, а следовательно, и на работоспособность, что ведет к снижению интеллектуального уровня [Степанова, 2017]. Низкий уровень интеллекта отражается на умении человека находить выход из ситуаций неопределенности. Замкнутый круг является серьезным разрушающим фактором для здоровья человека.

В то же время вследствие увеличения физической работоспособности образуются навыки,

которые могут противостоять стрессу, создать предпосылки осознанного подхода к ситуации выбора.

Вследствие развития инновационных технологий в образовании, в том числе его цифровизации, снижения в связи с этим физической работоспособности современного студента, а также постоянной значительной учебной нагрузки повышается востребованность дисциплины «Физическая культура и спорт». Немало источников научно-методической литературы подтверждают улучшение психологической составляющей студентов (когнитивных, эмоциональных характеристик и пр.) за счет оптимизации двигательной активности [Тюпенькова, Гринченко, 2021; Влияние..., 2018; Садикова, Матвеев, 2018].

Эффективная организация занятий физической культурой в вузе имеет высокую значимость как для здоровья, так и для интеллектуальной активности студентов

Элективная форма занятий в вузе предоставляет возможность обучающемуся самостоятельно определять направление двигательной активности и в будущем самому осуществлять контроль над физической нагрузкой, для того чтобы обеспечить полноценную социальную и профессиональную деятельность.

Исследования психологических условий выбора свидетельствуют о связи его с различными характеристиками личности: устойчивой мотивацией, потребностями, отношением к неопределенности и пр. [Рябцева, Миронова, 2018; Иванова, Иванов, 2018; Карась, Серый, 2009].

Можно думать, что выбор студентами направления физической активности (элективной дисциплины по физической культуре и спорту) зависит от совокупности в структуре личности мотивов, обуславливающих результат того или иного вида деятельности. Элективные дисциплины направлены на реализацию личностного потенциала обучающегося и формирование мотивационной активности к учебной деятельности в условиях выбранной двигательной деятельности.

Исследование психологических оснований выбора студентами способа освоения физической культуры и возможная взаимосвязь его с мотивацией к учебной деятельности позволят выявить мотивационные компоненты личности студентов, выбравших то или иное направление элективной дисциплины.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей личности (мотивации и отношения к неопределенности) у студентов, предпочитающих различные способы освоения физической культуры в вузе.

Гипотеза исследования опирается на следующую предположение: выбор студентами способа освоения физической культуры (элективных дисциплин) определяется такими особенностями личности, как мотивация и толерантность к неопределенности.

Обзор научной литературы. Проблема выбора сопровождает человека на протяжении всего жизненного пути. Этот выбор представляет собой различную уровневую структуру (бытовой, личностный выбор) и имеет разную степень субъективной значимости [Корнилова, 2003]. Процесс выбора в большей степени проявляется в ситуациях неопределенности, в свою очередь, осуществление выбора влечет за собой разрешение этой неопределенности [Асмолов, 2002; Петровский, 2002].

В настоящее время существует многообразие исследовательских работ в области психологии выбора и принятия решений, однако основное внимание в процессе исследований уделяется эмпирическим результатам, тогда как вопросы относительно основных механизмов и процессов остаются нерешенными [Lubovsky, 2020; Stoycheva, 2003].

В психологии имеются различные подходы и направления в понимании проблемы выбора. А. Маслоу, например, трактует способность к выбору как один из элементов здорового развития личности [Маслоу, 1997]. Человек в процессе существования пребывает в состоянии выбора между безопасностью и развитием. Х. Хекхаузен в теориях мотивации описывает выбор как то, что личность

совершает исходя из своего основного мотива [Хекхаузен, 1986].

Современные авторы Д.В. Карась и А.В. Серый, исследуя выбор в рамках экзистенциально-гуманистического подхода, утверждают, что активная способность к выбору является критерием зрелости личности. Также авторы описывают выбор как некое препятствие, которое необходимо преодолеть для того, чтобы побороть страхи перед неизвестностью [Карась, Серый, 2009].

Зарубежные исследователи, именуя выбор терминами «choice» и «decision making», определяют выбор как мыслительный процесс, направленный на анализ ситуации, и рассматривают его как стратегически важное образование [Smith et al., 2009; Fenerty, Tiger, 2010; Tversky, Kahneman, 1981].

Наиболее остро с проблемой выбора сталкиваются в подростковом и юношеском возрасте [Иванова, Иванов, 2018]. Недостаток жизненного опыта, знаний, а также недостаточно развитая у молодых людей волевая регуляция создают такие проблемы, как чрезмерная уверенность в себе, конфликтность, бесчувственность.

Принятие решений в сложных ситуациях дает возможность проявить личностные качества. Ключевым здесь является готовность или неготовность к выбору, которая проявляется в толерантности и интолерантности к неопределенности [Hajrizi, 2007; Frenkel-Brunswick, 1948; Stoycheva, 1997].

В ситуациях неопределенности часто оказываются студенты, которым приходится делать выбор в новых для них условиях учебной деятельности и которые, как предполагается, принимают решение, руководствуясь преобладанием внутренних или внешних мотивов. Например, при выборе студентом элективной дисциплины в процессе учебной деятельности студенту необходимо принять решение в пользу того или иного способа освоения дисциплины, руководствуясь одним из видов мотивов (внутренний, внешний), а также ориентируясь на переживание толерантности/интолерантности к неопределенности.

Анализ различных научно-методических источников, касающихся содержания элективных дисциплин по физической культуре и спорту, а также передового опыта преподавателей, позволил выявить определенные отличительные особенности дисциплин. В частности, выраженной особенностью, отличающей от всех прочих дисциплин, обладает направление фитнес-аэробики. Связано это с тем, что фитнес нельзя отнести к спортивной деятельности, так как люди, занимающиеся фитнесом, имеют особую цель, в отличие от собственно спортивной деятельности. Задачи фитнес-аэробики носят оздоровительный характер, а также связаны с желанием иметь красивый внешний вид, укрепить мышечную массу. Занятия фитнесом, очевидно, предъявляют меньшие требования к самоорганизации, волевым усилиям и пр. Спорт же характеризуется профессиональной деятельностью, направленной на достижение и решение определенных задач, требующих усилий (побить рекорды, занять высокие места в соревнованиях, получить звание и разряд).

Такие различия позволили выделить группы студентов, где выбор элективных направлений может быть связан с различной мотивацией, готовностью к выбору.

Материалы и методы исследования. Исследования проводили на базе НГУЭУ (Новосибирский государственный университет экономики

и управления). Были сформированы две группы. В первую группу входили студенты, выбравшие элективную дисциплину «фитнес-аэробика», во вторую были включены студенты, выбравшие другие, собственно спортивные направления, такие как баскетбол, волейбол, легкая атлетика, плавание, атлетическая гимнастика и самбо (группа обозначалась как «спорт»). Общее число испытуемых составило 200 человек, по 100 респондентов в каждой группе. Возраст студентов варьировался от 18 до 20 лет (1-й курс). В исследовании использовались две методики: «Мотивация профессиональной деятельности» (С.А. Пакулина, С.М. Кетько) и шкала «Толерантность к неопределенности МакЛейн» (Е.Г. Луковицкая).

В исследовании использовался метод математической статистики с целью доказательства или опровержения выдвигаемой гипотезы. Для статистического анализа применялся коэффициент t-Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты, полученные по всем применяемым методикам, приведены в табл. 1, в которой указаны средние значения, полученные в каждой группе по каждому параметру используемых методик. Показатели табл. 1 представлены в виде единицы выражения значения величины на шкале порядка.

Результаты исследования представлены также на рис. 1, 2.

Таблица 1

Средние значения показателей толерантности к неопределенности при выборе элективных направлений внутренней и внешней мотивации в выделенных группах

Table 1

Average values of indicators of tolerance to uncertainty in the choice of elective areas of internal and external motivation in the selected groups

Внутренние мотивы			Внутренние мотивы	Внешние мотивы			Внешние мотивы	Толерантность к неопределенности	Элективная дисциплина
мотив поступления в вуз	реально действующие мотивы	профессиональные мотивы		мотив поступления в вуз	реально действующие мотивы	профессиональные мотивы			
14,9	14,0	15,9	70,2	13,7	22,5	27,1	63,3	-5,4	Фитнес-аэробика
17,8	15,3	17,6	79,6	14,1	22,7	26,7	63,5	21,4	Спорт

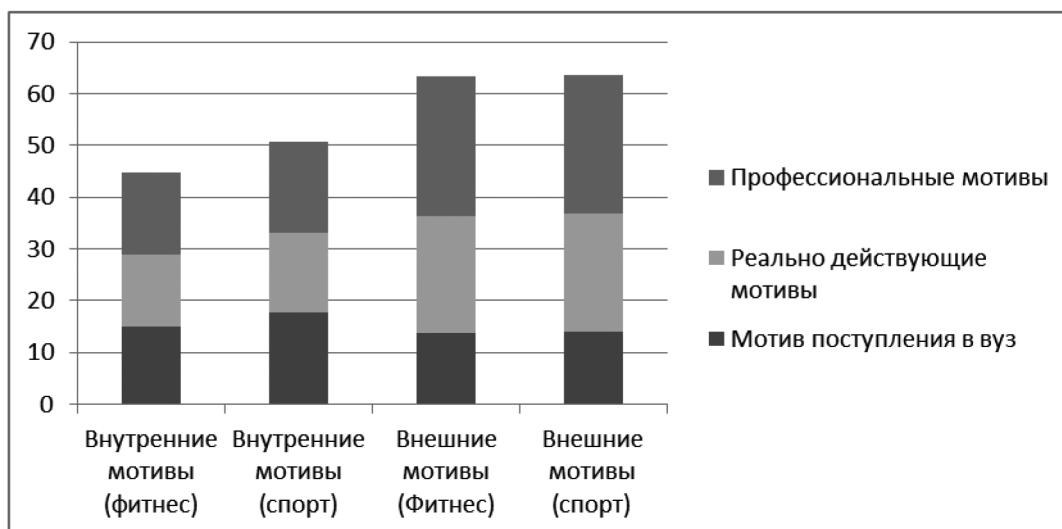

Рис. 1. Диаграмма средних значений внутренних и внешних мотивов двух групп (фитнес и спорт)
 Fig. 1. Diagram of the average values of internal and external motives of two groups (fitness and sport)

Как показано на рис. 1, по параметру «внутренние мотивы», который содержит в себе такие показатели, как профессиональные, реально действующие мотивы, а также мотивы поступления в вуз, наблюдается явное их доминирование в группе респондентов, выбравших спортивные направления элективной дисциплины, в отличие от группы студентов, выбравших фитнес. Помимо этого, на диаграмме видно неравномерное распределение внутренних мотивов относительно двух групп между собой. Преобладание всех трех внутренних мотивов у студентов, выбравших спортивные направления, может свидетельствовать о высоком уровне у них

саморегуляции личности и стремлении к самосовершенствованию. Также стоит отметить существенную выраженность в группе «спорт» такого внутреннего мотива, как поступление в вуз (табл. 1) в сравнении с группой «фитнес» (на 2,9 балла по средним значениям).

Показатели, полученные по параметру «внешние мотивы», не имеют выраженных различий в сравниваемых группах ни по общему значению, ни по содержанию мотивов.

На следующей диаграмме отображены показатели, полученные по результатам методики «Толерантность к неопределенности» (рис. 2).

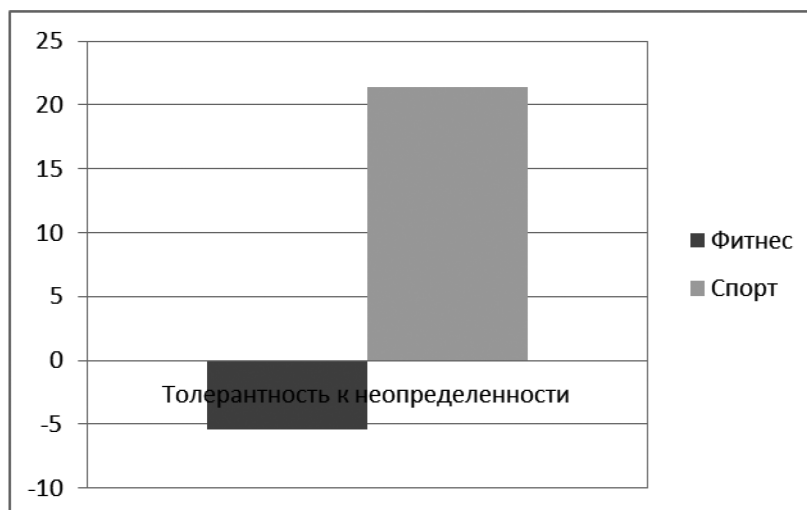

Рис. 2. Средние значения групп «фитнес-аэробика» и «спорт» по признаку «толерантность к неопределенности»

Fig. 2. Average values of the 'fitness aerobics' and 'sport' groups on the basis of tolerance to uncertainty

На рис. 2 отчетливо прослеживается различие двух групп. Студенты, сделавшие выбор в пользу одного из спортивных направлений, имеют достаточно высокий средний балл (21,4) относительно студентов, выбравших элективную дисциплину «фитнес» (-5,4). Толерантность к неопределенности больше выражена в группе «спорт». Этот показатель свидетельствует, насколько обучающиеся студенты готовы

к выбору и к неопределенным ситуациям, и определяют, в какой степени у респондентов развито чувство автономии.

Для статистического анализа данных применялся критерий t-Стьюдента для независимых выборок. (Предварительная проверка данных показала нормальность их распределения.) Результаты статистического анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение показателей толерантности к неопределенности при выборе элективных направлений и особенностей учебной мотивации в группах «фитнес-аэробика» и «спорт» по критерию t-Стьюдента

Table 2

Comparison of indicators of tolerance to uncertainty in the choice of elective areas and characteristics of educational motivation in the 'fitness aerobics' and 'sport' groups according to the t-Student criterion

Переменные	Средняя арифметическая		t-value	df	p	Однородность (F)	
	Фитнес	Спорт				F	P
Внутренние мотивы	70,24	79,57	-3,88	198	0,000	1,70	0,008
Внешние мотивы	63,32	63,53	-0,11	198	0,913	1,17	0,433
Толерантность к неопределенности	-5,40	21,42	-13,18	198	0,000	1,08	0,702

В табл. 2 приведены результаты, полученные с помощью параметрического критерия t-Стьюдента. Анализ полученных различий показывает, что по признаку «внешние мотивы» у студентов, выбравших направление «фитнес-аэробика», и у студентов, выбравших спортивные направления, нет достоверных различий (табл. 2). В то время как параметр «внутренние мотивы» у студентов, выбравших элективную дисциплину «Фитнес», достоверно ниже, чем у студентов, выбравших спортивные направления дисциплины ($t = -3,88$, при $p = 0,000$). Студенты, выбравшие фитнес-аэробика, имеют также достоверно более низкие показатели толерантности к неопределенности ($M = -5,40$), в отличие от студентов спортивного отделения ($M = 21,42$).

Заключение. Таким образом, в результате проведенного исследования выявлены статистически значимые различия между двумя исследуемыми группами («фитнес-аэробика» и «спорт») по признаку «толерантность к неопределенности» и «внутренние мотивы».

Исследование позволяет сделать вывод, что студенты, выбравшие спортивные направления элективной дисциплины, более готовы к ситуации выбора, чем студенты, выбравшие фитнес-аэробика. У студентов этой группы также более выражены внутренние мотивы учебной деятельности в сравнении со студентами, выбравшими фитнес-аэробика.

Эти данные могут свидетельствовать, с одной стороны, о более выраженной зрелости, ответственности, потребности в саморазвитии, готовности в целом к учебной деятельности в вузе студентов, делающих выбор в пользу собственно спортивных учебных дисциплин, а не в пользу дисциплин «бытового» значения. С другой стороны, полученные данные дают материал для разработки эффективной организации вузовского образования. По-видимому, само по себе предоставление возможности выбора в процессе обучения не является достаточным фактором развития у студентов учебной мотивации и ответственности в учебной деятельности, необходима специальная работа, направленная

на развитие внутренней учебной мотивации и толерантности к неопределенности.

Важно также отметить, что, скорее всего, индивидуальные особенности личностного выбора в ситуации неопределенности проявляются в разных конкретных ситуациях, в том числе в конкретных ситуациях учебной деятельности. Последнее может использоваться для индивидуальной работы с детьми и молодыми людьми.

Авторский вклад. Обоснование концепции исследования. Анализ и обобщение литературных источников. Разработка программы эмпирического исследования. Сбор, анализ и систематизация эмпирических данных. Применение математических методов для анализа данных. Формулировка выводов. Интерпретация результатов исследования. Работа с графическим материалом.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002. 480 с.
2. Большунова Н.Я. Профессиональное самоопределение в условиях социокультурной неопределенности современного общества // Актуальные проблемы профориентологии на современном этапе развития общества: матер. междунар. науч.-практ. конф, Новосибирск, 24 октября 2019 г. Новосибирск: Сибир. гос. ун-т путей сообщения, 2020. С. 74–79. EDN DCKJET
3. Большунова С.А. «Травма неопределенности» как вызов поколению // Развитие человека в современном мире. 2017. № 2. С. 102–111. EDN YWWPBA
4. Влияние физической культуры на здоровье студентов / Л.В. Коновалова, Л.А. Горлова, Н.С. Россошанская, Л.Н. Орлова // Симбирский научный вестник. 2018. № 3 (33). С. 17–22. EDN VZGJGP
5. Иванова А.Ю., Иванов С.А. Психология личностного выбора // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2018. № 4 (64). С. 59–63. EDN ZDFOHR
6. Карась Д.В., Серый А.В. Представление о личностном выборе и его роли в функционировании личности с точки зрения экзистенциально-гуманистического подхода к изучению личности // Успехи современного естествознания. 2009. № 5. С. 76–77. EDN KVDZJL
7. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. 286 с.
8. Маслоу А. Психология бытия. М.: Ваклер, 1997. 304 с.
9. Носкова Н.В. Проблема выбора и психология возрастного развития человека // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2008. № 3 (10). С. 59270. EDN JXKMVT
10. Озерина А.А. Категория «выбор» в психологии: теоретическое исследование // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 9: Исследования молодых ученых. 2008. № 7. С. 95–97. EDN MNJJND
11. Петровский В.А. Метаимплицитивная модель экзистенциального выбора // Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии. Самарский регион». Самара: СамГУ, 2002. С. 95–102.
12. Рябцева М.Д., Миронова О.И. Гендерные особенности мотивации выбора профессии у студентов специальности «Психология служебной деятельности» // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2018. Т. 17, № 4 (149). С. 26–35. DOI: 10.17922/2071-5323-2018-17-4-26-35. EDN OEXCGZ
13. Садикова А.З., Матвеев В.С. Профилактика депрессивных состояний и поддержание умственной работоспособности студентов в период сессии средствами физической культуры // Педагогика и психология: перспективы развития: сб. матер. IV Междунар. науч.-практ. конф, Чебоксары, 05 марта 2018 г. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. С. 50–53. EDN YUYCEL

14. Степанова Е.В. Физические нагрузки как средство повышения стрессоустойчивости // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 2-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskie-nagruzki-kak-sredstvo-povysheniya-stressoustoychivosti> (дата обращения: 13.07.2023).
15. Тиханова О.В. Интересы и способности при выборе профессии (психология и выбор профессии, 9 класс) // Гуманитарный трактат. 2022. № 132. С. 32–35. EDN LJMDKQ
16. Тюпенькова Г.Е., Гринченко В.С. Влияние физической культуры на ментальное состояние студентов // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сб. матер. VI Междунар. науч.-практ. очно-заочной конф., Краснодар, 28 октября 2021 г. / Кубанский государственный технологический университет. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. технолог. ун-т, 2021. С. 996–1000. EDN WZUTCT
17. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М.: Педагогика, 1986. Т. 2. 392 с.
18. Хромова Т.И., Чубарова Е.К. Проблема выбора в экзистенциальной психологии // Вклад психологии и педагогики в социокультурное развитие общества: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 15 января 2018 г. Казань: Аэтерна, 2018. Ч. 2. С. 140–143. EDN YLETBH
19. Fenerty, K.A., & Tiger J.H. (2010). Determining preschooler's preferences for choice-making opportunities: choice of task versus choice of consequence. *Journal of Applied Behavior Analysis*, 43, 503–507.
20. Frenkel-Brunswick, E. (1948). Tolerance towards ambiguity as a personality variable. *The American Psychologist*, 3, 268.
21. Hajrizi, F. Xh. (2007). *Tolerance*. URL: <https://www.academia.edu/12242646/Tolerance>
22. Lubovsky, D.V. (2020). Selection of educational routes by high school and college graduates: A positive psychology approach. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(4), 656–670.
23. Smith, A., Green, K., & Thurston, M. (2009). 'Activity choice' and physical education in England and Wales. *Sport, Education and Society*, 14(2), 203–222.
24. Stoycheva, K. (1997). *Ambiguity Tolerance: Adolescents' Responses to Uncertainty in Life*. Institute of Psychology. Bulgarian Academy of Sciences.
25. Stoycheva, K. (2003, April 19–21). Talent, Science, and Education: how do we cope with Uncertainty and Ambiguities? In P. Csermely, L. M. Lederman (Eds) *Science Education: Talent Recruitment and Public Understanding* (pp. 31–34). The NATO Advanced Research Workshop on Science Education. Budapest, Hungary.
26. Tversky, A., & Kahneman, D. (1981). The framing of decisions and the psychology of choice. *Science*, 211(4481), 453–458.

FEATURES OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL MOTIVATION OF STUDENTS IN THE SITUATION OF CHOOSING THE METHOD OF MASTERING PHYSICAL CULTURE

O.S. Belyavtseva (Novosibirsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The work is devoted to the problem of identifying the individual characteristics of students in the situation of choosing elective disciplines based on the material of mastering the discipline of physical education. It is shown that in conditions of uncertainty and multitasking, the younger generation faces difficulties in choosing a way of behavior, goals, and objectives of activity.

The choice is considered as a criterion of personal maturity, it is characterized by the internal activity of the individual aimed at realizing their preferences. A person faces the problem of choice throughout their life. The choice is influenced by many factors, thanks to which a person is able to make a decision. Motivation plays an important role, acting as the basis for choice. Another choice factor is the individual specificity of tolerance to uncertainty.

The purpose of the article is to identify personality traits (motivation and attitude to uncertainty) among students who prefer different ways of mastering physical culture at the university.

Materials and methods of research. The research took place on the basis of Novosibirsk State University of Economics and Management. Two groups were formed, the first group included students who chose the Fitness Aerobics elective discipline. The second group included students who chose other sports areas, such as basketball, volleyball, athletics, swimming, athletic gymnastics and sambo (the group was entitled as 'Sports'). The total number of students was 200, with 100 respondents in each group. The age of the students ranged from 18 to 20 years (1st year students). Two methods were used in the study: "Motivation of professional activity" (S.A. Pakulina, S.M. Ketko) and the scale "Tolerance to uncertainty McLane (E.G. Lukovitskaya).

The results of the study and their discussion. The article presents the results of a study on motivation for academic activities and tolerance to uncertainty among students who make choices in favor of various elective disciplines in the field of physical education. The proposed elective disciplines are fitness aerobics and various sports activities proper (gymnastics, athletics, etc.). The choice of the method of mastering physical culture implies the choice of the content of one's education, which is aimed either at a lightweight option that solves health problems, appearance, or at more complex activities that require effort and self-organization. An empirical study aimed at identifying differences in educational motivation and tolerance to uncertainty showed that students choosing sports disciplines, in comparison with students choosing fitness aerobics, are characterized by higher internal educational motivation and predominance of tolerance to uncertainty.

Conclusion. The data obtained can be used to develop an effective organization of university education, taking into account the fact that providing the opportunity to choose in the learning process is not enough for its effectiveness, special work is needed aimed at developing students' adequate academic motivation, responsibility, and tolerance to uncertainty.

Keywords: *choice, tolerance, uncertainty, motivation, educational activity.*

Belyavtseva, Olesya S. – Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia); ORCID ID: 0000-0002-8864-5975; e-mail: olesya.belyavtseva@mail.ru

---

References

1. Asmolov, A.G. (2002). *Beyond consciousness: methodological problems of non-classical psychology*. Moscow.
2. Bolshunova, N.Ya. (2019, October, 24). Professional self-determination in the conditions of socio-cultural uncertainty of modern society. In *Actual Problems of Career Guidance at the Present Stage of Society Development* (pp. 74–79). The international scientific and practical conference. Novosibirsk.
3. Bolshunova, S.A. (2017). 'Trauma of uncertainty' as a challenge to the generation. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire* [Human Development in the Modern World], 2, 102–111.

4. Konovalova, L.V., Gorlova, L.A., Rossoshanskaya, N.S., & Orlova, L.N. (2018). The influence of physical culture on the health of students. *Simbirskiy nauchnyy vestnik* [Simbirsk Scientific Bulletin], 3(33), 17–22.
5. Ivanova, A.Yu., & Ivanov, S.A. (2018). Psychology of personal choice. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki* [Scientific Notes of the St. Petersburg University of Management and Economics Technologies], 4(64), 59–63.
6. Karas, D.V., & Gray, A.V. (2009). The idea of personal choice and its role in the functioning of personality from the point of view of an existential-humanistic approach to the study of personality. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Successes of Modern Natural Science], 5, 76–77.
7. Kornilova, T.V. (2003). *Psychology of Risk and Decision-making*. A textbook for universities. Moscow.
8. Maslow, A. (1997). *Psychology of Being*. Moscow.
9. Noskova, N.V. (2008). The problem of choice and psychology of age-related human development. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology], 3(10), 59–70.
10. Ozerina, A.A. (2008). The category of 'choice' in Psychology: A theoretical study. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchenykh* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 9: Research by Young Scientists], 7, 95–97.
11. Petrovsky, V.A. (2002). Meta-implicative model of existential choice. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Aktualnye problemy psikhologii. Samarskiy region* [News of the RAS Samara Science Center. Actual Problems of Psychology. Samara Region], Special Issue, 95–102.
12. Ryabtseva, M.D., & Mironova, O.I. (2018). Gender characteristics of motivation for choosing a profession among students of the specialty "Psychology of Official Activity". *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta* [Scientific Notes of the Russian State Social University], 17, 4(149), 26–35. DOI: 10.17922/2071-5323-2018-17-4-26-35
13. Sadikova, A.Z., Matveyev, V.S. (2018, March 5). Prevention of depressive states and maintenance of mental performance of students during the session by means of physical culture. In *Pedagogy and Psychology: Prospects for Development* (pp. 50–53). The 4th International scientific and practical conference. Cheboksary.
14. Stepanova, E.V. (2017). Physical activity as a means of increasing stress resistance. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Actual Problems of Humanities and Natural Sciences]. 2017. No. 2-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskie-nagruzki-kak-sredstvo-povysheniya-stressoustoychivosti> (access date: 13.07.2023).
15. Tikhanova, O.V. (2022). Interests and abilities in choosing a profession (psychology and choice of profession, 9th grade). *Gumanitarnyy traktat* [Humanitarian Treatise], 132, 32–35.
16. Tyupenkova, G.E., & Grinchenko, V.S. (2021, October 28). The influence of physical culture on the mental state of students. In *Philological and Socio-Cultural Issues of Science and Education* (pp. 996–1000). The 6th International scientific and practical intramural conference. Krasnodar.
17. Heckhausen, H. (1986). *Motivation and Activity*. Vol. 2. Moscow.
18. Khromova, T.I., & Chubarova, E.K. (2018, January 15). The problem of choice in existential psychology. In *Contribution of Psychology and Pedagogy to the Socio-cultural Development of Society* (pp. 140–143). International Scientific and Practical Conference. Vol. Part 2. Kazan.
19. Fenerty, K.A., & Tiger J.H. (2010). Determining preschooler's preferences for choice-making opportunities: choice of task versus choice of consequence. *Journal of Applied Behavior Analysis*, 43, 503–507.
20. Frenkel-Brunswick, E. (1948). Tolerance towards ambiguity as a personality variable. *The American Psychologist*, 3, 268.

21. Hajrizi, F.Xh. (2007). *Tolerance*. URL: <https://www.academia.edu/12242646/Tolerance>
22. Lubovsky, D.V. (2020). Selection of educational routes by high school and college graduates: A positive psychology approach. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(4), 656–670.
23. Smith, A., Green, K., & Thurston, M. (2009). 'Activity choice' and physical education in England and Wales. *Sport, Education and Society*, 14(2), 203–222.
24. Stoycheva, K. (1997). *Ambiguity Tolerance: Adolescents' Responses to Uncertainty in Life*. Institute of Psychology. Bulgarian Academy of Sciences.
25. Stoycheva, K. (2003, April 19–21). Talent, Science, and Education: how do we cope with Uncertainty and Ambiguities? In P. Csermely, L.M. Lederman (Eds) *Science Education: Talent Recruitment and Public Understanding* (pp. 31–34). The NATO Advanced Research Workshop on Science Education. Budapest, Hungary.
26. Tversky, A., & Kahneman, D. (1981). The framing of decisions and the psychology of choice. *Science*, 211(4481), 453–458.

УДК 796.4: 616-071.3

КРОССФИТ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ НУТРИТИВНОГО СТАТУСА СТУДЕНТОК

Н.В. Казанцева (Иркутск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Проблема отбора эффективных систем физической подготовки студентов постоянно находится в фокусе внимания педагогов. В настоящее время существует достаточное количество исследований, связанных с эффективностью использования различных систем физических упражнений в учебном процессе посредством биоимпедансного анализа, однако сравнительное исследование влияния кроссфита и классической аэробики на компонентный состав тела не проводилось. *Цель* исследования заключается в определении изменений компонентного состава тела у студентов в зависимости от влияния на него занятий кроссфитом и классической аэробикой посредством биоимпедансного анализа. *Методология* исследования включала использование анализа научной литературы, метода биоимпедансного анализа, педагогического эксперимента и методов математической статистики.

Результаты исследования показывают достоверное увеличение прироста мышечной массы и значительное снижение процента жира у занимающихся кроссфитом. У занимающихся классической аэробикой достоверно уменьшился жировой компонент, при этом прирост мышечной массы оказался недостоверным.

Заключение. Полученные данные позволяют сделать вывод об эффективности кроссфита в целях оптимизации нутритивного статуса студенток.

Ключевые слова: метод биоимпедансного анализа, компонентный состав тела, студентки 17–19 лет, кроссфит, классическая аэробика, нутритивный статус.

Казанцева Надежда Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации; e-mail: kazanseva.inet@mail.ru

Постановка проблемы. Проблема контроля нутритивного статуса молодежи является чрезвычайно актуальной. Это связано с постоянным и неуклонным ростом числа молодых людей с ожирением, в том числе девушек [Зими́на и др., 2021]. В настоящий момент ожирение определяется как хроническое рецидивирующее многофакторное нейроповеденческое заболевание, при котором увеличение процента жира в организме ведет к развитию метаболических и психосоциальных заболеваний [Андре́ева и др., 2019]. Ожирение является фактором риска многих хронических заболеваний, таких как сахарный диабет, артериальная гипертензия, скелетно-мышечные расстройства, нарушения фертильности и другие [Ryan, Kahan, 2018; Reis et al., 2018; Anand et al., 2008; Broughton, Moley, 2017; Benedetto et al., 2015; Yang et al., 2011; Gottschau et al., 2015; Jacobsen et al., 2012]. По данным ВОЗ, к 2025 г. у половины женщин планеты будет ожирение [Global Nutrition Report, 2016].

Нутритивный статус определяется как состояние здоровья в соответствии с потреблением необходимых макро- и микронутриентов. Нутритивный статус может измеряться методами антропометрии, биохимическими, клиническими и диетическими методами [Durnin, Fidanza, 1985]. Наиболее доступным и объективно достоверным методом является метод биоимпедансного анализа [Биоимпедансометрия..., 2017; Компонентный..., 2012], позволяющий измерить и оценить состав тела человека.

В настоящее время существует достаточное количество исследований, связанных с эффективностью использования различных систем физических упражнений в учебном процессе посредством биоимпедансного анализа. Однако сравнительное исследование влияния кроссфита и аэробики на компонентный состав тела не проводилось. Предполагается, что данные представленного анализа будут учтены при решении вопроса о целесообразности внедрения

кроссфита в учебный процесс в целях контроля и оптимизации нутритивного статуса студентов.

Цель исследования заключалась в определении изменений компонентного состава тела у студентов в зависимости от влияния на него кроссфита и классической аэробики с помощью биоимпедансного анализа.

Методология исследования включала анализ научной литературы, метод биоимпедансного анализа, педагогический эксперимент и методы математической статистики. В эксперименте (длительностью 6 месяцев) принимали участие 211 студенток в возрасте 17–19 лет. Студенты занимались в группах кроссфита и классической аэробики умеренной интенсивности (в пределах 60–70 % от $\max$ ЧСС (120–140 уд/мин)). Занятия проводились по 3 часа (4 академических часа) в неделю.

Измерение компонентного состава тела студентов проводилось с использованием анализатора состава тела Tanita BC-730GR, который позволял определять следующие компоненты: процентное содержание жира; процент мышечной массы. Уровень физической подготовленности определялся с помощью метода функциональных проб (использовался Гарвардский степ-тест – далее ИГСТ). Статистические данные были обработаны в программе Microsoft Excel, анализ статистических данных осуществлялся с помощью *U-критерия Манна – Уитни*.

Обзор научной литературы заключался в анализе исследований, связанных с влиянием на состав тела различных фитнес-программ [Гаджиев, Нуцалов, 2018; Михайлова, 2018; Голуб, 2021]; аэробных упражнений различной интенсивности [Особенности..., 2020; Chiu et al., 2017]; различных видов аэробики [Крюкова и др., 2012; Буйкова, Тристан, 2010]. Анализ источников показал, что на компонентный состав тела в основном влияют степень интенсивности физических упражнений, включение в программы физической подготовки силового компонента. Так, анализ результатов исследования, связанных с изучением влияния на состав тела аэробных упражнений различной интенсивности [Особенности..., 2020], показал, что введение в статистический анализ гендерного признака значительно повлияло

на результаты исследования, связанные с изменениями состава тела, так как жировой компонент у девушек представлен в большей степени, чем у юношей. Исследования влияния степ-аэробики по сравнению с традиционными программами физической подготовки и другими видами аэробики показали эффективность первой [Крюкова и др., 2012; Буйкова, Тристан, 2010]. По всей видимости, это связано с более значительными влияниями на организм упражнений, в основе которых лежит постоянное использование шаговых модификаций восхождений на степ-платформу.

Результаты исследования. В результате проведенного эксперимента было выявлено, что у занимающихся в группе кроссфита процент жира значительно уменьшился и достоверно увеличился процент мышечной массы. При этом у занимающихся классической аэробикой достоверно уменьшился жировой компонент, а прирост мышечной массы оказался недостоверным. Представляется, что значительное уменьшение жирового компонента и достоверный прирост мышечной массы у занимающихся кроссфитом стали возможными в результате сочетания высокой интенсивности упражнений (например, прыжковых упражнений), применяемых в кроссфите, с упражнениями силового характера. Высокоинтенсивный многофункциональный тренинг в сочетании с постоянно меняющимся режимом двигательной нагрузки (статический, динамический) позволяет достичь больших по сравнению с другими системами физических упражнений, изменений в организме, в том числе на уровне функциональных и пластических изменений.

При сравнении данных изменений функциональной подготовленности было выявлено, что характеристики ИГСТ у обеих групп достоверно улучшились ($P > 0,05$).

Сравнительный внутригрупповой анализ показал достоверные различия исходных и конечных данных для показателя ИГСТ, процента жира у студентов обеих групп и процента мышечной массы у группы, занимающейся кроссфитом (табл. 1), между группами сравнивались исходные данные, что показало однородность групп в начале эксперимента (табл. 2).

Таблица 1

Сравнительная характеристика исходных и экспериментальных данных студентов

Table 1

Comparative characteristics of initial and experimental data of students

Показатели	Группа кроссфита			Группа аэробики		
	ИД	ЭД	Р	ИД	ЭД	Р
Масса тела, кг	56,8±2,8	52,7±2,8	>	56,3±2,2	54,2±2,2	>
ИГСТ	56,3±2,1	81,2±2,9	<	58,8±2,9	68,4±2,2	<
Процент жира, %	24,6±1,6	18,2±1,3	<	25,1±1,3	21,8±1,2	<
Процент мышечной массы, %	32,7±3,4	39,4±2,8	<	29,1±1,3	33,8±1,8	>

Примечание. ИД – исходные данные; ЭД – экспериментальные данные; Р – достоверность различий по U-критерию Манна – Уитни (0,05).

Таблица 2

Сравнительная характеристика исходных данных студентов

Table 2

Comparative characteristics of the initial data of students

Показатели	ИД группы кроссфита	ИД группы аэробики	Р
Масса тела, кг	56,8±2,8	56,3±2,2	>
ИГСТ	56,3±2,1	58,8±2,9	>
Процент жира, %	24,6±1,6	25,1±1,3	>
Процент мышечной массы, %	32,7±3,4	29,1±1,3	>

Примечание. ИД – исходные данные; ЭД – экспериментальные данные; Р – достоверность различий по U-критерию Манна – Уитни (0,05).

Заключение. Результаты исследования показывают достоверное увеличение прироста мышечной массы и снижение процента жира в организме у студенток, занимающихся кроссфитом, по сравнению с девушками, занимающимися классической аэробикой, что дает

возможность сделать вывод об эффективности кроссфита в целях оптимизации нутритивного статуса студенток. Результаты эксперимента позволяют рекомендовать занятия кроссфитом в качестве профилактики и коррекции ожирения.

Библиографический список

1. Андреева Е.Н., Шереметьева Е.В., Фурсенко В.А. Ожирение – угроза репродуктивного потенциала России // Ожирение и метаболизм. 2019. № 16 (3). С. 20–28.
2. Биоимпедансометрия как метод оценки компонентного состава тела человека (обзор литературы) / И.В. Гайворонский, Г.И. Ничипорук, И.Н. Гайворонский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. 2017. № 4. С. 365–384.
3. Буйкова О.М., Тристан В.Г. Влияние занятий различными видами аэробики на компонентный состав тела студенток // Человек. Спорт. Медицина. 2010. № 19 (195). С. 131–134.
4. Гаджиев Д.М., Нуцалов Н.М. Фитнес-программы в коррекции компонентного состава тела студенток // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 12 (166). С. 37–41.
5. Голуб В.О. Особенности построения тренировочной программы женщин первого зрелого возраста с учетом морфологических показателей // Международный журнал гуманитарных и массовых наук. 2021. № 11-2. С. 172–174.
6. Зимица С.Н., Негашева М.А., Синева И.М. Изменения индекса массы тела и повышенного жирового отложения московской молодежи в 2000–2018 годах // Гигиена и санитария. 2021. № 100 (4). С. 347–357.

7. Компонентный состав тела как показатель физического здоровья молодежи (на примере студентов медицинского вуза) / Л.В. Синдеева, В.Г. Николаев, Г.Н. Казакова и др. // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2012. № 1. С. 398–401.
8. Крюкова О.Н., Цицишвили Н.И., Артемьева С.С. Оценка влияния занятиями степ-аэробикой на компонентный состав тела студенток медицинского вуза // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2012. № 11 (93). С. 74–77.
9. Михайлова С.В. Оздоровительная программа коррекции состава тела с применением физических упражнений и изменения качества питания // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2018. № 4. С. 100–105.
10. Особенности изменений состава тела студентов в зависимости от влияния на него аэробных упражнений различной интенсивности / Н.В. Казанцева, О.И. Кузьмина, В.Ю. Лебединский, О.А. Швачун, В.С. Казанцев // Теория и практика физической культуры. 2020. № 6. С. 60–62.
11. Anand, P., Kunnumakara, A.B., Sundaram, C. et al. (2008). Cancer is a preventable disease that requires major lifestyle changes. *Pharmaceutical Research*, 25(9), 2097–2116. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11095-008-9661-9>
12. Benedetto, C., Salvagno, F., Canuto, E.M., & Gennarelli, G. (2015). Obesity and female malignancies. *Best Practice and Research Clinical Obstetrics and Gynaecology*, 29(4), 528–540. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bpobgyn.2015.01.003>
13. Broughton, D.E., & Moley, K.H. (2017). Obesity and female infertility: potential mediators of obesity's impact. *Fertility and Sterility*, 107(4), 840–847. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.fertnstert.2017.01.017>
14. Chiu, C.H., Ko, M. C. et al. (2017). Benefits of different intensity of aerobic exercise in modulating body composition among obese young adults: a pilot randomized controlled trial. *Health Qual Life Outcomes*, 15(168). DOI: <https://doi.org/10.1186/s12955-017-0743-4>
15. Durnin, J.V., & Fidanza, F. (1985). Evaluation of nutritional status. *Bibliotheca Nutritio et Dieta*, 35, 20–30.
16. *Global Nutrition Report 2016. From Promise to Impact: Ending Malnutrition by 2030* (2016). World Health Organization. International food policy research institute. DOI: <http://dx.doi.org/10.2499/9780896295841>
17. Gottschau, M., Kjaer, S.K., Jensen, A. et al. (2015). Risk of cancer among women with polycystic ovary syndrome: a Danish cohort study. *Gynecologic Oncology*, 136(1), 99–103. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ygyno.2014.11.012>
18. Jacobsen, B.K., Knutsen, S.F., Oda, K., & Fraser, G.E. (2012). Obesity at age 20 and the risk of miscarriages, irregular periods and reported problems of becoming pregnant: the Adventist Health Study-2. *European Journal of Epidemiology*, 27(12), 923–931. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10654-012-9749-8>
19. Reis, E.C.D., Passos, S.R.L., & Santos, M. (2018). Quality assessment of clinical guidelines for the treatment of obesity in adults: application of the AGREE II instrument. *Cadernos de Saude Publica*, 34(6), e00050517. DOI: <https://doi.org/10.1590/0102-311X00050517>
20. Ryan, D.H., & Kahan, S. (2018). Guideline Recommendations for Obesity Management. *Medical Clinics of North America*, 102(1), 49–63. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.mcna.2017.08.006>
21. Yang, S., Thiel, K.W., & Leslie, K.K. (2011). Progesterone: the ultimate endometrial tumor suppressor. *Trends in Endocrinology and Metabolism*, 22(4), 145–152. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tem.2011.01.005>

CROSSFIT AS A MEANS OF OPTIMIZING THE NUTRITIONAL STATUS OF STUDENTS

N.V. Kazantseva (Irkutsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The problem of selection of effective systems of physical training of students is constantly in the focus of attention of teachers. Currently, there is a sufficient number of studies related to the effectiveness of using various systems of physical exercises in the educational process through bioimpedance analysis, however, a comparative study of the effect of CrossFit and aerobics on the component composition of the body has not been conducted.

The purpose of the study is to determine changes in the body composition of students depending on the influence of CrossFit and classical aerobics on it through bioimpedance analysis.

The research methodology included the use of scientific literature analysis, bioimpedance analysis method, pedagogical experiment, and methods of mathematical statistics.

Research results. The results of the study show a significant increase in muscle mass gain and a significant decrease in the percentage of body fat in crossfit athletes. In classical aerobics, the fat component significantly decreased, while the increase in muscle mass turned out to be unreliable.

Conclusion. The data obtained allow us to conclude that CrossFit is effective in optimizing the nutritional status of female students.

Keywords: *bioimpedance analysis method, body composition, female students aged 17–19, CrossFit, classical aerobics, nutritional status.*

Kazantseva, Nadezhda V. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Irkutsk, Russia); e-mail: kazanseva.inet@mail.ru

References

1. Andreeva, E.N., Sheremetyeva, E.V., & Fursenko, V.A. (2019). Obesity as a threat to the reproductive potential of Russia. *Ozhirenie i metabolizm* [Obesity and Metabolism], 16(3), 20–28.
2. Buykova, O.M., & Tristan, V.G. (2010). Influence of various types of aerobics on the component composition of the body of female students. *Chelovek. Sport. Meditsina*. [Human. Sport. Medicine], 19(195), 131–134.
3. Gaivoronsky, I.V., Nichiporuk, G.I., & Gaivoronsky, I.N. (2017). Bioimpedancemetry as a method for assessing the component composition of the human body (literature review). *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Meditsina* [Bulletin of St. Petersburg University. Medicine], 4, 365–384.
4. Sindeeva, L.V., Nikolaev, V.G., Kazakova, G.N., & Shteynerdt, S.V. (2012). Component composition of the body as an indicator of the physical health of young people (on the example of students of a medical university). *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V.P. Astafyeva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 1, 398–401.
5. Gadzhiev, D.M., & Nutsalov, N.M. (2018). Fitness programs in the correction of the component composition of the body of students. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta* [Scientific Notes of the Lesgaft University], 12(166), 37–41.
6. Golub, V.O. (2021). Features of building a training program for women of the first mature age, taking into account morphological indicators. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i massovykh nauk* [International Journal of the Humanities and Mass Sciences], 11(2), 172–174.
7. Zimina, S.N., Negasheva, M.A., & Sineva, I.M. (2021). Changes in the body mass index and increased fat deposition of Moscow youth in 2000–2018. *Gigiena i sanitariya* [Hygiene and Sanitation], 100(4), 347–357.

8. Kazantseva, N.V., Kuzmina, O.I., Lebedinsky, V.Yu., Shvachun, O.A., & Kazantsev, V.S. (2020). Features of changes in the body composition of students depending on the influence of aerobic exercises of varying intensity on it. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* [Theory and practice of physical culture], 6, 60–62.
9. Kryukova, O.N., Tsitskishvili, N.I., & Artemyeva, S.S. (2012). Evaluation of the impact of step aerobics on the component composition of the body of medical students. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta* [Scientific Notes of the Lesgaft University], 11(93), 74–77.
10. Mikhailova, S.V. (2018). Improving program for correcting body composition with the use of physical exercises and changing the quality of nutrition. *Fizicheskaya kultura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya* [Physical Culture. Sport. Tourism. Motor Recreation], 4, 100–105.
11. Anand, P., Kunnumakkara, A.B., Sundaram, C. et al. (2008). Cancer is a preventable disease that requires major lifestyle changes. *Pharmaceutical Research*, 25(9), 2097–2116. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11095-008-9661-9>
12. Benedetto, C., Salvagno, F., Canuto, E.M., & Gennarelli, G. (2015). Obesity and female malignancies. *Best Practice and Research Clinical Obstetrics and Gynaecology*, 29(4), 528–540. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bpobgyn.2015.01.003>
13. Broughton, D.E., & Moley, K.H. (2017). Obesity and female infertility: potential mediators of obesity's impact. *Fertility and Sterility*, 107(4), 840–847. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.fertnstert.2017.01.017>
14. Chiu, C. H., Ko, M. C. et al. (2017). Benefits of different intensity of aerobic exercise in modulating body composition among obese young adults: a pilot randomized controlled trial. *Health Qual Life Outcomes*, 15(168). DOI: <https://doi.org/10.1186/s12955-017-0743-4>
15. Durnin, J.V., & Fidanza, F. (1985). Evaluation of nutritional status. *Bibliotheca Nutritio et Dieta*, 35, 20–30.
16. *Global Nutrition Report 2016. From Promise to Impact: Ending Malnutrition by 2030* (2016). World Health Organization. International food policy research institute. DOI: <http://dx.doi.org/10.2499/9780896295841>
17. Gottschau, M., Kjaer, S.K., Jensen, A. et al. (2015). Risk of cancer among women with polycystic ovary syndrome: a Danish cohort study. *Gynecologic Oncology*, 136(1), 99–103. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ygyno.2014.11.012>
18. Jacobsen, B.K., Knutsen, S.F., Oda, K., & Fraser, G.E. (2012). Obesity at age 20 and the risk of miscarriages, irregular periods and reported problems of becoming pregnant: the Adventist Health Study-2. *European Journal of Epidemiology*, 27(12), 923–931. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10654-012-9749-8>
19. Reis, E.C.D., Passos, S.R.L., & Santos, M. (2018). Quality assessment of clinical guidelines for the treatment of obesity in adults: application of the AGREE II instrument. *Cadernos de Saude Publica*, 34(6), e00050517. DOI: <https://doi.org/10.1590/0102-311X00050517>
20. Ryan, D.H., & Kahan, S. (2018). Guideline Recommendations for Obesity Management. *Medical Clinics of North America*, 102(1), 49–63. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.mcna.2017.08.006>
21. Yang, S., Thiel, K.W., & Leslie, K.K. (2011). Progesterone: the ultimate endometrial tumor suppressor. *Trends in Endocrinology and Metabolism*, 22(4), 145–152. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tem.2011.01.005>

УДК 378

НАСТАВНИЧЕСТВО ПЕРВОКУРСНИКОВ-СПОРТСМЕНОВ КАК ФАКТОР ИХ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ВУЗА

А.А. Кужугет (Красноярск, Россия)

А.И. Черепанова (Красноярск, Россия)

А.Р. Нугаев (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Здоровье является ключевым фактором, обеспечивающим полноценную жизнедеятельность человека. Нарушение состояния здоровья любой из систем человеческого организма может послужить причиной срыва адаптационных возможностей организма, что приведет к нарушению успешной и благополучной жизнедеятельности [Дробинская, 2023; Schüler, et al., 2023; Shackelford, Weekes-Shackelford, 2021]. Именно поэтому адаптация первокурсников в педагогическом вузе является важным этапом их образовательного пути. Особенно это актуально для спортсменов, которые, помимо учебы, также занимаются спортом на профессиональном уровне. Программа адаптации спортсменов-первокурсников в педагогическом вузе играет ключевую роль в успешной интеграции этих студентов в новую среду и обеспечении оптимальных условий для сочетания учебы и тренировок.

Первый год обучения в педагогическом вузе представляет собой период адаптации к новым требованиям и режиму учебного процесса. Для спортсменов эта задача становится еще более сложной из-за необходимости согласования своего спортивного расписания с учебным графиком. Программа адаптации спортсменов-первокурсников направлена на создание комфортных условий для студентов-спортсменов, чтобы они могли успешно справиться со всеми требующимися задачами и достичь успехов в обеих сферах своей деятельности. В данной статье рассмотрим основные принципы и методы программы адаптации спортсменов-первокурсников в педагогическом вузе, а также ее значимость для развития спортивного потенциала и получения качественного образования.

Методология исследования представляет собой анализ научно-исследовательских работ отечественных и зарубежных ученых, признанных научным сообществом, и опыта наставничества среди студентов первых и старших курсов в педагогическом вузе. Обобщены полученные нами результаты исследования проблемы адаптации организма студентов первого курса к условиям вуза.

Результаты. В исследовании приняли участие студенты-первокурсники ИФКСиЗ им. И.С. Ярыгина КГПУ им. В.П. Астафьева в количестве 32 человек (юноши). По результатам исследования удалось установить, что обучающиеся первого курса имеют повышенный показатель стресс-индекса Баевского. Несмотря на то что исследуемым была предложена слабая психоэмоциональная нагрузка, изменение структуры ритма сердца первокурсников показало нарушение адаптированности их организма к условиям вуза (физической, учебной и умственной нагрузкам).

Заключение. Проведенное исследование вариационной пульсометрии среди студентов первого курса позволило определить проблему адаптации их организма к условиям вуза. Для решения выявленной проблемы была предложена программа наставничества первокурсников как способ успешной адаптации их организма к условиям вуза.

Ключевые слова: наставничество, психоэмоциональная нагрузка, стресс, здоровье, адаптация, студенты-первокурсники.

Кужугет Артыш Аракчаевич – кандидат биологических наук, доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры и безопасности жизнедеятельности института физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; Scopus Author ID: 57189692553; ORCID: 0000-0002-5251-9352; e-mail: kartysh84@mail.ru

Черепанова Алена Ивановна – преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева (Красноярск); e-mail: cherepanova_9898@inbox.ru

Нугаев Артур Ринатович – студент 5-го курса института физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: arturnugaev99@gmail.com

Постановка проблемы. Адаптация студентов-первокурсников, особенно спортсменов, в педагогическом вузе является важной задачей, поскольку она обеспечивает комфортное и успешное начало учебного процесса. Программа адаптации спортсменов-первокурсников в педагогическом вузе строится на ряде основных принципов, которые помогают создать благоприятную и поддерживающую среду для новичков [Абрамова, Неволлина, 2022; Белов, Корзунин, 2015; Дремлюга и др., 2022; Еськова 2022; Credé, Niehorster, 2012; DeLuca, Braunstein-Minkove, 2016].

Наставничество позволит: взаимодействовать с тренерами и преподавателями; обеспечить индивидуальный подход к каждому студенту; постепенно увеличить нагрузку (для успешной адаптации спортсменов-первокурсников важно постепенное увеличение учебной и тренировочной нагрузки. Это помогает избежать перегрузок и травм, а также дает возможность студентам привыкнуть к новым ритмам жизни и распределить свои силы правильно); поддерживать психологическое благополучие; систематически предоставлять оценку результатов как спортивной, так и учебной деятельности [Ахметова, 2021; Мамаева, Зырин, Нетужилов, 2017; Митрофанов, Логвинова, Ярмолюк, 2016; Никитина, 2013; Шерайзина, Мигунова, 2018].

Основные принципы программы адаптации спортсменов-первокурсников в педагогическом вузе направлены на создание благоприятных условий для успешного сочетания спортивной и учебной деятельности. Их соблюдение помогает новичкам эффективно адаптироваться к новой среде и достигать высоких результатов как в спорте, так и в учебе [Савельева, Абзалова, 2022; Мисюк, 2023].

Итак, *проблема научного исследования*: как оптимизировать процесс адаптации организма первокурсников к условиям вуза и диагностика их текущего функционального состояния с применением методов вариационной пульсометрии для определения уровня адаптированности обучающихся к вузовской системе образования.

Методология исследования. Анализ научно-исследовательских работ отечественных (Н.А. Антонова, В.В. Белов, В.А. Корзунин, М.Н. Дремлюга, Н.А. Еськова и др.) и зарубежных (М.А. Peters, J. Schüler и др.) ученых, признанных научным сообществом, позволил определить основные направления и формы организации наставничества среди студентов первых и старших курсов в педагогическом вузе.

Исследование проводилось с применением аппарата ВНС-микро. ВНС-микро (вариабельность нервной системы) – это аппарат, который используется для измерения variability сердечного ритма (VCP). VCP – это изменчивость временных интервалов между последовательными сердечными сокращениями.

Аппарат ВНС-микро работает на основе анализа ЭКГ-сигнала (электрокардиограммы) и регистрирует изменения в интервалах между сердечными сокращениями. Он имеет специальные электроды, которые крепятся к коже пациента и записывают электрическую активность сердца.

ВНС-микро также может измерять и другие показатели, такие как общая variability сердечного ритма (ОВСР), которая отражает общую изменчивость сердечного ритма, и спектральные компоненты сердечной активности, которые связаны с различными физиологическими процессами.

Индекс Баевского (SI) – это параметр, используемый для оценки VCP. Он рассчитывается по формуле, которая учитывает разницу между последовательными интервалами сердечного ритма и их дисперсию. Чем выше значение индекса Баевского, тем выше variability сердечного ритма.

ВНС-микро широко используется в клинической практике и научных исследованиях для оценки физиологического состояния пациентов и изучения связи между variability сердечного ритма и различными заболеваниями, такими как сердечно-сосудистые заболевания, диабет, депрессия и другие [Адельшина и др., 2006; Башкин, 2021; Губкина и др., 2009; Еремеев и др., 2013].

Полученные данные могут быть полезными для оценки функционального состояния нервной и сердечно-сосудистой системы. Например, повышенная вариабельность сердечного ритма может быть связана с более здоровым состоянием нервной системы, в то время как сниженная вариабельность может указывать на нарушения в работе сердца [Пасичниченко, Курмашев, 2019; Терехов и др., 2019].

Результаты исследования. В исследовании приняли участие студенты-первокурсники ИФКСиЗ им. И.С. Ярыгина КГПУ им. В.П. Астафьева в количестве 32 человек (юноши). Запись ЭКГ проводилась в утреннее время, исключались интенсивные физические нагрузки накануне обследования.

Запись ЭКГ состояла из двух этапов: 1 – фоновая запись в состоянии покоя (5 мин); 2 – запись в ходе психоэмоциональной нагрузки (решение в уме простейших арифметических примеров). Изменение структуры ритма сердца, уровня стресса и дыхания может происходить при подсчете простых математических примеров. Это связано с активацией нервной системы и мозговой деятельности, которая может вызывать физиологическую реакцию. Некоторые люди могут испытывать повышенное напряжение или стресс при выполнении математических задач, что может привести к ускорению пульса и дыхания. Однако реакция бывает индивидуальной и зависит от особенностей каждого человека.

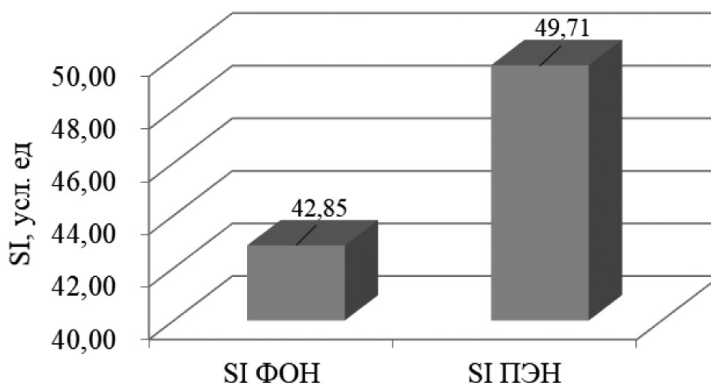

Рис. Показатели стресс-индекса Баевского юношей-первокурсников до и после психоэмоциональной нагрузки
Fig. Indicators of the Bayevsky stress index for male freshmen before and after psychoemotional stress

В ходе исследования удалось установить, что обучающиеся первого курса в результате психоэмоциональной нагрузки имеют повышенный показатель стресс-индекса Баевского (рис.). Так, в состоянии покоя (без психоэмоциональной нагрузки) фоновая запись свидетельствует о том, что показатели стресс-индекса находятся в пределах нормы ($42,8 \pm 5,3$). Однако при незначительной нагрузке (решение в уме простейших арифметических примеров) индекс Баевского значительно возрос ($49,7 \pm 6,2$), что говорит о сильном напряжении регуляторных систем организма студентов-первокурсников. При этом исследуемым была предложена низкая психоэмоциональная нагрузка. Изменение структуры ритма сердца первокурсников свидетельствует о нарушении адаптационных способностей

их организма к условиям вуза (физической, учебной и умственной нагрузкам).

Заключение. Проведенное исследование вариационной пульсометрии среди студентов первого курса позволило определить проблему адаптации их организма к условиям вуза. Для решения выявленной проблемы была предложена программа наставничества первокурсников как средство успешной адаптации их организма к условиям вуза.

Основные принципы реализации программы адаптации спортсменов-первокурсников в педагогическом вузе направлены на создание благоприятных условий для успешного сочетания спортивной и учебной деятельности. Наличие наставника является важным компонентом программы адаптации спортсменов-

первокурсников в педагогическом вузе. Наставник может предложить советы по организации рабочего времени, приоритетам и планированию, что поможет студенту не перегрузить себя и избежать чрезмерного стресса. Он также может поделиться информацией о здоровом образе жизни, правильном питании и физической активности, так как все это является важными аспектами общего благополучия студента.

Наставничество способствует формированию социальных связей в общении с другими студентами; содействует развитию необходимых

навыков для поддержания физического и психического здоровья первокурсников. Студенты, которые имеют наставника, часто ощущают больше уверенности и поддержки в новой среде, что помогает им проявить свой потенциал.

Таким образом, наставничество играет важную роль в здоровьесбережении первокурсников. Внедрение наставничества в университетскую среду способствует преодолению сложностей и успешному старту студента и в результате его общему благополучию и академическому прогрессу.

Библиографический список

1. Абрамова И.В., Неволina О.А. Организационные условия адаптации студентов первого курса в условиях дистанционного обучения // Проблемы современного образования. 2022. № 4. С. 242–255.
2. Адельшина Г.А. и др. Экспертная оценка применимости метода вариационной пульсометрии для диагностики типов вегетативных регуляций // Современные наукоемкие технологии. 2006. № 3. С. 34–341.
3. Ахметова А.Т. Наставничество в вузе как ориентир в будущей профессии // E-Scio. 2021. № 3. С. 167–171.
4. Башкин В.М. Оценка функционального состояния студентов с помощью вариационной пульсометрии // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки. 2021. 14–22 апр. С. 146–147.
5. Белов В.В., Корзунин В.А. Психологическое сопровождение личностного развития студентов в вузе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 5, № 4. С. 33–45.
6. Букланова Ю.Э., Малышев Р.А. Изменение физиологических показателей человека при занятиях спортом // Наука-2020. 2022. № 4 (58). С. 168–173.
7. Губкина Д.Г. и др. Изменение показателей вариационной пульсометрии под влиянием сеансов обратной связи по ЭЭГ // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Биология. Химия. 2009. Т. 22, № 4 (61). С. 36–40.
8. Дремлюга М.Н. и др. Социальная адаптация студентов 1 курса к условиям обучения в вузе средствами физической культуры и спорта // Человеческий капитал. 2022. Т. 1, № 5 (161). С. 206.
9. Дробинская А.О. Анатомия и возрастная физиология: учебник для вузов. 2023.
10. Еремеев С.И. и др. Особенности показателей корреляционной ритмограммы и вариационной пульсометрии у людей в возрасте 18–27 лет с различными типами модуляции сердечного ритма // Человек. Спорт. Медицина. 2013. Т. 13, № 1. С. 79–83.
11. Еськова Н.А. Наставничество в высшем образовании: постановка проблемы // Наставничество. Имплементация в научных, образовательных, предпринимательских, молодежных сферах. 2022. 21–22 апр. С. 39–41.
12. Мамаева И.А., Зырин И.С., Нетужилов В.В. Студенческое наставничество в вузе // Образовательная деятельность вуза в современных условиях. 2017. 25–26 мая. С. 41–41.
13. Мисюк М. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни: учебник и практикум для вузов. М., 2023.

14. Митрофанов В.А., Логвинова О.К., Ярмолюк А.И. Наставничество в современном вузе: теоретические основания и практический опыт // Человеческий капитал. 2016. № 11. С. 35–38.
15. Никитина В.В. Роль наставничества в современном образовании // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 6 (15). С. 50–56.
16. Пасичниченко В.А. Курмашев В.И. Анализ показателей вариационной пульсометрии и корреляционной ритмографии в тренировочном процессе студентов-пловцов // Физическое воспитание студенческой молодежи: проблемы и перспективы: сб. ст. XII Межвуз. науч.-метод. конф. по итогам НИР за 2018 г., Брест, 27 марта 2019 г. Брест: БрГТУ, 2019. С. 51–54.
17. Савельева Д.С., Абзалова С.В. Физическое воспитание как эффективная система улучшения здоровья студентов // Вопросы педагогики. 2022. № 5. С. 289–291.
18. Терехов П. А. и др. Изучение анаэробной работоспособности спортсменов по данным вариационной пульсометрии // Актуальные проблемы и инновационные решения физической культуры и спортивной тренировки. 2019. 28 ноября. С. 292–295.
19. Шерайзина Р.М., Мигунова Е.В. Становление и развитие групповых форм студенческого наставничества в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-2. С. 290–294.
20. Credé, M., & Niehorster, S. (2012). Adjustment to college as measured by the student adaptation to college questionnaire: A quantitative review of its structure and relationships with correlates and consequences. *Educational Psychology Review*, 24, 133–165.
21. DeLuca, J.R., & Braunstein-Minkove, J. (2016). An evaluation of sport management student preparedness: Recommendations for adapting curriculum to meet industry needs. *Sport Management Education Journal*, 10(1), 1– 12.
22. Kazin, E.M., & Varich, L.A. (2005). Parameters of psychophysiological adaptation to the academic process at a faculty of physical training in students specializing in different sports. *Human Physiology*, 31, 65–69.
23. Peters, M.A. (Ed.) (2022). *Encyclopedia of Teacher Education*. Springer Nature Singapore.
24. Schüler, J. et al. (Eds.) (2023). *Sport and Exercise Psychology: Theory and Application*. Springer Nature.
25. Shackelford, T.K., & Weekes-Shackelford, V.A. Eds.) (2021). *Encyclopedia of Evolutionary Psychological Science*. Cham, Springer International Publishing.

MENTORING OF FIRST-YEAR STUDENT ATHLETES AS A FACTOR OF THEIR SUCCESSFUL ADAPTATION TO UNIVERSITY CONDITIONS

A.A. Kuzhuget (Krasnoyarsk, Russia)

A.I. Cherepanova (Krasnoyarsk, Russia)

A.R. Nugaev (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Health is a key factor that ensures the full functioning of a person. Disruption of the state of health of any of the human body systems can cause a breakdown of the adaptive capabilities of the body, which will lead to disruption of successful and prosperous life. That is why the adaptation of first-year students in a pedagogical university is an important stage in their educational path. This is especially true for athletes who, in addition to studying, also play sports at a professional level. The program for the adaptation of first-year athletes at a pedagogical university plays a key role in the successful integration of these students into a new environment and ensuring optimal conditions for combining study and training.

The first year of study at a pedagogical university is a period of adaptation to new requirements and the mode of the educational process. For athletes, this task becomes even more difficult due to the need to coordinate their sports schedule with the training schedule. The program of adaptation of first-year athletes is aimed at creating comfortable conditions for student-athletes so that they can successfully cope with all the required tasks and achieve success in both areas of their activities. In this article, we will consider the basic principles and methods of the program for the adaptation of first-year athletes at a pedagogical university, as well as its importance for the development of sports potential and obtaining high-quality education.

The research *methodology* includes analysis of the research works of Russian and foreign scientists recognized by the scientific community; experience of mentoring among first- and senior-year students at a pedagogical university; synthesis of the results of our research on the problem of adaptation of the body of first-year students to the conditions of the university.

Research results. The study involved 32 first-year male students of the I.S. Yarygin Institute of Physical Culture, Sports and Health at the KSPU named after V.P. Astafyev. According to the results of the study, it was possible to establish that first-year students have an increased index of the Bayevsky stress index. Despite the fact that the respondents were offered a weak psycho-emotional load, a change in the structure of the heart rhythm of the freshmen showed disruption of their bodies' adaptability to university conditions (physical, educational, and mental stress).

Conclusion. The conducted study of variational heart rate monitoring among first-year students made it possible to determine the problem of their bodies' adaptation to university conditions. To solve the identified problem, a mentoring program for first-year students was proposed as a way to successfully adapt their bodies to the conditions of the university.

Keywords: *mentoring, psycho-emotional stress, stress, health, adaptation, first-year students.*

Kuzhuget, Artysh A. – PhD (Biology), Associate Professor, Department of Biomedical Foundations of Physical Culture and Life Safety, Institute of Physical Culture, Sports and Health named after I.S. Yarygin, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); Scopus Author ID: 57189692553; ORCID: 0000-0002-5251-9352; e-mail: kartysh84@mail.ru

Cherepanova, Alyona I. – Lecturer at the Department of Physical Education and Sports, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: cherepanova_9898@inbox.ru

Nugaev, Artur R. – Senior Student, Institute of Physical Culture, Sports and Health named after I.S. Yarygin, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: arturnugaev99@gmail.com

---

References

1. Abramova, I.V., & Nevolina, O. A. (2022). Organizational conditions for the adaptation of first-year students under distance learning. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of Modern Education], 4, 242–255.

2. Adelshina, G.A. et al. (2006). Expert assessment of the applicability of the method of variational pulsometry for diagnosing types of vegetative regulation. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern High-Tech Technologies], 3, 34–34.
3. Metova, A.T. (2021). Mentoring at a university as a guide towards future profession. *E-Scio*, 3, 167–171.
4. Bashkin, V.M. (2021, April 14–22). Assessment of the functional state of students using variational heart rate monitoring. In *GUAP Scientific Session: Humanities* (pp. 146–147). Scientific session devoted to the World Aviation and Space Day. St. Petersburg.
5. Belov, V.V., & Korzunin, V.A. (2015). Psychological support of personal development of students at the university. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. AS Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin], 5(4), 33–45.
6. Buklanova, Yu.E., & Malyshev, R.A. (2022). Changes in human physiological parameters during sports. *Nauka-2020* [Science-2020], 4(58), 168–173.
7. Gubkina, D.G. et al. (2009). Changes in the indicators of variational heart rate monitoring under the influence of electroencephalogram feedback sessions. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni VI Vernadskogo. Biologiya. Khimiya* [Scientific Notes of the 6th Vernadsky Crimean Federal University. Biology. Chemistry], 22, 4(61), 36–40.
8. Dremlyuga, M.N. et al. (2022). Social adaptation of 1st year students to the conditions of studying at the university by means of physical culture and sports. *Chelovecheskiy kapital* [Human Capital], 1, 5(161), 206.
9. Drobinskaya, A.O. (2023). *Anatomy and Age Physiology*. Textbook for universities. Moscow.
10. Yeremeyev, S.I. et al. (2013). Features of indicators of correlation rhythmogram and variational heart rate monitoring in people aged 18–27 with different types of heart rate modulation. *Chelovek. Sport. Meditsina* [Man. Sport. Medicine], 13(1), 79–83.
11. Eskova, N.A. (2022, April 21–22). Mentoring in higher education: problem statement. In *Mentoring. Implementation in Scientific, Educational, Entrepreneurial, and Youth Spheres* (pp. 39–41). The 21st International scientific and practical conference. Kursk.
12. Mamaeva, I.A., Zyrin, I.S., & Netuzhilov, V.V. (2017, May 25–26). Student mentoring at the university. In *Educational Activity of the University in Modern Conditions* (p. 41). International scientific and methodical conference. Karavayevo.
13. Misyuk, M. (2023). *Fundamentals of Medical Knowledge and Healthy Lifestyle*. Textbook and practicum for universities. Moscow.
14. Mitrofanov, V.A., Logvinova, O.K., & Yarmolyuk, A.I. (2016). Mentoring in a modern university: theoretical foundations and practical experience. *Chelovecheskiy kapital* [Human Capital], 11, 35–38.
15. Nikitina, V.V. (2013). The role of mentoring in modern education. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Russian and Foreign Pedagogy], 6(15), 50–56.
16. Pasichnichenko, V.A., & Kurmashev, V.I. (2019, March 27). Analysis of indicators of variational heart rate monitoring and correlation rhythmography in the training process of student swimmers. In N.I. Kozlova et al. (Eds.) *Physical Education of Students: Problems and Prospects* (pp. 51–54). The 12th Interuniversity scientific and methodological conference on the results of research & development in 2018. Brest, Belorussia.
17. Savelyeva, D.S., & Abzalova, S.V. (2022). Physical education as an effective system for improving student health. *Voprosy pedagogiki* [Questions of Pedagogy], 5(1), 289–291.
18. Terekhov, P.A. et al. (2019, November 28). The study of anaerobic performance in athletes according to variational heart rate monitoring. In *Current Problems and Innovative Solutions of Physical Culture and Sports Training* (pp. 292–295). Scientific and practical conference with international participation. Smolensk.

19. Sheraizina, R.M., & Migunova, E.V. (2018). Formation and development of group forms for student mentoring at the university. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 58(2), 290–294.
20. Credé, M., & Niehorster, S. (2012). Adjustment to college as measured by the student adaptation to college questionnaire: A quantitative review of its structure and relationships with correlates and consequences. *Educational Psychology Review*, 24, 133–165.
21. DeLuca, J.R., & Braunstein-Minkove, J. (2016). An evaluation of sport management student preparedness: Recommendations for adapting curriculum to meet industry needs. *Sport Management Education Journal*, 10(1), 1–12.
22. Kazin, E.M., & Varich, L.A. (2005). Parameters of psychophysiological adaptation to the academic process at a faculty of physical training in students specializing in different sports. *Human Physiology*, 31, 65–69.
23. Peters, M.A. (Ed.) (2022). *Encyclopedia of Teacher Education*. Springer Nature Singapore.
24. Schüller, J. et al. (Eds.) (2023). *Sport and Exercise Psychology: Theory and Application*. Springer Nature.
25. Shackelford, T.K., & Weekes-Shackelford, V.A. Eds.) (2021). *Encyclopedia of Evolutionary Psychological Science*. Cham, Springer International Publishing.

УДК 159.99

ФОЛЬКЛОРНОЕ ПЕНИЕ (РОДОВАЯ ПЕСНЯ) КАК ТЕХНОЛОГИЯ КОРРЕКЦИИ ПОВЕДЕНИЯ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

В.Н. Подосинов (Новосибирск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Сегодня наиболее актуальны роль матери в коррекционном процессе при оказании помощи своему ребенку, имеющему проблемы в развитии; задача обучения матери проведению психотерапевтического и коррекционного процесса совместно с психологом.

У ребенка внутриутробно и с самого рождения создаются предпосылки настроенности восприятия материнской речи, ее звуковых характеристик.

Цель статьи – изучить влияние родовой песни как части этнокультурного наследия в коррекционном процессе ребенка дошкольного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности.

Методологию исследования составляют основные положения системного подхода, предложенные Б.Ф. Ломовым, положения Л.С. Выготского о социальном опосредовании психической деятельности человека и роли слова в этом развитии.

Результаты исследования. Характеристики голоса матери, которые ребенок слышал внутриутробно, речь, музыкально-шумовая фонограмма создают основы для восприятия ребенком материнского пения и влияют на коррекцию синдрома СДВГ.

Личностные изменения матери и ребенка происходят на фоне пения семейной песни всего рода, через коммуникации, обращенные к субъекту песенного общения, т.е. ребенку.

Заключение. Достигнутые результаты позволяют констатировать результативность и эффективность коррекционной работы с применением родовой песни на этапе дошкольного развития ребенка. С учетом анализа полученных количественных данных предложена технология коррекции поведения, личностной сферы ребенка с синдромом СДВГ.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, дети с ОВЗ, музыкально-голосовые технологии, материнская терапия, родовая песня.

Подосинов Владимир Николаевич – соискатель кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; педагог-психолог, Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями им. А.И. Бороздина (Новосибирск); ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5606-4424>; e-mail: podosin@mail.ru

Постановка проблемы. В статье рассматривается проблема привлечения матери в коррекционно-образовательный процесс в качестве исполнителя психолого-технологических приемов.

Сегодня наиболее актуальны роль матери в коррекционном процессе при оказании помощи своему ребенку, который имеет проблемы в развитии; задача обучения матери проведению психотерапевтического и коррекционного процесса совместно с психологом.

Характеристики голоса матери, которые ребенок слышал внутриутробно, речь, музыкально-шумовая фонограмма создают предпосылки настроенности восприятия ребенка на материнскую речь и звуковые воздействия.

Проблема в том, что потенциал материнской терапии в основном не используется. Напротив, существуют рекомендации и тенденции, согласно которым мать исключается как помеха («лишний глаз») деятельности психологу. В нашем исследовании мамы участвовали

в анкетировании по вопросу организации психологической помощи ребенку. Было опрошено 750 семей, 85 % респондентов сообщили об отказе психолога от их участия в коррекционном занятии, 25 % (15 + 10 %) отказались в силу личной занятости и собственного нежелания участвовать. Большинство из опрошенных – это посетители частных психологических центров.

Основной аргумент, который приводят психологи – «...при вас ребенок будет вести себя неадекватно...». Родители детей с проблемами в развитии часто указывают на то, что психологи (психотерапевты, клинические психологи) мотивируют отказ от участия матери на занятии медикаментозными диагнозами и «плохой» управляемостью ребенка самим психологом. В то же время именно по отношению к близкому взрослому ребенок испытывает доверие, готовность взаимодействовать, радоваться совместному процессу занятия. Изменение позиции матери, обучение ее адекватному взаимодействию с ребенком создают постоянную оптимальную среду развития и коррекции имеющихся недостатков.

Под *родовой песней* нами понимается такая песня, которая передается из поколения в поколение, от рода к роду родственникам следующего поколения с обязательным сохранением мелодии, темпа (ритма) и текста.

Цель статьи – описать технологию применения родовой песни для коррекции нарушений развития (синдром СДВГ), обосновать позитивную роль применения этой технологии, разработать структуру (модель) коррекционной технологии, основанной:

- на личном участии матери ребенка в качестве исполнителя (психотерапевта) музыкально-голосовых техник;

- соавторстве текстов монолога, ассоциативного монолога, слогового речитатива, слоговой песенки;

- пропорциональном использовании очной и опосредованной форм воздействия на ребенка.

Обзор научной литературы по проблеме. В исследованиях, проведенных психологами и педагогами, говорится об увеличении количества детей, имеющих проблемы в развитии,

что также обусловлено, по мнению профессора Н.Я. Большуновой, социокультурным состоянием современного общества и проявляется в том числе как исторический кризис детства [Фельдштейн, 2011; Большунова, 2019; Венгер, 2008; Эльконин, 1992; Elkind, 2001; Postman, 1994].

Л.С. Выготский в разработанной концепции обосновал и доказал тезис об исторических культурных смыслах и значениях, лежащих в основе психического развития ребенка. Окружающая культура через представления близких взрослых приобретает для ребенка смысл, психическое развитие становится процессом, оно отличается от биологического созревания [Выготский, 1984].

Системная работа с семьей и ребенком отвечает основным положениям системного подхода, которые разработал Б.Ф. Ломов. Исходя из этого положения, на изучаемое явление мы смотрим с точки зрения целого, которое обладает определенными свойствами и их нельзя отделить от целого [Ломов, 1984].

Музыка на всей исторической траектории развития человека была и есть связующее звено между поведением и результатами повседневной деятельности человека, матери, ребенка. В рамках нашей работы особый интерес представляют психолого-педагогические аспекты искусства, фольклора, материнства, рассматриваемые в отечественных исследованиях. В нашей стране в последнее время возрастает интерес представителей разных профессий к деятельности людей, занимающихся исследованиями и практикой на стыке музыки и психологии. Важно отметить также, что развитие когнитивных процессов после рождения происходит вместе с развитием мозга и при активной деятельности матери новорожденного. Основную роль в ментальном мире человека играет язык, который является главным инструментом мышления [Черниговская и др., 2020]. Поэтому развитие языка, его способности к воспроизводству человеческой речи, на наш взгляд, без вербализованной деятельности матери невозможно. Песня, тем более передаваемая из поколения в поколение, от рода к роду, имеет прямое отношение к формированию и становлению всех когнитивных процессов. Вокализ, как

предшественник пения смысловой песни, берет начало из глубокой древности, из устного народного творчества. Он является первичным по отношению к искусству в широком смысле этого слова, к такому выводу пришла М.Н. Зыкова в своих исследованиях [Зыкова¹, 2002].

В трудах отечественных и известных зарубежных психологов (В.М. Бехтерев, Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн, И.П. Тарханов, С.С. Корсаков, И.М. Догел, В. Вундт, Г. Монстерберг, К.Г. Юнг и др.) мы встречаем взгляды, которые свидетельствуют о высокой сложности использования в психокоррекционной работе средств музыкального искусства. В народном творчестве стихийно складывались различные способы такой работы. В исследовании «Искусство скоморохов в этнокультурном развитии ребенка» А.Б. Афанасьева отмечает важность наглядно-действенного опыта созерцания ребенком пения скомороха и его поведения во время танцев. Характер танцевально-песенной активности зависит от содержания песни, что, в свою очередь, сопровождается эмоциями и жестами поющего. Скоморохи, представители «древних» театрализованных героев, из уст в уста передавали песни для публичного исполнения. Для каждой возрастной категории у скоморохов был свой набор песен и плясок, что заставляло учитывать особенности развития ребенка-зрителя [Афанасьева, Троицкая, 2007].

Коррекцию эмоциональных состояний у дошкольников средствами музыкального фольклора рассматривала Р.Н. Досаева в своей диссертации кандидата психологических наук, подтвердив эффективность этой технологии при интегративном подходе с применением разных видов музыкальной деятельности и, что немало важно, при использовании терапевтических (этнокультурных) методов коррекции [Досаева²,

2011]. Однако участие матери ребенка в коррекции ребенка представляется косвенным, опосредованным, так как основными соучастниками коррекционного процесса были специалисты образовательного учреждения и ребенок.

Особый вклад в изучение процесса психологического сопровождения (и коррекции) детей с ОВЗ рассмотрела в диссертационном исследовании С.Н. Сорокоумова, разработав интегративную модель, в которой определила центральную роль практического психолога образовательного учреждения. В докторской диссертации С.Н. Сорокоумовой представлена концептуальная модель психологического сопровождения старших дошкольников в контексте гуманистической парадигмы³.

Положительные эффекты применения музыкальной терапии подростков отмечены в исследованиях М.Х. Изотовой в 2019 г. В работах автора говорится о подборе музыкальных классических произведений на основе личного (не коллегиального) мнения эксперта-музыканта о произведении, об исполнителях. При достижении положительных результатов в коррекции эмоциональной сферы подростков остался открытым вопрос об участии матери подростка в этом коррекционном процессе. Мнение матери о ее предпочтениях в выборе музыкального произведения при внутриутробном вынашивании ребенка, в процессе грудного вскармливания, при пропевании колыбельных и вокализации не учитывалось⁴.

Методология исследования основана на положениях системного подхода, предложенного Б.Ф. Ломовым, согласно которому применительно к предлагаемой технологии необходимым образом взаимосвязаны такие ее составляющие,

¹ Зыкова М.Н. Психолого-педагогическое воздействие фольклора на личность учащегося: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 181 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/psikhologo-pedagogicheskoe-vozdeistvie-folklor-na-lichnost-uchashchegosya>

² Досаева Р.Н. Психолого-педагогическая коррекция эмоциональных состояний различной этиологии у дошкольников средствами музыкального фольклора: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2011. 47 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/psikhologo-pedagogicheskaya-korreksiya-emotsionalnykh-sostoyanii-razlichnoi-etologii-u-doshkolnikov>

³ Сорокоумова С.Н. Психологическое сопровождение инклюзивного образования дошкольников с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Нижний Новгород, 2011. 317 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskoe-soprovozhdenie-inklyuzivnogo-obrazovaniya-doshkolnikov-s-ogranichennymi-vo>

⁴ Изотова М.Х. Коррекция эмоциональной сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости средствами музыкальной терапии: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2019. 35 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/korreksiya-emotsionalnoi-sfery-podrostkov-s-legkoi-stepenyu-umstvennoi-otstalosti-sredstvami>

как родовое пение, материнское участие, эмоциональное вовлечение ребенка в совместную деятельность, создание атмосферы доверия и восприятие матерью процесса общения на занятии как терапевтического.

Нами принимается во внимание положение Л.С. Выготского о том, что психическое развитие ребенка рассматривается в культурно-историческом контексте его жизнедеятельности. Он же в своих исследованиях показывал историю развития сотрудничества между взрослым (матерью в нашем случае) и ребенком как помощь взрослому ребенку, который готов принять такую помощь: «Путь от вещи к ребенку и от ребенка к вещи лежит через другого человека» [Выготский, 1984].

Исследование влияния родовой песни в коррекционном процессе ребенка дошкольного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности, а также обучение матери строятся на важнейших дидактических принципах воспитывающего обучения, обоснованных К.Д. Ушинским.

Также в наших исследованиях мы опираемся на положения педагогической и социальной психологии о том, что личность – целостная и сложная структура, которая способна к самораскрытию творческого и интеллектуального потенциала, к активации; о личностном росте в процессе усвоения и творческого воспроизведения социокультурного опыта.

Коррекционная технология осуществляется в контексте гуманитарной парадигмы, поскольку каждый ребенок в его взаимоотношении с матерью рассматривается нами как уникальное существо, для коррекции проблем которого требуются, во-первых, индивидуально подобранные варианты работы, во-вторых, они всегда осуществляются в культурном контексте, вовлекая ребенка в смыслы, в человеческое развитие.

Методы исследования. Учитывая, что коррекционная работа с ребенком имеет индивидуально направленный характер, в исследовании применялись разнообразные методы: наблюдение, анкетирование, моделирование. Фиксировались различные доступные в работе с детьми

физиологические показатели (дыхание, частота сердечно-сосудистых сокращений, уменьшение глотательного действия, появление «мурашек» на видимых участках тела (руки, шея), отсутствие «бегающего» взгляда, потягивание, зевота и пульсация (данные пульсометра)).

Исследование включало несколько этапов: подбор диагностических методик (опросников), разработка модели коррекционно-развивающего занятия, обучение матерей элементам коррекционных техник.

Для проведения качественного и количественного анализа мы применяли сравнительный метод, сгруппировав весь массив анкетированных, что позволило нам сделать внутригрупповой анализ по одинаковым критериям, например: образование, возраст. Изучая процесс проговаривания (аудиозаписи) материнского монолога, вокализа, слогового речитатива, что является результатом продуктивной деятельности, мы обнаружили взаимосвязи между разными характеристиками интонаций, скорости речи, акцентированием звука и эмоцией.

Для апробации технологии была определена группа детей дошкольного среднего возраста МДОУ № 281 комбинированного типа города Новосибирска. Изучение проводилось в 2021–2022 учебном году. Численный состав 52 человека: 30 девочек и 22 мальчика 2018–2019 года рождения.

Коррекционная работа с применением технологии фольклорного пения (родовой песни) началась в сентябре 2021 г., а закончилась в мае 2022 г.

Метод анкетирования использовался для изучения восприятия мамой семейной песни. Было опрошено 750 семей, один из вопросов анкетирования касался восприятия семейной песни. Более 85 % респондентов (женщины) воспринимают семейную (родовую) песню, как «что-то родное и близкое», связывают ее с чувством защищенности, тепла, уюта, радости и, что очень важно, с образом своей матери или бабушки.

Метод наблюдения использовался с целью изучения проявления (активность-угасание)

поведенческих, моторно-двигательных реакций ребенка в процессе организованной образовательной деятельности, дневного сна в группе, в домашних условиях (со слов родителей). Метод «Карта наблюдений Д. Стотта» также использовался для изучения эмоциональной и поведенческой сфер с целью выявить симптомы, которые свидетельствуют о наличии эмоциональных проблем и отклонений в поведении ребенка.

Метод «беседы» как вспомогательный использовался на подготовительном этапе исследования со всеми мамами с целью получения первичной (субъективно-эмоциональной) информации о ребенке для последующего подтверждения (уточнения или опровержения) при тестировании детей.

Метод формирующего эксперимента использовался с целью формирования у детей особого поведения, которое по результатам констатирующего эксперимента (на начальном и заключительном этапах) показывает качественные изменения у детей.

Результаты исследования. Каждый этап исследования вместил в себе все формы: организационные, эмпирические, обработка данных и интерпретационные. Технология коррекции поведения ребенка с синдромом СДВГ структурно состояла из следующих этапов:

– организационно-методический – определение индивидуальной коррекционной программы психолого-педагогического сопровождения;

– диагностический – проведение начальной индивидуальной диагностики матери и ребенка, а именно: ранжирование проблем ребенка (анкетирование матери), типология поведения дошкольника, определение симптомокомплекса по параметрам типа нервной системы: «сильный – слабый – уравновешанный – подвижный»;

– коррекционно-развивающий – индивидуальные (подгрупповые: совместно с родителем) коррекционно-развивающие занятия;

– организационно-методический (корректировочный) – внесение изменений в вариативную часть коррекционной программы;

– заключительный – подведение итогов.

Коррекционно-развивающий этап работы предполагал опосредованное участие матери ребенка в подготовке индивидуальной песенной фонограммы и проведение индивидуально (группового) занятия.

В практическом применении родовой песни, материнского вокала, слогового речитатива (слоговой песенки) наглядно видны происходящие изменения, которые визуальны для психолога: замедление дыхания, частоты сердечно-сосудистых сокращений, уменьшение глотательного действия, появление «мурашек» на видимых участках тела (руки, шея), отсутствие «бегающего» взгляда, потягивание, зевота и пульсация (данные пульсометра). Помимо прочего, учитывались высказывания мамы относительно изменений, происходящих в процессе коррекционной помощи (в начале, середине и на заключительном этапе). Все перечисленные изменения, происходящие с мамой и ребенком, объективно можно регистрировать (фиксировать), и они субъективно переживаемые. Раньше, да и сейчас, родовая песня материнского вокала (колыбельная), являющаяся частью фольклорного искусства, не рассматривалась психологами как средство психологической коррекции и не была объектом специального изучения.

Желание петь своему ребенку постоянно представлено у матери, особенно в период младенческого возраста, и эту точку зрения подтверждают 85 % опрошенных матерей (исследование проводилось в 1988–2023 гг.). Следовательно, пение как элемент коммуникации (общения) всегда присутствует в человеке, только реализация этого потенциала связана с крайними (прямо противоположными) психоэмоциональными состояниями. По результатам анкетирования матерей в тот период, когда ребенка кормят грудью, самой матерью общение воспринимается как личностное, а не как терапевтическое. При возникновении стресса в процессе взаимодействия с ребенком мама забывает о том, что сама может в этой ситуации улучшать психоэмоциональное состояние ребенка. Мы предполагаем, что голос мамы и его характеристики смогут быть технологическим приемом коррекции эмоцио-

нального состояния. Пропевая песенку, которую пели из поколения в поколение, мама запускает механизмы психологической коррекции ребенка. Мать, как личность *целостная и многозначная*, в процессе пения семейной песни не сразу, а постепенно «открывает сама себя», обнаруживает в себе элементы творчества и разностороннего интеллекта, верит, что способна к активизации своего социокультурного опыта. Следовательно, используя технологию семейной (родовой) песни, можно откорректировать в лучшую сторону взаимоотношения мамы и ребенка.

Нами представлено понятие *родовой песни*, которое трактуется как передача песни от одного поколения к другому с неукоснительным сохранением мелодической структуры (ритма), мелодии и текста. Материнская терапия – понятие, введенное нами в 1999 г., подразумевает ведение активной, вербальной (в т.ч. суггестивной) деятельности матери. Эта психокоррекционная терапия, построенная на гуманистических базовых принципах, способна изменять личностные характеристики ребенка [Подосинов и др., 1999; 2023]. Анализируя временной интервал пропевания потешек, колыбельных, вокализов от первого

до 5–6-го поколения в семьях, где возраст бабушек приблизительно составляет 80–85 лет, мы выявили, что временной период их составил 145–140 лет: приблизительно начиная от 1874 (1875) до 2022 г. Причем слоговая песенка, которая передается через обрядовое пение (театрализацию), почти не видоизменяется, доходит в «сохранном виде» от первого до шестого поколения. После получения матерью опыта и освоения вокализа – следующий этап – пропевание колыбельной, но той, которая пелась и прабабушкой, и бабушкой, и матерью. Многие современные мамы, почти 19–21 % по результатам анкетирования, не поют колыбельных, не знают их. В то же время известно, что даже самую простую колыбельную (на звук «ля-ля-ля») человек поет давно, начиная с глубокой древности! В исследованиях И.И. Вознесенского отмечается, что история речитатива связана с православием. До сих пор в структуре православного процесса богослужения присутствует речитатив. На литургии он встречался у народов Греции, Египта [Вознесенский, 1889]. Для примера ниже приводим слоговую песенку, которая поется на согласный звук, присоединяя к нему все 10 гласных звуков (рис).

Слоговая песенка

В. Подосинов

Рис. Слоговая песенка в мажорной тональности на согласный звук
Fig. Syllabic song in major key focused on the consonant sound

В музыкально-шумовую фонограмму релаксации «вплетается» слоговая песенка. В процессе родового пения могут участвовать мама, сестры и братья. Нами были отмечены при таком пении динамические изменения в характере движения руки ребенка при свободном рисовании. От скачкообразных движений кисти руки с карандашом до плавных, округленных, удлинённых. Часто дети, пропуская линии, начинают артикуляционно

пропевать звуки вместе с членами семьи, что является хорошим показателем воздействия группового семейного пения на психику ребенка. Продолжая рисовать под материнское пение (семейно-групповое), ребенок воспринимает информацию через визуальную, аудиальную, кинестетическую системы восприятия реальной действительности; и эмоциональное реагирование подтверждает значимость этого процесса.

Взаимосвязь эмоциональной включенности ребенка в деятельность и позитивных результатов психокоррекции подтверждается в исследовании В.С. Чернявской и Н.Н. Саниной [Чернявская, Санина, 2023].

Обсуждаемые результаты еще раз подтверждают, что одним из ключевых направлений в организации психологической помощи детям с проблемами в развитии, в том числе с синдромом дефицита внимания и гиперактивности, является вовлечение матери ребенка в коррекционно-образовательный процесс в качестве исполнителя психолого-технологических приемов.

Перед началом пропевания родовой песни мы предлагаем маме «мурчание» согласных звуков – «мр», которое напоминает мурчание кошки. Релаксирующее воздействие оказывается и на ребенка, и на мать.

Такой вид коммуницирования для ребенка кажется непонятным, но музыкально-голосовые характеристики успокаивают и расслабляют его. В возрасте от полутора лет и старше ребенок пока не понимает содержание родовой песни, и тогда приобретают значение ритм, обертоны, понижение-повышение тона, чередование ритма. Звукоритмичный образ колыбельной, сохраненный при передаче от одного поколения к другому, возможно, будет действовать как релаксирующее свойство.

Правильно подобранная тактика коррекционно-психологической помощи и ее первые результаты позитивно и качественно вносят коррекцию и во внутрисемейные отношения взрослых и детско-родительские отношения. Срабатывает принцип «домино», который в своих исследованиях описывал М. Эриксон. Особенность этого принципа в том, что «уронив» первую доминантку (а после этого падают поочередно все в той последовательности, в которой построены), мы наблюдаем процесс поэтапного перемещения доминаншек в нужном направлении. В диалоге коррекционного процесса почти так и происходит: «уронив» нужную «фигуру» в нужное время и в нужном направлении, мы начинаем процесс коррекции или самокоррекции

изменений у матери. Качество изменений зависит от того, насколько правильно сделан первый шаг [Rossi, 1973].

Пропевание младенцу вокально-речевых произведений (песни, попевки, колыбельные, вокализы, речитативы) в эмоционально-интонационном сопровождении «погружает» участников в глубины бессознательного. По мнению профессора, академика РАО Т.А. Черниговской, «...в мозг что закинули, то там и живет. Мозг не забывает ничего! Если нет заболеваний, при которых просто отмирают мозговые ткани и вместе с ними и память, то чего услышал, до чего дотронулся, спел (прочитал), оно все там навсегда! Мозг помнит все: мимо чего вы прошли, что вы съели, что понюхали. Просто большинство данных лежит в папке “другое”» [Черниговская и др., 2020]. В процессе пропевания родовой песни очень важно реагировать на бессознательные вербальные звуки (слоги), произносимые ребенком, повторяя и беря их в «союзники (на первом этапе) коррекционной технологии, применяя прием «эхо».

При пропевании песни, колыбельной или вокализа в совместной работе с мамой ребенка, по-видимому, работает механизм, описанный В.Л. Райковым (доктор медицинских наук, психотерапевт, профессор), перемещение акцента терапевтического воздействия на ребенка через суггестивную деятельность матери [Raikov, 1976].

Все встречи с мамой ребенка, проходящие в системе, – два занятия в неделю, укрепляют материнскую уверенность в музыкально-голосовой активности, активизируют поисковую функцию в художественно-литературном исполнении «установок». Получив положительные результаты в пропевании родовой песни, делая акцент на базовых словах, мама постепенно осваивает прием внушения через речитатив, что также результативно влияет на формирование личностно значимых установок для ребенка. Основываясь на материнской интуиции, психолог «как бы» подводит маму ребенка к самооткрытию в применении музыкально-голосовых технологий. В своих научных трудах профессор В.Ю. Завьялов также указывает на убеждающую

функцию терапевта, а в нашем случае материнский диалог с психологом, который приобретает очертания согласия и доверия, способен на позитивные результаты в изменениях ребенка. Мать способна принять точку зрения психолога о ее возможности стать «психотерапевтом» для своего ребенка [Завьялов, 1995]. Поэтому диалогичная форма родовой песни, используемая по мере необходимости, вовлекает в песенный диалог всех участников, которые на момент пропевания текста песни принимают решение вступить в диалог.

Родовая песня как составляющая коррекционно-образовательной технологии оказывает прямое психологическое воздействие на ребенка и косвенное (опосредованное) на всех участников этого процесса. Выделим составляющие компоненты музыкально-голосовой технологии: 1. Вокализ. 2. Слоговой речитатив. 3. Слоговая песенка. 4. Ассоциативный монолог. 5. Монолог.

Суть понимания возможностей родовой песни в коррекционном процессе ребенка дошкольного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности заключается в интегративном использовании всех пяти компонентов авторской технологии «Голос».

Терапия материнским голосом понимается нами как вербальная и в то же время суггестивная деятельность матери по отношению к своему ребенку, которая реализуется матерью с учетом знаний о ребенке. Осуществляется она

с позиций гуманистической психологии и формирует предпосылки для изменений в ребенке [Подосинов, 2002].

Начало работы с самой первой части – вокализа – обязательно должно перерасти в последующую часть и заканчиваться монологом, к которому мама приходит приняв своего ребенка таким, каков он есть. Описываемая последовательность приводит к позитивным результатам в поведении ребенка, к которым можно отнести следующее:

- внимательно дослушивает маму до окончания фразы;
- резкие моторно-двигательные реагирования на просьбу (или обращение) переходят в плавные движения;
- увеличивается время нахождения в диалоге с мамой;
- появляется комментарий «вслух» собственной деятельности;
- проговаривается сценарий (правила) собственной деятельности;
- закрепленное положительное психоэмоциональное состояние при прослушивании родовой песни (в процессе занятия) повторно возникает при прослушивании этой же песни вне ситуации занятия и вне домашней обстановки.

Приведем некоторые данные о достоверных позитивных изменениях у детей при обработке их по критерию Фишера (табл. 1).

Таблица 1

Численный состав двух групп, участвующих в эксперименте

Table 1

Numerical composition of the two groups participating in the experiment

Группа	Общее количество	Мальчиков	Девочек	% от общего числа мальчиков	% от общего числа девочек
Группа 1 комбинированная (экспериментальная)	52	22	30	42,31	57,69

В каждом из 16 блоков опросника Д. Стотта был определен часто встречающийся критерий, который определялся воспитателями группы по отношению к характеристике поведения ребенка.

В наблюдении учитывались следующие признаки:

- легко устраняется от активного участия в игре; часто наблюдаются внезапные и резкие спады энергии; в разговоре беспокоен, сбивает-

ся с темы разговора; постоянно нуждается в помощи и контроле со стороны воспитателя; негативно относится к замечаниям; шумно ведет себя, когда воспитателя нет в группе; берет чужие игрушки без разрешения; прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям; в группе не может быть внимателен или длительно на чем-либо сосредоточен; неорганизован, разболтан, не собран; говорит беспорядочно; вынужден оставаться дома, так как родители не в состоянии отвести в детский сад; совершенно не умеет рисовать; частые простуды; плохое зрение;

– временной период (интервал), за которым у ребенка начинали проявляться как поведенческие изменения в лучшую сторону, так и лично значимые высказывания (уста-

новки), проговариваемые или показываемые ребенком;

– динамические изменения поведенческих, речевых, жестикоуляционных характеристик ребенка.

Следует отметить, что в группе комбинированного типа находятся 3 детей, у которых имеется подтвержденный диагноз из медицинского учреждения, это один ребенок с синдромом Дауна, два ребенка с расстройством аутистического спектра. Однако эти дети также оцениваются педагогами, как дети с динамическими поведенческими расстройствами и гиперактивностью. Критерии 13-го блока «сексуальное развитие» не имеют подтверждения ни у одного ребенка из двух групп, поэтому они не вошли в общие показатели результатов.

Таблица 2

Критерий «легко устраняется от активного участия в игре»

Table 2

Criterion 'easily avoids active participation in the game'

Группа	До начала коррекционной работы Критерий «легко устраняется от активного участия в игре»	После коррекционной работы Критерий «легко устраняется от активного участия в игре»	Значение коэффициента	Уровень значимости
Экспериментальная (ЭГ) n=52	19 (36,5 %)	4 (7,7 %)	3,748	0,01

Таким образом, различие между началом коррекционной работы и ее окончанием в экспериментальной группе по критерию «легко устраняется от активного участия в игре» (табл. 2) является значимым при $P = 0,01$. Это означает, что после описанной коррекционной работы дети более продолжительно и увлеченно играют вместе с другими детьми, принимая в ней активное участие. Результатом применения

данной технологии стало увеличение числа детей, продолжающих участвовать в игре.

Следующий критерий «негативно относится к замечаниям» был проанализирован в контексте фиксации эмоционального реагирования и последующего действия ребенка по формуле: «удивление – согласие – уход в себя», «удивление – несогласие – негатив на себя», «удивление – несогласие – негатив на источника негатива» (табл. 3).

Таблица 3

Критерий «негативно относится к замечаниям»

Table 3

Criterion 'negative attitude to comments'

Группа	До начала коррекционной работы Критерий «негативно относится к замечаниям»	После коррекционной работы Критерий «негативно относится к замечаниям»	Значение коэффициента	Уровень значимости
Экспериментальная (ЭГ) n=52	38 (70,4 %)	6 (11,5 %)	6,686	0,01

Таким образом, различие между началом коррекционной работы и ее окончанием в экспериментальной группе по критерию ребенок «негативно относится к замечаниям» является значимым при $P = 0,01$. Это означает, что после описанной коррекционной работы дети, принимая активное участие в игре, не обращали внимание на сделанное замечание. Только у 6 детей

стойко прослеживалась «обида» (эмоциональное реагирование по формуле: «удивление – согласие – уход в себя») на услышанное замечание.

Следующий критерий, который был проанализирован по методике Д. Стотта, это «прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям» из синдрома «враждебность к детям».

Таблица 4

Критерий «прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям»

Table 4

Criterion: 'hides or destroys items belonging to other children'

Группа	До начала коррекционной работы Критерий «прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям»	После коррекционной работы Критерий «прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям»	Значение коэффициента	Уровень значимости
Экспериментальная (ЭГ) n=52		4 (7,7 %)	3,34	0,01

Таким образом, различие между началом коррекционной работы и ее окончанием в экспериментальной группе по критерию «прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям» является значимым при $P = 0,01$.

Это означает, что после описанной коррекционной работы дети, находясь в группе, стали меньше прятать «чужую» вещь. По синдрому «неугомонность» был взят критерий «нестарателен на занятиях» (табл. 5).

Таблица 5

Критерий «нестарателен на занятиях»

Table 5

Criterion: 'not diligent during classes'

Группа	До начала коррекционной работы Критерий «нестарателен на занятиях»	После коррекционной работы Критерий «нестарателен на занятиях»	Значение коэффициента	Уровень значимости
Экспериментальная (ЭГ) n=52	44 (84,6 %)	14 (26,9 %)	6,343	0,01

Таким образом, различие между началом коррекционной работы и ее окончанием в экспериментальной группе по критерию «нестарателен на занятиях» является значимым при $P = 0,01$. Это означает, что после описанной коррекционной работы дети, находясь в группе, стали в той или иной форме проявлять

старание в процессе предметно-манипулятивной деятельности (в ситуации игры), увеличивая в ней свое участие.

По синдрому «недостаток социальной нормативности (асоциальность)» в анализе поведения детей рассмотрели критерий «берет чужие игрушки без разрешения» (табл. 6).

Таблица 6

Критерий «берет чужие игрушки без разрешения»

Table 6

Criterion: 'takes other children's toys without permission'

Группа	До начала коррекционной работы Критерий «берет чужие игрушки без разрешения»	После коррекционной работы Критерий «берет чужие игрушки без разрешения»	Значение коэффициента	Уровень значимости
Экспериментальная (ЭГ) n=52	31 (59,6 %)	9 (17,3 %)	4,62	0,01

Таким образом, различие между началом коррекционной работы и ее окончанием в экспериментальной группе по критерию «берет чужие игрушки без разрешения» является значимым при $P = 0,01$. Это означает, что после описанной коррекционной работы дети, находясь в группе, стали добавлять к действию «взять» игрушку словесную реплику-вопрос «давай поиграем?!». Вследствие этого снизилось количество раз «забирания» игрушки без спроса.

По синдрому «эмоциональное напряжение» в анализе поведения детей воспитатели рассматривали все критерии, выделив из них часто встречающиеся: «любит игры, но быстро теряет к ним интерес», «не организован, разболтан, не собран», «играет исключительно (преимущественно) с более младшими детьми», «часто опаздывает». Критерий «любит игры, но быстро теряет к ним интерес» был взят для анализа, так как часто встречается у большинства детей группы.

Таблица 7

Критерий «любит игры, но быстро теряет к ним интерес»

Table 7

Criterion: 'loves games, but quickly loses interest in them'

Группа	До начала коррекционной работы Критерий «любит игры, но быстро теряет к ним интерес»	После коррекционной работы Критерий «любит игры, но быстро теряет к ним интерес»	Значение коэффициента	Уровень значимости
Экспериментальная (ЭГ) n=52	34 (65,4 %)	5 (9,6 %)	6,394	0,01

Таким образом, различие между началом коррекционной работы и ее окончанием в экспериментальной группе по критерию «любит игры, но быстро теряет к ним интерес» является значимым при $P = 0,01$. Это означает, что после описанной коррекционной работы увеличилось число детей, продолжающих принимать активное участие в игре. Интерес к игре стал проявляться не только в поведении, но и в

проговаривании своих действий, комментариях к процессу игры, у некоторых детей стала появляться оценка себя в процессе игры, например: «а я хороший!».

Временной период (интервал), за который у ребенка начинали проявляться поведенческие изменения в лучшую сторону и лично значимые высказывания (установки), отображен в табл. 8.

Таблица 8

Период времени (интервал), в течение которого у ребенка начали проявляться изменения в поведении к лучшему и лично значимые высказывания (установки)

Table 8

The time period (interval) during which the child began to manifest both behavioral changes for the better and personally significant statements (attitudes)

Период	1 день	2 день	3 день	4 день	5 день
Показатель	0	0	0	1	51
% от общего числа	0	0	0	1,92	98,08

Из полученных результатов можно сделать определенные *выводы* по результативности и эффективности применения технологии фольклорного пения (родовой песни) в коррекции ребенка с синдромом СДВГ. Результаты проведенного исследования позволяют конкретизировать организационные и структурные компоненты технологии, разработать дифференцированный подход к применяемым методикам. С учетом представленных результатов можно заключить, что музыкально-вербальная материнская деятельность в форме родовой песни успешно создает предпосылки процессов саморегуляции у ребенка с синдромом СДВГ, восстановления некоторых физических параметров, изменения в моторно-двигательных реакциях, в структуре поведения и т.д. Эти результаты в том числе дополняют и углубляют теоретические представления об особенностях матерей, как личностных, так и психосоциальных, при работе с ребенком в условиях инклюзивного образования и домашних условиях.

Заключение. 1. Гипервозбудимость, проявляемая на поведенческом и психофизиологическом уровнях, поддается коррекционному воз-

действию и может измеряться конкретными показателями изменения поведения ребенка.

2. В результате применения технологии родовой песни в целях коррекции нарушений развития (синдром СДВГ) происходили значительные улучшения по всем критериям, которые были изучены по методике Д. Стотта.

3. Материнское пропевание песни (родовой песни), которая «пришла» от пятого поколения, сохранив в себе мелодию, темп (ритм) и текст, способно создать предпосылки позитивных личностных изменений всех участников психокоррекционного процесса, в том числе и самой матери.

4. Таким образом, полученные результаты позволяют констатировать результативность и эффективность коррекционной работы, основанной на материнской терапии с применением родовой песни, при условии обязательного использования всех требований технологии.

Анализ полученных результатов применения родовой песни в коррекции поведения и личностных характеристик ребенка с СДВГ позволяет сделать вывод о позитивном эффекте описанной технологии.

Библиографический список

1. Афанасьева А.Б., Троицкая Т.В. Искусство скоморохов в этнокультурном развитии ребенка // Детство в глобальном информационном пространстве: матер. междунар. конф. Конфликт поколений в контексте информационной глобализации. 18–20 апр. 2007 г. СПб., 2007. С. 257–261. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23225401&pff=1>
2. Большунова Н.Я. Кризис детства или кризис взрослости: проблема отношений детского и взрослого общества в современном мире // Развитие человека в современном мире. 2019. № 1. С. 7–17. URL: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/3434/1/krizis-detstva-ili-krizis-vzrosl.pdf>
3. Большунова Н.Я., Устинова О.А. «Вопросчивость» и «ответчивость» как внутренняя работа развития образа Я // Челпановские чтения 2016: Диалог научных школ Психологического института: Л.С. Выготский, Б.М. Теплов, Г.И. Челпанов: сб. науч. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 15 ноября 2016). Альманах Научного архива Психологического института / сост., науч. ред., отв. ред. О.Е. Серова, Е.П. Гусева. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. Вып. 8. С. 341–354. URL: <http://old.step-into-the-future.ru/sites/default/files/articles-bogoyavl/opitRealOtechMetodol.pdf>
4. Бехтерев В.М. Значение музыки в эстетическом воспитании ребенка первых дней его детства // Вестник воспитания. Изд-во: Типолитография И.Н. Кушнеревъ и К. 1915. № 6. С. 47–57. URL: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/app/index.php?url=/notices/index/IdNotice:179278/Source:default>
5. Венгер А.Л. Ребенок в обществе: исторический кризис детства // Вопросы психологии 2008. № 4. С. 3–12. URL: <https://catalog.msu.by/opac/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:152547/Source:default>

6. Вознесенский И.И. О церковном пении православной греко-русской церкви // Большой знаменный распев. Киев, 1889. С. 234. URL: <http://lib.mgppu.ru/OpacUnicode/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:228483/Source:default>
7. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. М., 1984. Т. 6. С. 31. URL: http://yanko.lib.ru/books/psycho/vugotskiy-psc_razv_chel-9-orudie_i_znak_v_razviti_rebenka.pdf
8. Завьялов В.Ю. Музыкальная релаксационная терапия: практическое руководство. Новосибирск: Прогресс, 1995. 79 с.
9. Лепская Н.И. Язык ребенка. Онтогенез речевой коммуникации. М.: РГГУ, 2013. 320 с.
10. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 448 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000623136>
11. Подосинов В.Н. Материнская психотерапия и психическое здоровье ребенка // Философия образования XXI века. НИИ философии образования. НГПУ. 2002. № 4. С. 103–108.
12. Подосинов В.Н. Музыкально-голосовые технологии психологической помощи детям дошкольного возраста с проблемами в развитии // Развитие человека в современном мире. 2023. № 3. С. 98–108. URL: <https://rch-journal.ru/article/view/520>
13. Подосинов В.Н., Лисиченко О.В., Безбородова В.В., Дегтярев Н.В. Психологическая коррекция личности в предфатальном состоянии: проблемы и перспективы // Международный конгресс «Новые технологии науки и образования на пороге третьего тысячелетия 1999»: Сер. тр. «Экология человека». 1999. Т. 4, ч. II: Здоровье нации: образование и духовность. С. 370. URL: https://rusneb.ru/catalog/010003_000061_55cb64cde381f2a15893eb7ad4c8c0c2/
14. Райков В.Л. Роль гипноза в стимуляции психологических условий творчества // Психологический журнал. 1983. Т. 4, № 1. С. 106–115. URL: <http://lib.mgppu.ru/OpacUnicode/app/index.php?url=/notices/index/IdNotice:26272/Source:default>
15. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Вестник практической психологии образования. 2011. Т. 8, № 1. С. 45–54. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2011_n1/47607
16. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. Наука о душе. М.: Владос, 2000. 216 с. URL: <https://psyst.moscow/biblioteka/?part=article&id=918>
17. Черниговская Т.В., Аллахвердов В.М., Коротков А.Д., Гершкович В.А., Киреев М.В., Прокопья В.К. Мозг человека и многозначность когнитивной информации: конвергентный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36, вып. 4. С. 675–686. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozg-cheloveka-i-mnogoznachnost-kognitivnoy-informatsii-konvergentnyy-podhod>
18. Чернявская В.С., Санина Н.Н. Опыт оказания психолого-педагогической помощи средствами голосовой терапии молодым людям с расстройством аутистического спектра // Развитие человека в современном мире. 2023. № 1. С. 101–111. URL: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/4196/1/razvitie-cheloveka-v-sovremennom.pdf>
19. Эльконин Б.Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития // Вопросы психологии. 1992. № 3. С. 7–13. URL: <http://lib.mgppu.ru/OpacUnicode/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:23896/Source:default>
20. Ekman, P. (1964). Body position, facial expression and verbal behavior during interviews. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 68, 295–301. URL: <https://www.paulekman.com/wp-content/uploads/2013/07/Body-Position-Facial-Expression-And-Verbal-Behavior-During-I.pdf>
21. Elkind, D. (2001). *Hurried Child: Growing Up Too Fast Too Soon*. Perseus Publishing.

22. Postman, N. (1994). *The Disappearance of Childhood*. New York, Vintage Books, a division of Random House, Inc. URL: <https://interesi.files.wordpress.com/2017/10/disappearance.pdf>
23. Raikov, V.L. (1992). Hypnosis as an active creative act and posthypnotic development of enhanced creativity. *The Journal of Creative Behavior*, 26(3), Third Quarter, 148–155. URL: <https://www.semanticscholar.org/author/V.-Raikov/3285859>
24. Raikov, V.L. (1976). The possibility of creativity in the active stage of hypnosis. *International Journal of Clinical and Experimental Hypnosis*, 24(3), 258–268. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/879057/>
25. Raikov, V.L. (1977). Theoretical analysis of deep hypnosis creative activity of hypnotized subjects into transformed selfconsciousness. *American Journal of Clinical Hypnosis*, 19(4), 214–220. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/879057/>
26. Rossi, E. (1973). Psychological shocks and creative moments in Psychotherapy. *The American Journal of Clinical Hypnosis*, 64(2), 171–184. URL: <https://www.sciencegate.app/document/10.1080/00029157.2021.1999146>

FOLKLORE SINGING (FAMILY SONG) AS A TECHNOLOGY FOR CORRECTING THE BEHAVIOR OF A PRESCHOOL CHILD WITH ATTENTION DEFICIT AND HYPERACTIVITY DISORDER

V.N. Podosinov (Novosibirsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Today, the most urgent is the problem of maternal role in the correctional process when providing your child with assistance, which has problems in development, teaching her (mother) to carry out the psychotherapeutic and correctional process together with a psychologist.

A child, listening to his mother from birth and in utero, including, creates prerequisites for the mood of awareness and perception of maternal speech, its sound characteristics.

The purpose of the article is to study the influence of the family song as part of the ethnocultural heritage in the corrective process of a preschool child with attention deficit and hyperactivity disorder.

The research methodology is composed of the main provisions of the systematic approach proposed by B.F. Lomov, the provisions of L.S. Vygotsky on the social mediation of human psychic activity and the role of the word in this development.

Research results. The characteristics of the mother's voice that the child heard in utero, speech, musical and noise phonogram create the basis for the child's perception of maternal singing and affect the correction of ADHD syndrome.

Personal changes in both the mother and the child occur against the background of singing a family song of the whole kinship, through communications addressed to the subject of song communication, i.e. the child.

Conclusion. The results achieved allow us to state the efficacy of correctional work with the use of family singing at various stages of the child's development, from prenatal to adolescence. Taking into account the analysis of the obtained quantitative and statistical data, a technology for correcting the behavior and personal sphere of a child with ADHD syndrome is proposed.

Keywords: *preschool children, children with disabilities, musical and voice technologies, maternal therapy, family song.*

Podosinov, Vladimir N. – External Degree Candidate, Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia); Educational Psychologist, Rehabilitation Center for Children and Adolescents with Disabilities named after A.I. Borozdin (Novosibirsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5606-4424>; e-mail: podosin@mail.ru

---

References

1. Afanasyeva, A.B., & Troitskaya, T.V. (2007, April 18–20). The art of buffoons in the ethnocultural development of a child. In *Childhood in the Global Information Space* (pp. 257–261). International conference "Generational conflict in the context of information globalization," St. Petersburg, Russia.
2. Bolshunova, N.Ya. (2019). Crisis of childhood or crisis of adulthood: the problem of relations between children and adult society in the modern world. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire* [Human Development in the Modern World], 1, 7–17.
3. Bolshunova, N.Ya., & Ustinova, O.A. (2016, November 15). 'Interrogativeness' and 'responsiveness' as an internal work of self-image development In O.E. Serova, E.P. Guseva (Eds), *Chelpan Readings 2016: Dialogue of Scientific Schools of the Psychological Institute: L.S. Vygotsky, B.M. Teplov, G.I. Chelpanov* (pp. 341–354). All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, Almanac of the Scientific Archive of the Psychological Institute, Issue 8, Moscow, St. Petersburg.
4. Bekhterev, V.M. (1915). The importance of music in the aesthetic education of a child of the first days of his childhood. *Vestnik vospitaniya* [Bulletin of Education], 6, 47–57.
5. Wenger, A.L. (2008). Child in society: the historical crisis of childhood. *Voprosy psikhologii* [Psychology Issues], 4, 3–12.

6. Voznesensky, I.I. (1889). On church singing in the Orthodox Greek-Russian Church. In *Great Banner Chant* (p. 234). Kyiv.
7. Vygotsky, L.S. (1984). The gun and sign in the development of the child. In *Collection of Works* in 6 volumes (p. 31). Vol. 6. Moscow.
8. Zavyalov, V.Yu. (1995). *Music relaxation therapy*. Practical Guide. Novosibirsk, Progress.
9. Lepskaya, N.I. (2013). *Language of a Child. Ontogenesis of Speech Communication*. Moscow, Russian State Humanitarian University.
10. Lomov, B.F. (1984). *Methodological and Theoretical Problems of Psychology*. Moscow, Nauka.
11. Podosinov, V.N. (2002). Maternal psychotherapy and mental health of a child. *Filosofiya obrazovaniya XXI veka* [Philosophy of Education of the 21st century], 4, 103–108.
12. Podosinov, V.N. (2023). Musical and voice technologies of psychological assistance to preschool children with development problems. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire* [Human Development in the Modern World], 3, 98–108.
13. Podosinov, V.N., Lisichenko, O.V., Bezborodova, V.V., & Degtyarev, N.V. (1999). Psychological correction of personality in a pre-fatal state: problems and prospects. In *Human Ecology Series*, Vol. 4. Part 2. Nation Health: Education and Spirituality (p. 370). International Congress “New Technologies of Science and Education on the Threshold of the Third Millennium 1999”.
14. Raikov, V.L. (1983). The role of hypnosis in stimulating psychological conditions of creativity. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological Journal], 4(1), 106–115.
15. Feldstein, D.I. (2011). Deep changes in modern childhood and the actualization of psychological and pedagogical problems of the development of education due to them. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 8(1), 45–54.
16. Florenskaya, T.A. (2000). *Dialogue in Practical Psychology. Soul Science*. Moscow.
17. Chernyavskaya, V.S., & Sanina, N.N. (2023). Experience in providing psychological and pedagogical care by means of voice therapy to young people with autism spectrum disorder. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire* [Human Development in the Modern World], 1, 101–111.
18. Chernigovskaya, T.V., Allakhverdov, V.M., Korotkov, A.D., Gershkovich, V.A., Kireev, M.V., & Prokopony, V.K. (2020). Human brain and ambiguity of cognitive information: convergent approach. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology], 36(4), 675–686.
19. Elkonin, B.D. (1992). Crisis of childhood and the basis for the design of forms of child development. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 3, 7–13.
20. Ekman, P. (1964). Body position, facial expression and verbal behavior during interviews. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 68, 295–301. URL: <https://www.paulekman.com/wp-content/uploads/2013/07/Body-Position-Facial-Expression-And-Verbal-Behavior-During-I.pdf>
21. Elkind, D. (2001). *Hurried Child: Growing Up Too Fast Too Soon*. Perseus Publishing.
22. Postman, N. (1994). *The Disappearance of Childhood*. New York, Vintage Books, a division of Random House, Inc. URL: <https://interesi.files.wordpress.com/2017/10/disappearance.pdf>
23. Raikov, V.L. (1992). Hypnosis as an active creative act and posthypnotic development of enhanced creativity. *The Journal of Creative Behavior*, 26(3), Third Quarter, 148–155. URL: <https://www.semanticscholar.org/author/V.-Raikov/3285859>
24. Raikov, V.L. (1976). The possibility of creativity in the active stage of hypnosis. *International Journal of Clinical and Experimental Hypnosis*, 24(3), 258–268. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/879057/>
25. Raikov, V.L. (1977). Theoretical analysis of deep hypnosis creative activity of hypnotized subjects into transformed selfconsciousness. *American Journal of Clinical Hypnosis*, 19(4), 214–220. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/879057/>
26. Rossi, E. (1973). Psychological shocks and creative moments in Psychotherapy. *The American Journal of Clinical Hypnosis*, 64(2), 171–184. URL: <https://www.sciencegate.app/document/10.1080/00029157.2021.1999146>

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАСНИКОВ (ПИЛОТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Т.В. Шестакова (Красноярск, Россия)

М.В. Сафонова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Статья посвящена анализу особенностей профессионального самоопределения современных старшеклассников. Представлены критерии, методики для изучения профессионального самоопределения современных старшеклассников, а также результаты исследования по критерию автономность. *Цель* статьи – обосновать совокупность диагностических методик изучения особенностей профессионального самоопределения современных старшеклассников, а также описать результаты, полученные в ходе пилотного исследования.

Методологию исследования составляют анализ и обобщение научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых, связанных с профессиональным самоопределением старшеклассников. В пилотном исследовании приняли участие 46 старшеклассников в возрасте 16–18 лет. Для проведения исследования был составлен диагностический комплекс, в который вошли: методика «Изучение статусов профессиональной идентичности» А.А. Азбель, А.Г. Грецова, опросник выявления мотивов профессионального выбора Л. Зонди, опросник для определения профессиональной готовности Л.Н. Кабардовой, анкета «Ориентация» И.Л. Соломина, опросник «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской, методика «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской, авторский вариант Методики незаконченных предложений. Статистическая обработка данных включала анализ средних.

Результаты. В ходе исследования выделены и описаны особенности профессионального самоопределения современных старшеклассников по критерию автономности. Современные старшеклассники могут совершить независимый от окружающих выбор, но не всегда учитывают все необходимое для его осуществления. Они затрудняются в том, чтобы соотнести информацию о профессии со своими особенностями и возможностями, желаемым образом жизни, не обращают внимания на уровень образования, необходимый для овладения выбранной профессией; на качества, которыми должен обладать специалист выбранной ими профессии. Многие старшеклассники не рассматривают шаги, необходимые для выбора профессии и получения навыков и опыта; не оценивают реалистичность своего профессионального выбора; не рассматривают препятствия, с которыми они могут столкнуться при получении профессии, не соотносят их будущую профессию, цели и ценности, часто совершают профессиональный выбор на основе внешних факторов.

Заключение. В процессе работы обоснована целесообразность применения диагностического комплекса, позволяющего изучить особенности профессионального самоопределения современных старшеклассников. На основании полученных результатов сделан вывод о том, что современные старшеклассники имеют трудности в профессиональном самоопределении, часто совершают профессиональный выбор на основе внешних факторов. Следовательно, необходимо дальнейшее исследование, направленное на создание психолого-педагогических условий для профессионального самоопределения современных старшеклассников в образовательном процессе.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, самоопределение, современные старшеклассники, старшеклассники.

Шестакова Татьяна Владимировна – аспирант кафедры психологии института психолого-педагогического образования, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: tatyana.streltsova.97@mail.ru

Сафонова Марина Вадимовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: 0000-0002-7925-274X; SPIN-код: 8787-9993; AuthorID: 430620; e-mail: marina.safonova@mail.ru

Постановка проблемы. Подготовка обучающихся к профессиональной деятельности является национальным приоритетом образовательной политики развития государственной системы образования [Якушкина, 2018]. Также согласно стратегии развития профессиональной ориентации населения в Красноярском крае до 2030 г. решение задачи по укреплению межведомственного и межинституционального взаимодействия при организации профориентационной работы является важным в настоящий период [Стратегия..., 2021]. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2020 г. трудоустроивались по специальности 57 % выпускников колледжей и 67 % выпускников вузов. Таким образом, проблема профессионального самоопределения в период школьного обучения является одной из приоритетных.

Цель статьи – описать компоненты профессионального самоопределения, обосновать совокупность диагностических методик изучения особенностей профессионального самоопределения современных старшеклассников, а также результаты, полученные в ходе пилотного исследования.

Методологию и методы исследования составляют анализ и обобщение научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых, связанных с профессиональным самоопределением старшеклассников. Для того чтобы подобрать адекватный диагностический материал для изучения актуального уровня знаний старшеклассников о выбранной профессии были выделены и сформулированы критерии. В нашем исследовании мы будем опираться на понимание профессионального самоопределения как интегральной личностной структуры. В таком ключе ее рассматривает Л.А. Головей, на основе результатов исследования формулируя, что профессиональное самоопределение является сложным психологическим образованием, включающим жизненные ориентиры, познавательные интересы, профессиональную направленность и профессиональные планы подростков [Головей, 2023]. М.В. Ретивых и С.Н. Чистякова предлагают понимать под профессиональным

самоопределением целостное свойство личности, которое включает положительное отношение к избираемому виду профессиональной деятельности, наличие необходимых знаний, умений, навыков [Буров, 2017]. Г.Н. Ларина рассматривает трехкомпонентную структуру профессионального самоопределения, включающую когнитивный (знания о мире профессий, представления о собственных способностях и возможностях в аспекте интересующей профессиональной деятельности), эмотивный (эмоционально-ценностное отношение к осуществлению профессионального выбора, устойчивость и четкость профессиональных целей, ориентация на поиск путей проектирования траектории личностного и профессионального развития) и поведенческий (готовность к выбору профессии, самостоятельность профессионального выбора) компоненты. Отдельно хотим отметить исследование Н.С. Пряжникова, в котором он показывает важность ценностного контекста профессионального самоопределения личности и высокую значимость ценностей автономии/самостоятельности для успешности профессионального самоопределения и сформированности личной профессиональной перспективы [Пряжников и др., 2018]. Анализируя, систематизируя и обобщая показатели, которые исследователи рассматривают в качестве составляющих профессиональное самоопределение как целостную личностную структуру, мы сочли возможным взять за основу структуру, предложенную А.П. Чернявской, – автономность, информированность, принятие решения, планирование, эмоциональное отношение, – дополнив ее несколькими показателями [Чернявская, 2004] (табл. 1).

В пилотном исследовании приняли участие 46 старшеклассников в возрасте 16–18 лет. Для проведения исследования был составлен диагностический комплекс, в который вошли: методика «Изучение статусов профессиональной идентичности» А.А. Азбель, А.Г. Грецова, опросник выявления мотивов профессионального выбора Л. Зонди, опросник для определения профессиональной готовности, Л.Н. Кабардовой, анкета «Ориентация» И.Л. Соломина,

Таблица 1

**Критериальные характеристики и методы изучения
профессионального самоопределения старшеклассников**

Table 1

**Criteria characteristics and methods of studying
professional self-determination among high school students**

Критерии	Описание критерия	Методики
1	2	3
Автономность	<p>Способность личности как морального субъекта к самоопределению на основе собственного законодательства.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Умение отделить свои цели от целей родителей, значимых лиц. Понимание целостности своей личности, социальной общности, к которой принадлежит, того, какому типу личности хотел бы соответствовать, какой образ жизни хотел бы вести. 2. Стремление реализовать возможность в практических действиях, иметь глубокие знания и навыки хотя бы в одной области. Ориентация на успех, знание шагов, необходимых для приобретения знаний и навыков, принятие на себя ответственности за собственные действия. 3. Накопление опыта. Наличие собственного рабочего опыта, опыта решения жизненных проблем. Самостоятельный опыт по планированию своих поступков, дел, времени. 4. Однородность профессиональных предпочтений в течение длительного времени. 5. Собственная активность в получении информации и выборе профессионального пути. Наличие собственной инициативы и активности в карьерном решении. 6. Уровень реализма в принятии решений (в том числе собственная оценка уровня реализма). Компромисс между желаниями и возможностями, на который способен пойти человек. Осознание необходимости таких компромиссов 	<p>Анкета; анкета «Ориентация» И.Л. Соломина; методика «Незаконченные предложения»; опросник выявления мотивов профессионального выбора Л. Зонди; методика «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской</p>
Информированность о мире профессий, умение соотнести информацию со своими особенностями	<p>Для того чтобы выбрать профессию, человек должен обладать значительным объемом информации на двух уровнях.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Информация о мире профессий в целом. <ol style="list-style-type: none"> а) осознание подразделения мира профессий по предмету и целям труда, орудиям производства; б) знание общетрудовых и общепроизводственных понятий (культура труда, трудовая дисциплина, принципы оплаты); в) знание отдельных профессий; г) знание или практическое умение приобретения профессии; требуемого уровня образования для различных профессий; того, как совершенствовать свой профессионализм и продвигаться по профессиональной лестнице. 2. Информация об отдельных профессиях или группах профессий: <ol style="list-style-type: none"> а) условия работы (физические и социально-экономические); б) требования профессии к человеку (особенности психологической сферы, познавательной сферы и личности); в) требования к уровню образования и конкретные места получения образования; г) перспективы профессионального роста. <p>Также важным является вопрос об источниках получения профессиональной информации</p>	<p>Анкета; методика «Незаконченные предложения»; анкета «Ориентация» И.Л. Соломина; методика «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской</p>

Окончание табл. 1

1	2	3
Умение принимать решения	1. Умение находить достаточное число возможных вариантов решения. 2. Умение находить и анализировать информацию по каждому варианту решения. 3. Умение адекватно оценить шансы успешности в каждой альтернативе. 4. Умение соотнести каждую альтернативу со своими целями и ценностями. 5. Навыки разработки конкретного плана действий и анализа факторов, способствующих или препятствующих данному варианту решения проблемы. 6. Умение сформулировать план действий для новых возможностей и развития	Анкета; методика «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской
Умение планировать свою профессиональную жизнь	Сбор информации. Концептуализация (моделирование и визуализация). Дизайн (выработка стратегии). Претворение в жизнь (планирование действий). Оценка (формирование нового плана)	Анкета; методика «Незаконченные предложения»; методика изучения статусов профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов); методика «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской
Эмоциональное отношение к ситуации выбора профессии	Эмоциональный компонент профессиональной зрелости проявляется в общем настрое человека и тесно связан с эмоциональным компонентом зрелости личности в целом, который проявляется в положительном эмоциональном настроении, жизненном оптимизме, эмоциональной уравновешенности и переносимости неудач. Предположительно, у старших школьников эмоциональная включенность в выбор является одним из важнейших показателей профессиональной зрелости	Анкета; методика «Незаконченные предложения»; опросник для определения профессиональной готовности Л.Н. Кабардовой; методика «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской

опросник «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской, методика, «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской, авторская анкета и авторский вариант Методики незаконченных предложений, этот метод является проективным, обращается к бессознательному, что минимизирует появление социально желательных ответов. Методики подобраны таким образом, чтобы можно было получить необходимую информацию, раскрывающую содержание каждого критерия. Статистическая обработка данных включала анализ средних.

Обзор научной литературы. Проблема профессионального самоопределения имеет достаточно продолжительную историю. К.С. Буров выделяет донаучный период осмысления профессионального самоопределения (с древних

времен до конца XIX в.), период рассмотрения отдельных элементов феномена профессионального самоопределения (конец XIX – вторая половина XX в.), когда в рамках психологических теорий были изучены вопросы самоактуализации, самоидентификации, профессионального развития; период научного осмысления профессионального самоопределения (с 70-х годов XX в.). Разнообразие подходов и трактовок понятия привели к тому, что в настоящее время профессиональное самоопределение понимается как ситуация выбора, как процесс формирования личностью своего отношения к профессиональной деятельности, как согласование личностных и социальных потребностей, которое реализуется в профессиональной подготовке, как интегральное свойство личности [Буров, 2017].

Изучением проблемы профессионального самоопределения активно занимаются современные исследователи (Т.Н. Долгушина, Н.Н. Захаров, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Л.В. Мальцева, Н.С. Пряжников, В.Б. Рубинштейн, А.Д. Сазонов, С.Н. Юревич), что подтверждает актуальность и значимость данной проблемы. Зарубежные исследователи также подчеркивают важность и значимость работы по становлению профессионального самоопределения [Giang et al., 2020; Quiroga-Garza et al., 2020; Parker et al., 2020; Tomaszewski et al., 2020].

Особая значимость придается работе по становлению профессионального самоопределения старшеклассников. В своей статье мы давали обзор современных направлений исследований по этой проблеме [Шестакова, Сафонова, 2023].

Проблему профориентологии и ее роли в содействии личности в профессиональном самоопределении всесторонне рассматривает Э.Ф. Зеер [Зеер, 2014]. Авторы обращают внимание на то, что школьники должны иметь представление о как можно большем количестве вариантов профессионального выбора и спектре будущих карьерных путей [Мальцев и др., 2020]. Помимо этого, исследователи подчеркивают тот факт, что жизненная предопределенность больше не является устойчивым понятием, что требует формирования более гибкого, мобильного профессионального самоопределения молодежи [Шмелева, 2020]. К тому же на данный момент является серьезной проблемой подготовка подрастающего поколения к успешной социализации, поиску профессии, что будет важно и необходимо для развития экономики и, как следствие, повышения качества жизни в мире высоких технологий, стремительно развивающемся и усложняющемся. Кроме того, подготовка молодого поколения к выбору профессии остается главной задачей воспитания [Radetskaya et al., 2020].

Исследователи отмечают, что в современном мире происходит расширение возможностей выбора профессии, которое дает шанс осуществить профессиональный выбор с учетом своих способностей и интересов, но также и возлагает на обучающихся большую ответственность за профессиональный выбор [Шафранов-Куцев, Гуляева, 2019].

С.Н. Казначеева, Н.В. Быстрова, Е.А. Уракова также подчеркивают динамичность современного рынка труда и его требований. Данный процесс способствует возникновению трудностей при выборе профессии в связи с тем, что выбранная профессия должна учитывать способности и навыки старшеклассника, являться для него привлекательной и отвечать запросам рынка труда в течение как можно более длительного периода [Казначеева, Быстрова, Уракова, 2019].

Процесс профессионального самоопределения в современных социально-экономических условиях становится не привязанным к определенным возрастным периодам прежде всего традиционно к окончанию школьного обучения [Костина, Банных, 2019].

Важно обратить внимание на то, что профессиональное самоопределение является одной из важнейших задач возрастного развития в старшем школьном возрасте и предполагает выбор какого-либо рода деятельности, профессии или сферы деятельности [Tomaszewski et al., 2020]. К тому же авторы подчеркивают, что профессиональное самоопределение приходится на кризисный период для личности, что может оказывать влияние на будущее [Quiroga-Garza et al., 2020]. Несмотря на вышеописанное, необходимо учесть, что самостоятельность обучающихся в таких вопросах, как свобода выбора профессии, поиск смысла, имеет важное значение для качества жизни и благополучия, дальнейшей профессиональной деятельности [Monsivais, González, 2020]. Дж. С. Паркер в своих исследованиях также подчеркивает значимость навыков самостоятельного самоопределения [Parker et al., 2020]. Можно выделить исследования, посвященные анализу структурных компонентов профессионального самоопределения старшеклассников [Мухаметшин, Любягина, 2016]. Ряд авторов рассматривают систему работы по содействию профессиональному самоопределению старшеклассников, отвечающую актуальным социальным условиям и потребностям обучающихся [Жукова, Мамакина, Напреенкова, 2023; Касьянова, Мальцев, Шкурин, 2018; Егоров, Утемуратова, 2014].

В своем исследовании мы будем проводить работу со старшеклассниками в связи с тем, что именно данный возрастной период является сенситивным для профессионального самоопределения.

Результаты исследования. Для того чтобы подобрать адекватный диагностический материал для изучения актуального уровня знаний старшеклассников о выбранной профессии, были выделены и сформулированы критерии. В нашем исследовании мы будем опираться на понимание профессионального самоопределения как интегральной личностной структуры, включающей в себя следующие компоненты: автономность, информированность, принятие решения, планирование, эмоциональное отношение [Чернявская, 2004].

Рассмотрим более подробно полученные результаты пилотного исследования по критерию «автономность».

Автономность заключается в способности личности отделить свои цели от целей значимого окружения, а также выражается в понимании целостности своей личности, социальной общности, к которой принадлежит старшеклассник, образа жизни, который хотел бы вести; определении шагов, необходимых для приобретения знаний и навыков, принятии на себя ответственности за собственные действия. С накоплением опыта возникают умение соотносить свои действия с требованиями общества; стойкость профессиональных предпочтений в течение длительного времени; собственная инициатива и активность в получении информации и выборе профессионального пути; способность найти компромисс между желаниями и возможностями, осознать необходимость таких компромиссов [Чернявская, 2004].

Автономность мы оценивали с помощью методики «Незаконченные предложения», анкеты, опросника «Выявление мотивов профессионального выбора», а также методики «Профессиональная готовность».

Поскольку профессиональное самоопределение предполагает в качестве одного из компонентов наличие профессионального плана, начнем анализ именно с этой позиции.

На вопрос анкеты «Выбрали ли Вы свою будущую профессию? Укажите, какую, если выбрали» 52 % опрошенных указали профессию, 28 % не определились, 9 % указали две профессии, 7 % ответили «не знаю», 4 % пропустили данный вопрос.

Стимульная фраза методики «Незаконченные предложения» «Профессия...» вызвала у старшеклассников затруднения: 20 % респондентов продолжили ее «не знаю»; 11 % пропустили, не дав никакого ответа; по 4 % испытуемых ответили: любая, работа, мечты, не выбрал; 7 % указывают деньги, доход, столько же указывают на важность профессии; 4 % указывают на то, что профессия должна доставлять удовольствие; 31 % ответов не группируются.

Высказывание «Моя будущая профессия...» 43 % респондентов продолжают указанием конкретной профессии, 10 % – «не знаю», 4 % – не выбрали, не определились, 43 % ответов являются единичными (должна нравиться, будет, любая, нормальная, деньги, меня устраивает).

Высказывание «Мой выбор профессии...» старшеклассники продолжают следующим образом: 40 % ответов содержат конкретную профессию, 17 % – «не знаю», 4 % пропускают вопрос, 39 % – хороший, адекватный, деньги, любой, пал именно на эту.

Можно подытожить, что в среднем 26 % старшеклассников имеют затруднения с профессиональным самоопределением, а около 50 % совершили профессиональный выбор в конкретной профессии.

Согласно методике «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской, у 9 % респондентов низкий уровень, 76 % – средний, 9 % – высокий уровень автономности выбора профессии, т.е. подавляющее большинство старшеклассников недостаточно самостоятельны в выборе и испытывают некоторые затруднения.

Для анализа факторов, оказывающих влияние на профессиональное самоопределение старшеклассников, обратимся к результатам, полученным с помощью опросника «Выявление мотивов профессионального выбора» Л. Зонди.

Таблица 2

Степень влияния на выбор старшеклассниками профессии различных мотивов, %

Table 2

The degree of influence of various motives on the choice of profession by high school students, %

Мотив профессионального выбора	Степень влияния на выбор респондентов			
	высокая	средняя	низкая	не повлиял
Родительский сценарий	0	17	22	41
Династический выбор	0	4	7	89
Родительское завещание	0	17	20	63
Консультационный выбор	2	9	37	52
Компенсаторный выбор	2	17	48	33
Стадный (комформный) выбор	0	17	29	54
Социально-инфраструктурный выбор	2	27	30	41
Ситуативно-прагматический выбор	4	35	35	26
Предметный выбор	4	11	13	72
Инфантильный выбор	9	24	30	37
Антисоциальный выбор «Антипрофессии»	9	17	37	37
Телевизионный фактор	2	4	33	61
Книжный фактор	4	0	4	92
Свободный выбор	50	26	11	13

В противовес результатам методики Чернявской при ответе на опросник Зонди половина старшеклассников отмечают, что их выбор профессии является свободным: они обозначают различные факторы, связанные с выбором профессии, осознают их влияние на выбор и на основе этого принимают самостоятельное зрелое решение в отношении основных моментов самоопределения и самореализации.

При этом по 9 % старшеклассников фиксируют, что наибольшее влияние на них оказывают «инфантильный выбор», выражающийся в отсутствии представления респондента о будущей профессии (специальности), нежелании и неготовности к такому выбору, и «антисоциальный выбор», проявляющийся в неспособности к самореализации в социально полезной деятельности и наличии криминальных наклонностей. Таким образом, суммарно 18 % старшеклассников, или шестая часть, не способны к самостоятельному выбору социально полезной профессиональной деятельности.

Среднюю степень влияния имеют ситуативно-прагматический (35 %) и социально-инфраструктурный выбор (27 %). Ситуативно-

прагматический выбор совершается на основе рейтинга выбираемой профессии на рынке труда, социально-инфраструктурный – это выбор под влиянием «производственной необходимости» и специфики социально-экономического развития региона. Таким образом, примерно третья часть старшеклассников в достаточной степени учитывают интересы рынка труда, соотнося их со своими желаниями и возможностями.

Несмотря на то что влияние родительской семьи на выбор профессии большинство респондентов оценили как невысокое, для 17 % старшеклассников родительский выбор (навязанный родителями) и «родительское завещание» (выбор профессии, связанный со смертью близких людей и обусловленный чувством долга и вины перед ними) имеют определенное значение. Интересно, что для 89 % старшеклассников не является значимым династический выбор, связанный с продолжением профессиональных традиций семьи. Можно предположить, что влияние родителей связано в первую очередь с чувством долга и вины, возможно, с материальным аспектом обучения.

Влияние более широкого социального окружения на выбор старшеклассниками профессии неоднозначно. К сожалению, низкую степень влияния (37 % – низкая степень, 52 % – не повлиял) имеет работа с профессиональным консультантом. С одной стороны, хорошо, что выбор совершается не под влиянием авторитета консультанта, тогда он был бы навязанным, с другой – то, что для 89 % старшеклассников проведенная работа оказалась незначимой, заставляет задуматься о соответствии выбираемых технологий работы потребностям и особенностям современных старшеклассников. Для 17 % старшеклассников довольно значимым при выборе профессии является мнение референтной группы. К сожалению, такой «стадный выбор» сопровождается недостатком сведений о профессии и отсутствием сформированной мотивации, что неизбежно ведет к разочарованию. Практически не оказывают влияния на современных старшеклассников телевизионный и книжный факторы (не влияют на 61 и 92 % респондентов соответственно), вероятно, по причине того, что основную информацию они предпочитают получать в социальных сетях, создание соответствующего контента в которых может стать частью психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников.

Опора на личностные особенности тоже не является ведущим фактором при выборе профессии. Так, предметному выбору, основанному на личностном интересе к учебному предмету, отводят высокую и среднюю степень влияния лишь 4 и 11 % старшеклассников соответственно. Для 19 % старшеклассников имеет высокое и умеренное влияние «компенсаторный» выбор, связанный с предпочтением вида деятельности, компенсирующей «дефекты» развития личности индивида.

В целом можно говорить о том, что соотношение при выборе профессии своих желаний, возможностей и потребностей рынка труда в некоторой перспективе («хочу – могу – надо») для старшеклассников довольно затруднительно. Взрослые, с которыми можно было бы обсудить (родители, профессиональные консультанты),

выбор в силу ряда причин не имеют значительного влияния, чтобы помочь старшеклассникам самоопределиться в профессиональной деятельности. В исследовании И.В. Арендачук [Арендачук, 2016] сделан вывод о двух видах рисков профессионального самоопределения старшеклассников: социальных, которые связаны со степенью соответствия профессионального выбора требованиям общества («хочу – надо»), и психологических, определяющихся соответствием свойств и способностей требованиям выбираемой профессии («хочу – могу»). Существование этих рисков подтверждается и в нашем исследовании.

Автономность при профессиональном самоопределении предполагает понимание своих целей, ценностей, желаемого образа жизни, которого можно достичь в процессе профессиональной деятельности.

Ответы на вопрос анкеты «Что повлияло на то, что Вам нравится именно эта профессия?» распределились следующим образом: 24 % респондентов указывают интерес к конкретной профессии либо деятельности; 4 % – «понравилась профессия»; 18 % испытывают трудности при ответе на данный вопрос (11 % пропустили данный вопрос, 7 % ответили «не знаю»); на 7 % опрошенных повлиял значимый взрослый, на 4 % повлияли люди, работающие в выбранной сфере, 7 % отметили влияние ожидаемой заработной платы; 4 % ответили «все»; 9 % утверждают, что на их выбор ничего не повлияло; 4 % не выбрали профессию. Примечательно, что старшеклассники практически не рассматривают жизненные ценности и цели как основания для выбора профессии: интерес и привлекательность потенциально могут быть связаны с внешними атрибутами и привлекательным образом профессии, ответы «все» и «ничего» свидетельствуют о низкой дифференциации факторов выбора в сознании старшеклассников, выбор под влиянием значимых взрослых или представителя профессии в некоторой степени можно считать навязанным, поскольку в этом случае собственные ценности не отделяются от ценностей окружающих людей, выбор под влиянием материального

вознаграждения в профессии можно рассматривать как ситуативно-прагматический, хотя нельзя исключать ценность материального достатка.

На вопрос «Соответствует ли Ваш выбор Вашему образу жизни?» 49 % испытуемых ответили «да»; 2 % – вполне; 2 % – «наверное, да», «не совсем, не особо» – 4 %, не соответствует – 20 %; 18 % испытывают трудности при ответе на данный вопрос (11 % пропустили этот вопрос, 7 % ответили «не знаю»); 2 % не выбрали профессию. Таким образом, половина старшеклассников проявляют автономность по этому параметру, 6 % – в средней степени, не уверены в соответствии профессии желаемому образу жизни, пятая часть признали несоответствие, следовательно, в процессе профессионального самоопределения этот аспект не был учтен, что может привести к профессиональному кризису, столько же не задумывались о важности такого соответствия.

Приходится констатировать, что при сопровождении профессионального самоопределения старшеклассников недостаточно внимания уделяется разным типам самоопределения. Преимущественно идет работа с самоопределением в конкретной трудовой деятельности, тогда как жизненному самоопределению, связанному с нахождением своего места в обществе, выбору соответствующего образа жизни и личностному, опирающемуся на ценности и смыслы, уделяется меньшее внимание, хотя в реальности они интегрированы.

Важным аспектом автономности как составляющей профессионального самоопределения является знание шагов, необходимых для приобретения знаний и навыков. Стимульную фразу «Знания и навыки в профессии...» 17 % респондентов продолжают «не знаю»; 15 % ответов испытуемых указывают на значимость знаний и навыков в профессии; 5 % респондентов указывают профильный предмет, необходимый для овладения выбранной профессией; 7 % утверждают, что знания и навыки в профессии ими уже получены; столько же (7 %) так не считают, продолжают высказывание утверждением «нет»; 49 % ответов являются единичными (любая, деньги, много, нужны, не выбрал профессию).

Фразу «Для получения навыков, необходимых в выбранной профессии, я...» 26 % респондентов продолжают утверждением о том, что будут прилагать усилия; 22 % испытывают трудности при ответе на вопрос (пропускают вопрос); 17 % респондентов продолжают фразой «не знаю», по 4 % приходится на ответы «ничего не делать», «учить предмет»; 23 % – «умею достаточно, чтобы начать».

Отвечая на вопрос анкеты «Хотите ли Вы получать знания и навыки, связанные с выбранной Вами профессией?», 72 % старшеклассников написали «да»; 18 % испытывают трудности при ответе на данный вопрос (9 % пропустили вопрос; 9 % ответили «не знаю»); 4 % не хотят получать знания и навыки в выбранной профессии; 2 % ответили «возможно», столько же «может быть, частично», и 2 % не выбрали профессию.

Ответы на вопрос «Какие шаги Вы готовы предпринять, чтобы получить эти навыки и опыт?» следующие: 37 % испытывают трудности при ответе на этот вопрос («не знаю» 20 %; пропустили вопрос 17 %); «средние» – 21 %; любые – 17 %; все – 13 %; большие – 9 %; многие – 4 %, учиться – 6 %.

Можем резюмировать, что 72 % старшеклассников хотят получать знания и навыки для профессиональной деятельности, 15 % признают их значимость, 26 % готовы «прилагать усилия», лишь 5 % готовы учиться, чтобы ими овладеть, и столько же указывают необходимые профильные предметы, то есть только 5 % старшеклассников готовы учиться для подготовки к профессиональной деятельности и знают, чему именно. Удивительно, что 23 % старшеклассников уверены в том, что знают достаточно, чтобы начать работать, и подавляющее большинство (суммарно 94 %) имеют весьма расплывчатое представление о конкретных шагах, необходимых для получения знаний и навыков профессиональной деятельности. Можно предположить, что в процессе профессионального самоопределения старшеклассники имели ограниченный опыт работы с профессиональным планом, хотя его составление является важной частью профориентационной работы в образовательных учреждениях.

Обратимся к ответам старшеклассников на вопрос анкеты «Какой опыт самостоятельно выбора (планирование поступков, дел, времени) Вы имеете?». Испытывают трудности при ответе на вопрос 39 % старшеклассников («не знаю» – 22 %, нет ответа – 17 %); не имеют опыта самостоятельного выбора 11 %; имеют достаточный опыта 7 % испытуемых; «средний опыт» и опыт волонтерства имеют по 4 % респондентов. Это подтверждает наше предположение об ограниченном опыте планирования, хотя соответствующие навыки прописаны в качестве личностных результатов во ФГОС.

Ответы на вопрос анкеты «Какие возможности профессионального роста Вы видите в выбранной профессии?» следующие: затрудняются при ответе на вопрос 39 % старшеклассников («не знаю» – 26 %, нет ответа – 13 %); 20 % видят много возможностей профессионального роста; 9 % не видят возможностей профессионального роста; 8 % опрошенных возможности профессионального роста описывают словом «деньги»; для 6 % – это карьера.

Одним из показателей автономности как компонента профессионального самоопределения является устойчивый во временной перспективе интерес к той деятельности, которую она (профессия) предполагает. При ответе на вопрос анкеты «Есть ли у Вас интерес к выбранной Вами профессии?» 72 % старшеклассников утверждают, что у них есть интерес к выбранной профессии, 16 % испытывают трудности при ответе на данный вопрос (половина отвечают «не знаю», столько же пропустили данный вопрос); 8 % не испытывают интереса к выбранной профессии; 4 % старшеклассников не выбрали профессию.

Отвечая на вопрос о том, как давно проявился интерес к выбранной профессии, 49 % старшеклассников не могут уточнить; 15 % утверждают, что интерес появился давно; у 13 % с детства; 4 % старшеклассников отвечают, что два-три года назад, по 2 % приходится на ответы: «постепенно», «относительно недавно», «год назад», «полгода назад». Можно констатировать, что более чем две трети старшеклассников отмечают наличие интереса к профессии, но назвать

этот интерес устойчивым могут лишь треть, что позволяет предположить влияние на профессиональное определение внешних факторов.

Важный аспект проявления автономности в профессиональном самоопределении – это собственная активность в получении информации и выборе профессионального пути. На вопрос анкеты «Что Вы предпринимали для осуществления выбора профессии?» 31 % старшеклассников ответили «ничего», 30 % затруднились с ответом (половина респондентов пропустили вопрос и столько же ответили «не знаю»); 11 % старшеклассников узнавали больше о профессии; по 2 % обдумывали множество решений; размышляли, что больше нравится; что потребуется. Как видим, только 15 % старшеклассников готовы к проявлению собственной активности в вопросе профессионального самоопределения.

И еще один важный признак автономности в профессиональном самоопределении – уровень реализма в принятии решений, опирающийся на анализ соответствия возможностей и требований выбранной профессии. На вопрос анкеты «Совпадают ли Ваши возможности с Вашим выбором?» 59 % респондентов отвечают «Да, конечно», у 2 % опрошенных выбор совпадает с возможностями не в полной мере; 13 % не уверены в том, что их возможности совпадают с их выбором; 4 % старшеклассников утверждают, что их возможности не совпадают с их выбором; 15 % испытывают трудности при ответе на данный вопрос (5 % пропускают вопрос, 10 % отвечают «не знаю»). Таким образом, почти половина старшеклассников затрудняются сделать реалистичный выбор в процессе профессионального самоопределения.

Старшеклассники, принявшие участие в исследовании, могут совершить независимый от окружающих профессиональный выбор, но не всегда понимают, на что необходимо обратить внимание для его осуществления. При совершении выбора в незначительной степени учитываются собственные цели, ценности, способности и особенности, желаемый образ жизни, востребованность профессии на рынке труда в долгосрочной перспективе. Даже те старшеклассники, которые определились в профессиональной

деятельности, не проявляют активности в адаптации принятого решения: не знают, какие требуются знания и навыки для развития в профессии, каким образом их можно получить, как планировать свое профессиональное обучение и развитие, какие конкретные шаги предпринимать. Мы видим у современных старшеклассников следующие риски: принятие неадекватного решения, не учитывающего социальные и личностные аспекты, невозможность реализовать принятое решение по причине недостаточных навыков планирования и самостоятельной реализации намеченных действий, предпочтений мысленных действий реальным.

Выводы. По результатам пилотного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Составленный диагностический комплекс позволяет получить объективные данные о различных составляющих профессионального самоопределения.

2. Современные старшеклассники могут совершить независимый выбор от окружающих, но не всегда учитывают все необходимое для его осуществления. Они затрудняются в том, чтобы соотнести информацию о профессии со своими особенностями и возможностями, желаемым образом жизни, не обращают внимания на уровень образования, необходимый для овладения выбранной профессией; на качества, которыми должен обладать специалист выбранной ими профессии.

3. Старшеклассники практически не рассматривают жизненные ценности и цели как основание для выбора профессии: интерес и привлекательность потенциально могут быть связаны с внешними атрибутами и привлекательным образом профессии, можно говорить о низкой дифференциации факторов выбора в сознании старшеклассников, при сопровождении профессионального самоопределения старшеклассников недостаточно внимания уделяется разным типам самоопределения. Преимущественно идет работа с самоопределением в конкретной трудовой деятельности, тогда как жизненному самоопределению, связанному с нахождением своего места в обществе, выбором соответствующего образа жизни, и личностному, опирающемуся

на ценности и смыслы, уделяется меньшее внимание, хотя в реальности они интегрированы.

4. Подавляющее большинство (суммарно 94 %) современных старшеклассников имеют весьма расплывчатое представление о конкретных шагах, необходимых для получения нужных знаний и навыков профессиональной деятельности. Можно предположить, что в процессе профессионального самоопределения старшеклассники имели ограниченный опыт работы с профессиональным планом, хотя его составление является важной частью профориентационной работы в образовательных учреждениях.

5. Старшеклассники не оценивают реалистичность своего профессионального выбора; не рассматривают препятствия, с которыми они могут столкнуться при получении профессии; не рассматривают, что может помочь овладеть выбранной ими профессией; не всегда учитывают интерес к выбранной профессии и испытывают трудности при необходимости перечислить источники информации для выбора профессии.

6. В профессиональном самоопределении современных старшеклассников можно выделить следующие риски: принятие неадекватного решения, не учитывающего социальные и личностные аспекты, невозможность реализовать принятое решение по причине недостаточных навыков планирования и самостоятельной реализации намеченных действий, предпочтений мысленных действий реальным.

Заключение. В процессе работы обоснована целесообразность применения диагностического комплекса, позволяющего изучить особенности профессионального самоопределения современных старшеклассников. На основании полученных результатов сделан вывод о том, что современные старшеклассники имеют трудности в профессиональном самоопределении, часто совершают профессиональный выбор на основе внешних факторов. Следовательно, необходимо дальнейшее исследование, направленное на создание психолого-педагогических условий для профессионального самоопределения современных старшеклассников в образовательном процессе.

Библиографический список

1. Арендачук И.В. Риски профессионального самоопределения старшеклассников: психолого-педагогический аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, № 1. С. 70–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-professionalnogo-samoopredeleniya-starsheklassnikov-psiologo-pedagogicheskiy-aspekt>
2. Буров К.С. Профессиональное самоопределение как научное понятие // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Образование. Педагогические науки. 2017. № 4. С. 57–67. DOI: 10.14529/ped170407
3. Головей Л.А. Профессиональное самоопределение на пороге взрослости: показатели, факторы, кризисы // Психологическая газета. 18.12.2023. URL: https://psy.su/feed/11838/#article__comments
4. Долгушина Т.Н. Юревич С.Н. Профессиональное самоопределение как компонент профессионального становления личности // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2013. № 3–4 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-kak-komponent-professionalnogo-stanovleniya-lichnosti>
4. Егоров В.В., Утемуратова Б.К. Профессиональное самоопределение старшеклассников в условиях непрерывного образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2014. № 3. С. 22–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-starsheklassnikov-v-usloviyah-nepreryvnogo-obrazovaniya>
5. Жукова М.И., Мамакина Т.А., Напреенкова И.А. Формирование профессионального самоопределения старшеклассников посредством проектной деятельности // Диалог на равных: матер. регион. науч.-практ. конф., посвященной Году педагога и наставника. 10 февраля 2023 г., Воронеж. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2023. С. 63. URL: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/88/g-n-p-7\(88\)-main.pdf#page=37](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/88/g-n-p-7(88)-main.pdf#page=37)
6. Казначеева С.Н., Быстрова Н.В., Уракова Е.А. Проблема выбора профессии современными старшеклассниками // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-1. С. 138–142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vybora-professii-sovremennymi-starsheklassnikami-1>
7. Зеер Э.Ф. Профессиональное самоопределение человека: смена парадигмы в профориентационной деятельности // Профессиональное образование и рынок труда. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-cheloveka-smena-paradigmy-v-proforientatsionnoy-deyatelnosti>
8. Иванова Е.М. Субъектно-деятельностная концепция профессионального труда Е.А. Климова и ее научно-практическая ценность // Вестник Московского университета. Сер.: 14. Психология. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektno-deyatelnostnaya-kontseptsiya-professionalnogo-truda-e-a-klimova-i-ee-nauchno-prakticheskaya-tsennost>
9. Казначеева С.Н., Быстрова Н.В., Уракова Е.А. Проблема выбора профессии современными старшеклассниками // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-1. С. 138–142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vybora-professii-sovremennymi-starsheklassnikami-1>
10. Касьянова Т.И., Мальцев А.В., Шкурин Д.В. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная проблема // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 7. С. 168–187. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-starsheklassnikov-kak-obschestvennaya-problema>
11. Костина С.Н., Банных Г.А. Особенности профессионального самоопределения в ходе жизни в цифровой экономике // ICERI2019 Proceedings. IATED, 2019. С. 2872–2879. DOI: 10.21125/iceri.2019.0734
12. Ларина Г.Н. Структура профессионального самоопределения современной молодежи // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-professionalnogo-samoopredeleniya-sovremennoy-molodezhi>

13. Мальцев А., Касьянова Т., Шкурин Д., Зубова Л. Профорентация в школе: мнения учителей, родителей, выпускников школ // *INTED2020 Proceedings*. IATED, 2020. С. 978–983. DOI: 10.21125/inted.2020.0353
14. Мальцева Л.В. Теоретические подходы к изучению сущности профессионального самоопределения в отечественной и зарубежной психологии // *Вестник Курганского государственного университета*. 2008. № 2 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-izucheniyu-suschnosti-professionalnogo-samoopredeleniya-v-otchestvennoy-i-zarubezhnoy-psihologii>
15. Мухаметшин А.Г., Любягина О.А. Структурные компоненты профессионального самоопределения школьников // *Казанский педагогический журнал*. 2016. № 6 (119). С. 104–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-komponenty-professionalnogo-samoopredeleniya-shkolnikov>
16. Пряжников Н.С., Молчанов С.В., Кирсанов К.А. Морально-ценностные основания процесса профессионального самоопределения в подростковом возрасте. Психологические исследования. 2018. № 11 (62). С. 54–60. URL: <http://psystudy.ru>
17. Стратегия развития профессиональной ориентации населения в Красноярском крае до 2030 года. Красноярск, 2021. 36 с. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574648660>
18. Чернявская А.П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. М.: Владос-Пресс, 2004.
19. Шафранов-Куцев Г.Ф., Гуляева Л.В. Профессиональное самоопределение как ведущий фактор развития конкурентоориентированности и конкурентоспособности старшеклассников // *Интеграция образования*. 2019. Т. 23, № 1 (94). С. 100–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-kak-veduschiy-faktor-razvitiya-konkurentoorientirovannosti-i-konkurentosposobnosti>
20. Шестакова Т.В., Сафонова М.В. Исследования профессионального самоопределения современных старшеклассников (обзорная статья) // *Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева*. 2023. № 3 (65). С. 104–118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54735144>
21. Шмелева Ж.Н. Содействие профессиональному самоопределению студентов по направлению подготовки 38.03.03 «Управление персоналом» в Красноярском ГАУ // *АНИ: педагогика и психология*. 2020. № 1 (30). С. 317–320. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-facilitation-of-students-professional-self-determination-in-the-training-direction-38-03-03-personnel-management-at-the>
22. Якушкина М.С. Квазипрофорентация или самоопределение современных школьников в профессии // *Человек и образование*. 2018. № 2 (55). С. 78–84.
23. Giang, T.V. et al. (2020). Vocational orientation and the need for establishing career counselling office in Vietnamese schools. *Journal of Technical Education and Training*, 12(2), 46–54. URL: <https://publisher.uthm.edu.my/ojs/index.php/JTET/article/view/5663>
24. Monsivais, C.L., & González, B.A. (2020). Vocational orientation, socio-emotional learning and sense of life in higher education. *Dilemas contemporáneos: educación, política y valores*, 8(5). URL: <https://doi.org/10.46377/dilemas.v8i.2500>
25. Quiroga-Garza, M.E. et al. (2020). Effects of a vocational program on professional orientation. *Heliyon*, 6(4). URL: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e03860>
26. Parker, J.S., Garnes, J.N., Oliver, E.D., Amabile, A., & Sarathy, A. (2020). It takes a village: Understanding African American high school students' self-determination in school. *School Psychology Review*, 49(2), 111–129. DOI: 10.1080/2372966X.2020.1717371
27. Radetskaya, I.V. et al. (2020). Educational quest as an innovative form of professional self-determination of the youth. *International Journal of Applied Exercise Physiology*, 9(4), 186. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42808687>
28. Tomaszewski, B., Kraemer, B., Steinbrenner, J.R., Smith, D., Walt, L., Hall, L.J., Hume, K., & Odom, S. (2020). Student, educator, and parent perspectives of self-determination in high school students with autism spectrum disorder. *Autism Research*, 13(12), 2164–2176. URL: <https://doi.org/10.1002/aur.2337>

FEATURES OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION AMONG MODERN HIGH SCHOOL STUDENTS (PILOT STUDY)

T.V. Shestakova (Krasnoyarsk, Russia)

M.V. Safonova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article is devoted to the analysis of the features of professional self-determination of modern high school students. The article presents criteria, methods for studying the professional self-determination of modern high school students, as well as the results of a study on the criterion of autonomy.

The purpose of the article is to substantiate a set of diagnostic methods for studying the features of professional self-determination of modern high school students, as well as to describe the results obtained during the pilot study.

Materials and methods. The research methodology consists of analysis and synthesis of research works of foreign and Russian scientists related to the professional self-determination of high school students. Forty six high school students aged 16-18 years took part in the pilot study. To conduct the study, a diagnostic complex was compiled, which included: the methodology "Study of Professional Identity Statuses" by A.A. Azbel, A.G. Gretsova, "Questionnaire for Identifying Motives for Professional Choice" by L. Zondi, questionnaire for determining professional readiness by L.N. Kabardova, questionnaire "Orientation" by I.L. Solomina, questionnaire "Professional Readiness" by A.P. Chernyavskaya, methodology "Professional Readiness" by A.P. Chernyavskaya, authors' version of the Method of Unfinished Sentences. Statistical data processing included analysis of averages.

Research results. The study identified and described the features of professional self-determination of modern high school students according to the criterion of autonomy. Modern high school students can make an independent choice from those around them, but they do not always take into account everything necessary to implement it. They find it difficult to correlate information about a profession with their characteristics and capabilities, their desired lifestyle, and do not pay attention to the level of education required to master the chosen profession; to the qualities that a specialist in their chosen profession should have. Many high school students do not consider the steps required to choose a career and gain skills and experience; do not assess the feasibility of their professional choice; do not consider the obstacles they may encounter in obtaining a profession, do not correlate their future profession, goals and values, and often make professional choices based on external factors.

Conclusion. In the process of work, the expediency of using a diagnostic complex was substantiated, allowing one to study the features of professional self-determination of modern high school students. Based on the results obtained, it was concluded that modern high school students have difficulties in professional self-determination and often make professional choices based on external factors. Consequently, further research is needed aimed at creating psychological and pedagogical conditions for professional self-determination of modern high school students in the educational process.

Keywords: *professional self-determination, self-determination, modern high school students, high school students.*

Shestakova, Tatyana V. – PhD Candidate, Department of Psychology, Institute of Psychological and Pedagogical Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: tatyana.streltsova.97@mail.ru

Safonova, Marina V. – PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Pedagogics and Psychology of Primary Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: 0000-0002-7925-274X; SPIN-код: 8787-9993, AuthorID: 430620; e-mail: marina.safonova@mail.ru

---

References

1. Arendachuk, I.V. (2016). Risks of professional self-determination among high school students: psychological and pedagogical aspect. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [News of Saratov University. New Series. Series: Acmeology of Education. Developmental psychology], 5(1), 70–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-professionalnogo-samoopredeleniya-starsheklassnikov-psihologo-pedagogicheskii-aspekt>
2. Burov, K.S. (2017). Professional self-determination as a scientific concept. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki* [Bulletin of SUSU. Series: Education. Pedagogical sciences], 4, 57–67. DOI: 10.14529/ped170407

3. Golovey, L.A. Professional self-determination on the threshold of adulthood: indicators, factors, crises // Psychological newspaper. 12/18/2023 URL: https://psy.su/feed/11838/#article__comments
4. Dolgushina, T.N., & Yurevich, S.N. (2013). Professional self-determination as a component of professional personality development. *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii kadrov* [Scientific Support of the System of Advanced Training of Personnel], 3–4(16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-kak-komponent-professionalnogo- stanovleniya-lichnosti>
5. Egorov, V.V., & Utemuratova, B.K. (2014). Professional self-determination of high school students in the conditions of continuing education. *Professionalnoe obrazovanie i rynek truda* [Professional Education and the Labor Market], 3, 22–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-starsheklassnikov-v-usloviyah-nepriyemnogo-obrazovaniya>
6. Zhukova, M.I., Mamakina, T.A., & Napreenkova, I.A. (2023, February 10). Formation of professional self-determination of high school students through project activities. In *Dialogue on equal terms* (p. 63). Regional scientific and practical conference dedicated to the Year of Teacher and Mentor. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University. URL: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/88/g-n-p-7\(88\)-main.pdf#page=37](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/88/g-n-p-7(88)-main.pdf#page=37)
7. Zeer, E.F. Professional self-determination of a person: a paradigm shift in career guidance // Professional education and the labor market. 2014. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-cheloveka-smena-paradigmy-v-professionalnoy-deyatelnosti>
8. Ivanova, E.M. Subjective-activity concept of professional work E.A. Klimova and its scientific and practical value // Bulletin of Moscow University. Episode 14. Psychology. 2010. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektno-deyatelnostnaya-kontseptsiya-professionalnogo-truda-e-a-klimova-i-ee-nauchno-prakticheskaya-tsennost>
9. Kaznacheeva, S.N., Bystrova, N.V., & Urakova, E.A. (2019). The problem of choosing a profession by modern high school students. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 65(1), 138–142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vybora-professii-sovremennymi-starsheklassnikami-1>
10. Kasyanova, T.I., Maltsev, A.V., & Shkurin, D.V. (2018). Professional self-determination of high school students as a social problem. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 20(7), 168–187. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-starsheklassnikov-kak-obschestvennaya-problema>
11. Kostina, S.N., & Bannykh, G.A. (2019). Features of professional self-determination during life in the digital economy. In *ICERI2019 Proceedings* (pp. 2872–2879). IATED. DOI: 10.21125/iceri.2019.0734
12. Larina, G.N. The structure of professional self-determination of modern youth // Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2023. No. 1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-professionalnogo-samoopredeleniya-sovremennoy-molodezhi>
13. Maltsev, A., Kasyanova, T., Shkurin, D., & Zubova, L. (2020). Career guidance at school: opinions of teachers, parents, school graduates. In *INTED2020 Proceedings* (pp. 978–983). IATED. DOI: 10.21125/inted.2020.0353
14. Maltseva, L.V. (2008). Theoretical approaches to studying the essence of professional self-determination in Russian and foreign psychology. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kurgan State University], 2(12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-izucheniyu-suschnosti-professionalnogo-samoopredeleniya-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-psihologii>
15. Mukhametshin, A.G., & Lyubyagina, O.A. (2016). Structural components of professional self-determination of schoolchildren. *Kazanskiy pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 6(119), 104–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-komponenty-professionalnogo-samoopredeleniya-shkolnikov>

16. Pryazhnikov, N.S., Molchanov, S.V., Kirsanov, K.A. Moral and value foundations of the process of professional self-determination in adolescence. *Psychological Research*, 2018, 11(62), 54–60. URL: <http://psystudy.ru>
17. *Strategy for the development of vocational guidance of the population in the Krasnoyarsk Territory until 2030* (2021). Krasnoyarsk. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574648660>
18. Chernyavskaya, A.P. (2004). *Psychological counseling for vocational guidance*. Moscow.
19. Shafranov-Kutsev, G.F., & Gulyaeva, L.V. (2019). Professional self-determination as a leading factor in the development of competitive orientation and competitiveness among high school students. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education], 1(94), 100–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-kak-veduschiy-faktor-razvitiya-konkurentoorientirovanosti-i-konkurentosposobnosti>
20. Shestakova, T.V., & Safonova, M.V. (2023). Research on professional self-determination of modern high school students (review article). *Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after. V.P. Astafyev], 3(65), 104–118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54735144>
21. Shmeleva, Zh.N. (2020). Promoting professional self-determination of students in the field of training 38.03.03 Personnel Management at Krasnoyarsk State Agrarian University. *ANI: pedagogika i psikhologiya* [ANI: Pedagogy and Psychology], 1(30), 317–320. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-facilitation-of-students-professional-self-determination-in-the-training-direction-38-03-03-personnel-management-at-the>
22. Yakushkina, M.S. (2018). Quasi-career guidance or self-determination of modern schoolchildren in the profession. *Chelovek i obrazovanie* [Person and Education], 2(55), 78–84.
23. Giang, T.V. et al. (2020). Vocational orientation and the need for establishing career counselling office in Vietnamese schools. *Journal of Technical Education and Training*, 12(2), 46–54. URL: <https://publisher.uthm.edu.my/ojs/index.php/JTET/article/view/5663>
24. Monsivais, C.L., & González, B.A. (2020). Vocational orientation, socio-emotional learning and sense of life in higher education. *Dilemas contemporáneos: educación, política y valores*, 8(5). URL: <https://doi.org/10.46377/dilemas.v8i.2500>
25. Quiroga-Garza, M.E. et al. (2020). Effects of a vocational program on professional orientation. *Heliyon*, 6(4). URL: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e03860>
26. Parker, J.S., Garnes, J.N., Oliver, E.D., Amabile, A., & Sarathy, A. (2020). It takes a village: Understanding African American high school students' self-determination in school. *School Psychology Review*, 49(2), 111–129. DOI: 10.1080/2372966X.2020.1717371
27. Radetskaya, I. V. et al. (2020). Educational quest as an innovative form of professional self-determination of the youth. *International Journal of Applied Exercise Physiology*, 9(4), 186. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42808687>
28. Tomaszewski, B., Kraemer, B., Steinbrenner, J.R., Smith, D., Walt, L., Hall, L.J., Hume, K., & Odom, S. (2020). Student, educator, and parent perspectives of self-determination in high school students with autism spectrum disorder. *Autism Research*, 13(12), 2164–2176. URL: <https://doi.org/10.1002/aur.2337>

УДК 159.922

ОСОБЕННОСТИ ИДЕАЛЬНЫХ И ВОПЛОЩАЕМЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СТУДЕНТОК ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЕЙ ПОДГОТОВКИ

М.И. Аликин (Красноярск, Россия)

М.С. Еременко (Красноярск, Россия)

Н.В. Лукьянченко (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Становление нового гендерного порядка – сложный противоречивый процесс, оптимизация которого предполагает исследование оснований самоопределения женщин. Особенно актуально это для сферы выборов профессиональной сферы. В соответствии с этим проведено сравнительное исследование базовых ценностей у студенток вузов с разным профилем подготовки.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составил системно-личный подход, предполагающий рассмотрение личности как целостной динамичной психологической системы, образуемой взаимодействием свойств и реализующей в соответствии с ним обмен с социальными системами. При проведении исследования использовался опросник Ш. Шварца, в котором десять базовых ценностей представлены в двух ипостасях: как абстрактные идеалы и как воплощаемые личностью в конкретных действиях. В исследовании приняли участие красноярские девушки (N=411), обучающиеся в финансовом и педагогическом университетах. В качестве методов математической обработки использовались: описательная статистика и выявление достоверных различий с использованием t-критерия Стьюдента.

Результаты. Данные исследования свидетельствуют, что у студенток и финансового, и педагогического вузов уровни действенного воплощения всех базовых ценностей ниже уровней их значимости. Для всей выборки студенток характерна низкая значимость ценности Традиция. Выявлено, что у девушек, выбравших образование экономического профиля, уровни значимости большинства ценностей выше, чем у будущих педагогов. Причем ценность Власть, в общей тенденции самая для этих студенток значимая, имеет контрастно низкий уровень реального воплощения, что может рассматриваться как свидетельство сфокусированности в этой области своего рода ценностной фрустрации.

Заключение. Результаты исследования расширяют и уточняют понимание роли базовых жизненных ценностей в выборе направления профессионального самоопределения женщин, могут служить основанием разработки психологических технологий его сопровождения.

Ключевые слова: базовые ценности, значимость ценностей, профиль личности, студентки, экономический профиль образования, педагогический профиль образования.

Аликин Марк Игоревич – аспирант кафедры психологии и педагогики института социального инжиниринга, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева (Красноярск); ScopusAuthor ID 57218956484; ORCID ID: 0000-0003-0737-4454; e-mail: pm2486@mail.ru

Еременко Марина Сергеевна – старший преподаватель кафедры философии, экономики и права, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; аспирант кафедры психологии и педагогики института социального инжиниринга, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева (Красноярск); e-mail: krsk.marina@yandex.ru

Лукьянченко Наталья Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики института социального инжиниринга, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева (Красноярск); ScopusAuthor ID: 57218951114; ORCID ID: 0000-0003-2813-9461; e-mail: Luk.nv@mail.ru

Постановка проблемы. Прогресс современного общества связывается с возможностью максимального благоприятствования самореализации человека. Важнейшим аспектом движения в данном направлении

является формирование нового гендерного порядка. Результаты широкомасштабных опросов, проведенных в десятках стран, демонстрируют безоговорочное признание в общественном мнении необходимости равенства прав мужчин

и женщин [Шведова, 2021; Horowitz, Fetterolf, 2020]. Так, опросы представлений российской студенческой молодежи выявили неоднозначность и противоречивость восприятия гендерных трансформаций, при идеализации своего пола критичность в оценках противоположного, дефицит партнерства и сотрудничества [Ключко и др., 2020]. В женских журналах, как показывает аналитическое исследование, ярко выражена трансформация гендерных стереотипов – переход от образов традиционной к маскулинизированной женственности [Смеюха и др., 2023]. И при этом молодые люди демонстрируют в опросах более консервативные установки, чем представители старшего поколения [Маленков, 2022].

Цель статьи – проанализировать результаты сравнительного исследования базовых ценностей у студенток вузов с разным профилем подготовки.

Обзор научной литературы по проблеме. Исследования в сфере трудовых отношений показывают, что на руководящих постах женщины действуют не менее эффективно, чем мужчины, но метафорический образ «стеклянного потолка» в женской карьере не потерял актуальности, приняв формы «стеклянного обрыва» (тенденции предоставлять женщинам высокие посты, сопряженные с большей вероятностью неудач) [Смирнова, 2019]. Профессиональная субъектность женщин-лидеров осложнена не только институциональными барьерами, но и специфичными ожиданиями со стороны общества и самооценкой женщин. Так, опрос магистрантов и аспирантов, изучающих финансовое право, показал, что, в отличие от мужчин, большинство женщин не рассчитывают на возможность достижения самых высоких постов [Поветкина и др., 2020]. Представления женщин об условиях достижения успеха в значительной степени ориентированы на внутренние, личностные ресурсы, признание роли высокой активности и ответственности при незначительных возможностях творчества и свободы [Придатченко, Шалютина, 2022]. У женщин при стремлении к высокому уровню образования отмечаются невысокие самооценки причастности к власти и материального благосостояния, невысокий уровень решительности,

уверенности в своих силах и готовности к риску при отсутствии потребности в наращивании этих ресурсов [Мозговая, 2023]. При том что мужчины воспринимают труд как источник обеспечения себя и семьи, а для женщин смысловыми основаниями труда являются заработок и самореализация, в образе труда молодых женщин доминируют добросовестное отношение к труду, ответственность, взаимопомощь, а у молодых мужчин – чувства свободы, независимости и индивидуализма [Зубок и др., 2020]. Этим может объясняться то, что вовлеченность девушек в инновационную деятельность значительно ниже, чем у юношей [Ушенков, 2022]. В поиске вакансий, как показывают аналитические данные, российские женщины до сих пор ориентированы на административное и культурологическое сословия, мужчины – на научное и технологическое [Шинкаренко, Витковская, 2022]. Факторами женской профессиональной ментальности являются: альтернатива стремления сделать карьеру и ориентации на семью, социальная оценка профессии, взаимосвязь успеха и карьеры, значение привлекательной внешности в карьере, ответственность за финансовое обеспечение семьи [Штрикова, 2022].

В сфере обсуждения перспектив гендерного порядка оформились две модели: равенства формального и равенства содержательного. Первая ориентирует на равное обращение с равными субъектами. Вторая – на обеспечение равенства результатов [Каширкина, Морозов, 2020]. Г.Г. Силласте подчеркивает, что «парадигма нового гендерного порядка – не звонкая фраза, а сложный социальный феномен XXI в., относиться к которому следует не эмоционально (отрицая понятие или замещая его по старинке «женским вопросом»), а скорее рационально, внимательно отслеживая его продвижение в обществе» [Силласте, 2019, с. 14]. Автор предлагает исследовать проблему гендерных ресурсов, выступающих в качестве средств, ценностей, запасов, возможностей и источников доходов, как относящихся к группе трудовых ресурсов [Силласте, 2020] и отмечает, что продуктивность государственной политики в этой области зависит от сотрудничества с научными и общественными организациями, а также

то, что динамика трансформации гендерного порядка имеет неидентичный в разных странах характер [Силласте, 2019]. Показано, например, что в России соотношение женской и мужской предпринимательской активности на ранних стадиях создания бизнеса значительно выше аналогичного показателя в США и крупнейших странах Европейского союза [Пиньковецкая, 2019].

Особый интерес в контексте анализа проблем самореализации женщин приобретают вопросы связи профессионального самоопределения с ценностными основаниями жизнедеятельности.

При рассмотрении потенциала психологической науки в изучении жизненных ценностей аналитики в качестве одной из самых методологически и эмпирически обоснованных указывают на теорию базовых ценностей Ш. Шварца [Кисельникова, 2021]. Эта теория включает определение сущности базовых ценностей, их классификацию и представление о регулятивной роли ценностей в отношении поведения. Ценности в данной теории определяются как надситуативные (абстрактные) цели, которые, будучи мотивационными ориентирами жизни человека, неразрывно связаны с эмоциональной сферой. В классическом варианте теории Ш. Шварца выделяется десять базовых ценностей: Конформность, Традиции, Доброта, Универсализм, Самостоятельность, Стимуляция, Гедонизм, Достижения, Власть, Безопасность [Schwartz, 1992].

Данные ценности не являются дискретными изолированными образованиями. Они образуют своего рода круговой «мотивационный континуум», структурируемый двумя оппозициями четырех мегаблоков: «Открытость к изменениям» (ценности Самостоятельность и Стимуляция) – «Сохранение» (ценности Безопасность, Конформность и Традиция) и «Самопреодоление» (ценности Доброта и Универсализм) – «Самоутверждение» (ценности Власть и Достижение) [Schwartz, 2005]. Разработанная Ш. Шварцем структура ценностей была воспроизведена на данных исследований, проведенных более чем в нескольких десятках стран [Schwartz, 1992; 2005].

Свидетельством связи с ценностями эмоционального реагирования могут служить данные

исследований, показавших, что страхи людей с доминированием разных базовых ценностей имеют разную направленность [Schwartz et al., 2000; Barni et al., 2015]. Исследования, проведенные в различных культурных контекстах и на примере разных политических систем, выявили связь с базовыми ценностями людей их политического выбора [Татарко, 2017].

При относительной устойчивости ценности, по мнению Ш. Шварца, имеют и некоторую возрастную специфику. Для молодых людей актуальны потребность в поиске партнера для создания семьи, получении удовольствий от жизни и нового опыта, гораздо меньшее значение имеют традиционность и стабильность, что должно проявляться в соответствующих ценностях [Schwartz, 2007].

В соответствии с вышесказанным было проведено сравнительное исследование базовых ценностей у студенток вузов с разным профилем подготовки.

Методология и база исследования. Методологическую основу исследования составил системно-личностный подход, предполагающий рассмотрение личности как целостной динамичной психологической системы, образуемой взаимодействием свойств и реализующей в соответствии с ним обмен с социальными системами.

В качестве гипотезы выступило предположение о различиях в уровнях значимости и реального воплощения ценностей у девушек, выбравших экономическое и педагогическое направления подготовки.

При проведении исследования использовался вариант опросника Ш. Шварца, в котором ценности представлены в двух ипостасях: ценности как абстрактные идеалы (значимость в качестве принципов жизни) и как воплощаемые личностью в конкретных действиях (профиль личности) [Карандашев, 2004]. В качестве оцениваемых рассматриваются ценности из традиционной классификации автора: 1. Власть: достижение социального статуса, престижа, контроля, доминирования над людьми и средствами. 2. Достижение: достижение личного успеха, социального одобрения через демонстрацию компетентности в соответствии с социальными стандартами. 3. Гедонизм:

получение чувственного удовольствия, наслаждение жизнью. 4. Стимуляция: получение глубоких переживаний и ощущения новизны на основе потребности в поддержании оптимального уровня активности. 5. Самостоятельность: независимость мышления и выбора действий, творчество и исследовательская деятельность. 6. Универсализм: защита благополучия всех людей и природы, понимание и терпимость. 7. Доброта: сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в частом личном контакте. 8. Традиции: уважение, принятие и следование обычаям и идеям, которые существуют в культуре. 9. Конформность: пресечение действий, склонностей и побуждений, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям. 10. Безопасность: гармония, стабильность общества, взаимоотношений, самого человека.

В исследовании приняли участие 411 девушек-студенток в возрасте 17–22 лет, в их числе 216 обучающихся в Красноярском филиале Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и 195 обучающихся в Красноярском государственном педагогическом университете имени В.П. Астафьева.

В качестве методов математической обработки использовались: описательная статистика и выявление достоверных различий с использованием *t*-критерия Стьюдента.

Результаты исследования. В таблице приведены сравнительные данные студенток финансового и педагогического университетов. Полужирным выделены показатели ценностей, имеющие наибольшие значения, курсивом – показатели с наименьшими значениями в ценностном профиле.

Описательная статистика и достоверность различий показателей идеальных и воплощаемых уровней ценностей у студенток финансового и педагогического университетов
Descriptive statistics and reliability of differences in indicators of ideal and embodied levels of values among female students of financial and pedagogical universities

Показатели	ЦЕННОСТИ									
	Конформность	Традиции	Доброта	Универсализм	Самостоятельность	Стимуляция	Гедонизм	Достижения	Власть	Безопасность
Финансовый университет										
m_1	4,70	3,63	4,83	4,53	5,15	4,18	5,42	5,52	5,97	5,04
σ_1	1,02	1,17	0,98	0,99	0,88	1,31	1,11	0,98	0,98	0,86
m_2	2,13	<i>0,89</i>	2,25	1,97	2,79	2,21	2,76	2,20	1,54	2,16
σ_2	5,06	1,10	0,86	0,98	3,34	1,00	0,90	0,93	1,20	0,82
$m_1 - m_2$	2,57	2,74	2,58	2,56	2,36	1,97	2,66	3,32	4,43	2,88
Педагогический университет										
m_1	4,34	3,23	4,70	4,32	4,92	3,54	5,17	4,68	3,72	4,89
σ_1	0,95	1,16	0,92	0,95	0,86	1,37	1,15	1,01	1,35	0,90
m_2	1,53	<i>0,75</i>	2,19	2,09	2,47	1,86	2,53	2,08	1,34	2,26
σ_2	0,80	0,75	0,90	0,75	0,80	1,05	0,95	0,96	1,13	0,82
$m_1 - m_2$	2,81	2,48	2,51	2,23	2,45	1,68	2,64	2,6	2,38	2,63
ρ_1	≤0.01	≤0.01	≤0.05	≤0.05	-	≤0.01	≤0.05	-	≤0.01	-
ρ_2	-	-	-	-	-	≤0.01	≤0.05	-	-	-

Примечание. m_1 – среднее значение идеального уровня ценности; σ_1 – стандартное отклонение показателя идеального уровня ценности; m_2 – среднее значение воплощаемого уровня ценности; σ_2 – стандартное отклонение показателя воплощаемого уровня ценности; ρ_1 – достоверность различий показателей идеальных уровней ценностей у студенток финансового и педагогического университетов; ρ_2 – достоверность различий показателей воплощаемых уровней ценностей у студенток финансового и педагогического университетов.

Анализируя представленные в таблице данные, необходимо отметить следующее.

В обеих группах респонденток уровень значимости базовых ценностей выше уровней их реального воплощения, что можно рассматривать, с одной стороны, как свидетельство неудовлетворенности личности в стремлении соответствовать своим ценностным ориентирам, с другой – как потенциал для совершенствования личностных стратегий самореализации.

Для студенток как финансового, так и педагогического вузов наименьшую значимость и наименьший уровень реального воплощения среди базовых ценностей имеет ценность Традиции.

При сравнении уровней значимости ценностей обнаруживается, что для студенток, получающих образование экономического профиля, приоритетной является ценность Власть, а для получающих педагогическое образование – ценность Гедонизм. Помимо ценности Власть, у студенток финансового университета в тройку самых значимых вошли ценности Достижения и Гедонизм. Относительно низкую значимость имеет ценность Стимуляция. У студенток педагогического вуза, помимо ценности Гедонизм, в тройку относительно высоко значимых входят ценности Самостоятельность и Безопасность.

Особо следует отметить, что уровни значимости ценностей у студенток финансового университета в общей тенденции выше, чем у будущих педагогов. Для показателей ценностей Конформность, Традиции, Доброта, Универсализм, Стимуляция, Гедонизм, Власть это отличие имеет статистически достоверный характер.

Сравнение уровней реального воплощения ценностей обнаруживает, что у студенток обоих вузов первую по уровневому значению двойку составляют ценности Самостоятельность и Гедонизм.

Особо следует отметить, что воплощаемый уровень ценности Власть у студенток финансового университета низок, уступает в этом

качестве только уровню ценности Традиции. Это обуславливает выраженный контраст со значимостью данной ценности. Разница в значениях желаемого и реально воплощаемого для ее показателей самая большая среди всех анализируемых. У студенток педагогического вуза самый большой разрыв между значимостью и воплощением обнаруживают показатели ценности Конформность, но в этом своем качестве они не выделяются столь контрастно, как в случае ценности Власть у студенток финансового университета.

Наименее выраженные разрывы между уровнями значимости и действенного воплощения у респонденток обеих выборок характеризуют показатели ценности Стимуляция.

Интересно, что достоверных различий в уровнях действенного воплощения ценностей у студенток разных профилей обучения всего два. Достоверно выше показатели ценностей Стимуляция и Гедонизм у студенток финансового университета.

Заключение. Проведенное исследование показало, что ценностные ориентиры девушек, выбравших разные направления подготовки, имеют как общие, так отличительные характеристики. К общим относятся более низкие относительно желаемого уровни действенного воплощения всех базовых ценностей и низкая значимость ценности Традиции. Отличительным являются более высокие уровни значимости большинства ценностей у девушек, выбравших образование экономического профиля. Причем ценность Власть, в общей тенденции самая для этих студенток значимая, имеет контрастно низкий уровень реального воплощения, что может рассматриваться как свидетельство сфокусированности в этой области своего рода ценностной фрустрации.

Результаты исследования расширяют и уточняют понимание роли базовых жизненных ценностей в выборе направления профессионального самоопределения женщин, могут служить основанием разработки психологических технологий его сопровождения.

Библиографический список

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Сорокин О.В. Смысловая саморегуляция жизнедеятельности молодежи: гендерные различия в сфере труда // *Женщина в российском обществе* 2020. Специальный выпуск. С. 38–59. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.3; URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/zubok-yu-a-chuprov-v-i-sorokin-o-v-smyslovaya-samoregulyaciya-zhiznedeyatelnosti-molodezhi-gendernye-razlichiya-v-sfere-truda-str-38-59/> (дата обращения: 25.01.2024).
2. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
3. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Права женщин в современном обществе: результат генезиса или объективная необходимость? // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 1. С. 3–16. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/numberarticle/?issue=2020-1> (дата обращения: 25.01.2024).
4. Кисельникова Н.В. Методологические проблемы измерения ценностей и ценностно-ориентированного поведения человека // *Социальная психология и общество*. 2021. Т. 12, № 4. С. 20–33. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120402> URL: https://psyjournals.ru/en/journals/sps/archive/2021_n4/Kiselnikova (дата обращения: 25.01.2024).
5. Ключко О.И., Чекалина А.А., Иоффе У.В., Ерофеева М.А., Сухарева Н.Ф., Самосадова Е.В. Гендерные трансформации в представлениях российской студенческой молодежи // *Женщина в российском обществе* 2020. № 1. С. 55–69. DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.5. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/klyuchko-o-i-chekalina-a-a-ioffe-e-v-erofeeva-m-a-suxareva-n-f-samosadova-e-v-gendernye-transformacii-v-predstavleniyax-rossijskoj-studencheskoj-molodezhi-str-55-69/> (дата обращения: 03.02.2024).
6. Маленков В.В. Гендерное равенство в структуре гражданско-политических ориентаций подростков 19 стран // *Женщина в российском обществе*. 2022. № 3. С. 17–35. DOI: 10.21064/WinRS.2022.3.2. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/malencov-v-v-gendernoe-ravenstvo-v-strukture-grazhdansko-politicheskix-orientacij-podrostkov-19-stran-s-17-35/> (дата обращения: 03.02.2024).
7. Мозговая А.В. Адаптация женщин к социальным изменениям: ресурсный потенциал // *Женщина в российском обществе*. 2023. № 2. С. 47–59. DOI: 10.21064/WinRS.2023.2.4. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/mozgovaya-a-v-adaptaciya-zhenshin-k-socialnym-izmeneniyam-resursnyj-potencial-str-47-59/> (дата обращения: 03.02.2024).
8. Пиньковецкая Ю.С. Предпринимательская активность женщин в современной экономике // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 1. С. 40–51. DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.4. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/pinkoveckaya-yu-s-predprinimatelskaya-aktivnost-zhenshin-v-sovremennoj-ekonomike-str-40-51/> (дата обращения: 03.02.2024).
9. Поветкина Н.А., Кудряшова Е.В., Леднева Ю.В., Веремеева О.В. Женщины в публичных финансах России и мира // *Женщина в российском обществе* 2020. № 4. С. 66–81. DOI: 10.21064/WinRS.2020.4.6. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/povetkina-n-a-kudryashova-e-v-ledneva-yu-v-veremeeva-o-v-zhenshhiny-v-publichnyx-finansax-rossii-i-mira-str-66-81/> (дата обращения: 03.02.2024).
10. Придатченко М.В., Шалютина Н.В. Отношение к женскому лидерству в контексте профессиональной субъектности // *Женщина в российском обществе*. 2022. № 1. С. 48–60. DOI: 10.21064/WinRS.2022.1.4. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/pridatchenko-m-v-shalyutina-n-v-otnoshenie-k-zhenskomu-liderstvu-v-kontekste-professionalnoj-subektnosti-str-48-60/> (дата обращения: 03.02.2024).
11. Силласте Г.Г. Рынок труда, занятости и профессий как экономическое пространство формирования нового гендерного порядка // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 2. С. 38–51.

- DOI: 10.21064/WinRS.2020.2.4. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/sillaste-g-g-rynok-truda-zanyatosti-i-professij-kak-ekonomicheskoe-prostranstvo-formirovaniya-novogo-gendernogo-poryadka-str-38-51/> (дата обращения: 03.02.2024).
12. Силласте Г.Г. Социальные транзичии и формирование нового гендерного порядка // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 2. С. 3–16. DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.1. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/sillaste-g-g-socialnye-tranzicii-i-formirovanie-novogo-gendernogo-poryadka-str-3-16/> (дата обращения: 03.02.2024).
  13. Смеюха В.В., Кузьмина О.Г., Хорошевская Ю.П. Отражение трансформации гендерных стереотипов в современных женских журналах // *Женщина в российском обществе*. 2023. № 2. С. 60–79. DOI: 10.21064/WinRS.2023.2.5. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/smeyuxa-v-v-kuzmina-o-g-horoshevskaya-yu-p-otrazhenie-transformacii-gendernyx-stererotipov-v-sovremennykh-zhenskikh-zhurnalax-str-60-79/> (дата обращения: 03.02.2024).
  14. Смирнова И.Н. Гендерные отношения в современном мире: Управление, экономика, социальная политика (По итогам конференции) // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 3. С. 127–132. DOI: 10.21064/WinRS.2019.3.11. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/smirnova-i-n-gendernye-otnosheniya-v-sovremennom-mire-upravlenie-ekonomika-socialnaya-politika-po-itogam-konferencii-str-127-131/> (дата обращения: 03.02.2024).
  15. Татарко А.Н. Взаимосвязь базовых человеческих ценностей и электорального поведения // *Социальная психология и общество*. 2017. Т. 8, № 1. С. 17–37. DOI: 10.17759/sps.2017080102. URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2017_n1/tatarko
  16. Татарко А.Н., Макласова Е.В., Дубров Д.И., Багдасарян М.А. Связь базовых человеческих ценностей и вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий у молодежи и старшего поколения // *Психологическая наука и образование*. 2022. Т. 27, № 2. С. 5–18. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270201>. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2022_n2/Tatarko_et_al (дата обращения: 03.02.2024).
  17. Ушенков Е.Е. Инновационный потенциал юношей и девушек в современном российском обществе // *Женщина в российском обществе*. 2022. Специальный выпуск. С. 42–49. DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.4; URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/usheknov-e-e-innovacionnyj-potencial-yunoshej-i-devushek-v-sovremennom-rossijskom-obshhestve-str-42-49/> (дата обращения: 03.02.2024).
  18. Шведова Н.А. Гендерное равенство в меняющемся мире: «нам нужны большие смелые шаги...» // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 2. С. 90–106. DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.7. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/shvedova-n-a-gendernoe-ravenstvo-v-menyayushhemsya-mire-nam-nuzhny-bolshie-smelye-shagi-str-90-106/> (дата обращения: 03.02.2024).
  19. Шинкаренко Е.А., Витковская С.К. Трудоустройство молодежи: гендерная сегментация // *Женщина в российском обществе*. 2022. Специальный выпуск. С. 78–86. DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.8. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/shinkarenko-e-a-vitkovskaya-s-k-trudoustrojstvo-molodezhi-gendernaya-segmentaciya-str-78-86/> (дата обращения: 03.02.2024).
  20. Штрикова Д.Б. Факторы женской профессиональной ментальности [Электронный ресурс] // *Организационная психология*. 2022. Т. 12, № 2. С. 127–144. DOI: 10.17323/2312-5942-2022-12-2-127-144. URL: <https://orgpsyjournal.hse.ru/2022-12-2/677802620.html> (дата обращения: 03.02.2024).
  21. Barni, D., Vieno, A., Roccato, M., & Russo, S. (2015). Basic personal values, the country's crime rate and the fear of crime. *Social Indicators Research*, 129(3), 1057–1074. DOI: 10.1007/s11205-015-1161-9. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2015-49283-001> (дата обращения: 04.02.2024).

22. Horowitz, J.M., & Fetterolf, J. (2020). Worldwide Optimism about Future of Gender Equality, even as Many See Advantages for Men. *Pew Research Center*. April, 30. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/04/30/worldwide-optimism-about-future-of-gender-equality-even-as-many-seeadvantages-for-men/> (дата обращения: 04.02.2024)
23. Schwartz, S. (1992). Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychol*, 25(1), 1–65. DOI:10.1016/S0065-2601(08)60281-6. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0065260108602816> (дата обращения: 04.02.2024).
24. Schwartz, S.H. (2005). Validity and applicability of the theory of values (pp. 56–95). In A. Tamayo, J.B. Porto (Eds.) *Valores e comportamentos nas organizações*. Petropolis, Brazil. URL: <https://www.scielo.br/j/prc/a/4PRPX8zDQ3sXMcyPwrXvNDL/?lang=pt>
25. Schwartz, S.H. (2007). Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations (pp. 161–193). In Lowell R., Roberts C., Fitzgerald R., Eva G. (Eds.) *Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey*. London, Sage. DOI: 10.4135/9781849209458.n9. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2015-15039-009> (дата обращения: 04.02.2024).
26. Schwartz, S.H., Sagiv, L., & Boehnke, K. (2000). Worries and values. *Journal of Personality*, 68(2), 309–346. DOI: 10.1111/1467-6494.00099. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/10820689/>

FEATURES OF IDEAL AND EMBODIED VALUE ORIENTATIONS OF FEMALE STUDENTS RECEIVING ECONOMIC AND PEDAGOGICAL TRAINING

M.I. Alikin (Krasnoyarsk, Russia)

M.S. Eremenko (Krasnoyarsk, Russia)

N.V. Lukyanchenko (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem and the purpose of the article. The formation of a new gender order is a complex, contradictory process, the optimization of which involves research into the foundations of women's self-determination. This is especially true for the sphere of professional elections. In accordance with this, a comparative study of the basic values of female university students with different profiles of training was carried out.

Research methodology. The methodological basis of the study is a systemic-personal approach, which involves considering the individual as an integral dynamic psychological system formed by the interaction of properties and realizing exchange with social systems in accordance with it. When conducting the study, we used the S. Schwartz questionnaire, in which ten basic values are presented in two forms: as abstract ideals and as embodied by the individual in concrete actions. Krasnoyarsk girls (N=411) studying at financial and pedagogical universities took part in the study. The following methods of mathematical processing were used: descriptive statistics and identification of significant differences using Student's t-test.

Research results. These studies indicate that among female students at both financial and pedagogical universities, the levels of effective implementation of all basic values are lower than the levels of their significance. The entire sample of female students is characterized by a low significance of the Tradition value. It was revealed that among girls who chose economic education, the levels of significance of most values are higher than among future teachers. Moreover, the Power value, which in general tends to be the most significant for these female students, has a contrastingly low level of real embodiment, which can be considered as evidence of a kind of value frustration being focused in this area.

Conclusion. The results of the study expand and refine the understanding of the role of basic life values in choosing the direction of women's professional self-determination and can serve as the basis for the development of psychological technologies to accompany it.

Keywords: *basic values, significance of values, personality profile, female students, economic profile of education, pedagogical profile of education.*

Alikin, Mark I. – PhD Candidate, Department of Psychology and Pedagogy, Institute of Social Engineering, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk, Russia); Scopus Author ID: 57218956484; ORCID ID: 0000-0003-0737-4454; e-mail: pm2486@mail.ru

Eremenko, Marina S. – senior Lecturer, Chair of Philosophy, Economics and Law, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev; PhD Candidate, Department of Psychology and Pedagogy, Institute of Social Engineering, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: krsk.marina@yandex.ru

Lukyanchenko, Natalya V. – PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Institute of Social Engineering, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk, Russia); Scopus Author ID 57218951114; ORCID ID: 0000-0003-2813-9461; e-mail: Luk.nv@mail.ru

---

Reference

1. Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I., & Sorokin, O.V. (2021). Meaningful self-regulation of youth life activity: gender differences in the world of work. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], Special Issue, 38–59. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.3. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/zubok-yu-a-chuprov-v-i-sorokin-o-v-smyslovaya-samoregulyaciya-zhiznedeyatelnostimolodezhi-gendernye-razlichiya-v-sfere-truda-str-38-59/> (access date: 25.01.2024).
2. Karandashev, V.N. (2004). *Schwartz's method for studying personal values: concept and methodological guidance*. St. Petersburg.
3. Kashirkina, A.A., & Morozov, A.N. (2020). Women's rights in modern society: the result of genesis or an objective necessity? *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 1, 4–16. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/numberarticle/?issue=2020-1> (access date: 25.01.2024).

4. Kiselnikova, N.V. (2021). Methodological problems of measuring values and value-oriented human behavior. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 12(4), 20–33. DOI: 10.17759/sps.2021120402. URL: https://psyjournals.ru/en/journals/sps/archive/2021_n4/Kiselnikova (access date: 25.01.2024).
5. Klyuchko, O.I., Chekalina, A.A., Ioffe, U.V., Erofeeva, M.A., N.F. Sukhareva, N.F., & Samosadova, E.V. (2020). Gender transformations in the views of Russian students. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 1, 55–69. DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.5. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/klyuchko-o-i-chekalina-a-a-ioffe-e-v-erofeeva-m-a-suxareva-n-f-samosadova-e-v-gendernye-transformacii-v-predstavleniyax-rossijskoj-studencheskoj-molodezhi-str-55-69/> (access date: 03.02.2024).
6. Malenkov, V.V. (2022). Gender equality in the structure of civil-political orientations of teenagers from 19 countries. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 3, 17–35. DOI: 10.21064/WinRS.2022.3.2. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/malenkov-v-v-gendernoe-ravenstvo-v-strukture-grazhdansko-politicheskix-orientacij-podrostkov-19-stran-s-17-35/> (access date: 03.02.2024).
7. Mozgovaya, A.V. (2023). Women’s adaptation to social changes: resource potential. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 3, 47–59. DOI: 10.21064/WinRS.2023.2.4. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/mozgovaya-a-v-adaptaciya-zhenshin-k-socialnym-izmeneniyam-resursnyj-potencial-str-47-59/> (access date: 03.02.2024).
8. Pinkovetskaya, Yu.S. (2019). Women’s entrepreneurial activity in modern economics. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 1, 40–51. DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.4. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/pinkoveckaya-yu-s-predprinimatelskaya-aktivnost-zhenshin-v-sovremennoj-ekonomike-str-40-51/> (access date: 03.02.2024).
9. Povetkina, N.A., Kudryashova, E.V., Ledneva, Yu.V., & Veremeeva, O.V. (2020). Women in public finance in Russia and the world. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 4, 66–81. DOI: 10.21064/WinRS.2020.4.6. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/povetkina-n-a-kudryashova-e-v-ledneva-yu-v-veremeeva-o-v-zhenshiny-v-publichnyx-finansax-rossii-i-mira-str-66-81/> (access date: 03.02.2024).
10. Pridatchenko, M.V., & Shalyutina, N.V. (2022). Attitudes to women’s leadership in the context of professional subjectivity. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 1, 48–60. DOI: 10.21064/WinRS.2022.1.4. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/pridatchenko-m-v-shalyutina-n-v-otnoshenie-k-zhenskemu-liderstvu-v-kontekste-professionalnoj-subektnosti-str-48-60/> (access date: 03.02.2024).
11. Sillaste, G.G. (2020). The labor market, employment and professions as an economic space for the formation of a new gender order. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 2, 38–51. DOI: 10.21064/WinRS.2020.2.4. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/sillaste-g-g-rynok-truda-zanyatosti-i-professij-kak-ekonomicheskoe-prostranstvo-formirovaniya-novogo-gendernogo-poryadka-str-38-51/> (access date: 03.02.2024).
12. Sillaste, G.G. (2019). Social transitions and the formation of a new gender order. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 2, 3–16. DOI: 10.21064/WinRS.2019.2.1. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/sillaste-g-g-socialnye-tranzicii-i-formirovanie-novogo-gendernogo-poryadka-str-3-16/> (access date: 03.02.2024).
13. Smeyukha, V.V., Kuzmina, O.G., & Khoroshevskaya, Yu.P. (2023). Reflection of the transformation of gender stereotypes in modern women’s magazines. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 2, 60–79. DOI: 10.21064/WinRS.2023.2.5. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/smeyuxa-v-v-kuzmina-o-g-xoroshevskaya-yu-p-otrazhenie-transformacii-gendernyx-stereotipov-v-sovremennyx-zhenskix-zhurnalax-str-60-79/> (access date: 03.02.2024).

14. Smirnova, I.N. (2019). Gender relations in the modern world: Management, economics, social policy (Based on the results of the conference). *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 3, 127–132. DOI: 10.21064/WinRS.2019.3.11. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/smirnova-i-n-gendernye-otnosheniya-v-sovremennom-mire-upravlenie-ekonomika-socialnaya-politika-po-itogam-konferencii-str-127-131/> (access date: 03.02.2024).
15. Tatarko, A.N. (2017). The relationship of basic human values and voting behavior. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 8(1), 17–37. DOI: 10.17759/sps.2017080102. URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2017_n1/tatarko (access date: 03.02.2024).
16. Tatarko, A.N., Maklasova, E.V., Dubrov, D.I., & Bagdasaryan, M.A. (2022). The relationship between basic human values and use of information and communication technology among younger and older generations. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 27(2), 5–18. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270201>. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2022_n2/Tatarko_et_al (access date: 03.02.2024).
17. Ushenkov, E.E. (2022). Innovative potential of boys and girls in modern Russian society. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], Special Issue, 42–49. DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.4. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/ushenkov-e-e-innovacionnyj-potencial-yunoshej-i-devushek-v-sovremennom-rossijskom-obshchestve-str-42-49/> (access date: 03.02.2024).
18. Shvedova, N.A. (2021). Gender equality in a changing world: “we need big bold steps...”. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 2, 90–106. DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.7. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/shvedova-n-a-gendernoe-ravenstvo-v-menyayushemsya-mire-nam-nuzhny-bolshie-smelye-shagi-str-90-106> (access date: 03.02.2024).
19. Shinkarenko, E.A., Vitkovskaya, S.K. (2022). Youth employment: gender segmentation. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in Russian Society], Special Issue, 78–86. DOI: 10.21064/WinRS.2022.0.8. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/shinkarenko-e-a-vitkovskaya-s-k-trudoustrojstvo-molodezhi-gendernaya-segmentaciya-str-78-86/> (access date: 03.02.2024).
20. Shtrikova, D.B. (2022). Factors of female professional mentality. *Organizatsionnaya psikhologiya* [Organizational Psychology], 12(2), 127–144. DOI: 10.17323/2312-5942-2022-12-2-127-144. URL: <https://orgpsyjournal.hse.ru/2022-12-2/677802620.html> (access date: 03.02.2024).
21. Barni, D., Vieno, A., Roccato, M., & Russo, S. (2015). Basic personal values, the country’s crime rate and the fear of crime. *Social Indicators Research*, 129(3), 1057–1074. DOI: 10.1007/s11205-015-1161-9. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2015-49283-001> (access date: 04.02.2024)
22. Horowitz, J. M., & Fetterolf, J. (2020). Worldwide Optimism about Future of Gender Equality, even as Many See Advantages for Men. *Pew Research Center*. April, 30. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/04/30/worldwide-optimism-about-future-of-gender-equality-even-as-many-seeadvantages-for-men/> (access date: 04.02.2024).
23. Schwartz, S. (1992). Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychol*, 25(1), 1–65. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60281-6. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0065260108602816> (access date: 04.02.2024).
24. Schwartz, S.H. (2005). Validity and applicability of the theory of values (pp. 56–95). In A. Tamayo, J.B. Porto (Eds.) *Valores e comportamentos nas organizações*. Petropolis, Brazil. URL: <https://www.scielo.br/j/prc/a/4PRPX8zDQ3sXMcyPwrXvNDL/?lang=pt> (access date: 04.02.2024).
25. Schwartz, S.H. (2007). Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations (pp. 161–193). In Lowell R., Roberts C., Fitzgerald R., Eva G. (Eds.) *Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey*. London, Sage. DOI: 10.4135/9781849209458.n9. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2015-15039-009> (access date: 04.02.2024).
26. Schwartz, S.H., Sagiv, L., & Boehnke, K. (2000). Worries and values. *Journal of Personality*, 68(2), 309–346. DOI: 10.1111/1467-6494.00099. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/10820689/> (access date: 04.02.2024).

УДК 316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ КОНСПИРАТИВИСТСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ¹

В.И. Пищик (Ростов-на-Дону, Россия)

Е.А. Черкасова (Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Сегодня наблюдается большое распространение веры в теории заговоров, имеющее пагубные последствия для здоровья, безопасности населения. Выявление механизмов актуализации конспиративистской ментальности является значимой проблемой, которая будет способствовать разработке методов воздействия на конспиративистские убеждения. Описаны различные механизмы актуализации конспиративистской ментальности с культурологических, психодинамических, социально-психологических, когнитивных, структурного анализа и др. позиций. В психодинамическом подходе – это механизм вытеснения, отклонения от пугающего события, наличия заговора, а также механизм преодоления коллективной травмы. С когнитивных позиций интуитивные процессы и обдумывание могут выступать механизмами, провоцирующими веру в заговоры. С социально-психологических позиций такие феномены, как принятие группового решения, солидаризация, провоцируют веру в заговоры. Выделяют ускорение вовлечения в заговор населения – механизм «кроличьей норы». Вера в заговоры подкрепляется посредством механизма «иллюзии фокусировки» в связи с отдаленностью от эпицентра катастрофического события.

Цель статьи – описать новый механизм актуализации конспиративистской ментальности.

Методологию исследования составляет субъектно-динамический подход к проблеме, позволивший описать новый механизм актуализации конспиративистской ментальности. В эмпирическом исследовании применялись методики измерения видов веры в заговоры, типа конспиративистской ментальности, уровня критичности мышления, актуализации ценностей через страхи, методы математической статистики.

Результаты исследования. В статье представлен механизм «интерпассивность» – перекладывание ответственности на Другого, когда человек проявляет пассивность по отношению к своим желаниям. Проведено исследование на выборке студентов 18–20 лет (девушки – 50 %), всего 60 человек. Первоначально выявлены доминирующие виды веры в заговоры: в фармацевтический заговор, в общественный и политический заговоры. Установлено, что у девушек в большей степени проявляется устойчивый тип конспиративистской ментальности, у юношей – готовый тип. В группе преобладал средний уровень критичности мышления и выражена «ценность я». Мы привлекли студентов к участию в тренинге. Обнаружены изменения по вере в политический заговор, она существенно снизилась, вере в заговор по вопросу вакцинации, фармацевтический заговор. Представленность ищущего и результативного типов конспиративистской ментальности стала выражена в большей степени. Тип «готовый» конспиративистской ментальности снизился.

Заключение. Описан один из возможных механизмов актуализации конспиративистской ментальности – интерпассивность, отражающая процессы, когда активность в совершении действий, транслировании мыслей отдается большому Другому. Проведено эмпирическое исследование, в котором установлено, что среди студентов имеются большое распространение веры в различные заговоры, средний уровень критичности мышления. Установлены корреляции между ценностями, страхами и типами конспиративистской ментальности. Реализован тренинг коррекции конспиративистских убеждений, который имеет определенную эффективность и может быть применен в воспитательной работе вузов.

Ключевые слова: конспиративистская ментальность, вера в теории заговоров, критичность мышления, ценности, страхи, механизм, интерпассивность, студенты.

Пищик Влада Игоревна – доктор психологических наук, профессор кафедры общей и консультативной психологии, Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону); SCOPUS ID: 24473186900; ORCID: 0000-0002-3909-3895; e-mail: vladaph@yandex.ru

Черкасова Есения Александровна – аспирант, Донской государственной технической университет (Ростов-на-Дону); ORCID: 0009-0000-5210-4002; e-mail: yeseniacherkasova@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-00520.

Постановка проблемы. Конспиративистские убеждения чрезвычайно распространены в различных культурах [Douglas, Sutton, Cichocka, 2017; Теории заговоров... ВЦИОМ, 2020]. Люди с менталитетом заговора чувствительны к теории заговора как единственной форме объяснения исторических событий [Энтин, 2000]. Теории заговора имеют психологические преимущества, наполняя мировоззрение воспринимающего человека смыслом и целью полезности [Prooijen van et al., 2022]. Но иногда можно ложно обвинять людей, которые имеют благие намерения, в заговоре против всех [Prooijen van, VanVugt, 2018]. Нередко вера в теории заговоров имеет пагубные последствия, когда люди обладают низкой готовностью следовать мерам здравоохранения в обществе [Кадурин, 2013; Georgiou, Delfabbro, Balzan, 2020; Прилуцкий, Соколов, 2021], например снижение намерения соблюдать правила социальной дистанции или здорового поведения в разгар пандемии COVID-19 [Нестик, Дейнека, Максименко, 2020; Bierwaczzonek, Gundersen, Kunst, 2022]. Конспирологические убеждения также связаны с ростом намерения совершать насильственные преступления [Rottweiler et al., 2020], со снижением веры в научные утверждения в целом [Lewandowsky, Oberauer, Gignac, 2013]. Субъективная религиозность, социальное доверие, установки на авторитаризм могут привести к повышению социальной активности населения [Шамионов и др., 2023] и др. Поэтому крайне важно начать разработку более глубокого анализа психологических механизмов, лежащих в основе конспиративистской ментальности, что могло бы помочь в усилиях противостоять ее распространению.

Актуальность изучения проблемы определила цель статьи: описать и эмпирически подтвердить новый механизм актуализации конспиративистской ментальности.

Обзор научной литературы проведен на основе анализа отечественных и зарубежных исследований. Конспиративистская ментальность представляет собой склад ума адепта

заговора, направленный на предмет заговора, которому атрибутируют особые негативные последствия для личной или общественной безопасности [Пищик, 2022]. Объект заговора – это реальное или иллюзорное событие, которое определяется с позиции различных объяснительных, причинных схем угрозы. Предмет заговора – конструируемая реальность данных схем [Boltanski, 2012]. Субъектами заговора выступают отдельный человек или группа людей, объединенные совместной заговорщицкой деятельностью или общей интерпретацией теории заговора. Теория заговора, относящаяся к значительным событиям или имеющая сенсационные последствия, предполагает необычно зловещих и компетентных заговорщиков, основана на слабых доказательствах и эпистемически самоизолируется от опровержения [Бразертон, 2017]. Вера в теории заговоров является составляющей конспиративистской ментальности. В науке еще слабо разработана проблема выявления механизмов актуализации конспиративистской ментальности.

Изначально был описан механизм иррадиации (наше определение) распространения веры в одну теорию заговоров на другие [Swami et al., 2010]. Можно отметить и механизм эскалации, демонизации, порождения слухов вокруг определенной теории заговоров [Swami et al., 2016; Бразертон, 2017]. Далее вера в теории заговоров была объяснена эволюционным механизмом защиты людей [Prooijen van, VanVugt, 2018].

Можно определить механизмы образования и распространения конспиративистской ментальности в культурологическом ключе. Он заключается в том, что культура имеет некоторую «ущербность» [Смулянский, 2021] и общество управляется и в том числе теориями заговора, что стимулирует их распространение среди ее членов, то есть заговоры изначально заданы репрессивной структурой общества и имеют место всегда.

В рамках психодинамического подхода были описаны механизмы функционирования психического аппарата, такие как вытес-

нение, отклонение, отрицание и отбрасывание [Фрейд, 1997]. Все они призваны отклонять от истинных желаний субъекта, не признавать, утаивать их. Они заключаются и в вытеснении, отклонении информации, которая не доступна логической критике, например, что планета Земля плоская [Olshansky, Peaslee, Landrum, 2020], допущение очевидных ошибок.

Вера в теории заговоров как механизм преодоления исторической травмы описана М. Билевич [Bilewicz, 2022]. В ситуациях COVID-19, СВО С.Б. Яблонская (2023) отмечает, что оставшиеся и эмигранты переживают достаточно выраженную степень травматизации, которая приближена к постановке диагноза ПТСР. Уехавшие, пишет автор, проявляют нарушения Я-организации, что порождает распространение веры в теории заговоров.

Могут быть обозначены когнитивные механизмы актуализации конспиративистской ментальности. Все более популярным является подход к пониманию конспиративистских убеждений через призму теории двойственных процессов: интуитивный и обдумывание [Stanovich, West, 2008]. Согласно классической концепции двойного процесса обдумывание помогает людям исправлять свои интуитивные ошибки [Kahneman, 2011]. Однако обдумывание может и вовлекать в контексты заговора, может быть использовано для повышения согласованности между новой информацией и фоновыми знаниями или прежними убеждениями [Tarrin, Pennycook, Rand, 2020].

Механизмы заражения, внушения безусловно играют большую роль в распространении веры в заговоры. Р.М. Саттон и К.М. Дуглас [Sutton, Douglas, 2022] описывают механизм затягивания веры в теории заговоров, обозначаемый как «кроличья нора». Гипотетический «синдром кроличьей норы» заключается в том, что приверженность некоторых людей убеждениям в заговоре изначально непреднамеренна, рекурсивно ускоряется, а затем становится трудно ее избежать.

Исследования раскрывают эффект «Психологический глаз тайфуна» (PTE), который

проявляется в восприятии риска, связанного с крупными чрезвычайными ситуациями. Суть эффекта заключается в том, что люди, находящиеся ближе к центру зоны бедствия, сообщают о более низком восприятии риска, чем находящиеся от него далеко [Yang et al., 2023]. Проявляются «иллюзии фокусировки», которые могут составлять механизм, лежащий в основе формирования ложных представлений. Доказано, что эффект повторения повышает веру в информацию, явление, известное как эффект иллюзорной правды [Udry, Barber, 2024].

В социально-психологических направлениях рассмотрения проблемы описываются разнообразные механизмы приверженности вере в теории заговоров. Конспиративистские убеждения – в первую очередь социальные явления, часто связанные с внутригрупповой идентификацией, социальной солидарностью, и как таковые они являются формой коллективного, мотивированного познания [Kreko, 2015].

Совместное решение проблем в Интернете позволяет людям интерпретировать события таким образом, что некоторые хорошо согласуются с их мировоззрением, что является важным компонентом поддержания убеждений в заговоре [Wood, 2013]. С позиции коммуникативно-ролевой концепции Д.С. Горбатов (2017) показал, что посетители с ролью «конспиролога» составили только 1 %, скептики преобладали в активную фазу распространения слухов.

Обобщая исследования веры в заговоры, Р.М. Саттон, К.М. Дуглас и А. Сичока [Douglas, Sutton, Cichocka, 2017] выделяют важные социально-психологические мотивы, которые могут быть охарактеризованы как эпистемические (например, стремление к пониманию, точности и субъективной уверенности), экзистенциальные (например, стремление к контролю и безопасности) и социальные (например, желание поддерживать позитивный образ себя или группы). Авторы продемонстрировали, что люди сознательно делились теориями заговора, чтобы продвигать социальные мотивы (например, получать «лайки»).

Кроме механизмов групповой солидарности, социальной идентификации, можно выделить еще один механизм, который может лежать в основе образования конспиративистской ментальности, – это интерпассивность. Мы считаем, что данный феномен можно квалифицировать как реализацию субъектно-динамического подхода.

Понятие «интерпассивность» было предложено Р. Пфаллером [Pfaller, 2017], означает делегированное потребление и наслаждение, которые задаются не потребителями. Но сегодня пассивный потребитель становится активным участником процесса потребления. При этом фиксируется лишенность человека собственного пассивного опыта наслаждения. И. Ялом (1999) пишет, что сегодня запросом на психотерапию является жалоба пациента, что в его жизни «чего-то не хватает». З. Фрейд (2010) утверждал, что задача избежать социального страдания порой вытесняет стремление к удовольствию.

С позиций структурного анализа субъект [Лакан, 2008] «децентрирован», он выстроен в месте Другого. Наслаждается Другой, а мы думаем, что мы. Ж. Лакан (2010) отмечает, что Гегель в работе «Феноменология духа» указывает на то, что «человеческое желание – это желание другого». Автор полагает, что реализация желания возможна только иллюзорно в регистре воображаемого. Другой, как тот, кто нас подвигает на веру в заговоры, запускает нашу интерпассивность. Большой Другой управляет нашей жизнью и навязывает страх перед конспиративистской теорией. В результате я перекладываю ответственность на Другого. «Возможно, фундаментальным отношением, определяющим субъекта, являются не пассивность или автономная активность, а именно интерпассивность» [Жижек, 2005, с. 27]. Автор вводит понятие «ложной активности» (не использовать целлофановые пакеты, полагая, что вы обладаете экологическим мышлением, – ложно, вы пассивны). Но наша пассивность в Другом. Интерпассивность как противоположное интерактивности – это защита субъекта

от наслаждения. Активности всегда предшествует пассивность. Пассивность движет активность в Другом. Мы находимся в пространстве внутренней пассивности, порождающей страха и тревожность, которыми мы можем оправдать для себя веру в заговоры. Заметим, что во всем мире отмечается отсутствие желаний у многих подростков [Watson et al., 2020].

Методология исследования. Эмпирическое подтверждение того или иного механизма образования конспиративистской ментальности чрезвычайно сложно. Мы пошли по пути наиболее доступному. Разработав программу тренинга по коррекции конспиративистских убеждений, мы отслеживали результаты изменений до и после тренинга. Тренинг проводился в двух группах студентов в количестве 60 человек, студенты вузов Ростова-на-Дону. Возраст 18–20 лет (девушки – 50 %). Тренеры – преподаватели и аспиранты, которые имели опыт психологического консультирования. Тренинговые занятия проводились 1 раз в неделю в течение двух месяцев.

Содержание тренинга представляло собой 12 встреч по 4 часа. Основные методы, используемые на занятиях тренинга, это методы гештальттерапии и когнитивно-поведенческого подхода. Студенты анализировали свои жизненные установки, стереотипы мышления; знакомились с заведомо ложными по содержанию текстами и искали в Интернете информацию по их опровержению; решали задачи по развитию критического мышления, знакомились с особенностями распространения слухов. Сначала мы предполагали, что в тренинговую группу войдут только студенты, имеющие высокие показатели по готовности веры в теории заговоров, но потом поняли, что студенты с устойчивым типом конспиративистской ментальности являются важным информационным и эмоциональным для группы ресурсом.

На входе и выходе мы измеряли веру в заговоры («Методика измерения веры в заговоры» [Пищик, 2014]), позволяющую выявить следующие виды веры в заговоры: политический, общественный, государственный, информационный,

вера в тайную деятельность, в тайные организации, фармацевтический, продуктовый, связанный с вакцинацией, вера в клонов, пришельцев, глобальность и конец света. Применяли «Методику измерения типа конспиративистской ментальности» [Пищик, 2019], выявляющую 4 типа: готовый к приятию веры в теории заговоров; ищущий информацию подтверждения/опровержения веры в теории заговоров; результативный, который озадачен последствиями данной веры, и устойчивый, способный противостоять информации теории заговоров. Измеряли 3 уровня (высокий, низкий, очень низкий) критичности мышления (тест критического мышления Л. Старки, адаптация [Луценко, 2014]). Использовали методику актуализации ценностей через

страхи [Пищик, 2019], позволяющую выявить следующие ценности: Я, других, природы, технологий, мистического, культуры, связанных по содержанию со страхами.

Мониторинговое исследование проводилось посредством заполнения студентами Google-формы. Расчет критерия Колмогорова – Смирнова показал, что распределение признака по всем показателям отличается от нормального, что обусловило выбор непараметрических критериев для статистической обработки данных (критерий Вилкоксона), корреляционный анализ по Спирмену.

Результаты исследования. Получены результаты по выявлению видов веры в заговоры в группе студентов (рис. 1).

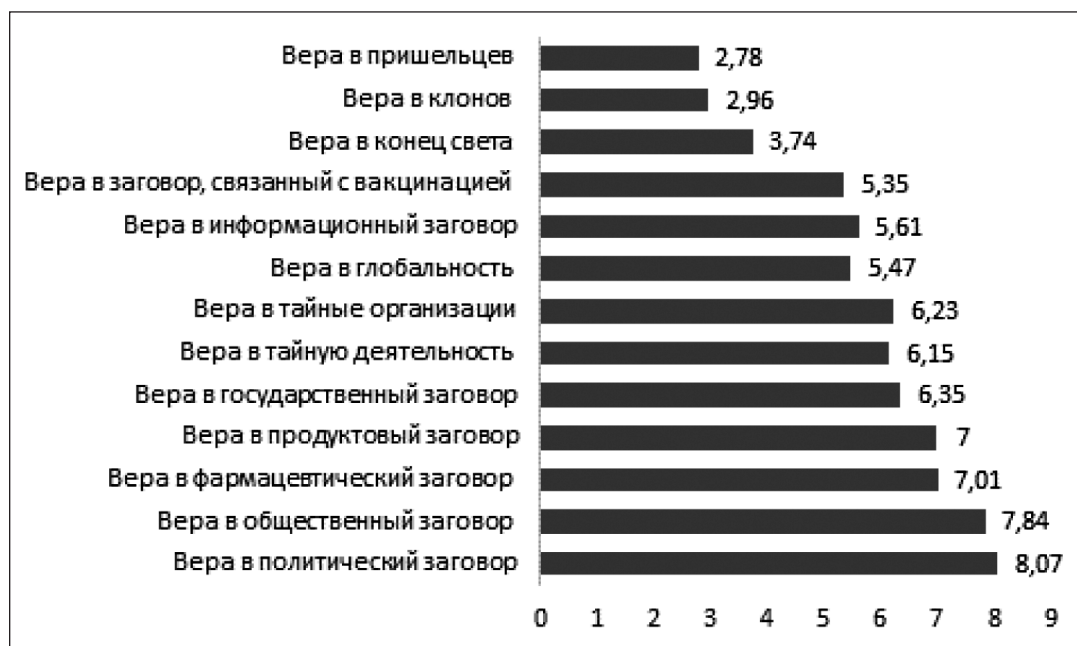

Рис. 1. Выраженность видов веры в заговоры в группе
Fig. 1. The severity of different types of belief in conspiracies within the group

Результаты свидетельствуют о том, что в целом по выборке преобладают вера в политический заговор ($\bar{x} = 8,07 \pm 2,5$), вера в общественный заговор ($\bar{x} = 7,84 \pm 2,47$), вера в фармацевтический заговор ($\bar{x} = 7,01 \pm 2,8$) и вера в продуктовый заговор ($\bar{x} = 7,0 \pm 2,76$). Что и стало основным предметом разбора на тренинговых занятиях. На среднем уровне у участников исследования находятся вера в государственный заговор ($\bar{x} = 6,35 \pm 2,59$), вера в тайную деятельность ($\bar{x} = 6,151 \pm 2,46$), вера

в тайные организации ($\bar{x} = 6,23 \pm 2,842$), вера в глобальность ($\bar{x} = 5,47 \pm 2,84$), вера в информационный заговор ($\bar{x} = 5,61 \pm 2,4$), вера в заговор, связанный с вакцинацией ($\bar{x} = 5,35 \pm 3,187$). На низком уровне значимости располагаются вера в клонов ($\bar{x} = 2,96 \pm 2,64$), вера в пришельцев ($\bar{x} = 2,78 \pm 2,43$), вера в конец света ($\bar{x} = 3,74 \pm 2,8$).

Результаты по выраженности типов конспиративистской ментальности представлены на рис. 2.

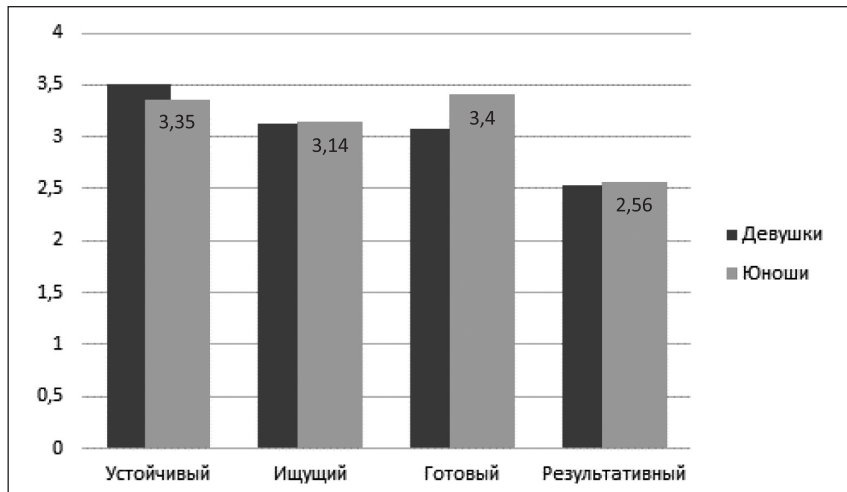

Рис. 2. Выраженность типов конспиративистской ментальности у девушек и юношей
 Fig. 2. The severity of the types of conspiracy mentality among young girls and men

В профиле выборки доминирует тип конспиративистской ментальности «устойчивый» ($\bar{x} = 3,25 \pm 0,81$), далее по нисходящей представлены типы конспиративистской ментальности «ищущий» ($\bar{x} = 3,13 \pm 0,9$), «готовый» ($\bar{x} = 3,073 \pm 0,91$) и «результативный», представленный самыми низкими значениями ($\bar{x} = 2,54 \pm 1,041$). При этом в группе юношей преобладал готовый тип конспиративистской ментальности. В ценностном про-

филе доминирует «ценность я» ($\bar{x} = 15,397 \pm 2,8$), далее в порядке снижения значения диагностированы «ценность природы» ($\bar{x} = 11,358 \pm 1,9$), «ценность мистического» ($\bar{x} = 11,16 \pm 1,87$), «ценность культуры» ($\bar{x} = 11,12 \pm 2,05$), и завершают профиль «ценность других» ($\bar{x} = 10,86 \pm 1,6$), «ценность технологий» ($\bar{x} = 10,49 \pm 1,7$). В таблице представлены результаты корреляционных связей типов конспиративистской ментальности, ценностей и страхов.

Взаимосвязи страхов и ценностей с типами конспиративистской ментальности

Interrelations of fears and values with types of conspiratorial mentality

Тип	Готовый	Ищущий	Результативный	Устойчивый
Ценности и страхи				
Технологические угрозы	-0,35*			
Пугают эпидемии	-0,31*			
Мистический опыт	0,57*	-0,33*		
Ценность мистического	0,61*			
Потеря себя	-0,43*			
Ценность Другого		0,34*		
Экологический кризис		0,32*		
Неопределенность культур				0,32*
Нехватка информации				0,50*
Пугает все новое				-0,38*
Пугает отсутствие идеалов				-0,50*
Пугает утрата Другого				0,27*
Потеря смысла			0,46*	
Невозможность сделать выбор			0,46*	
Невозможность находиться в хаосе			0,28*	
Страх утраты традиции			-0,55*	
Ценность культуры			0,39*	
Ценность технологий			0,34*	

Примечание. * – корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Обращает на себя внимание результат тесных связей «ценности мистического», страха мистического опыта и готового типа конспиративистской ментальности. Устойчивый тип конспиративистской ментальности наиболее тесно связан со страхом нехватки информации и ориен-

тирован на идеалы. Результативный тип больше ориентирован на традиции. Для ищущего важна «ценность другого».

Мы измерили уровень критического мышления у студентов. Результаты представлены на рис. 3.

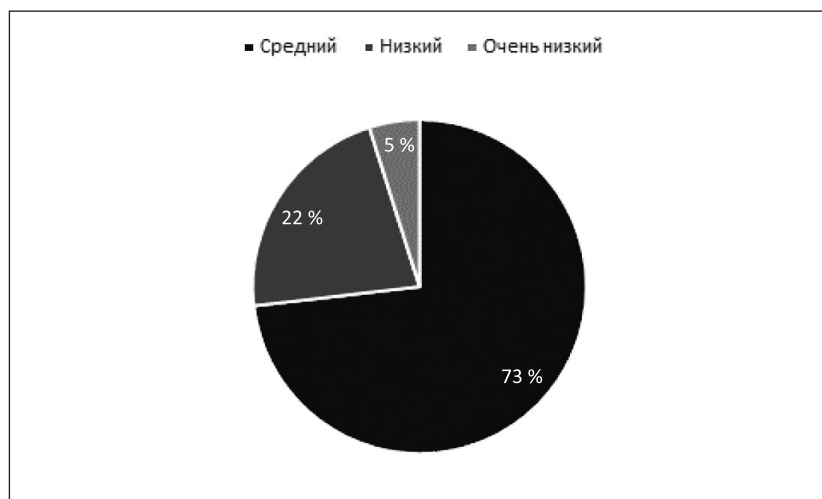

Рис. 3. Процент представленности уровней критического мышления среди студентов
Fig. 3. Percentage of critical thinking levels among students

На диаграмме видно, что преимущественно в группе выражен средний уровень критического мышления, что стало предметом для развития в тренинге.

После проведения тренинговых занятий студенты повторно заполняли формы методик. Статистическая обработка данных выявила: изменения по вере в политический заговор, которая существенно снизилась ($W=1464,5$, $p=0,015$), продуктовый заговор ($W=1507,5$, $p=0,038$), заговор по вопросу вакцинации ($W=1505,0$, $p=0,036$), фармацевтический заговор ($W=1472,0$, $p=0,019$). Данные показатели демонстрируют, что именно эти темы были подвергнуты трансформации в мышлении участников. Представленность ищущего ($W=1673,0$, $p=0,00$) и результативного ($W=1447,5$, $p=0,00$) типов конспиративистской ментальности стала выражена в большей степени. Тип «готовый» конспиративистской ментальности снизился ($W=1592,0$, $p=0,00$).

Заклучение. Актуальность темы исследования была определена большой распространенностью веры в заговоры и трудностью ее преодоления. Мы проанализировали уже имеющиеся

описания механизмов актуализации конспиративистской ментальности, в основе которой находятся виды веры в заговоры. Было показано, что различные авторы рассматривают интересующие их аспекты в вере в заговоры и механизмы реализации: скрытые мотивы веры в заговоры; тревога, страх перед вытесненными представлениями о конспирологии; анализ информации о вере в заговор, его обдумывание; социально-психологические феномены вовлечения, затягивания в контексты заговоров под влиянием социальной группы; иллюзорная фокусировка на определенных аспектах заговоров и т.д.

Предложен один из возможных механизмов актуализации конспиративистской ментальности, такой как интерпассивность, когда активность за совершение действий, транслирование мыслей отдается большому Другому.

Проведено эмпирическое исследование, в котором показано, что среди студентов имеется большое распространение веры в различные заговоры. Преобладали в группе вера в политический, общественный, фармацевтический и

продуктовый заговоры. Наиболее представлен устойчивый тип конспиративистской ментальности. Но именно у юношей более выражен готовый тип конспиративистской ментальности. Мы это объясняем тем, что сегодняшние реалии политической ситуации вызывают больше тревоги у мужской части населения.

В ценностном профиле преобладала «ценность я», что можно квалифицировать как некоторый нарциссизм молодежи. При этом готовый тип конспиративистской ментальности был взаимосвязан с «ценностью мистического», а устойчивый тип – с опасением за нехватку информации. Ищущий тип был связан с «ценностью другого» и страхом, связанным с экологи-

ческими проблемами. В группах преобладал средний уровень критичности мышления.

Была сформирована группа, которая прошла авторский тренинг по снижению уровня конспиративизма, благодаря которому у студентов ушли некоторые виды веры в заговоры и понизился процент представленности готового типа конспиративистской ментальности. В ходе тренинга может происходить понижение интерпассивности студентов, они могут брать ответственность на себя за поиск информации о предполагаемых заговорах, определиться в своих желаниях, найти истинный объект подозрения.

Тренинг может быть использован в воспитательной работе со студентами вузов.

Библиографический список

1. Бразертон Р. Недоверчивые умы. Чем нас привлекают теории заговора / пер. с англ. М. Багоцкая и П. Купцов. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 380 с. URL: <https://www.litres.ru/book/rob-brazerton/nedoverchivye-umy-chem-nas-privlekaut-teorii-zagovorov-23925297/>
2. Горбатов Д.С. Контент-анализ обсуждений ложных слухов в интернете // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2017. Т. 27, № 1. С. 19–26. URL: https://psyjournals.ru/journals/scientific_notes/archive/2017_n1/gorbatov?ysclid=lxixvprk6v175302060
3. Жижек С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм / пер. с англ. А. Смирнова; под ред. В. Мазина и Г. Рогоняна. СПб.: Алетейя, 2005. 156 с. URL: [https://dl.libcats.org/genesis/601000/66b33d1369b9e6ce3718322e5e815aff/_as/\[ZHizhek_S.\]_Interpassivnost._ZHelanie_vlechenie.\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/601000/66b33d1369b9e6ce3718322e5e815aff/_as/[ZHizhek_S.]_Interpassivnost._ZHelanie_vlechenie.(libcats.org).pdf)
4. Кадурина Н.В. Конспирологические подходы к репрезентации политических процессов // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. ModernResearchofSocialProblems. 2013. № 6 (26). DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-6-26>
5. Лакан Ж. Изнанка психоанализа. Семинары. Книга XVII (1969/70). М.: Гнозис/Логос, 2008. 272 с. URL: <https://djvu.online/file/tOO9004ybsUqn>
6. Лакан Ж. Тревога. Семинары. Книга X (1962/63). М.: Гнозис/Логос, 2010. 424 с. URL: <https://djvu.online/file/LYIsKYzDvdEMe>
7. Луценко Е.Л. Адаптация теста критического мышления Л. Старки // Вісник Харк. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. Серія: Психологія. 2014. № 1110. С. 65–70.
8. Нестик Т.А., Дейнека О.С., Максименко А.А. Социально-психологические предпосылки веры в конспирологические теории происхождения COVID-19 и вовлеченность в сетевые коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 4. С. 87–104. DOI: 10.17759/sps.2020110407
9. Пищик В.И. Конструкт конспиративистской ментальности: теоретическая модель // Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23, № 4. С. 27–44. DOI: 10.31429/26190567-23-4-27-44 <https://journalsr.kubsu.ru/issue/view/19>
10. Пищик В.И. Ментальность поколений в текущей современности: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 150 с. DOI: 10.12737/monography_5ba0ee24675441.11909669

11. Прилуцкий А.М., Соколов Р.А. Категориальная семиотика вакцинофобского дискурса конспирологического мифа // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. Вып. 97. С. 105–120. DOI: 10.15382/sturl202197.105-120
12. Смулянский А.Е. Исчезающая теория: Книга о ключевых фигурах континентальной философии. М.: РИПОЛ классик, 2021. 496 с. URL: <https://djvu.online/file/me3XO3iqLXGnk>
13. Теории заговоров – и что люди о них думают? ВЦИОМ. 2020. 29 июля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/teorii-zagovora-i-cto-lyudi-o-nikh-dumayut>
14. Фрейд З. Конструкции в анализе // Консультативная психология и психотерапия. 1997. Т. 5, № 3. https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/1997_n3/Freud?ysclid=lq439t8lna747502152
15. Фрейд З. Неудобства культуры / пер. с нем. Р. Додельцева. СПб.: Азбука-классика, 2010. 187 с. URL: <https://psychoanalysis.pro/818/freyd-z-neudobstva-kulturyi>
16. Шамионов Р.М., Бочарова Е.Е., Невский Е.В., Суздальцев Н.В., Акаемова Ю.А. Роль установок на авторитаризм и социальное доверие в проявлениях гражданской и онлайн-активности // Экспериментальная психология. 2023. Т. 16, № 2. С. 101–120. DOI: 10.17759/exppsy.2023160207
17. Энтин Дж. Теории заговоров и конспиративистский менталитет // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 69–81. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/CONSP.HTM>
18. Яблонская С.Б. Особенности идентичности в условиях длящейся коллективной травматизации // Этнопсихология: теория и практика: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования ФГБОУ ВО МГППУ (16–17 ноября 2023 г.) / отв. ред. В.В. Гриценко, О.С. Павлова. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. С. 173–177. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/ethnopsyconf2023/contents>
19. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 2019. С. 576. URL: <https://psychoanalysis.by/wp-content/uploads/2018/03/%D0%AF%D0%BB%D0%BE%D0%BC-%D0%98-%D0%AD%D0%BA%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%8F.pdf?189db0&189db0>
20. Bierwaczzonek, K., Gundersen, A.B., & Kunst J.R. (2022). The role of con-spiracy beliefs for COVID-19 health responses: A meta-analysis. *Current Opinion in Psychology*, 46, 101346. DOI: 10.1016/j.copsyc.2022.101346
21. Bilewicz, M. (2022). Conspiracy beliefs as an adaptation to historical trauma. *Current Opinion in Psychology*, 47, 101359. DOI:10.1016/j.copsyc.2022.101359
22. Boltanski, L. (2012). *Énigmes et complots: Une enquête à propos d' enquêtes*. Paris. DOI: 10.3917/rai.046.0217
23. Douglas, K.M., Sutton, R.M., & Cichocka, A. (2017). The psychology of conspiracy theories. *Current Directions in Psychological Science*, 26, 538–542. DOI: 10.1177/0963721417718261
24. Georgiou, N., Delfabbro, P., & Balzan, R. (2020). COVID-19-related conspiracy beliefs and their relationship with perceived stress and pre-existing conspiracy beliefs. *Personality and Individual Differences*, 166, 110201. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110201>
25. Kahneman, D. (2011). *Thinking, fast and slow*. New York. DOI:10.1007/s00362-013-0533-y
26. Kreko, P. (2015). Conspiracy theory as collective motivated cognition. In M. Bilewicz, A. Cichocka, & W. Soral (Eds.) *The psychology of conspiracy* (pp. 62–75). Routledge. URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=1Us-VQEAAAAJ&citation_for_view=1Us-VQEAAAAJ:QIV2ME_5wuYC
27. Lewandowsky, S., Oberauer, K., & Gignac, G.E. (2013). Nasa faked the moon landing – therefore, (climate) science is a hoax: an anatomy of the motivated rejection of science. *Psychological Science*, 24, 622–633. DOI: 10.1177/0956797612457686

28. Olshansky, A., Peaslee, R.M., & Landrum, A.R. (2020). Flat-smacked! Converting to flat eartherism. *Journal of Media and Religion*, 19(2), 46–59. DOI: 10.31219/osf.io/qpnjm
29. Pfaller, R. (2017). *Interpassivity: The Aesthetics of Delegated Enjoyment*. Edinburgh University Press. DOI: 10.3366/edinburgh/9781474422925.001.0001
30. Prooijen, J.W. van, & Van Vugt, M. (2018). Conspiracy theories: Evolved functions and psychological mechanisms. *Perspectives on Psychological Science*, 13, 770–788. DOI: 10.1177/1745691618774270
31. Prooijen, J.W. van, Ligthart, J., Rosema, S., & Xu, Y. (2022). The entertainment value of conspiracy theories. *British Journal of Psychology*, 113(1), 25–48. DOI: 10.1111/bjop.12522
32. Rottweiler, B., Gill, P., & Bouhana, N. (2022). Individual and environmental explanations for violent extremist intentions: A German nationally representative survey study. *Justice Quarterly*, 39(4), 825–846. DOI: 10.1080/07418825.2020.1869807
33. Stanovich, K.E., & West, R.F. (2008). On the relative independence of thinking biases and cognitive ability. *Journal of Personality and Social Psychology*, 94, 672–695. DOI: 10.1037/0022-3514.94.4.672
34. Sutton, R.M., & Douglas, K.M. (2022). Rabbit Hole Syndrome: Inadvertent, accelerating, and entrenched commitment to conspiracy beliefs. *Current Opinion in Psychology*, 48, 101462. DOI: 10.1016/j.copsyc.2022.101462
35. Swami, V., Furnham, A., Smyth, N., Weis, L., Lay, A., & Clow, A. (2016). Putting the stress on conspiracy theories: Examining associations between psychological stress, anxiety, and belief in conspiracy theories. *Personality and Individual Differences*, 99, 72–76. DOI:10.1016/j.paid.2016.04.084
36. Swami, V., Chamorro-Premuzic, T., & Furnham, A. (2010). Unanswered questions: A preliminary investigation of personality and individual difference predictors of 9/11 conspiracist beliefs. *Applied Cognitive Psychology*, 24(6), 749–761. DOI: 10.1002/acp.1583
37. Tappin, B.M., Pennycook, G., & Rand, D.G. (2020). Bayesian or biased? Analytic thinking and political belief updating. *Cognition*, 204, 104375. DOI: 10.1016/j.cognition.2020.104375
38. Udry, J., & Barber, S.J. (2024). The illusory truth effect: A review of how repetition increases belief in misinformation. *Current Opinion in Psychology*, 56, 101736. DOI: 10.1016/j.copsyc.2023.101736
39. Watson, R., Harvey, K., McCabe, C. et al. (2020). Understanding anhedonia: a qualitative study exploring loss of interest and pleasure in adolescent depression. *Eur Child Adolesc Psychiatry*, 29, 489–499. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00787-019-01364-y>
40. Wood, M.J. (2013). Has the internet been good for conspiracy theorising? *PsyPAG Quarterly*, 88, 31–34. URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=d3PBG5gAAAJ&citation_for_view=d3PBG5gAAAJ:YsMSGLbcyi4C
41. Yang, S.-W., Xu, M.-X., Kuang, Y., Ding, Y., Lin, Y.-X., Wang, F., Rao, L.-L., Zheng, R., & Li, S. (2023). An agenda setting account for psychological typhoon eye effect 2 on responses to the outbreak of COVID-19 in Wuhan. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 20(5), 4350. DOI: <https://doi.org/10.3390/xxxx>

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF ACTUALIZATION OF STUDENTS' CONSPIRACY MENTALITY

V.I. Pishchik (Rostov-on-Don, Russia)

E.A. Cherkasova (Rostov-on-Don, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Today, there is a large spread of belief in conspiracy theories that have harmful consequences for public health and safety. Identifying the mechanisms of actualization of the conspiracy mentality is a significant problem that will contribute to the development of methods of influencing conspiracy beliefs. Various mechanisms of actualization of the conspiracy mentality from cultural, psychodynamic, socio-psychological, cognitive, structural analysis, and other positions are described. In the psychodynamic approach, it is a mechanism of repression, deviation from a frightening event, in the presence of a conspiracy, as well as a mechanism for overcoming collective trauma. From a cognitive perspective, intuitive processes and thinking can act as mechanisms that provoke belief in conspiracies. From a socio-psychological point of view, phenomena such as group decision-making and solidarity provoke belief in conspiracies. There is an acceleration of the involvement of the population in the conspiracy – the mechanism of the 'rabbit hole'. Belief in conspiracies is reinforced through the mechanism of the 'illusion of focus' due to the remoteness from the epicenter of a catastrophic event.

The purpose of the article is to describe a new mechanism of actualization of the conspiracy mentality.

The research methodology is based on a subject-dynamic approach to the problem, which allowed us to describe a new mechanism for actualizing the conspiracy mentality. The empirical study used methods for measuring the types of belief in conspiracies, such as conspiratorial mentality, the level of critical thinking, actualization of values through fears, and methods of mathematical statistics.

Research results. The article presents the mechanism of 'interpassivity' – shifting responsibility to Another when a person shows passivity in relation to their desires. A study was conducted on a sample of students aged 18-20 years, 50% girls, 60 people in total. Initially, the dominant types of belief in conspiracies were identified: in the pharmaceutical conspiracy, in social and political conspiracies. It was revealed that girls have a more stable type of conspiratorial mentality, while boys have a ready-made type. The average level of critical thinking prevailed in the group and the 'value of self' was expressed. We have attracted students to participate in the training. There have been changes in the belief in a political conspiracy, it has significantly decreased, belief in a conspiracy on the issue of vaccination, a pharmaceutical conspiracy. The representation of the seeking and effective types of conspiratorial mentality has become more pronounced. The type of ready-made conspiratorial mentality has declined.

Conclusion. One of the possible mechanisms of actualization of the conspiracy mentality is described, this is 'interpassivity', reflecting the processes when activity for committing actions, broadcasting thoughts is given to a big Other. An empirical study was conducted, which found that there is a large spread of belief in various conspiracies among students, an average level of critical thinking, and training for correcting conspiratorial beliefs has a certain effectiveness and can be applied in the educational work of universities.

Keywords: *conspiracy mentality, belief in conspiracy theories, critical thinking, values, fears, mechanism, interpassivity, students.*

Pishchik, Vlada I. – DSc (Psychology), Professor, Department of General and Consultative Psychology, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia); Scopus ID: 24473186900; ORCID: 0000-0002-3909-3895; e-mail: vladaph@yandex.ru

Cherkasova, Yesenia A. – PhD Candidate, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia); ORCID: 0009-0000-5210-4002; e-mail: yeseniacherkasova@mail.ru

---

References

1. Brotherton, R. (2017). *Distrustful minds. What attracts us to conspiracy theories?* Transl. from English by M. Bagotskaya and P. Kuptsov. Moscow. URL: <https://www.litres.ru/book/rob-brazerton/nedoverchivye-umy-chem-nas-privlekaut-teorii-zagovorov-23925297/>
2. Gorbатов, D.S. (2017). Content analysis of discussions on false rumors on the Internet. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty* [Scientific Notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work], 27(1), 19–26. URL: https://psyjournals.ru/journals/scientific_notes/archive/2017_n1/gorbatov?ysclid=lsxiuvpk6v175302060
3. Zizek, S. (2005). *Interpassivity. Desire: attraction. Multiculturalism.* Transl. from English A. Smirnova; Edited by V. Mazin and G. Rogonyan. St. Petersburg. URL: [https://dl.libcats.org/genesis/601000/66b33d1369b9e6ce3718322e5e815aff/_as/\[ZHizhek_S.\]_Interpassivnost._ZHelanie_vlechenie.\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/601000/66b33d1369b9e6ce3718322e5e815aff/_as/[ZHizhek_S.]_Interpassivnost._ZHelanie_vlechenie.(libcats.org).pdf)

4. Kadurina, N.V. (2013). Conspiracy approaches to the representation of political processes. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem* [Modern Research of Social Problems], 6(26). DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-6-26>
5. Lacan, J. (2008). *The wrong side of psychoanalysis. Seminars. Book XVII (1969/70)*. Moscow. URL: <https://djvu.online/file/tOO9004ybsUqn>
6. Lacan, J. (2010). *Anxiety (Seminars, Book X (1962/63))*. Moscow. URL: <https://djvu.online/file/LYIsKYzDvdEMe>
7. Lutsenko, E.L. (2014). Adaptation of the critical thinking test by L. Starkey. *Visnik Khark. nats. un-tu imeni V.N. Karazina. Seriya: Psikhologiya* [Bulletin of the Kharkiv National University named after V.N. Karazin. Series: Psychology], 1110, 65–70.
8. Nestik, T.A., Deineka, O.S., & Maksimenko, A.A. (2020). Social and psychological prerequisites for belief in conspiracy theories of the origin of COVID-19 and involvement in network communications. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 11(4), 87–104. DOI: 10.17759/sps.2020110407
9. Pishchik, V.I. (2022). Construct of conspiratorial mentality: theoretical model. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsialnykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 23(4), 27–44. DOI: 10.31429/26190567-23-4-27-44<https://journalsr.kubsu.ru/issue/view/19>
10. Pishchik, V.I. (2019). *Mentality of generations in fluid modernity* (scientific monograph). Moscow. DOI: 10.12737/monography_5ba0ee24675441.11909669
11. Prilutsky, A.M., & Sokolov, R.A. (2021). Categorical semiotics of vaccine-phobic discourse of a conspiracy myth. *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie* [Bulletin of PSTGU. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies], 97, 105–120. DOI: 10.15382/sturl202197.105-120
12. Smulyansky, A.E. (2012). *Vanishing Theory: A Book about the Key Figures of Continental Philosophy*. Moscow. URL: <https://djvu.online/file/me3XO3iqLXGnk>
13. Conspiracy theories – and what do people think about them? (2020). *VTsIOM*, July 29. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/teorii-zagovora-i-chto-lyudi-o-nikh-dumayut>
14. Freud, Z. (1997). Constructions in analysis. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Consultative Psychology and Psychotherapy], 5(3). URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/1997_n3/Freud?ysclid=lq439t8lna747502152
15. Freud, Z. (2010). *Inconveniences of Culture* [Transl. from German by R. Dodeltseva]. St. Petersburg. URL: <https://psychoanalysis.pro/818/freyd-z-neudobstva-kulturyi>
16. Shamionov, R.M., Bocharova, E.E., Nevsky, E.V., Suzdaltsev, N.V., & Akaemova, Yu.A. (2023). The role of attitudes toward authoritarianism and social trust in manifestations of civic and online activity. *Eksperimentalnaya psikhologiya* [Experimental Psychology], 16(2), 101–120. DOI: 10.17759/exppsy.2023160207
17. Entin, J. (2000). Conspiracy theories and conspiratorial mentality. *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and Recent History], 1, 69–81. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/CONSP.HTM>
18. Yablonskaya, S.B. (2023, November 16–17). Features of identity in conditions of ongoing collective traumatization. In V.V. Gritsenko, O.S. Pavlova (Eds) *Ethnopsychology: theory and practice* (pp. 173–177). International Scientific and Practical Conference dedicated to the 20th anniversary of the Department of Ethnopsychology and Psychological Problems of Multicultural Education of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MSUPE. Moscow. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/ethnopsyconf2023/contents>
19. Yalom, I. (2019). *Existential Psychotherapy*. Moscow. URL: <https://psychoanalysis.by/wp-content/uploads/2018/03/%D0%AF%D0%BB%D0%BE%D0%BC-%D0%98-%D0%AD%D0%BA%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BF%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%8F.pdf?189db0&189db0>
20. Bierwaczonok, K., Gundersen, A.B., & Kunst J.R. (2022). The role of con-spiracy beliefs for COVID-19 health responses: A meta-analysis. *Current Opinion in Psychology*, 46, 101346. DOI: 10.1016/j.copsy.2022.101346

21. Bilewicz, M. (2022). Conspiracy beliefs as an adaptation to historical trauma. *Current Opinion in Psychology*, 47, 101359. DOI: 10.1016/j.copsyc.2022.101359
22. Boltanski, L. (2012). *Énigmes et complots: Une enquête à propos d'enquêtes*. Paris. DOI: 10.3917/rai.046.0217
23. Douglas, K.M., Sutton, R.M., & Cichocka, A. (2017). The psychology of conspiracy theories. *Current Directions in Psychological Science*, 26, 538-542. DOI: 10.1177/0963721417718261
24. Georgiou, N., Delfabbro, P., & Balzan, R. (2020). COVID-19-related conspiracy beliefs and their relationship with perceived stress and pre-existing conspiracy beliefs. *Personality and Individual Differences*, 166, 110201. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110201>
25. Kahneman, D. (2011). *Thinking, fast and slow*. New York. DOI: 10.1007/s00362-013-0533-y
26. Kreko, P. (2015). Conspiracy theory as collective motivated cognition. In M. Bilewicz, A. Cichocka, & W. Soral (Eds.) *The psychology of conspiracy* (pp. 62–75). Routledge. URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=1Us-VQEAAAAJ&citation_for_view=1Us-VQEAAAAJ:QIV2ME_5wuYC
27. Lewandowsky, S., Oberauer, K., & Gignac, G.E. (2013). Nasa faked the moon landing – therefore, (climate) science is a hoax: an anatomy of the motivated rejection of science. *Psychological Science*, 24, 622–633. DOI: 10.1177/0956797612457686
28. Olshansky, A., Peaslee, R.M., & Landrum, A.R. (2020). Flat-smacked! Converting to flat eartherism. *Journal of Media and Religion*, 19(2), 46–59. DOI: 10.31219/osf.io/qpnjm
29. Pfaller, R. (2017). *Interpassivity: The Aesthetics of Delegated Enjoyment*. Edinburgh University Press. DOI: 10.3366/edinburgh/9781474422925.001.0001
30. Prooijen, J.W. van, & Van Vugt, M. (2018). Conspiracy theories: Evolved functions and psychological mechanisms. *Perspectives on Psychological Science*, 13, 770–788. DOI: 10.1177/1745691618774270
31. Prooijen, J.W. van, Ligthart, J., Rosema, S., & Xu, Y. (2022). The entertainment value of conspiracy theories. *British Journal of Psychology*, 113(1), 25–48. DOI: 10.1111/bjop.12522
32. Rottweiler, B., Gill, P., & Bouhana, N. (2022). Individual and environmental explanations for violent extremist intentions: A German nationally representative survey study. *Justice Quarterly*, 39(4), 825–846. DOI: 10.1080/07418825.2020.1869807
33. Stanovich, K.E., & West, R.F. (2008). On the relative independence of thinking biases and cognitive ability. *Journal of Personality and Social Psychology*, 94, 672–695. DOI: 10.1037/0022-3514.94.4.672
34. Sutton, R.M., & Douglas, K.M. (2022). Rabbit Hole Syndrome: Inadvertent, accelerating, and entrenched commitment to conspiracy beliefs. *Current Opinion in Psychology*, 48, 101462. DOI: 10.1016/j.copsyc.2022.101462
35. Swami, V., Furnham, A., Smyth, N., Weis, L., Lay, A., & Clow, A. (2016). Putting the stress on conspiracy theories: Examining associations between psychological stress, anxiety, and belief in conspiracy theories. *Personality and Individual Differences*, 99, 72–76. DOI: 10.1016/j.paid.2016.04.084
36. Swami, V., Chamorro-Premuzic, T., & Furnham, A. (2010). Unanswered questions: A preliminary investigation of personality and individual difference predictors of 9/11 conspiracist beliefs. *Applied Cognitive Psychology*, 24(6), 749–761. DOI: 10.1002/acp.1583
37. Tappin, B.M., Pennycook, G., & Rand, D.G. (2020). Bayesian or biased? Analytic thinking and political belief updating. *Cognition*, 204, 104375. DOI: 10.1016/j.cognition.2020.104375
38. Udry, J., & Barber, S.J. (2024). The illusory truth effect: A review of how repetition increases belief in misinformation. *Current Opinion in Psychology*, 56, 101736. DOI: 10.1016/j.copsyc.2023.101736.
39. Watson, R., Harvey, K., McCabe, C. et al. (2020). Understanding anhedonia: a qualitative study exploring loss of interest and pleasure in adolescent depression. *Eur Child Adolesc Psychiatry*, 29, 489–499. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00787-019-01364-y>
40. Wood, M.J. (2013). Has the internet been good for conspiracy theorising? *PsyPAG Quarterly*, 88, 31–34. URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=d3PBG5gAAAJ&citation_for_view=d3PBG5gAAAJ:YsMSGLbcyi4C
41. Yang, S.-W., Xu, M.-X., Kuang, Y., Ding, Y., Lin, Y.-X., Wang, F., Rao, L.-L., Zheng, R., & Li, S. (2023). An agenda setting account for psychological typhoon eye effect 2 on responses to the outbreak of COVID-19 in Wuhan. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 20(5), 4350. DOI: <https://doi.org/10.3390/xxxxx>

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ – АКТИВНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ

С.А. Глушкова (Омск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Современные образовательные платформы стали неотъемлемой частью обучения, предоставляя безопасное пространство для коммуникаций и координирования деятельности участников педагогического процесса. Однако в настоящий момент исследованию образовательных платформ уделено недостаточное внимание по причине схожести с социальными продуктами интернет-коммуникаций, что порождает необходимость более детального изучения данного вопроса.

Цель статьи – выявить взаимосвязь между интернет-коммуникациями и проявлениями социального поведения подростков, принадлежащих к группе пользователей с высокой активностью.

Методология исследования основана на научных концепциях, раскрывающих индивидуально-психологические особенности пользователей Интернета в работах О.Н. Арестовой, Е.П. Белинской, А.Е. Войскунского, Н.Н. Жоховой, О.В. Смысловой, подходы в изучении природы социального поведения отечественных (Л.С. Выготский, Н.Н. Жохова, Э.Ф. Зеер, Е.Е. Кравцова, Д.Б. Эльконин) и западных (Г. Гетпер, Дж. Роттер) ученых. Для реализации исследования были отобраны следующие методики: опросник цифрового поведения (авторская методика), тест на демонстративность О.С. Посыпановой; шкала социальной желательности Д. Кроун, Д. Марлоу; методика «Кто Я?» М. Куна, усовершенствованная Т.В. Румянцевой, тест на локус контроля Дж. Роттера, анкетный опрос по поведенческим реакциям (авторская методика), анкетирование типичного социального поведения.

В анкетировании принимали участие подростки в возрасте от 15 до 17 лет, которые активно вовлечены в использование приложения Сферум.

Результаты исследования. В статье уделено внимание вопросу предпочтения интернет-коммуникации реальному общению среди подростков и взаимосвязи с маркерами социального поведения с акцентированием на выявленных формах поведения и видах коммуникации.

В данном исследовании, во-первых, были выявлены маркеры социального поведения, наиболее распространенные в подростковой среде, во-вторых, произведен анализ взаимосвязи между выбором функционала образовательной платформы и особенностями социального поведения подростков, а также выявлены характерные черты поведения подростков, активно применяющих интернет-коммуникации на основе образовательной платформы Сферум.

Заключение. Исследование показало, что подростки, активно применяющие интернет-коммуникации, обладают социальной желательностью повышенного уровня и проявляют ярко выраженные поведенческие реакции. Результаты полученного исследования позволяют обеспечивать адресную помощь по проблемам коррекции стратегий поведения, приводящих к нарушению психического состояния подростков, и популяризировать просоциальные шаблоны взаимодействия в онлайн-пространстве.

Ключевые слова: образовательная платформа, локус контроля, социальная желательность, демонстративность, функционал интернет-коммуникаций, поведенческие реакции, подростковая группа, самооценка, индивидуальность, инструменты общения.

Глушкова Светлана Александровна – магистр педагогики, аспирант, Омская гуманитарная академия; ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9699-9366>; e-mail: glushkova.s.a@gmail.com

Постановка проблемы. Исследования, посвященные изучению интернет-коммуникаций среди подростков, увеличиваются с каждым годом, раскрывая различного рода аспекты взаимодействия: от развития идентичности до формирования определенного

вида поведения в виртуальном пространстве. Ключом к пониманию социального поведения подростков в среде интернет-коммуникаций является синтез существующих концептуальных основ для выявления взаимосвязи социального поведения и интернет-коммуникаций

[Солдатова, Войскунский, 2021, с. 432]. Следует соотносить соответствующие исторические рамки и одновременно развивать новые теоретические перспективы, которые касаются взаимодействия множества областей интернет-коммуникаций подростков в современном контексте.

Исследователи выявили факт несоответствия виртуальной и реальной идентичности пользователей (О.Н. Арестова, Е.П. Белинская, Е.А. Вогел, Н.Н. Жохова, О.В. Смылова, Дж. Роуз и др.). Причем одна группа ученых зафиксировала возможность презентовать нереализованные таланты и способности в виртуальном пространстве (причина замещения конструирования идентичности), а другая – вариативность самопрезентаций в виртуальном пространстве, что помогает выявить мобильность социального субъекта (поисковые факторы формирования идентичности) (Reid, 1996; Donath, 1997; Sempsey, 1997) [Белинская, Прилуцкая, 2019, с. 118].

Обзор научной литературы. Подразумевается, что всеобщее приобщение к виртуальным средствам коммуникации формирует определенные стереотипы поведения среди подростков, выделяя и закрепляя определенные формы поведения или стратегии взаимодействия: демонстративность, социальная желательность, локус контроля и поведенческие реакции [Жохова, 2014].

Проблема демонстративности изучалась такими известными российскими и зарубежными педагогами и психологами, как М.Р. Битянова (2010), Л.И. Божович (2008), Л.С. Выготский (1999), Г. Гетпер (1936), Э.Ф. Зеер (2007), Е.Е. Кравцова (2009), Д.Б. Эльконин (1978) и другие. Согласно Э.Ф. Зееру, демонстративность – это вариация психологической протекции в форме безразличия, проявляющаяся в высокой самооценке, «представлении о себе» и эгоцентризме [Цит. по: Ильин, 2022, с. 43].

Социальная желательность часто рассматривалась как потенциальная противоречивая переменная в исследованиях по психологии. Особенно это касается области самооценки личности и ее установок, поэтому тема социальной желательности остается наиболее

спорной в научных кругах. Были предложены несколько определений социальной желательности. Социальная желательность – это тенденция людей преподнести себя в общепринятом виде [Vesely, Klöckner, 2020]. Социальную желательность можно понимать как склонность участников исследования искажать свои ответы в опросах и экспериментах, чтобы предстать себя в более выгодном свете [Crowne, Marlowe, 1960].

Локус контроля – это концепция, созданная американским психологом Джулианом Роттером (1954). Локус контроля является базовой структурой теории социального обучения Дж. Роттера. Он интересовался социальным обучением и тем, почему одни модели поведения сохраняются, в то время как другие ослабевают [Повякель, 2005].

Теория социального обучения Дж. Роттера рассматривает личностное развитие как приобретение определенных человеческих привычек, навыков и умений межличностного общения. Источником личностного развития в данном случае является организованная система подкреплений извне: поощрений и наказаний. С помощью теории социального научения возможно создавать и изменять личность подростка. Представленная теория социального научения отводит большую роль в развитии личности правильно организованному воспитанию и утверждает, что личность больше зависит от воспитания, чем от созревания глубинных влечений или комплексов. Дж. Роттер ввел понятие «поведенческий потенциал», обозначающее совокупность действий (поведенческих реакций, приемов существования), формирующихся в процессе жизнедеятельности [Rotter, 1982].

Вышеперечисленные тезисы определяют теоретическую и практическую значимость установления связей между интернет-коммуникациями посредством интерактивных приложений и социального поведения подростков, которым предстоит осуществить выбор персональной социальной значимости.

Цель – выявить взаимосвязь между интернет-коммуникациями и проявлениями социального поведения подростков, принадлежащих к группе пользователей с высокой активностью.

Гипотеза исследования: интернет-коммуникация посредством приложения Сферум связана с особенностями отражения социального поведения активных пользователей подросткового возраста.

Методики исследования. В ходе исследования были проведены тестирование (опросник цифрового поведения (авторская методика), тест на демонстративность О.С. Посыпановой; шкала социальной желательности Д. Кроун, Д. Марлоу; методика «Кто Я?» М. Куна, усовершенствованная Т.В. Румянцевой, тест на локус контроля Дж. Роттера, анкетный опрос поведенческим реакциям (авторская методика)), анкетирование типичного социального поведения. Исследование осуществлялось в три основных этапа с использованием образовательной платформы Сферум.

Сферум является элементом цифровой образовательной среды, созданной в сотрудничестве Министерств просвещения и цифрового развития в рамках проекта «Образование». Сферум является бесплатной платформой с возможностью проводить онлайн-уроки, осуществлять коммуникацию в чатах, собирать различного типа файлы, участвовать в проектах или испытаниях, вести личный блог или информационный канал учебного учреждения. Встроенный электронный дневник помогает осуществлять мониторинг успеваемости обучающихся. Платформа Сферум была создана непосредственно под образовательные цели, поэтому функционал предназначен для решения образовательных задач, в то же время различного рода интерактивные возможности (смайлики, эмодзи, доска рисования) помогают приблизить образовательный процесс к современным реалиям и помочь педагогам сделать его увлекательным и мотивированным.

В исследовании принимали участие подростки в возрасте от 15 до 17 лет в количестве 99 человек (43 % девочек и 57 % мальчиков, средний возраст 16,06 при $Sd = 0,6$), каждый из которых обладает персональным сотовым телефоном. Помимо этого, в семьях 80 % подростков имеются дополнительные устройства, такие как персональный компьютер или ноутбук.

На первом этапе исследования проводилось анкетирование на основе опросника цифрового поведения, которое позволило разделить участников эксперимента на три основных группы интенсивности использования приложения Сферум: высокий, средний и низкий уровни. Анкета включала в себя количественные данные (интенсивность использования приложения и публикаций), содержательные данные (цель использования, предпочитаемая тематика, осуществляемые действия) и оценочные показатели (чувства по отношению к нахождению в приложении). На основе количественного и качественного анализа анкет респондентов удалось составить характеристики каждой из групп пользователей.

Обсуждение результатов. В группу высокой активности пользования интернет-коммуникациями вошло 34 подростка (34 %), которые на ежедневной основе применяли приложение Сферум с различными целями: образовательные, коммуникативные, развлекательные. Данная группа пользователей предпочитает активно делиться своими идеями как в группе, так и в приватной беседе с пользователями. Выделенная группа подростков имеет расширенную личную страницу, на которой они делятся фотографиями, короткими видеороликами. Функционал приложения Сферум позволяет отправлять мινивидео, созданные в режиме реального времени. Запись кружочков является отличительной особенностью данной группы подростков.

На втором этапе осуществлялось выявление социально-психологических особенностей поведения подростков, использующих интернет-коммуникации, на основе анкетирования и статистического анализа полученной информации. Были определены дальнейшие взаимосвязи между группами виртуальной активности и проявления социального поведения (вариативность достоверна при следующих параметрах: $p < 0,05$; корреляционная связь $r > 0,2$).

– Уровень демонстративности ($p < 0,05$, $\chi^2(2) = 8,02$).

Среди участников группы с высоким уровнем использования интернет-коммуникаций присутствует первая степень демонстративности

в акцентировании на потреблении (57 % пользователей), лишь только у 3 % пользователей наблюдается сверхдемонстративность. Основываясь на полученных данных в ходе исследования, можно отметить, что существует статистически значимая зависимость между уровнем демонстративности и уровнем активности пользователей. Чем выше активность подростков в среде приложения, тем они более склонны к проявлению демонстративности. Из полученных данных опросника типичного социального поведения следует, что группа подростков с высоким уровнем активности придерживается современных тенденций в моде и проявляет желание участвовать в различных мероприятиях. Кроме того, стремление быть замеченным порождает желание следить за своим телом и удивлять новыми образами в одежде или внешности [Солдатова и др., 2022, с. 229]. Наибольшую демонстративность активная группа пользователей проявляет в выражении статусности, престиже, перфекционизме, разрядке [Ковров, Хамитова, 2019].

– Социальная желательность ($p < 0,01$, $\chi^2(2) = 28,27$).

Чем выше интенсивность использования интернет-коммуникаций, тем чаще проявляется социальная желательность у подростков [Войскунский и др., 2013]. Динамичные пользователи стремятся получить высокую оценку своих действий: отметка «лайк», комментарии к постам или фото. При записи видеокружков они стараются полноценно визуализировать информацию, донести вкладываемый смысл в предоставляемый контент. Кроме того, они более зависимы от суждений группы, в том числе виртуальной. 11 % респондентов имеют завышенный уровень социальной желанности, а 26 % пользователей высокой активности имеют средние показатели желанности.

– Локус контроля ($p < 0,05$, $\chi^2(2) = 1,46$).

Существует статистически значимая взаимосвязь между локусом контроля и уровнем активности подростков. Чем интенсивнее пользователи используют приложение, тем больше вероятность формирования локуса контроля в форме экстерналистического типа. Исходя из проведенной

оценки локуса контроля можно сказать, что в группе с высоким уровнем интенсивности присутствуют большинство пользователей-экстерналистов (51 % пользователей), которые во многом полагаются на удачное стечение обстоятельств или волю случая. Неудачные поступки данная группа подростков старается объяснять внешними факторами, на которые они не способны повлиять.

– Поведенческие реакции ($p < 0,05$, $\chi^2(2) = 10,99$).

Существует корреляционная взаимосвязь между уровнем активности пользователей и интенсивностью поведенческих реакций, исходя из полученных данных. Чем выше интенсивность применения приложения, тем больше и ярче проявляются поведенческие реакции среди подростков. Среди поведенческих реакций наибольшую выраженность представляют реакции достижения успеха и избегания. Превалирование реакций достижения успеха и получения конечного результата говорит о том, что активные подростки будут использовать любые способы с целью принятия положительных ответных реакций на свои действия [Al-Hamad et al., 2021]. Но в ситуации получения критики или негативных реакций подростки постараются остаться в стороне и не будут вступать в прямое противодействие. Помимо этого, активные пользователи могут попытаться избежать ответственности в случае совершения противоправных или аморальных поступков [Khamis et al., 2022].

– Самооценка ($p < 0,05$, $\chi^2(2) = 7,36$).

По показателю самооценки также прослеживается четкая взаимосвязь между уровнем активности и наличием завышенной самооценки. Активные пользователи приложения склонны формировать завышенную самооценку. Суммарный показатель по группе с динамичной интенсивностью применения интернет-коммуникаций показывает адекватную самооценку, но большинство представителей группы имеют завышенную самооценку (53 % представителей группы). Показатели идентичности представлены в виде физического, социального, коммуникативного и деятельного Я.

Наибольшее количество набрал показатель физическое Я, в пределах которого подростки описывали свою внешность как в реальном эквиваленте, так и выражая субъективную точку зрения о своей внешности и физических параметрах. Подростки активно делятся своими социальными ролями, описывают взаимоотношения с друзьями, идеализируют персональные достижения [Молчанов и др., 2019].

На последнем этапе исследования нам предстояло выяснить взаимосвязь интернет-

коммуникации в форме приложения Сферум и социального поведения активных пользователей среди подростков. Функционал платформы Сферум представлен в форме видео-, голосового и текстового сообщений, групповых звонков, хранилища файлов, бонусной платформы «Другое дело», электронного дневника, инструментов общения, групп и блогов. Посредством статистического исследования по критерию Пирсона были получены данные об особенностях социального поведения подростков (рис.).

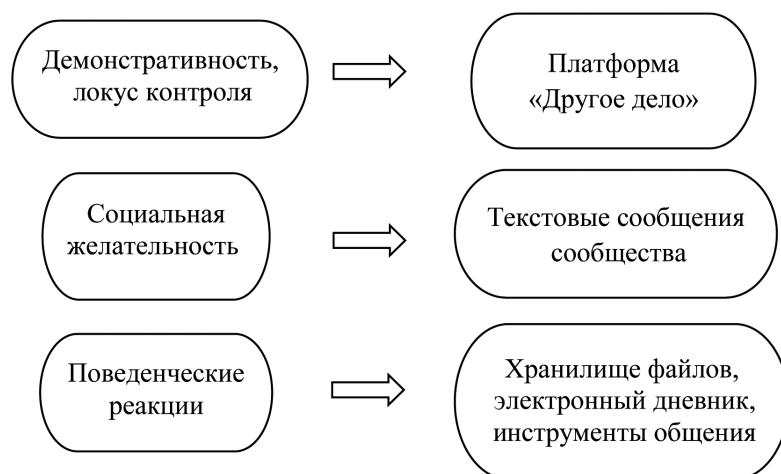

Рис. Особенности социального поведения подростков, применяющих образовательную платформу Сферум
Fig. Features of the social behaviour of adolescents using the Spherum educational platform

Полученные данные выявили взаимосвязь между преобладающей формой социального поведения и предпочитаемым функционалом приложения Сферум. Демонстративные подростки применяют платформу «Другое дело», на которой пользователи получают бонусы за виртуальную активность и развивают свои таланты, а также оказывают помощь другим людям ($r = 0,36$). Подростки с завышенной социальной желательностью стремятся поддерживать контакты при помощи текстовых сообщений ($r = 0,46$), а также активно вступают в различные сообщества по интересам ($r = 0,46$). Повторная взаимосвязь между локусом контроля и платформой «Другое дело» вытекает из желания вести образ жизни, в рамках которого подростки предпочитают полагаться на случай и удачное стечение обстоятельств ($r = 0,27$). Полученные бонусы можно попытаться обменять на промокоды партнеров программы

или выиграть участие в образовательных программах или стажировках. Наибольшую взаимосвязь по параметрам хранилища файлов ($r = 0,39$), электронный дневник ($r = 0,40$) и инструменты общения ($r = 0,44$) показали поведенческие реакции. Подростки обмениваются данными с использованием хранилища или хранят различный контент в безопасном месте. Электронный дневник позволяет отслеживать учебные достижения и незамедлительно реагировать на возникшие сложности. В свою очередь, инструменты общения делают коммуникацию приближенной к реальной благодаря смайликам, эмодзи, инструментам рисования. Адресат получает красочное и оригинальное сообщение.

В частности, среди пользователей группы подростков с повышенным уровнем активности преобладают личности с завышенной социальной желательностью и ярко выраженными поведен-

ческими реакциями ($r = 0,28$). Если социальная желательность проявляется в участии деятельности сообществ, то поведенческие реакции отражаются в инструментах общения ($r = 0,41$). Поведенческие реакции, нацеленные на достижение успеха, раскрывают широкие возможности посредством инструментов общения. Визуализация, яркость, красочность, непосредственность и индивидуальность захватывают современных активных пользователей [Солдатова и др., 2020, с. 64]. Они ищут новые эмоции, драйв и стараются удивить аудиторию своими действиями.

Вывод. Таким образом, применение пользователями высокой активности определенных видов функций образовательного приложения Сферум позволяет сформировать представление о специфике социального поведения, заключающегося в формировании тенденции к повышению уровня демонстративности, обладании экстернальным локусом контроля, завышенной самооценке, повышенном уровне социальной желательности и ярко выраженных поведенческих реакций. Пользователи с высокой активностью акцентируют внимание на индивидуальности и умении подстраиваться под популярные

тенденции, они пытаются избегать выполнения действий, не соответствующих критериям стильности и выразительности. Данная группа подростков стремится получить общественное признание за счет высокой интенсивности использования различных форм интернет-коммуникаций.

Результаты эмпирического исследования обосновали выдвинутую гипотезу о том, что существует взаимосвязь интернет-коммуникаций посредством образовательной платформы Сферум с проявлениями социального поведения среди подростковой возрастной группы, которая выражается в форме стойких поведенческих реакций получения одобрения и признания творческих способностей.

Полученные результаты исследования могут быть применены в дальнейших научных разработках, а также использованы на практике при работе с подростками, имеющими гаджет-зависимость. Разработанная модель вполне может применяться при работе в групповом формате с подростками с целью приобщения к результативным видам интернет-коммуникаций с использованием эффективной стратегии взаимодействия в интернет-пространстве.

Библиографический список

1. Белинская Е.П., Прилуцкая П.Ю. Взаимосвязь виртуального социального статуса и личностных особенностей пользователей социальной сети Инстаграм // Вестник РГГУ. Сер.: Психология. Педагогика. Образование. 2019. № 4. С. 116–130. DOI: 10.28995/2073-6398-2019-4-116-130
2. Буслаева Е.Л. Особенности социально-психологических установок подростков, склонных к аддиктивному поведению // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 2 (839). С. 170–182. DOI: 10.52070/2500-3488_2021_2_839_170
3. Войсунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал ВШЭ. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-i-realnaya-identichnost-sravnitelnoe-issledovanie> (дата обращения: 05.01.2024).
4. Жохова Н.Н. Влияние интернет-коммуникаций на социальное поведение: Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: матер. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Тольятти, 27–28 ноября 2014 г. Ульяновск: SIMJET, 2014. С. 370–375.
5. Зекерьяев Р.И. Взаимосвязь уровня асоциального поведения в интернет-пространстве и особенностей социально-психологических установок подростков // Психология человека в образовании. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-urovnya-asotsialnogo-povedeniya-v-internet-prostranstve-i-osobennostey-sotsialno-psihologicheskikh-ustanovok-podrostkov> (дата обращения: 11.02.2024).

6. Ильин А.Н. Тенденция к демонстративности в обществе потребления // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2022. № 4 (15). С. 39–51. DOI: 10.31660/1993-1824-2022-4-39-51
7. Ковров В.Ф., Хамитова Р.М. К вопросу о влиянии социальных сетей на поведение молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vliyanii-sotsialnyh-setey-na-povedenie-molodezhi> (дата обращения: 02.01.2024).
8. Костяк Т.В. Психологические особенности активных пользователей социальных сетей // Вестник Московского информационно-технологического университета. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-aktivnyh-polzovateley-sotsialnyh-setey> (дата обращения: 11.02.2024).
9. Молчанов С.В., Войскунский А.Е., Маркина О.С., Бородина А.С. Особенности когнитивной переработки социальной информации подростками с разным уровнем морального развития // Национальный психологический журнал. 2019. № 4 (36). С. 3–11. DOI: 10.11621/npj.2019.0401
10. Петрова О.А. Понимание демонстративности личности в психолого-педагогических исследованиях // Тенденция развития науки и образования. 2019. № 49 (3). С. 59–61. DOI: 10.18411/lj-04-2019-55
11. Повякель Н.И. Теория социального научения (Дж. Роттер). СПб.: Питер, 2005. 49 с.
12. Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Илюхина С.Н. Представления о реальном и виртуальном пространствах как часть актуальной картины мира подростков и родителей в цифровом обществе: возможности адаптации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. № 3 (12). С. 226–248. DOI: 10.21638/spbu16.2022.301
13. Солдатова Г.У., Войскунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3 (18). С. 431–450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450
14. Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Дренева А.А., Кошечкина А.Г. Эффект Юлия Цезаря: типы медиа-многозадачности у детей и подростков // Вопросы психологии. 2020. № 4 (66). С. 54–69.
15. Abrahams, L., Pancorbo, G., Primi, R., Santos, D., Kyllonen, P., John, O. P., & De Fruyt, F. (2019). Social-emotional skill assessment in children and adolescents: Advances and challenges in personality, clinical, and educational contexts. *Psychological Assessment*, 31(4), 460–473. URL: <https://doi.org/10.1037/pas0000591>
16. Al-Hamad, M., Mbaidin, H., AlHamad, A., Alshurideh, M., Kurdi, B., & Al-Hamad, N. (2021). Investigating students' behavioral intention to use mobile learning in higher education in UAE during Coronavirus-19 pandemic. *International Journal of Data and Network Science*, 5(3), 321–330. DOI: 10.5267/j.ijdns.2021.6.001
17. Crowne, D.P., & Marlowe, D. (1960). A new scale of social desirability independent of psychopathology. *Journal of Consulting Psychology*, 24(4), 349–354. DOI: 10.1037/h0047358
18. Ellis, W.E., Dumas, T.M., & Forbes, L.M. (2020). Physically isolated but socially connected: Psychological adjustment and stress among adolescents during the initial COVID-19 crisis. *Canadian Journal of Behavioural Science / Revue canadienne des sciences du comportement*, 52(3), 177–187. DOI: <https://doi.org/10.1037/cbs0000215>
19. Khamis, S., Ahmad, M., Ahmad, A., & Ahmad, M.N. (2022). Internet use behaviour model for predicting students' performance. *Expert Systems*, 39(8), e12999. DOI: <https://doi.org/10.1111/exsy.12999>
20. Rotter, J. (1982). *The development and applications of social learning theory*. New York.
21. Sadovaya, V.V., Korshunova, O.V., & Nauruzbay, Zh.Zh. (2016). Personalized education strategies. *Mathematics Education*, 11(1), 199–209. DOI: <https://doi.org/10.29333/iejme/324>
22. Vesely, S., & Klöckner, C.A. (2020). Social desirability in environmental psychology research: three meta-analyses. *Frontiers in Psychology*, 11, 1395. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01395

FEATURES OF SOCIAL BEHAVIOUR OF TEENAGERS AS ACTIVE USERS OF EDUCATIONAL PLATFORMS

S.A. Glushkova (Omsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Modern educational platforms have become an integral part of learning, providing a safe space for communication and coordination of the activities of participants in the pedagogical process. However, at the moment, insufficient attention has been paid to the study of educational platforms due to the similarity with social products of Internet communications, which necessitates a more detailed study of this issue.

The purpose of the article is to identify the relationship between Internet communications and manifestations of social behaviour of adolescents belonging to a group of users with high activity level.

The research methodology is based on scientific concepts that reveal the individual psychological characteristics of Internet users in the works of O.N. Arestova, E.P. Belinskaya, A.E. Voiskunsky, N.N. Zhokhova, O.V. Smyslovaya, approaches to studying the nature of social behavior of Russian (L.S. Vygotsky, N.N. Zhokhova, E.E. Kravtsova, D.B. Elkonin) and Western (G. Getper, E.F. Zeer, J. Rotter) scientists. The following methods were selected for the implementation of the study: a questionnaire of digital behaviour (author's methodology), a test for demonstrativeness by O.S. Posypanova; a scale of social desirability by D. Crown, D. Marlowe; M. Kuhn's 'Who am I?' technique, improved by T.V. Rumyantseva, J. Locus' control test. Rotter's questionnaire on behavioral reactions (author's methodology), a questionnaire on typical social behaviour.

The survey involved teenagers aged 15 to 17 years old who are actively involved in using the Spherum application.

Research results. The article focuses on the issue of preference of Internet communication to real communication among adolescents and the relationship with markers of social behaviour, focusing on the identified behaviours and types of communication.

In this study, firstly, the markers of social behaviour that are most common in the adolescent environment were identified, secondly, the analysis of the relationship between the choice of the educational platform functionality and the characteristics of adolescent social behaviour was carried out, as well as the characteristic features of the behaviour of adolescents who actively use Internet communications based on the *Spherum* educational platform.

Conclusion. The study showed that teenagers who actively use Internet communications have an increased level of social desirability and exhibit pronounced behavioral reactions. The results of the study make it possible to provide targeted assistance on the problems of correcting behavioral strategies that lead to violation of the mental state of adolescents, and to popularize prosocial patterns of interaction in the online space.

Keywords: *educational platform, locus of control, social desirability, demonstrativeness, functionality of Internet communications, behavioral reactions, adolescent group, self-esteem, individuality, communication tools.*

Glushkova, Svetlana A. – MA (Pedagogy), PhD Candidate, Omsk Humanitarian Academy (Private Institution of the Educational Organization of Higher Education) (Omsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9699-9366>; e-mail: glushkova.s.a@gmail.com

---

References

1. Belinskaya, E.P., & Prilutskaya, P.Y. (2019). The relationship of virtual social status and personal characteristics of users of the *Instagram* social network. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [Bulletin of the Russian State University. Series: Psychology. Pedagogy. Education], 4, 116–130. DOI: 10.28995/2073-6398-2019-4-116-130
2. Buslaeva, E.L. (2021). Features of socio-psychological attitudes of adolescents prone to addictive behavior. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences], 2(839), 170–182. DOI: 10.52070/2500-3488_2021_2_839_170
3. Voiskunsky, A.E., Evdokimenko, A.S., & Fedunina, N.Y. (2013). Network and real identity: a comparative study. *Psikhologiya. Zhurnal VShE* [Psychology. HSE Journal], 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-i-realnaya-identichnost-sravnitelnoe-issledovanie> (access date: 05.01.2024).
4. Zhokhova, N.N. (2014, November 27–28, Tolyatti). The influence of Internet communications on social behavior. In A.Y. Nagornova (Ed.) *Actual problems of modern education: experience and innovations* (pp. 370–375). Scientific and practical conference with international participation. Ulyanovsk.
5. Zekeryev, R.I. (2023). The connection between the level of antisocial government in the Internet space and the national socio-psychological organization of adolescents. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii*

- [Human Psychology in Education], 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-urovnya-asotsialnogo-povedeniya-v-internet-prostranstve-i-osobennostey-sotsialno-psihologicheskikh-ustanovok-podrostkov> (access date: 02.01.2024).
6. Ilyin, A.N. (2022). The tendency to demonstrativeness in consumer society. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika* [News of Higher Educational Institutions. Social Science. Economy. Politics], 4(15), 39–51. DOI: 10.31660/1993-1824-2022-4-39-51
  7. Kovrov, F., & Khamitova, R.M. (2019). On the question of the influence of social networks on youth behaviour. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences], 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vliyanii-sotsialnyh-setey-na-povedenie-molodezhi> (access date: 02.01.2024).
  8. Kostyak, T.V. (2018). Psychological characteristics of active users of social networks. *Vestnik Moskovskogo informatsionno-tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow Information Technology University], 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-aktivnyh-polzovateley-sotsialnyh-setey> (access date: 02.01.2024).
  9. Molchanov, S.V., Voiskunsky, A.E., Markina, O.S., & Borodina, A.S. (2019). Features of cognitive processing of social information by adolescents with different levels of moral development. *Natsionalnyy psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 4(36), 3–11. DOI: 10.11621/npj.2019.0401
  10. Petrova, O.A. (2019). Understanding the demonstrativeness of personality in psychological and pedagogical research. *Tendentsiya razvitiya nauki i obrazovaniya* [The Trend in the Development of Science and Education], 49(3), 59–61. DOI: 10.18411/lj-04-2019-55
  11. Povyakel, N.I. (2005). *Theory of social learning (J. Rotter)*. St. Petersburg.
  12. Soldatova, G.U., Chigarkova, S.V., & Ilyukhina, S.N. (2022). Representations of real and virtual spaces as part of the actual picture of the world of adolescents and parents in a digital society: possibilities of adaptation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Psychology], 3(12), 226–248. DOI: 10.21638/spbu16.2022.301
  13. Soldatova, G.U., & Voiskunsky, A.E. (2021). Socio-cognitive concept of digital socialization: a new ecosystem and social evolution of the psyche. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey Shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 3(18), 431–450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450
  14. Soldatova, G.U., Chigarkova, S.V., Dronova, A.A., & Koshevaya, A.G. (2020). The Julius Caesar effect: types of media multitasking in children and adolescents. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 4(66), 54–69.
  15. Abrahams, L., Pancorbo, G., Primi, R., Santos, D., Kyllonen, P., John, O.P., & De Fruyt, F. (2019). Social-emotional skill assessment in children and adolescents: Advances and challenges in personality, clinical, and educational contexts. *Psychological Assessment*, 31(4), 460–473. DOI: <https://doi.org/10.1037/pas0000591>
  16. Al-Hamad, M., Mbaidin, H., AlHamad, A., Alshurideh, M., Kurdi, B., & Al-Hamad, N. (2021). Investigating students' behavioral intention to use mobile learning in higher education in UAE during Coronavirus-19 pandemic. *International Journal of Data and Network Science*, 5(3), 321–330. DOI: 10.5267/ijdns.2021.6.001
  17. Crowne, D.P., & Marlowe, D. (1960). A new scale of social desirability independent of psychopathology. *Journal of Consulting Psychology*, 24(4), 349–354. DOI: 10.1037/h0047358
  18. Ellis, W. E., Dumas, T.M., & Forbes, L.M. (2020). Physically isolated but socially connected: Psychological adjustment and stress among adolescents during the initial COVID-19 crisis. *Canadian Journal of Behavioural Science / Revue canadienne des sciences du comportement*, 52(3), 177–187. DOI: <https://doi.org/10.1037/cbs0000215>
  19. Khamis, S., Ahmad, M., Ahmad, A., & Ahmad, M.N. (2022). Internet use behaviour model for predicting students' performance. *Expert Systems*, 39(8), e12999. DOI: <https://doi.org/10.1111/exsy.12999>
  20. Rotter, J. (1982). *The development and applications of social learning theory*. New York.
  21. Sadovaya, V.V., Korshunova, O.V., & Nauruzbay, Zh.Zh. (2016). Personalized education strategies. *Mathematics Education*, 11(1), 199–209. DOI: <https://doi.org/10.29333/iejme/324>
  22. Vesely, S., & Klöckner, C.A. (2020). Social desirability in environmental psychology research: three meta-analyses. *Frontiers in Psychology*, 11, 1395. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01395

УДК 582

РАЗВИТИЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «СЦЕНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Чжао Тунтун (Москва, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В статье анализируются и формулируются основы работы по развитию эстетических взглядов студентов в процессе изучения дисциплины «Сценическая культура» в вузе. Для самостоятельного изучения выделяется проблема, связанная с недостаточным культурным кругозором будущих педагогов и поиском путей ее решения.

Цель работы – научно-теоретическое и практическое исследование процесса эстетического воспитания студентов и расширение их культурного кругозора на занятиях актерским мастерством в театральной студии в рамках обучения по специальности «Сценическая культура» в Российском государственном социальном университете.

Методологию исследования составляют анализ и обобщение научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых, признанных научным сообществом, и экспериментальный метод в рамках обучения актерскому мастерству по дисциплине «Сценическая культура».

Результаты. На основе деятельностного и контекстного подходов сформулированы основные требования к организации занятий в студенческой театральной студии в условиях обучения дисциплине «Сценическая культура», направленного на эстетическое развитие студентов и расширение их культурного кругозора. С целью эстетического развития студентов нами была разработана система театральных этюдов по материалам известнейших полотен, представленных в Третьяковской галерее и Русском музее.

Заключение. Предложенная в статье авторская концепция обогащения и использования культуросодержащего потенциала занятий студентов в театральной студии для формирования их эстетических взглядов была реализована в Российском государственном социальном университете. Система упражнений-этюдов по дисциплине «Сценическая культура» может быть применена как элемент вариативного модуля в рамках изучения музыкальных дисциплин.

Ключевые слова: эстетическое развитие, сценическая культура, высшее образование, театральная студия, театральные этюды.

Чжао Тунтун – аспирант, Российский государственный социальный университет (Москва); e-mail: gj2303214258@163.com

Постановка проблемы. Студенты музыкальных специальностей в результате изучения ими специальных дисциплин осваивают «общие профессиональные умения будущего специалиста, которые формируются в процессе систематической учебной деятельности» [Олонцева, 2014]. В силу специфики образовательного процесса у студентов формируются умения творческого восприятия действительности. Однако в последнее время все более актуальным становится вопрос о необходимости оптимального подбора содержания и форм работы на занятиях, который позволит

сформироваться личности будущего преподавателя, обладающего широким культурным кругозором. Такие специалисты смогут оставаться верными своим эстетическим вкусам и в дальнейшем формировать у обучающихся умение ценить культурное наследие человечества. В более узком аспекте речь идет о становлении новой педагогической парадигмы в эстетическом воспитании студентов – будущих педагогов – о развитии нового мышления и творчества в образовательной сфере.

Школьное образование предполагает трансляцию или передачу эстетических взглядов.

Однако в вузе они формируются другим путем: студенты как уже сформировавшиеся личности в рамках занятий в театральном объединении изучают шедевры искусства и культурные ценности, что способствует формированию четкой системы эстетических взглядов [Смирнов, 2015]. Поэтому при работе со студентами в театральной студии на первом месте стоит обучение актерскому мастерству, которое позволяет их личности раскрыться полностью и сформировать позитивное мировосприятие.

Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» так формулирует третий принцип государственной политики в области образования: «гуманистический характер образования, приоритет... жизни и свободного развития личности...»¹. Иными словами, базисным принципом образовательных программ должна стать личностная направленность. Именно с ее учетом составляется программа и выбираются педагогические технологии, реализуемые в театральной студии [Ануфриев и др., 2015]. Именно студенческий театр мотивирует молодых людей расширять культурно-эстетический кругозор, принимать и сохранять в своей ценностной парадигме культурный опыт, накопленный человечеством.

Возможности театральной педагогики в эстетическом развитии студентов трудно переоценить. Театр в университетах на протяжении веков был возможностью культурной «подпитки» и средством формирования системы ценностей его участников. Участники университетских театров читали классику, знакомились с произведениями искусства в музеях, учились сценической речи, смотрели классические постановки, сами ставили спектакли. Как писали в XVIII в., это было еще и приучение выступать перед обществом в качестве ораторов и проповедников. А.Н. Радищев эту деятельность назвал «театром пользы и дела и только попутно с этим – театром удовольствия и развлечения» (Сазонов, 1988).

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 19.09.2023).

Возрастание общеобразовательного и эстетического значения театра для студентов обусловлено и тем, что при наличии развитого интереса к исполнению ролей и потребности к самовыражению наблюдается и усиливающаяся восприимчивость к воздействию драматического искусства.

Цель работы – научно-теоретическое и практическое исследование процесса эстетического воспитания студентов на занятиях актерским мастерством в театральной студии в рамках обучения по специальности «Сценическая культура» в Российском государственном социальном университете.

Объект исследования – театральное художественно-эстетическое творчество как средство развития личности студентов творческих специальностей.

Предметом исследования является изучение методов развития эстетических взглядов студентов средствами театральной педагогики.

Методологию исследования составляют анализ и обобщение научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых, признанных научным сообществом, и опыта развития эстетических взглядов в рамках обучения актерскому мастерству студентов музыкального направления подготовки.

Обзор научной литературы произведен на основе анализа работ отечественных и зарубежных исследователей.

Одним из путей преодоления узости эстетических представлений и конформизма в восприятии искусства у молодежи Г.Г. Солодова и Н.А. Климова считают развитие полноценного художественного восприятия, вкуса, оценок, суждений [Солодова, 2013]. У студентов творческих специальностей, в том числе музыкальных, должны формироваться собственные эстетические взгляды, но для их формирования нужны надлежащее руководство, позитивный пример окружения [Wadaani, 2015]. В этом и заключается главное противоречие эстетического развития студента: с одной стороны, он позиционирует себя как самодостаточную личность, а с другой – для нравственно-эстетического

развития ему нужна особая развивающая среда, в которой он получает опыт восприятия и трактовки произведений искусства. Такой средой и выступает театральная студия [Никитин, 2011].

На занятиях по актерскому мастерству глубокое проникновение в суть художественного образа способно избавить молодого человека от ограниченности обыденного сознания и готовых схем, позволяет формировать умения эстетически ориентироваться на познание прекрасного, возвышенного, гармоничного [Цаллагова, 2021].

При этом у студентов воспитывается художественный вкус, который представляет собой некий фильтр прекрасного и безобразного, и анализируемое произведение искусства воспринимается не по простому принципу душевной близости, а в соответствии с его литературно-художественными особенностями и уровнем сценичности [Никитин, 2011].

Для молодежи свойственны яркие эмоциональные реакции на те явления, которые близки ей по эмоциональному содержанию. Соответственно, в искусстве студенты воспринимают и эмоционально «проживают» такие темы и проблемы, которые перекликаются с их мироощущением [Гройсман, 1982]. Стоит вспомнить приверженность поколения гаджетов к просмотру сериалов и сюжетным компьютерным играм, где они погружаются в виртуальный мир и проживают жизнь персонажей, проходя вместе с ними рискованные испытания [Ремшмидт, 2019]. Именно через знакомство с произведениями искусства в процессе нравственно-эстетического воспитания они усваивают положительные образцы, запоминая и оценивая стиль и паттерны поведения любимых персонажей [Фаршхатова², 2003].

Иными словами, для студентов общение с искусством является и когнитивным, и нравственным средством воспитания. Кроме того, оно позволяет им сформировать свой мир художественно-эстетических предпочтений [Давыдова, Ганичева, 2017]. С помощью и при

² Фаршхатова И.А. Нравственно-эстетическое воспитание подростков в учреждении дополнительного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2003. 48 с.

поддержке педагога, использующего методы театральной педагогики, студент может успешно пройти этот путь развития. Результатом такой работы станет восприятие и понимание идеи, поэтики, живописи, музыкальной формы [Collard et al., 2016].

Опыт работы студенческой театральной студии показал, что обучающиеся в процессе знакомства с лучшими образцами искусства и их принятия воспринимают их как величайшую ценность, средство жить в гармонии с миром, мерило красоты и соразмерности, а потому в содержании занятий необходимо включать такие фрагменты, которые помогут развить эстетические взгляды студентов³.

Во избежание несамостоятельно сформированной у обучающихся системы эстетических ценностей педагог не должен навязывать им свою трактовку произведения. Это может привести к тому, что у обучающихся будет сформирована компетенция анализа и оценки произведений искусства, однако снизится эмоциональность его восприятия, уйдут его свежесть и первичность, индивидуальность [Станиславский, 2013]. К тому же при таком подходе снижается подвижность восприятия и одновременно растет контроль непосредственного выражения чувств и эмоций.

Именно от такого предвзятого, ограниченного подхода предостерегают в своих исследованиях Г.Г. Солодова и Н.А. Климова, которые называют выработанное педагогом, даже во имя высокой эстетики, восприятие «контролируемым» и говорят о вреде стереотипов в общении студента с искусством [Солодова, 2013]. Однако эти «шоры» могут быть постепенно сняты, а стереотипы преодолены при надлежащем использовании методов театральной педагогики [Лапина, 2002]. Например, на занятии педагог

³ Образовательная программа театральной студии «Феникс» г. Саратова на 2022–2023 учебный год [Электронный ресурс] // Официальный сайт театральной студии «Феникс». URL: <http://fenixfree.ru/detskaya-studiya.html> (дата обращения: 19.09.2023); Программа факультативного курса «Основы театральной культуры» (для 7–10 классов средней школы) / О.В. Бакалец. М.: Просвещение, 2016. 35 с.

не диктует правила осознания особенностей произведения, а дает алгоритм его анализа, и соответственно, восприятия: обращает внимание на богатство внутреннего мира героя, выносит на рассмотрение важность кульминационных и ключевых моментов, в которых постигается его индивидуальность. Так студент постепенно сам открывает для себя сложный и противоречивый мир художественного произведения, а также мир поступков и нравственно-психологических мотивов персонажей [Ершова, 2017].

Занятия в театральной студии не должны носить авторитарный характер и сопровождаться «давлением» на студентов. Иначе результатом будет эмоциональная замкнутость обучающихся, а их эстетические ценности будут «навязаны извне» и не будут иметь ничего общего с истинным пониманием шедевров мирового искусства. Педагогу стоит выстраивать программу таким образом, чтобы учебный материал был созвучен той картине мира, которую выстроил для себя молодой человек: внешности, субкультуре, поведению. Педагог должен учитывать, что студенту важно не только самовыражаться, но и быть признанным в проявлениях своего творчества. Если его не оценивает окружение, интерес пропадает. Его обязательно нужно поддерживать, мотивируя молодого человека к самовыражению [Li, Wang, 2021].

Результаты исследования. С целью эстетического развития студентов музыкальных специальностей в рамках изучения дисциплины «Сценическая культура» нами разработаны этюды по материалам известнейших полотен русских художников, представленных в Третьяковской галерее и Русском музее: И.Е. Репина: «Садко», «Бурлаки на Волге», «Иван Грозный и сын его Иван», «Запорожцы», «Не ждали», «Николай Мирликийский избавляет от смерти трех невинно осужденных»; В.И. Сурикова: «Боярыня Морозова», «Утро стрелецкой казни», «Покорение Сибири Ермаком»; И.И. Шишкина: «Утро в сосновом лесу»; В.М. Васнецова: «Богатыри»; В.Г. Перова «Тройка», «Охотники на привале»; Ф.П. Решетникова: «Опять двойка»; В.В. Пукирева: «Неравный брак»; А.А. Иванова: «Явление

Христа народу»; П.А. Федотова: «Сватовство майора», «Все в прошлом»; Б.М. Кустодиева: «Ярмарка»; В.И. Якоби: «Привал арестантов».

Мы предлагаем следующие этапы работы по картине.

1. Подготовительный этап:

– знакомство с сюжетом. Педагог рассказывает об особенностях исторического периода, быте и нравах людей того времени. Например, при выборе картины В.М. Васнецова «Богатыри» с обучающимися читаются отрывки из былин и обсуждаются черты характера Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича.

2. Тренировочный этап:

– чувство правды, логика и последовательность тренируются на материале картин с запоминанием поз, мимики, сценического расположения персонажей. Педагог и студийцы прорабатывают последовательность событий, запечатленных на полотне. При этом они тщательно прослеживают логичность сюжетных линий, прорабатывают последовательность действий без пропусков отдельных звеньев, добиваются максимальной точности в воспроизведении сюжета картины;

– воображение, развитие которого необходимо каждому актеру, помогает студенту представить те события, которые происходили до момента, запечатленного на полотне [Грачева, 2013].

Например, на первом этапе работы над этюдами по картине И. Репина «Николай Мирликийский избавляет от смерти трех невинно осужденных» студенты знакомятся с историей создания картины на базе исторического источника (свидетельства византийского писателя X в. Симеона Метафраста [Евстратова, 2008]) и работ по искусствоведению (отражающих, например, мнение искусствоведа Николая Машковцева [Машковцев, 1943]). На втором (тренировочном) этапе студенты получают роли: епископ Николай, вельможа, палач, молодой осужденный в розовой тунике, уверовавший старик (второй осужденный), предполагаемая невеста молодого осужденного, мужчина в кандалах (третий осужденный). Зная историю создания картины

и другой фоновый материал, студенты воссоздают сюжетные линии: историю подкупа византийского вельможи, реакцию осужденных на смертный приговор, поведение епископа и палача;

– действие: сюжет картин разворачивается в активном действии. Сценическое действие должно быть внутренне обоснованно, логично, последовательно. Педагог предлагает студийцам поменять сюжет. Например, дочь морского царя на другой картине И.Е. Репина «Садко» не влюбилась в новгородского купца, а отправила его домой, на землю, или заставила выполнять 3 в принципе невыполнимых задания;

– общение: сюжет картин позволяет осуществить на практике сценическое общение, в котором развивается весь творческий аппарат актера, как внутренний, так и внешний. Педагог работает на развитие актерской «хватки». Студенты должны «вжиться» в сюжет всеми органами чувств, ощутить себя Иваном Грозным, богатырем, голодным ребенком из «Тройки». Постановка этюдов на базе сюжетов картин позволяет разнообразить средства и способы общения коллектива студии, развить пластику при использовании реквизита: посох в «Явлении Христа народу», копье и поводья в «Богатырях», портфель в картине «Опять двойка», весла в «Покорении Сибири Ермаком»;

– эмоциональная память развивается в двух направлениях: развитие памяти органов чувств (сенсорной памяти) и непосредственно эмоциональной памяти. Отработав сценический материал по картинам, следует задать студийцам на дом проделать упражнения на воспроизведение тех эмоций, которые они проживали, работая над сюжетами известнейших полотен Третьяковской галереи и Русского музея.

Итак, выполнение упражнений и этюдов по картинам помогает расширить эстетический кругозор студентов. Система работы по сюжетам шедевров русских художников позволяет разнообразить занятия по актерскому мастерству, сохранить и развить интерес обучающихся к волшебному миру искусства.

Таким образом, в процессе исследования были решены следующие задачи. Во-первых,

определены предпосылки успешности занятий студентов в театральной студии как средства эстетического развития. У студентов превалирует потребность в признании собственной оригинальности, в самовыражении, и эта особенность оптимально находит воплощение в ролевой игре, где можно проявить свои способности и неординарность.

Во-вторых, были проанализированы способы эстетического развития студентов на занятиях по актерскому мастерству с помощью театральной педагогики. Театрализация «работает» для разрешения проблемы «я и мир». Необходимая способность к самореализации в «игре жизни», которая проявляется в юношеском возрасте, должна с необходимостью опираться на выработанное умение входить в образы культуры, понимая их «изнутри», чему способствуют ситуации образовательной игры. И в этой связи особую актуальность в современном вузе приобретает театрализованная культуротворческая игра как метод изучения культурно-исторических эпох и принятия специфичных образов мира.

В-третьих, был разработан комплекс упражнений и тренингов, проводимых во время занятий по актерскому мастерству в студенческой театральной студии Российского государственного социального университета. С целью эстетического развития студентов нами была разработана система театральных этюдов по материалам известнейших полотен, представленных в Третьяковской галерее и Русском музее. Выполнение упражнений и этюдов по сюжетам картин помогает расширить эстетический кругозор студентов. Система работы по сюжетам шедевров российских художников позволяет разнообразить занятия по актерскому мастерству, сохранять и развивать интерес студентов творческих, в том числе музыкальных, специальностей к волшебному миру искусства.

Проведенная работа позволяет утверждать, что существует прямая связь форм, методов и приемов театральной педагогики с возможностями раскрытия творческого потенциала студентов в рамках изучения дисциплины «Сценическая культура». Занятия в театральной студии

можно назвать формой игры художественно-эстетической направленности, моделирующей такое образовательное пространство, которое позволяет молодому человеку осознать себя в этом мире и сформировать свою систему взглядов на окружающий мир.

Работа на занятиях по актерскому мастерству организуется «по законам жанра», т.е. методически грамотно решается каждый из этапов художественно-эстетической работы со студентами. Из этого и вырастает методика театрально-педагогической работы. Именно в юношеском возрасте данная методика и методы театральной педагогики способствуют развитию эстетического вкуса, расширяют культурный кругозор.

Заключение. Театральная педагогика, несколько веков существующая как комплементарная часть вузовского образования, является мощным средством нравственно-эстетического воспитания. Она обеспечивает, наряду с развитием актерских способностей, формирование системы нравственно-эстетических ценностей и культуры студентов.

Театральная педагогика одновременно является средством обучения сценическим навыкам и достижения культуротворческих целей. В продуктивной совместной деятельности педагога и студентов рождаются и закрепляются эстетические воззрения молодежи, основанные на мировых культурных ценностях.

Библиографический список

1. Актерский тренинг по системе Станиславского. Упражнения и этюды / сост. О. Лоза. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Полиграфиздат; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2010. 192 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=246109&p=1> (дата обращения: 19.08.2023).
2. Ануфриев Е.А., Ануфриева Н.И., Корсакова И.А., Щербакова А.И. Современные художественно-педагогические технологии: учеб. пособие. М.: РГСУ, 2015. 446 с.
3. Грачева Л.В. Актерский тренинг: теория и практика. СПб.: ВЕГА, 2013. 89 с.
4. Гройсман А.Л. Психогигиена творческого труда студентов. М.: Знание, 1982. 66 с.
5. Давыдова А.А., Ганичева Ю.В. Эстетическая эмпатия как приоритетная ценность культуры и образования // Художественное пространство культуры третьего тысячелетия: проблемы науки и образования: сб. науч. тр. М.: Буки-веди, 2017. С. 247–252.
6. Евстратова Е.Н. Репин. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 127 с.
7. Ершова А.П. К вопросу о целесообразности занятий основами актерского мастерства со всеми учащимися. М.: Просвещение, 2017. 145 с.
8. Лапина О.А. Школьная театральная педагогика – опыт междисциплинарного синтеза: сб. матер. конф. Сер.: Symposium. Вып. 22. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002.
9. Машковцев Н.Г. И.Е. Репин (1844–1930): краткий очерк жизни и творчества. М.; Л.: Искусство, 1943. 107 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/1272684>
10. Никитин С.В. Роль театральной педагогики в становлении и развитии личности учащегося // Педагогика: традиции и инновации: матер. I Междунар. науч. конф. (Челябинск, октябрь 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. Т. 1. С. 20–22. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/19/1058/> (дата обращения: 10.09.2023).
11. Олонцева Т.А. Формирование профессиональных умений у студентов-хормейстеров в процессе обучения в вузе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1 (57). С. 216–220.
12. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности / под ред. Т.А. Гудковой. М.: Мир, 2019. 320 с.
13. Смирнов А.В. Принципы обучения и воспитания учащихся-музыкантов // Культура, искусство, образование в информационном пространстве третьего тысячелетия: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. М.: РГСУ, 2015. С. 400–405.

14. Солодова Г.Г. Эстетическое развитие личности в воспитательно-образовательном процессе школы. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2013. 107 с.
15. Станиславский К.С. Работа актера над собой. М.: Знание, 2013. 52 с.
16. Цаллагова Ф.К. Этнокультурная коннотация эстетического воспитания подростков в учреждении дополнительного образования детей художественного профиля // Воспитательная работа в образовательных учреждениях: опыт и перспективы. Йошкар-Ола: МарГУ, 2021. С. 112–117.
17. Collard, P., Németh, S., Vince, D., & Kaderjak, A. (2016). Creating creative learning environments by creative partnerships programme – Evaluation of the creative partnerships pilot mathematics programme in Pécs. *Creative Education*, 7, 741–767. DOI: 10.4236/ce.2016.75078
18. Li, W., & Wang, Yu. (2021). A study on C-E translation of scenic spots names under creative treason. *Open Access Library Journal*, 8(12), e8174. DOI: 10.4236/oalib.1108174
19. Wadaani, M. R. (2015). Teaching for creativity as human development toward self-actualization: The essence of authentic learning and optimal growth for all students. *Creative Education*, 6(7), 669–679. DOI: 10.4236/ce.2015.67067

DEVELOPMENT OF AESTHETIC VIEWS OF STUDENTS THROUGH THE DISCIPLINE OF STAGE CULTURE

Zhao Tongtong (Moscow, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article analyzes and formulates the basics of work on the development of aesthetic views of students in the process of studying the discipline of “Stage Culture” at the university. Among them, there is a problem caused by the insufficient cultural outlook of future university teachers and searches of ways to solve it.

The purpose of the article is a scientific, theoretical and practical study of the process of aesthetic education of students and the expansion of their cultural horizons in acting classes in a theater studio as part of training in the specialty “Stage Culture” at the Russian State Social University.

The research methodology consists of analysis and generalization of scientific research works by foreign and Russian scientists recognized by the scientific community, and an experimental method within the framework of drama training in the discipline of “Stage Culture”.

Research results. On the basis of activity-based and contextual approaches, the basic requirements are formulated for arranging classes in a student theater studio in the context of teaching the discipline “Stage Culture” aimed at the aesthetic development of students and the expansion of their cultural horizons. For the purpose of aesthetic development of students, we have developed a system of theatrical sketches based on the materials of the most famous paintings presented in the Tretyakov Gallery.

Conclusion. The author’s concept of enriching and using the cultural potential of students’ studies in a theater studio to form their aesthetic views, proposed in the article, was implemented at the Russian State Social University. The system of exercises-sketches in the discipline of “Stage Culture” can be applied as an element of a variable module within the framework of studying musical disciplines.

Keywords: *aesthetic development, stage culture, higher education, theater studio, theatrical sketches.*

Zhao Tongtong – PhD Candidate, Russian State Social University (Moscow, Russia); e-mail: gj2303214258@163.com

References

1. *Akterskiy trening po sisteme Stanislavskogo. Uprazhneniya i etyudy* [Drama training according to the Stanislavsky system. Exercises and sketches]. (2010). Compiled by Olga Loza. Moscow. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=246109&p=1> (access date: 19.08.2023).
2. Anufriev, E.A., Anufrieva, N.I., Korsakova, I.A., & Shcherbakova, A.I. (2015). *Sovremennye khudozhestvenno-pedagogicheskie tekhnologii: Uchebnoe posobie* [Modern art and pedagogical technologies: Textbook]. Moscow.
3. Gracheva, L.V. (2013). *Akterskiy trening: teoriya i praktika* [Drama Training: Theory and practice]. St. Petersburg.
4. Groisman, A.L. (1982). *Psikhogigiena tvorcheskogo truda studentov* [Psychohygiene of creative work of students]. Moscow.
5. Davydova, A.A., & Ganicheva, Yu.V. (2017). Aesthetic empathy as a priority value of culture and education. In *The artistic space of culture of the third millennium: problems of science and education* (pp. 247–252). Moscow.
6. Evstratova, E.N. (2008). *Repin*. Moscow.
7. Ershova, A.P. (2017). *K voprosu o tselesoobraznosti zanyatiy osnovami akterskogo masterstva so vsemi uchashchimisya* [On the question of the expediency of practicing the basics of acting with all students]. Moscow.
8. Lapina, O.A. (2002). School theater pedagogy – the experience of interdisciplinary synthesis. In *Proceedings of Symposium series*, Issue 22. St. Petersburg.
9. Mashkovtsev, N.G. (1943). *I.E. Repin (1844–1930): kratkiy ocherk zhizni i tvorchestva* [I.E. Repin (1844–1930): Brief Sketch of Life and Work]. Moscow; Leningrad. URL: <https://www.prlib.ru/item/1272684>

10. Nikitin, S.V. (2011, October). The role of theatrical pedagogy in the formation and development of a student's personality (pp. 20–22). In *Pedagogy: traditions and innovations* [Conference]. 1st International Scientific Conference. Vol. 1. Chelyabinsk. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/19/1058/> (access date: 10.09.2023).
11. Olontseva, T.A. (2014). Formation of professional skills among choirmaster students in the process of studying at a university. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 1 (57), 216–220.
12. Remschmidt, H. (2019). *Podrostkovyy i yunosheskiy vozrast: Problemy stanovleniya lichnosti* [Adolescence and adolescence: Problems of personality formation]. Moscow.
13. Smirnov, A.V. (2015). Principles of teaching and upbringing of musical students (pp. 400–405). In *Culture, art, education in the information space of the third millennium: problems and prospects*. Moscow.
14. Solodova, G.G. (2013). *Esteticheskoe razvitie lichnosti v vospitatel'no-obrazovatel'nom protsesse shkoly* [Aesthetic development of personality in the educational process of the school]. Kemerovo.
15. Stanislavsky, K.S. (2013). *Rabota aktera nad soboy* [The actor's work on himself]. Moscow.
16. Tsallagova, F.K. (2021). Ethnocultural connotation of aesthetic education of adolescents in the institution of additional education for children of an artistic profile (pp. 112–117). In *Educational work in educational institutions: experience and prospects*. Yoshkar-Ola.
17. Collard, P., Németh, S., Vince, D., & Kaderjak, A. (2016). Creating creative learning environments by creative partnerships programme – Evaluation of the creative partnerships pilot mathematics programme in Pécs. *Creative Education*, 7, 741–767. DOI: 10.4236/ce.2016.75078
18. Li, W., & Wang, Yu. (2021). A study on C-E translation of scenic spots names under creative treason. *Open Access Library Journal*, 8(12), e8174. DOI: 10.4236/oalib.1108174
19. Wadaani, M.R. (2015). Teaching for creativity as human development toward self-actualization: The essence of authentic learning and optimal growth for all students. *Creative Education*, 6(7), 669–679. DOI: 10.4236/ce.2015.67067

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

INFORMATION FOR AUTHORS

В «Вестнике КГПУ им. В.П. Астафьева» публикуются основные научные результаты исследований научных школ, диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, статьи преподавателей и аспирантов, которые ведут активные научные поиски в области педагогических и психологических наук. Полнотекстовая электронная версия статей публикуется в Научной электронной библиотеке *elibrary*, выставляется в системе научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» и во все-российской электронно-библиотечной системе издательства «Лань».

Журнал размещен на платформе публикаций *Readera*. Проект предоставляет комплекс бесплатных инструментов для мобильного чтения, создания заметок и цитат, эффективного продвижения публикаций на международную аудиторию.

К рассмотрению (рецензированию) допускаются рукописи, соответствующие приведенным ниже требованиям.

Рукописи статей необходимо оформлять в соответствии с международными профессиональными требованиями к научной статье: объем не менее 0,5 печатного листа (20 000 знаков), шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5.

Текст рукописи статьи должен иметь следующую *структуру*: постановка проблемы, цель статьи, методология (материалы и методы), обзор научной литературы по проблеме, результаты исследования, заключение (выводы в соответствии с целью статьи, авторский вклад).

При цитировании обязательно указание ссылок на все источники из списка литературы: «...» [Иванов, 2017, с. 119].

Названия таблиц, рисунков обязательно сопровождаются *переводом на английский язык*, что позволяет повысить читаемость статей для зарубежных авторов.

Bulletin of KSPU named after V.P. Astafyev publishes the main scientific results of research of scientific schools, doctoral or PhD theses, articles of teachers and graduate students who do active scientific research in the field of pedagogical and philological sciences. A full-text electronic version of the articles is published in the Scientific Electronic Library *elibrary*, is exhibited in the system of the scientific electronic library “KiberLeninka” and in the all-Russian electronic library system “Lan”.

The journal is published on the *Readera* publishing platform. The project provides a set of free tools for mobile reading, creating notes and quotations, and effectively promoting publications to an international audience.

Only manuscripts that meet the following requirements are allowed for consideration (review).

Manuscripts of the articles must be made in accordance with international professional requirements for a scientific article with a volume of at least 0.5 of printed sheet (20,000 characters), Times New Roman font, size 14, interval 1.5.

The text of the manuscript of the article must have the following *structure*: statement of the problem, purpose of the article, methodology (materials and methods), review of scientific literature on the problem, research results, conclusions (conclusions in accordance with the purpose of the article, author’s contribution).

When citing, it is necessary to provide references to *all* sources from the list of references, “...” [Ivanov, 2017, p. 119].

The names of tables and figures are necessarily accompanied by a *translation into English*, which makes it possible to increase the readability of articles for foreign authors.

К рукописи статьи прилагаются публикуемые сведения на русском и английском языках:

– *заглавие* – содержит название статьи, инициалы и фамилию автора/авторов, УДК;

– сведения об авторе – указываются фамилия, имя и отчество, занимаемая должность, ученая степень, звание, место работы, почтовый рабочий адрес с указанием индекса города, страна, адрес электронной почты, контактный телефон; Scopus Author ID, ORCID ID; научная специальность согласно новой номенклатуре научных специальностей (*все сведения предоставляются полностью без сокращений*);

– *аннотация статьи* – краткое изложение основного содержания статьи и ее обобщающих результатов (не менее 200 слов / 1 500 знаков).

Требования к содержанию и структуре аннотации

В аннотации сохраняется структура статьи: постановка проблемы, цель статьи, методология (материалы и методы), результаты исследования, выводы в соответствии с целью статьи, авторский вклад; ключевые слова (5). Соответственно на английском языке: statement of the problem, purpose of the article, methodology (materials and methods), research results, conclusions in accordance with the purpose of the article, author's contribution, keywords (5).

Пристатейный список литературы (не менее 25 научно-исследовательских источников (научные статьи, монографии), из них не менее 30 % зарубежных (*Scopus, Web Of Science*), за последние 3–5 лет с указанием DOI для всех источников при его наличии) оформляется в алфавитном порядке в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 и международными стандартами, принятыми редакцией (References); данные по каждому источнику предоставляются в соответствии с оригинальным переводом названия статьи, названием журнала, в т.ч. и транслитерацией фамилий авторов; ссылки в тексте оформляются в квадратных скобках, содержат фамилию автора, год издания и страницы цитируемой работы. Ссылки на другие виды источников (архивную, нормативную, публицистическую, справочную, учебно-методическую литературу, словари, авторефераты диссертаций...) оформляются внутри текста статьи подстрочными ссылками.

The manuscript is accompanied by the published information in Russian and English:

– *title* – contains the title of the article, initials and surname of the author/authors, UDC;

– *address information about the author* – the place of work, position, academic degree, postal work address with a city index, country, e-mail address (*all information is provided in full without abbreviations*);

– *abstract of the article* – a brief summary of the main content of the article and its summarizing results (no less than 200 words / 1 500 characters).

Requirements for the content and structure of the abstract

The structure of the article is preserved in the abstract: statement of the problem, purpose of the article, methodology (materials and methods), research results, conclusions in accordance with the purpose of the article, author's contribution; keywords (5).

A reference list (at least 25 scientific research sources such as scientific articles, monographs), of which at least 30 % are foreign ones (*Scopus, Web Of Science*) for the last 3 to 5 years, indicating DOI for all sources if available), is made in alphabetical order in accordance with the requirements of GOST R 7.0.5–2008 and in accordance with international standards adopted by the editors (References); data for each source are provided in accordance with the original translation of the title of the article, the name of the journal, including transliteration of the names of authors; Links in the text are made in square brackets, contain the author's surname, year of publication and pages of the work cited. References to other types of sources (archival, normative, publicistic, reference, educational and methodical literature, dictionaries, abstracts of theses...) are made inside the text of the article by subscript links.

Accompanying information to the article

Author's summary is a summary of the main information about the author and the content of the article being published, which is a summary of the publication.

Сопроводительные сведения к статье

Авторское резюме – изложение основных сведений об авторе и содержании публикуемой статьи, являющееся рефератом публикации.

*Структура авторского резюме**1. На русском языке*

УДК

Ф.И.О. автора

Сведения об авторе

Название статьи

Аннотация

Ключевые слова

2. На английском языке

Ф.И.О. автора

Сведения об авторе

Название статьи

Аннотация

Ключевые слова

Требования, предъявляемые к авторским резюме:

- ясность/понятность, полнота, лаконичность отражения сведений об авторе и статье;
- соответствие требованиям структурных элементов;
- полнота изложения аннотации (наличие проблемы и цели, методологии, результатов, заключения);
- наличие и качество авторского резюме на английском языке (качество перевода).

Рецензирование статей

Редакцией журнала приняты международные стандарты *одностороннего слепого и двустороннего слепого рецензирования*.

Срок рецензирования – 1 месяц со дня представления статьи. В случае отрицательной экспертизы назначается второй рецензент. Вопрос о публикации статей решается на заседании редколлегии. На основании экспертизы специалистов статьи могут быть отклонены. Результаты экспертизы доводятся до сведения авторов. Отклоненные статьи предлагается доработать и представить в очередной номер журнала.

Общий *срок редакционной подготовки* статьи составляет **2 месяца**.

*Structure of the author's resume**1. In Russian*

UDC

Full name of the author

Information about the author

Article title

Abstract

Keywords

2. In English

Full name of the author

Information about the author

Article title

Abstract

Keywords

Requirements for author's resumes:

- clarity/clearness, completeness, brevity of reflection of information about the author and the article;
- compliance with the requirements of structural elements;
- completeness of the presentation of the abstract (the presence of a problem and purpose, methodology, results, conclusions);
- availability and quality of the author's resume in English (quality of translation).

Reviewing Articles

The editorial board adopted the international standards of one-sided blind and two-way blind peer review.

The review period is **1 month** from the day of submission of the article. In case of negative expertise, a second reviewer is appointed. The issue of the publication of articles is decided at a meeting of the editorial board. Based on the examination of experts, articles can be rejected. The results of the expertise are brought to the attention of the authors. The rejected articles are proposed to be finalized and submitted to the next issue of the journal.

The general term of the editorial preparation of the article is 2 months.

Научное периодическое издание

**ВЕСТНИК КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА им. В.П. АСТАФЬЕВА
(ВЕСТНИК КГПУ)**

2024 № 1 (67)

Журнал

Редактор М.А. Исакова
Корректор Ж.В. Козупица
Редактор английского текста Т.М. Софронова
Технический редактор В.В. Бондарева
Верстка Н.С. Хасаншина

Адрес редакции и издателя: 660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Отдел научных исследований и грантовой деятельности КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 8(391) 217-17-82

Сайт журнала: <http://www.kspu.ru/division/vestnik/>
E-mail: vestnik_kspu@kspu.ru

Подписано в печать 22.03.24. Формат 60x84 1/8.

Дата выхода в свет 30.03.2024.

Усл. печ. л. 16,0. Бумага офсетная.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 03-001

Свободная цена
Подписной индекс 66001

Отпечатано с готовых оригинал-макетов
в типографии «Литера-принт», Красноярск, ул. Гладкова, д. 6,
т. +7 904-895-03-40

Возрастная маркировка в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ: 16+